

Авессалом Подводный
ПСИХОЛОГИЯ И АСТРОЛОГИЯ

2 ТОМ

Эволюция Амчности

ОЗОН.РФ

серия "**Психология и астрология**"

Часть 2

ЭВОЛЮЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Лекция 1 Инфантильная личность

Лекция 2 Подростковая личность

Лекция 3 Юношеская личность

Лекция 4 Зрелая личность

Лекция 5 Интегрированная личность

Лекция 1

ИНФАНТИЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Здравствуйтесь, дамы и господа!

Есть темы, которые наскоком не возьмешь, и к их числу, безусловно, относится тема развития личности. Психология, вообще, наука тонкая: здесь многое делается на акцентах, на оттенках. Человеческая душа чрезвычайно нежна и индивидуальна. Если вы помещаете ее в жесткую рамку, то она гибнет, ибо слишком тонка ее природа. И чтобы этого не происходило, обязательно нужно создавать адекватный или, по крайней мере, приемлемый для нее контекст – чем я по большей части и занимаюсь.

В частности, сейчас я буду создавать контекст для темы, которую назвал "Эволюция личности", и которую буду постепенно раскрывать на нескольких следующих лекциях. И прежде всего я хотел бы, чтобы вы поняли, что тема эта на самом деле совершенно загадочна.

Несколько лет назад у нас в стране вышла толстая монография (перевод с английского), которая называлась: "Теории личности XX века", авторы Кэлвин Холл и Гарднер Линдсей (М., КСП+, 1997 г.), и там весьма добросовестно и довольно подробно изложены многие теории личности, созданные западными психологами XX-го века. Я эту книгу внимательно прочитал, она содержит большое количество информации разной степени ценности, но в итоге остается совершенно неясным, что же такое личность человека и как ее можно постигать.

Я попробую внести свою ноту в эту тему, и начну несколько издалека. Безусловно, все люди разные. И особенно они разнятся в том, как они понимают само понятие личности, или самости, или "я".

Что такое ощущение "я"? В первую очередь заметьте, что есть моменты в жизни человека, когда он себя как бы вообще не ощущает. Например, вы спросите его: "Как ты себя чувствуешь? Как твое самоощущение? (Все, что начинается с частички "само", имеет отношение к личности.) А он ответит, как осел Иа-Иа: "Я давно уже не чувствовал себя как". Обратите внимание на модальность этой реплики: она синтетическая: Иа утверждает, что его самоощущение лишено атрибутов. То же самое иногда относится к самоощущению человека. "Как твое самоощущение?" Угнетенный жизнью

человека на этот вопрос может ответить так: "Я давно не чувствовал себя самостью. Я давно не чувствовал своего "я". У меня нет самоощущения. Я не понимаю, о чем идет речь."

Но, в то же время, кто-то же произносит фразу: "Я давно не чувствовал себя самостью"! "Я", которое в ней звучит, к кому-то относится!

Ощущение "я", ощущение своей самости у разных людей возникает в разные минуты и варьируется по своей силе от очень острого до полного его отсутствия. Кроме того, оно варьируется и по своей субъективной важности: одному человеку важно чувствовать себя в "личной" модальности, а для другого она, наоборот, дискомфортна и не нужна.

Помните, я вам рассказывал про нить дао, которая тянется из воплощения в воплощение и живой кончик которой находится в текущем моменте жизни человека: если вы проживаете его творчески, то нить в этом месте становится золотой, а если шаблонно, то ржавой? Так вот, ощущение себя, ощущение своей самости в лучшем смысле слова для человека сходно с ощущением живой души, которая в этот момент прилетает и делает что-то для него или для мира существенное.

Эту мысль можно выразить другими словами: *ощущение человеком своей истинной природы неотделимо от ощущения им своего "я"*.

Часто говорят о вреде эгоизма: нехорошо, когда человек больше заботится о себе, чем ему это предписывает социум. В некоторых случаях действительно нехорошо. Но, все-таки, эгоист – это человек, у которого есть это, у которого есть какое-то "я", личность хоть низшей природы – но есть. По эволюционному уровню это выше состояния человека, у которого вообще нет личности.

В качестве психологических клиентов такие индивидуумы с как бы отсутствующим "я" появляются довольно регулярно. И тогда к терапевту приходит непонятно, что: никакой личности как бы нет. Является набор обрывков эмоций, мыслей, фрагментов телодвижений, а чего-то такого, что можно было бы назвать личностью, не видно. И в процессе терапии приходится ее (предполагаемую личность) как-то обозначать, вычленять, вызывать из небытия – а пока это не произошло, непонятно, *что* является объектом терапии.

И, на мой взгляд, только те люди, которые умеют вызвать и проявить личность в окружающих, заслуживают звания психотерапевтов. Я, по крайней мере, так считаю, и для меня первый признак настоящего психотерапевта заключается в том, что в его присутствии люди начинают чувствовать себя личностями.

Ощущение человеком своего "я" дает ему чувство его истинной природы, его истинного жизненного сюжета: "Я живу своей жизнью, это *мое*." Он испытывает глубинный интерес к происходящему, ощущение вовлеченности в то, что происходит. Если у вас нет ощущения "я", то вовлеченности у вас тоже не будет, и вам временами (или постоянно) будет казаться, что пришел кто-то чужой, заграбастал вашу волю и вами как инструментом что-то делает. Вы можете в этот момент этого не осознавать, но потом, когда вы приходите в

себя, то есть ваше "я" к вам возвращается, вы осознаете, что у вас был как бы обморок, беспмятство, отключение личности.

Ощущение внутреннего "я" – это состояние, когда у человека не возникает вопроса "Зачем?". И это очень существенный критерий. Что я имею в виду? Пока личность полностью не развита и не включена, у человека время от времени возникает внутренний вопрос, подвергающий сомнению то, что он делает, его бытие и сознание: "Зачем? Зачем я живу? Зачем я делаю то, что я делаю?". А когда истинная личность человека осознана и включена, этого вопроса не возникает, поскольку ответ на него заранее ясен и очевиден: внутреннее "я" и есть основной и главный смысл жизни и работы человека.

Типы ощущений личности. Обычно человек не задумывается о том, что его переживание своей личности существенно зависит от модальности, в которой он находится.

И в связи с этим предлагаю вам задание на дом: подумайте, когда и в какой модальности вы лучше ощущаете свое "я" – в локальной или глобальной, иньской или янской, в синтетической, качественной или предметной, в модальности творения, осуществления или растворения? Каждому из вас эти модальности хорошо знакомы, но, тем не менее, одна из них вызывает у вас как бы более личностное отношение, а другая – менее; подумайте, как вы воспринимаете себя: локально или глобально? В фазе творения, осуществления или растворения? И насколько различаются ваши образы в собственных глазах в этих модальностях?

В жизни можно находиться в иньской позиции, а можно и в янской. Все люди довольно четко делятся на две категории: одни отождествляют свою личность с *активным действием*, с реализацией своих намерений, то есть у них возникает чувство "я есть" при отчетливой акцентуации янского архетипа. А есть люди, которые, наоборот, больше себя воспринимают в иньской позиции: такой человек остро ощущает себя, когда он *существует*, адаптируется к чему-то, воспринимает что-то, например: "Я сижу на диване, курю сигару, смотрю телевизор, слушаю рассказы своих друзей – и в этот момент я – это я! А когда я иду на работу, даю указания своим подчиненным, то на меня надевается своего рода начальственный костюм, а на самом деле это не я."

Исследуя особенности своего "я", можно идти от модальностей, а можно – от личностных переживаний. Это тоже очень интересный момент. Подумайте на досуге, в какие моменты вашей жизни вы наиболее ярко ощущали себя как личность? В какие моменты у вас особенно четко проявлялось то, что называется словом "я"? Может быть, это был момент личного героизма: вы бросились в ледяную реку и спасли тонущую женщину, и в этот момент очень остро ощущали себя самим собой. А может быть, наоборот, это был какой-то совершенно заурядный разговор с вашим другом, вы разговаривали с ним о пустяках, и в этот момент особенно отчетливо чувствовали включение вашего "я". Вспомните такие ситуации и определите, в каких вы выступали модальностях? И какова была модальность ситуации?

Следующее задание: подумайте, в каких ситуациях ваше "я" проявляется ярче всего?

(Какие тут возможны варианты? Бытие наедине с природой. Профессиональная деятельность. Хобби. Отдых. Общение с людьми в различных его вариантах. Например, есть общение с определенными ролевыми расстановками: вы учите, вы учитесь, вы общаетесь с равным партнером, у вас идет деловое взаимодействие, вы в семейной обстановке, вы в роли ребенка, вы в роли родителя, вы в различных парных отношениях (например, в любовных). Какие-то из этих ситуаций будут вас подавлять, а в каких-то, наоборот, ваше "я" раскрывается. Подумайте об этом, такое исследование – хороший инструмент самопознания. И замечу здесь же, что полностью интегрированный человек не теряет ощущения "я" никогда, ни при каких обстоятельствах и ни при каких сочетаниях модальностей. Но это очень высокий уровень проработки личности.)

Основная психическая энергия человека это энергия его самости, энергия внутреннего "я". С этим, кажется, никто не спорит, то есть большинство психологов с этим согласны. Другое дело, что эта энергия, в зависимости от типа личности (например, экстравертной или интровертной), может проявляться при различных обстоятельствах.

Например, есть люди, у которых энергия личности включается тогда, когда они оказываются в одиночестве, наедине со своими мыслями. У них при этом интенсивно включается воображение и то, что называется "внутренней жизнью", по ходу которой они вырабатывают большую энергию, большой потенциал, который потом несут во внешний мир – или оставляют при себе.

Но есть люди совершенно противоположного типа, у которых никакая энергия в одиночестве не выделяется и не вырабатывается: наедине с собой они тоскуют, чахнут и идут на дно. Им нужно, наоборот, находиться в плотном социальном окружении, в состоянии вовлеченности в социальные программы, и лишь тогда у них включается энергия их личности.

Астрология нам скажет гораздо больше, а именно, ответит на вопрос, какие специфические энергии и эффекты проявления личной энергии можно ожидать от данного человека в каждом конкретном случае – но эту тему я пока развивать не буду, а пока лишь, следуя К. Юнгу, отмечу, что самый первый взгляд дает нам два основных типа личности: есть люди, чья личность активно включается во внешних ситуациях (экстраверты), и есть люди, ощущающие личностное включение, преимущественно находясь в своем внутреннем мире (интроверты), и очень мало есть людей, которые вышли на такой уровень, что у них энергия личности равно интенсивно включается и во внешних, и во внутренних ситуациях. Например, если человек, который ощущает свое "я" в интровертивном ключе, попадает в социальную ситуацию, то ему, чтобы включить энергию личности, нужно хотя бы на минуточку уединиться и где-то в уголке побыть какое-то время, что-то внутри себя наработать, а потом уже нести это наружу, – а сделать так, чтобы проявление его личности шло в социальной ситуации спонтанно, ему очень сложно и удается редко и очень понемногу. Следует всегда помнить, что личность – это самое главное, что есть у человека, и она же – самая психологически уязвимая его часть.

Самоидентификация. Что означает это слово? Это ответ самого человека на вопрос: "Что такое "я"?" В зависимости от уровня личности бывают очень разные типы самоидентификации, имеющие самые разные модальности.

Что такое "я"? Человек низкого уровня обычно идентифицируется с тем, чем он в данный момент является. Вот сейчас он в гневе, значит, он есть гнев. А в другой момент он идет в магазин, и тогда он скажет: "Я это то, что сейчас идет в магазин".

Он вам дает обещание и его не выполняет. На следующий день вы с ним встречаетесь, говорите: "Ты же обещал! Почему ты не выполнил?" Особенно ярко это видно при общении с детьми. Он смотрит на вас невинными глазами и говорит: "Я обещал? Не помню!" Если ему напомнить хорошенько, он скажет: "Да, вроде что-то было." Но он скажет это таким тоном, что это не он обещал. И это надо глубоко понять, если вы хотите в самом деле понимать психологию своего ребенка (и многих взрослых, находящихся на *инфантильном* уровне личности, о котором я скоро буду рассказывать). Он *сейчас* не имеет никакого отношения к тому, чем он был *вчера*. Сегодня это вообще другой человек.

Моя старшая дочь была очень вежливая, послушная девочка – для меня, по крайней мере. Но время от времени, как и любой ребенок, она устраивала какие-то безобразия. И когда она после этого ко мне приходила, и я начинал ее ругать, она смотрела на меня такими глазами! Она никогда не возражала, но направляла на меня взор, исполненный преданности и послушания. То есть передо мной сидел человек, который в принципе никогда не мог ослушаться отцовской воли – это была бы совершенно невозможная вещь! И мне было абсолютно ясно, что она сама не понимает, как она десять минут назад делала то, что ей было строго настрого (и не один раз) запрещено делать. Передо мной сидел другой человек. И этот другой человек совершенно не понимал того, который совершал правонарушение, не был с ним никак связан и не имел к нему никакого отношения.

Так переживается личность на первом уровне проработки, который я назвал инфантильным.

Я думаю, что довольно часто в ситуации, когда начальник ругает подчиненного, а подчиненный не хочет идти на конфликт, он (подчиненный) предстает перед боссом именно так. Его позиция сейчас такова: я есть то, что есть сейчас: само послушание, сама добродетель, преданность, лучшие намерения. А то, что было раньше, это поступки и деяния совершенно другой личности.

У человека, который идентифицируется со своим текущим состоянием, нет такого понятия, как мучения совести. Совесть мучает по поводу того, что было раньше, а раньше это был не я. Это был другой человек.

Есть самоидентификация другого рода: идентификация человека с последним совершенным им дурным поступком. Такой тип самоидентификации характерен для людей с выраженным негативным мышлением. Если ты спросишь его, что он делает, он обычно скажет, что переживает то, как он неудачно час назад тому-то сказал то-то. Он некоторое время это попереживает, потом пройдут какие-то положительные события, как

и в жизни любого человека, где-то он улыбнется, где-то посмеется, но потом опять что-нибудь ляпнет, или опоздает на работу, или сделает еще что-то такое, что он сам считает предосудительным – и отождествляется с этим поступком. Если его спросить: "Кто ты?" – он ответит: "Я это тот, кто сегодня утром на 15 минут опоздал на работу по собственной вине!" – "А кто спас от разорения свою фирму месяц назад, приняв правильное и своевременное решение?" – "Нет, это не я, это случайность, которая на самом деле ко мне никакого отношения не имеет". Другими словами, самоидентификация этого человека привязана к его ощущению вины. Если его поведение суммировать, то получится такая установка: "Я – это моя вина". И это очень распространенный тип самоидентификации.

Бывает и противоположная самоидентификация: "Я – это моя гордость собой". У этого человека его чувство "я" основано на том, что он делает что-то хорошее, и он этим гордится. "Вот, какую замечательную картинку я нарисовал, мама, посмотри!" Мама говорит: "Молодец!" Ребенок радостно убегает, через минуту приносит другую картинку, с маминой точки зрения, не сильно отличающуюся от первой, но для ребенка это другой мир: "Посмотри, какую замечательную картинку я нарисовал!" Это не просто ребенок хвастается. У него идет самоидентификация со своим свершением или положительным поступком. А мы чаще всего воспринимаем это как гордыню, как хвастовство, говорим, что он должен быть к себе более критичен. Ребенок должен быть к себе критичен, это естественно. Но надо еще понимать, что такими замечаниями мы нарушаем ему самоидентификацию.

Когда родитель жестко говорит ребенку: "Ты плохой!" – то ребенок идентифицирует себя с достаточно высоким архетипом, который этим самым словом и называется: ПЛОХОЙ. Я думаю, всем вам знаком такой архетип.

И эта самоидентификация очень хорошо приклеивается к психике.

Работая с человеком, вы думаете, что вы работаете с его проблемой? Ничего подобного! Вы думаете, что вы работаете с его сюжетами? Ничего похожего! Вы думаете, что вы работаете с его самооценкой? И это тоже не так. Самооценка ниже самоидентификации. Самоидентификация – это самое главное, самое центральное, что вообще есть у личности. И если ее самоидентификация идет по архетипу "ПЛОХОЙ", то, пока вы не снимете этой самоидентификации, ничего существенного для этого человека вы не сделаете – потому что все, что происходит, для него попадает под эту этикетку.

И если проблема человека заключается в неправильной самоидентификации, то надо с ней и работать. Другое дело, что вы можете работать с ней косвенно, не навязывать ее прямо. Но в вашем сознании вы должны работать именно с этим, потому что никакая другая работа здесь не поможет. Самоидентификация – это самый фундамент психики. "Что такое "я"?" – что может быть важнее этого вопроса?

Самомнение и самооценка. Самомнение – это острая тема, и ее можно понимать по-разному. Например, Иисус Христос говорил, что Он – сын Божий, но методически неправильно считать, что у него была завышена самооценка. Это не те категории. Если вы христианин, вы скажете, что да, так и есть. Если вы приверженец какой-то другой религии, то, возможно, вы

считаете, что Иисус существовал как историческое лицо, считал себя сыном Божиим, но в этом ошибался. Это тоже точка зрения, которая, глазами психологии, имеет право на существование.

Но говорить, что у Христа была чересчур высокая самооценка – неправильно. Утверждение своей прямой родственной связи с Богом само по себе не есть признак высокого самомнения. Это некоторый внешний факт, который или имеет место, или не имеет места. Самомнение это что-то другое. Самомнение это качественная *оценка* человеком самого себя, его *мнение* о своих качествах, и с психологической точки зрения важно не то, правильно это мнение или неправильно (это всегда во многом субъективно: в одном круге, допустим, этот человек пользуется авторитетом, в другом круге, наоборот, он полное ничтожество, или вообще его никто не знает). С психологической точки зрения важно понимать, на что опирается самомнение.

У каждого человека есть какое-то мнение о себе. Оно может опираться, например, на его конкретное поведение в тех или иных ситуациях, на его успехи или неудачи. Оно может опираться на референтную среду, то есть на мнение уважаемых им людей. У каждого человека есть какой-то круг значимых для него людей, чье мнение для него существенно, в том числе и их мнение о его персоне. Кроме того, у каждого человека есть внутренний мир, внутреннее пространство, в котором идут постоянные процессы и возникают состояния, существенно влияющие на его самооценку. Часть из них он считает поверхностными и случайными, а часть из них он полагает для себя истинными.

И эти субъективные состояния, в которых формируется самомнение, чрезвычайно важны для человека и представляют принципиальный интерес для психотерапевта. Например, человек говорит: "Я – ничтожество, никуда не похужу!" Терапевт его спрашивает: "А ты, вообще, давно к этому выводу пришел?" Тот ему отвечает: "Раз в неделю прихожу" – "А в последний раз когда ты пришел к этому выводу?" – "Как же, как сейчас помню! Пришел из школы, учительница поставила двойку, мать обругала, послала в магазин, потом в магазине чего надо было – не было, я пошел в другой, потом потерял деньги, потом мне устроили выволочку, а потом вечером я сел и стал думать, какой я. И пришел к выводу, что никуда не похужу." – "Хорошо, а теперь вспомни, что было в прошлый раз, когда ты думал о том, каков ты, составлял свое мнение о себе? Вспомни тот случай." Мальчик начинает вспоминать, и терапевт видит, что прошлая ситуация была построена по той же схеме: угнетения, неудачи, последующее уединение и появление внутреннего "демона", который и формирует тотально негативное самомнение ребенка.

Я думаю, что такого рода эффекты, пусть не столь откровенно, наблюдаются у всех людей: другими словами, ситуации, в которых оформляется самомнение человека, представляют собой весьма узкий спектр его жизни, причем узкий не только по самим ситуациям, значимым для самооценки, но и по характерным для них модальностям.

И в связи с этим я предлагаю вам такое упражнение. Вспомните внешние ситуации, когда формировалось ваше самомнение, и то, на что они опирались. И подумайте, каковы были эти ситуации, и каковы были модальности, в

которых вы тогда оказывались. Вспомните, как вы тогда переживали и оценивали ситуации и самих себя: локально, глобально, по-иньски, по-янски и т. д. – из известного вам спектра модальностей.

Когда вы видите другого человека, чье самомнение вас не устраивает, смотрите внимательнее, слушайте внимательнее, *что* и *как* он говорит. Потому что люди, как правило, довольно неудачно и неадекватно выражают свое мнение о себе. Например, человек в локальной модальности говорит, какой он замечательный: "Представляете, я знаю слово, у которого подряд три буквы "е" есть! Но не на конце ("длинношеее" все знают!) – а вот, в середине! А вы знаете такое слово? *Змееед!*"

Этот текст может вызвать у вас некоторое раздражение, если вы не обратите внимания на его локальную модальность. Вы, скорее всего, услышите за этими словами короткое глобальное утверждение: "Я умный!" или "Я – знающий". Но его автор не имеет в виду (и фактически не говорит, если его внимательно слушать!), что он *вообще* умный и сообразительный, он имеет в виду чисто *локальное* обстоятельство: что он сегодня что-то сообразил. Но у нас не принято четко обозначать модальности в речи и обращать на них сознательное внимание. И поэтому, если человек говорит о себе положительно в локальной модальности, а вы слушаете его, находясь под Глобальным архетипом или у вас у самого самомнение носит глобальный характер (то есть вы всегда оцениваете не свой конкретный поступок, а определенный законченный сюжет, и делаете о себе глобальные выводы), то, естественно, вы воспримете слова вашего собеседника в глобальной модальности, сделав обобщение, которого он вовсе не имел в виду и с которым, если его выразить явно, скорее всего не согласится. Если ваше самомнение ориентировано на Глобальный архетип и ваш собеседник сообщает вам: "Какой я сегодня умный!" – то что вы слышите? Вы слышите (внутри себя), что он вообще умный – чего ваш партнер не говорил и не имел в виду. И взаимопонимание между вами совершенно пропадает.

Самовыражение. Это тоже вещь достаточно острая. *То*, что один человек вкладывает в слово "самовыражение", может быть для другого совершенно непостижимым. Например, бывает янское самовыражение, а бывает иньское. Иньское самовыражение может, например, проявляться в том, что человек, придя в гости, будет долго усаживаться на диване: он так сядет, потом он этак сядет, потом он, наконец, расположится так, чтобы ему было удобно, и чтобы комната хорошо просматривалась, и чтобы ему было хорошо слышно все, что его интересует.

Я думаю, что половина моих слушателей не поняла, о чем я говорю, и подумала: какое же это, к черту, самовыражение?! А другая половина нашего зала, я думаю, меня поняла. Есть люди, чье самовыражение состоит в том, *как* они *живут*: не в том, *что* они *делают*, а в том, какие атрибуты (качества) при этом проявляются и акцентируются. Есть люди, чье самовыражение заключается в том дружеском круге, который вокруг них собирается. И если этот круг адекватен, и среда, в которую человек попадает, для него

подходящая, то для него это и есть самое лучшее самовыражение. Большого ему не надо.

У каждого человека самовыражение весьма своеобразно, и всегда нужно выяснить, как оно происходит и что он под этим понимает. При этом важно понимать, что в самовыражении есть две компоненты: осознаваемая и неосознаваемая, и для психики чаще всего важнее вторая, и понять, какое самовыражение приносит человеку реальное удовлетворение, что ему в этом плане фактически нужно, на каком материале и в каком стиле, в какой модальности оно должно происходить – задача не из самых простых.

Вот пример из астрологической практики. Женщина, жена крупного начальника, президента фирмы. Как вы думаете, у этой женщины будет слабое Солнце? Ничего подобного, у нее будет сильное Солнце. Но если вы посмотрите на ее поведение в семье, на ее отношения с мужем, вы никогда в жизни не заподозрите, что у нее сильное Солнце. Вы скажете, это мать, это жена, она вся растворилась в муже, она поддерживает его программы. У нее воли как таковой словно бы даже и нет. По какой планете (или дому) идет самовыражение – вопрос сложный, но в первом приближении можно считать, что оно идет по Солнцу. Так вот, эта честная женщина отдала свое самовыражение и аспекты своего Солнца мужу. (Вообще, преданная жена отдает мужу свою любовь и некоторые свои планеты и аспекты.) Итак, она – сознательно, полусознательно, бессознательно, – отдала свое Солнце (вместе со своим каналом мужской самореализации) своему мужу, и его успехи на работе напрямую связаны с аспектами ее Солнца, в частности, его успехи могут быть связаны с аспектами транзитных или прогрессивных планет к ее Солнцу (и, кстати говоря, окажутся связанными с процессами в семье, где она выступает в солнечной роли).

Сказанное выше – существенная подсказка начинающим астрологам. Когда вы видите плотные пары (например, супружеские), то они нередко делят между собой двойной набор своих планет, как будто изначально они у них общие. Кстати говоря, так же интерпретируются карты двойняшек, у меня были знакомые близнецы, две женщины, рожденные с Солнцем во Льве с разницей в полчаса. Одна из них была преподаватель математики, другая – психиатр. (Так что тем астрологам, которые говорят, что по одному только гороскопу можно угадать профессию человека, я не верю.) Одна из них спала 4 часа в сутки, а другая 20 часов в сутки, как Льву и положено. И темпераменты были соответствующие. Подумайте, на основе имеющейся у вас информации, как они поделили между собой планеты своего практически общего гороскопа.

Вообще, я считаю, что гороскоп похож на генотип: он дает определенные склонности. Гороскоп в целом можно сравнить с большой планетой, на которой вы живете. Там есть материки, океаны, тропики, пустыни, арктические льды и т. д. Но вы воплощаетесь в определенной точке и сами выбираете себе маршрут путешествия: бессознательно, полусознательно, сознательно – творческое начало работает тем сильнее, чем выше ваш эволюционный уровень. Творческое начало и свобода выбора, пусть

небольшие, есть даже у камня: он откалывается от горы в какой-то степени по своему выбору, или, например, прилагает большие усилия и залезает к кому-то в карман: например, понравился он мальчишке, мальчишка его схватил и побежал с ним куда-то. Здесь сработала воля камня, а не только мальчишки.

У человека свободной воли очень много, и он каждый день, каждую секунду ее проявляет – может быть, не обращая на это внимание. Но поскольку этих проявлений очень много, то по гороскопу, который составляется на момент рождения, вы не предскажете судьбу. Вообще судьбу предсказывать можно, но не основываясь на одном только гороскопе и транзитах. Для этого нужно определенное ясновидение – но это несколько другая тема.

Однако я возвращаюсь к нашей преданной жене крупного начальника. Ее Солнце сильное, но она (на плотном плане) отдала его мужу, то есть ее самовыражение идет через его успехи. Она подключается к эгрегору фирмы и принимает в его жизни определенное участие – может быть, поддерживающее. Более внимательное рассмотрение покажет, что ее Солнце работает очень интенсивно, но это уже более тонкие вещи, которые поверхностному астрологу и психологу незаметны. Однако очевидно, что материал, на котором идет ее самовыражение, и стиль этого самовыражения будут совершенно иными, чем у женщины с сильным Солнцем, которая сама руководит крупной фирмой.

Итак: я надеюсь, вы согласитесь со мной в том, что самовыражение – один из самых существенных моментов в жизни человека, и, чтобы в процессе психотерапии или астрологического консультирования не попасть в глупое положение, на этот момент всегда надо обращать внимание.

И в качестве упражнения я вам предлагаю подумать: как идет ваше личное самовыражение? Идет ли оно на внутреннем материале или на внешнем? Есть люди, которые очень невыразительны во внешнем своем поведении, но зато потом, переживая то, что произошло, внутри себя, они дают такие комментарии, такие роскошные ответы, проигрывают такие фантазии, что любо-дорого глядеть. Это – внутреннее самовыражение. Оно тоже отчасти связано с внешними реалиями, но в основном идет внутри человека, и оно для него может быть гораздо более важным, чем внешнее.

И в связи с этим вопросом подумайте также о модальностях. Как идет самовыражение у вас и ваших знакомых? В каких ситуациях? В каких модальностях?

То, о чем я сейчас вам рассказываю – это основные аспекты темы личности. Все мои слова вам уже вроде бы хорошо известны. Но я задаю вопросы, на которые у вас вряд ли есть готовые ответы. Так вот, когда вы занимаетесь человеком, вы ответы на эти вопросы так или иначе должны получить, или, по крайней мере, он должен их получить – и тогда у него пойдет личностное развитие.

Самореализация. Самовыражение – это непосредственное выражение того внутреннего напряжения (например, творческого импульса), которое есть в человеке. Однако есть более сложное понятие: самореализация. Самовыражение – это как бы локальное понятие, а самореализация – глобальное. Что такое самореализация человека? Разные люди понимают это слово совершенно по-разному, причем, иногда в противоположных модальностях.

Вот, например, есть у человека талант к рисованию. Рисует он на досуге по воображению или на пленэре: понравилась ему березка, он ее раз-раз акварелькой, и изобразил – смотрите, как красиво. Самореализация это или нет? Для одного – да, для другого – нет. Все зависит от того, какой потенциал человек в себе ощущает и какие формы для самореализации в его случае адекватны.

Самореализация очень многих людей идет через социальные контакты, когда они включаются в те или иные парные отношения, семейные отношения, групповые отношения, и в этой тонкой ткани человеческих взаимоотношений что-то свое или по-своему делают, или на свой манер в ней пребывают. Если вы работаете на крупном заводе, то ваша самореализация может идти не в листах проката, который этот завод производит, а в чем-то гораздо более тонком. Например, в том, как вы, будучи начальником отдела снабжения, взаимодействуете со своими подчиненными, с представителями других заводов и т. д. И считать, что ваша реализация – это прибыль этого завода или валовый выпуск проката – на самом деле, грубое заблуждение.

Ибо самореализация – это вещь достаточно тонкая. И то, что человек думает по поводу своей самореализации, часто совсем не связано с его фактической самореализацией. Что во мне реализовано, что во мне не реализовано – это вопрос деликатный и неочевидный.

Вот, например, женщина, которая в своей жизни родила одного или двух детей. Даже если она не делала аборт, у нее была потенциальная возможность родить и воспитать, может быть, пять человек детей, а может быть, и семь. И она может, ориентируясь на свои биологические инстинкты или социальные представления, искренне считать, что она не реализована как мать. Однако это может быть заблуждением с ее стороны. Это вопрос, который решается только путем глубокого самоисследования. Есть тонкие знаки, которые могут показать, что реально ее самореализация как матери произошла, а дальше ей надо было не рожать детей и их воспитывать, а заниматься взрослыми людьми. Вполне может быть, что для ее самореализации теперь нужна иная, в чем-то гораздо более тонкая работа – помогать людям в эволюционном развитии, работая с ними психологически или духовно. Всегда при глубокой работе с человеком в нем в какой-то момент умирает прежний человек и рождается новый. И если у женщины есть ощущение, что она не реализовалась в смысле рождения и воспитания собственных детей, то совершенно не факт, что она в этом права. Вполне может быть, что ее реализация относится не к биологическому, а к психологическому плану, и в нем-то как раз она пока не реализовалась. И тогда ей надо объяснить, что человек – существо одновременно и

биологическое, и духовное, и между этими двумя планами есть тонкие и непростые связи. И если она думает, что, воспитав лишь двоих детей, она в своей жизни не реализовалась, то это вполне может означать, что она не реализовалась как мать в чисто психологическом плане. А это может быть не поздно, но требует больших затрат. К ролям психологического помощника и иерофанта-посвятителя (который помогает человеку проходить через глубокие кризисы психологического и духовного роста и адаптироваться к качественно новой психологической и энергетической реальности) надо, по моему глубокому убеждению, серьезно готовиться, и если самореализация человека требует освоения этих ролей, то ему понадобится серьезная психологическая и этическая перестройка. (Вообще, иерофант – это старший жрец, который ведет церемонию, особенно обряд посвящения.)

Самопознание. Эта тема – тоже очень важная и тоже совершенно неоднозначная. Я буду рассказывать вам про уровни личности, и на каждом из них слово "самопознание" получает совершенно особый смысл. Что такое "я"? Обычный человек, не отягощенный религиозными предрассудками, зачастую не понимает, в чем тут проблема. "Что еще за самопознание такое? Что, я себя не знаю?! С детства себя знаю. О чем вообще речь-то идет?"

Чаще всего самопознание понимается человеком как открытие в себе скрытых или неразвитых талантов, способностей, возможностей. Однако есть много разных других видов самопознания – и предметного, и качественного, и глубинного. Но, в зависимости от уровня личности, смысл в это слово вкладывается совершенно разный.

Самоотверженность и самообман. Это понятия, на которые я обращаю ваше внимание. Они тоже чрезвычайно расплывчаты и многозначны, и им нужно всегда придавать конкретный смысл.

Когда речь идет о самоотверженности, не вполне понятно, что, собственно, отвергается. В обыденном смысле слова человек жертвует своими интересами, но вы понимаете, что интересы – это же не самость, это не "я".

И то же самое относится к самообману. Кто кого обманывает? Если речь идет о самообмане, то надо четко выделять или две субличности, одна из которых обманывает другую, или какой-то центр психики и ее периферию, или один тип сознания и другой тип сознания. В целом эти темы требуют большой и подробной разработки.

Развитие личности. Когда я еще только делал первые шаги в том направлении, которое привело меня сюда, на встречу с вами (а вас приведет в совсем уже неведомые мне области), я как-то чисто случайно оказался на курсах аутотренинга, где преподаватель показывала приемы аутогенной тренировки и кое-что по ходу дела рассказывала – в частности, типологию личностей, которая принята в психиатрии. И она заметила, что та или иная черта характера выглядит совершенно по-разному в зависимости от уровня личности. Например, демонстративная личность высокого уровня может оказаться замечательным актером. Во второй раз я столкнулся с этой темой, когда впервые в жизни пришел на закрытый эзотерический кружок. Что-то в его атмосфере было очень необычное, и я потом только понял, что именно: стремление людей серьезно заниматься своей личностью.

Меня спросили: "Кто ты?" Я сказал: "Телец". И моментально две пожилые женщины вскочили с диванчика, на котором сидели, и сказали: "Садись! Тельцы любят сидеть на мягком." Я был потрясен. Мне было около двадцати пяти лет, а им существенно больше. А потом одна из них, через пару занятий ощутив, очевидно, ко мне симпатию, сказала: "Ты еще ничего Телец. Вот низкий Телец – он совершенно ужасен, догматичен, упрям, непрошибаем. А Телец высокого уровня, – сказала она, не имея в виду меня конкретно, – это совсем другое: у него зажигается во лбу звезда Альдебаран, и когда она светит у него между рогами, то он уже идет по своему прямому пути и никакая сила его с этого пути не свернет."

И тогда ко мне пришло принципиальное для всей моей дальнейшей жизни и деятельности понимание того, что развитие личности это что-то очень важное, может быть, самое важное, что есть в жизни человека. Но что это такое? Сколько я ни искал, я нигде не мог найти сколько-нибудь внятного определения, что такое личность, а также описания уровней ее развития (может быть, мне хронически не везло в моих поисках).

Есть в дзен-буддизме сюжет из десяти картинок, где символически описывается путь к просветлению в метафоре поисков быка. Может быть, вы видели эти картинки. Сначала человек видит следы быка, потом он его некоторое время ищет, ловит, потом обуздывает и верхом возвращается обратно. Это сильная метафора, но опять-таки, что конкретно за ней стоит, без специальных объяснений не очень понятно.

Вопрос об уровне личности чрезвычайно важен для любого человековеда-практика, и естественно, для психотерапевта и астролога, поскольку в зависимости от уровня развития личности вашего клиента, вы должны вести себя с ним совершенно по-разному. На разных уровнях личностного развития человек сознательно и подсознательно совершенно по-разному воспринимает мир и вас, и по-разному реагирует на то, что ему говорится. И здесь очень важно не перепутать.

Я предлагаю вам классификацию, включающую в себя пять уровней личности. Эти уровни идут как бы с периодичностью два, то есть первый уровень в чем-то похож на третий, второй в чем-то похож на четвертый, а третий – на пятый. И очень важно, чтобы вы их не путали.

Первый уровень развития личности я назвал "инфантильная личность", второй – "подростковая личность", третий – "юношеская личность", четвертый – "зрелая личность" и пятый – "интегрированная личность".

Однако перед тем, как описывать их подробно, я хочу заметить следующее. Как и всякая другая классификация людей, предлагаемая мной, в чем-то условна. Каждый человек, наверное, где-то инфантилен, где-то имеет черты подростковой личности, в чем-то напоминает юношескую и т. д. Но именно где-то и в чем-то. А основной пласт личности, основное его содержание довольно четко можно отнести к одному из этих пяти уровней. И еще одно важное замечание: переходы личности с уровня на уровень обычно сопровождаются большими кризисами, и тогда человек что-то делает: идет к

психологу, или к астрологу, или отправляется в одиночное путешествие на яхте вокруг света.

В то же время разница между соседними уровнями велика – иногда она кажется большей, чем между уровнями через один. Это похоже на ситуацию со знаками Зодиака: кто-то из астрологов заметил, что каждый знак Зодиака – это реакция на крайности предыдущего. Это довольно точное наблюдение. И тут тоже что-то похожее: каждый тип личности в большой степени есть результат преодоления самых актуальных, кричащих проблем предыдущего уровня.

А теперь – краткое описание уровней.

Первые два уровня – **инфантильная** и **подростковая** личности – отличаются тем, что здесь есть лишь иллюзия "я". Это означает, что на следующих уровнях развития человек обнаруживает, что его истинное "я" это совсем не то, что он понимал под этим словом раньше, будучи инфантильной и подростковой личностью; в то же время представление о "я", которое формируется у юношеской личности (третий уровень), в дальнейшем уточняется и конкретизируется, но не опровергается. У инфантильной личности иллюзия "я" имеет локально-каузальную модальность, а у подростковой – локально-буддхиальную. **Юношеский** уровень можно охарактеризовать как появление истинного "я", модальность которого я бы охарактеризовал как локально-атманическую. **Зрелая** личность характеризуется тем, что здесь "я" осознается и переживается как основной фокус или центр притяжения жизни и всех жизненных программ; здесь модальность "я" – глобально-буддхиальная. И, наконец, у **интегрированной** личности модальность "я" глобально-атманическая, и оно становится основным содержанием жизни человека.

А теперь я перехожу к подробному *описанию* этих уровней. Ваша задача – не только идентифицироваться с каким-то из них или понять, где вы находились на разных участках вашей жизни, но и постараться поглубже войти в мои описания, чтобы по признакам, которые я буду описывать, вы могли узнать других людей и идентифицировать их уровни – например, для того, чтобы лучше этих людей понимать и более адекватно с ними взаимодействовать.

Инфантильная личность

Самоощущение и самосознание. Основное содержание, или пафос жизни инфантильной личности я бы охарактеризовал так: *хаотичное блуждание во тьме*. У этого человека опоры в жизни нет. Каково его самоощущение? У него есть две крайности. Первая – это *атомарное самоощущение*, когда он ощущает себя мельчайшей частичкой Вселенной, оторванной от всего остального мира. Если вы помните модальности эволюционных уровней, описанные в моей книге "Покрывало майи, или Сказки для невротиков", то для инфантильной личности типична *муладхарная модальность*, с которой атомарное самоощущение тесно связано. Этот человек ощущает себя

мельчайшей частичкой, которая почти никак не идентифицирована. Он не может к ней приклеить никакого ярлыка. Он старается это сделать (я потом буду говорить, как), пытается идентифицироваться, но у него это не получается. У него нет устойчивой самоидентификации.

Второе его состояние – это, наоборот, вселенское состояние, возникающее как отмашка психологического маятника. Если человек всего лишен, и чувствует себя крохотной частичкой Вселенной, иногда у него в подсознании встает протест против такого самоощущения, и, наоборот, появляется вселенское ощущение: я и есть Вселенная. У него нет на это никаких оснований, но он, тем не менее, себя так чувствует. И первый признак такого состояния (и инфантильной личности как таковой) заключается в том, что в нем человек запросто говорит от имени Бога – например, ничтоже сумняшеся заявляет, что воля Божья заключается в том-то и том-то, что вот это Богу угодно, а вон то не угодно.

Если человек с чрезвычайной легкостью употребляет такие выражения, у вас возникает естественный вопрос: а откуда он, собственно говоря, знает, что Богу угодно, а что не угодно? Видно, что эта информация идет к нему не в порядке особого мистического откровения, а, так сказать, на будничном уровне, и никакого особого изменения состояния сознания у него не наблюдается. Надо сказать, что у некоторых особо мистически одаренных людей бывают высокие восхищения, когда человек действительно переживает единение с Богом, а потом возвращается обратно с важной для человечества информацией и энергией. Но тут видно, что ничего такого не было и как бы не подразумевается, но, тем не менее, человек запросто говорит от имени Вселенной и ее Законов, отождествляет себя чуть ли не с Богом-творцом. А через секунду он снова становится крохотной частичкой, всеми обижаемой, подверженной воле волн и судьбой беспощадно гонимой.

Говоря на астрологическом языке, *самоощущение* идет по Томе, а двойственное понятие это *самосознание*, и оно идет по Лилит. Самосознание – это осознание себя уже не на уровне ощущения, а на уровне того или иного символизма. Как же инфантильная личность осознает себя? Что такое "я" в ее понимании?

Если вы ей зададите этот вопрос, она скажет: "Какие проблемы? Я это я. Все вокруг понимают, что я это *то*, что вы видите перед собой. В чем закавыка?" Другими словами, этот человек придерживается плоского-социального взгляда, который подразумевает, что личность есть некоторая социальная данность, обладающая телом, образованием, семейным положением, адресом и т. д., – короче говоря, "я" это то, что мы пишем о себе в анкете. И по этому поводу не может быть никаких двух мнений. Что он о себе думает, то и все остальные точно так же видят, что он о себе знает, то и другие знают. При этом у человека есть убеждение, что он легко может скрыть от окружающих *то*, что сочтет необходимым от них утаить. Например, он может от них тщательно скрывать, что у него в одна тысяча девятьсот мохнatom году была судимость (практически ни за что) – а в остальном (по его мнению) как личность быть совершенно прозрачным. Он считает, что всем видны его эмоции, слышны его мысли. А то, что другие иногда (порой

злостно) не замечают каких-то его личностных проявлений, желаний, намерений – это значит, что они не хотят смотреть, просто равнодушны к нему.

Для этого человека характерно ощущение полного отделения от мира. Его личность существует в мире как абсолютно обособленное индивидуальное образование, никак с миром не связанное. С другой стороны, он ощущает свою полную зависимость от мира, ему кажется, что он маленький и беззащитный, и что мир может в любой момент с любой стороны к нему подойти и его обидеть – или вовсе уничтожить. Он похож на марионетку, которую можно дергать за ниточки, перед которыми она абсолютно беззащитна.

Но иногда он сам становится в позицию кукловода, и тогда у него возникает диктаторское самосознание. Когда он получает в подчинение коллектив, у него сразу возникает впечатление, что перед ним набор марионеток, которыми он может любым способом управлять, дергая за ниточки, и они будут полностью ему послушны безо всяких ограничений.

Такое самосознание я бы назвал *марионеточно-диктаторским*. Иногда этот человек выступает в роли марионетки, иногда – в роли диктатора, причем переходы происходят мгновенно. Его примитивное представление о своей личности, естественно, ведет к аналогичному представлению о других личностях и способах взаимодействия с ними.

Что еще типично для инфантильной личности? Легкость. У нее нет образа "я", имеющего какое-то содержание. Это дает ей чрезвычайную легкость, неинерционность и хаотичность. Вот, сегодня у нее "я" такое, завтра – этакое. Человек забывает о том, что у него есть какая-то история, что у него есть какие-то длящиеся переживания. Для него типична локально-каузальная модальность: он находится здесь и сейчас, и он такой, какой он сейчас. То, что было вчера, то, что было позавчера, и то, что будет завтра, никак одно с другим не связано – его "я" как неизменного фактора как будто не существует.

Таким образом, в сознании этого человека нет образа "я", наделенного какой-то глубиной. Он понимает свое "я" плоскосоциально, отождествляя его с тем, что К. Юнг называл персоной, то есть с маской, обращенной к социуму.

Самоидентификация. Модальность самоидентификации инфантильной личности – локально-предметная. Этот человек считает так: "Я есть то, чем я в данный момент конкретно являюсь. Если я думаю, то я – это моя мысль; если я иду, то я – это мое тело в определенном месте пространства. Если я ощущаю эмоцию, то я – это моя эмоция." Так этот человек вам скажет (и сам подумает), а в подсознании у него будет глубочайшее сомнение в собственной весомости, в собственном бытии. Попросту говоря, у него в глубине души есть постоянные очень серьезные сомнения такого рода: "Кто я? Насколько я индивидуален, насколько я неповторим? Насколько я значим?" Все эти вопросы стоят перед ним постоянно, и он никогда не находит на них убедительного ответа. У него нет ощущения уникальности, у него нет самостоятельного бытия. И что он в связи с этим делает? Для обретения хотя бы локальной устойчивости он привязывается. Он привязывает себя к

определенной роли. Он привязывает себя к определенному коллективу, то есть к эгрегору. Он привязывает себя к определенному внутреннему состоянию.

Это человек, которому плохо, когда он одинок, и это тоже характерный признак инфантильной личности. Ему нужно ощущать себя причастным к чему-то, к какому-то процессу, к какому-то коллективу.

И вот он в коллективе: предположим, это мать, воспитывающая детей. У нее есть идентификация: я – мать своего семейства. Она осуществляет свою материнскую функцию, вынашивает очередного младенца, она ощущает себя в этой роли, и эта роль дает ей определенную самоидентификацию. Когда эта роль кончается, например, дети вырастают, уходят из семьи, у нее опять возникает сомнение: "Непонятно, кто я". Потому что прошлого уже нет.

Человек второго уровня личности, то есть подростковая личность, может, допустим, опираться на какие-то свои прошлые заслуги, прошлые роли, прошлые достижения, регалии, на ордена. А у инфантильной личности этого нет, она идентифицируется с тем, что с ней происходит в настоящий момент.

Но поскольку ведущие роли, эгрегоры и внутренние состояния периодически меняются, этот человек время от времени оказывается в полной растерянности. И тогда он, будучи в большом беспокойстве по поводу своей идентификации, начинает лихорадочно искать, к кому или к чему можно пристать, чтобы ее обрести. И, находясь в остром положении, он может выбрать ее довольно неправильно.

Он выбирает себе друзей, и это для него тоже хороший способ самоидентификации, или он выбирает себе кумира, чтобы сказать потом: "Я – друг генерала такого-то!" или: "Я – фанат Майкла Джексона!" У Майкла Джексона сто миллионов поклонников по земному шару, и я думаю, что многие из них получают самоидентификацию с помощью его образа.

Заметьте, что подключение к эгрегору – это вещь отнюдь не формальная: бытие в рамках дружеского, рабочего или семейного коллектива, в рамках своего этноса – вполне реальное переживание. Особенно реально оно для инфантильной личности, для которой вообще характерно соборное (групповое) сознание. Для нее это совершенно реальное психическое переживание, дающее ей вполне реальную самоидентификацию, и ради этой идентификации через эгрегор, в котором он находится, этот человек способен на многое, в том числе иногда на большие жертвы. Он ценит формальные знаки отличия – значки, накладки, специальные украшения, фенечки, особые типы стрижек или формы одежды. Например, тусующаяся молодежь обязательно создает себе внешние признаки (прически и т. п.) в соответствии со своим направлением или со своим кумиром. Это тоже вариант самоидентификации инфантильной личности. И для нее это важно, поскольку другого варианта самоидентификации может просто не быть. Вам может это нравиться или не нравиться, но нужно это правильно понимать.

Для этого человека характерна самоидентификация, доходящая до идолопоклонства. Вообще, идолопоклонство – характерная черта инфантильной личности, независимо от того, какую религию человек формально исповедует, или, может быть, он даже вовсе атеист. Но все равно, если копнуть его чуть глубже, у него обнаружится внелогичное, безусловное,

безоговорочное поклонение какому-то идолу. В XX веке, особенно в его середине, в 60-е годы, таким идиолом было понятие науки, особенно точной науки. Этому идолу поклонялись, и он в большой степени выполнял роль религии, причем достаточно примитивной. Чудеса творит? Творит. Как же, на самолете летать можем, телевизор смотреть. Особенно когда цветные появились, это такие идолы! Посильнее будут разве что компьютеры, подключенные к Интернету...

Для инфантильной личности характерна идентификация через идола, которому человек поклоняется, или через атрибуты этого идола. Мне кажется, что наука исполнила замечательную роль идола целой цивилизации потому, что стала идиолом как для тех, кто ею занимался, так и для всех остальных. Но сейчас эта ситуация меняется, как мне кажется, кардинально.

Самомнение и самооценка. Говоря на астрологическом языке, самомнение идет по Томе, это нечто такое, что переживается чувственно, непосредственно, а самооценка идет, соответственно, по Лилит, то есть через определенный символизм. Каковы же они у инфантильной личности?

Это важная тема. Иногда мы о ком-то говорим: "Какое у этого человека чудовищное самомнение!" Но, может быть, мы его неправильно понимаем. Самомнение, например, бывает локальное и глобальное, и приняв первую модальность за вторую, мы обязательно ошибемся. Так вот, у инфантильной личности самомнение и самооценка совершенно локальны и постоянно скачут во времени. Если такой человек идентифицировался с каким-то своим удачным словом или поступком, он страшно горд собой, он говорит: "Я велик!" А мы говорим: "Какое ужасное самомнение!"

Но посмотрите на него повнимательнее. Может быть, через пять минут он уже будет находиться в состоянии глубокого унижения. Его самооценка и самомнение зависят от совершенно случайных факторов – внешних или внутренних. Сейчас ему показалось, что он гений, и у него самооценка резко поднялась. Ему кто-то на улице сказал какое-то резкое слово, или ему показалось, что его унизили – все, он полностью раздавлен, он полное ничтожество, и именно так себя и переживает. Причем, поймите, это же *тотальное* переживание. Если человек идентифицирует себя, свое "я", с данным конкретным каузальным моментом, и этот момент неудачный, это значит, что все его "я" унижено, раздавлено, лежит и испускает последнее дыхание.

Это сильное переживание, и оно очень четко проявляется у детей, которые все в какой-то период своего развития проходят стадию инфантильной личности, и это надо понимать их родителям. Неправильно смотреть на ребенка взрослыми глазами и говорить ему, например: "Что ты так огорчаешься? Завтра ты пойдешь в школу, и вместо двойки тебе поставят пятерку." Для него "завтра" не существует, для него существует только "сейчас". Если вам удастся войти в его актуальную реальность и в ней что-то подправить, вы его самооценку поднимете, и это для него будет адекватно. Если же вы будете пытаться представлять его себе как подростковую личность и апеллировать к каким-то более устойчивым моментам, то вы выйдете за

пределы его понимания: в его реальности никакой устойчивой длительности нет.

Ему свойственны резкие оценки. В подсознании у этого человека всегда находится колоссальная неуверенность в себе. И помочь ему здесь нельзя. Его неуверенность в себе тотальна, потому что его "я" связано с текущим моментом и всегда подвержено риску. Каждый человек где-то ошибается, когда-то в чем-то проваливается, но инфантильная личность всегда проваливается как бы вся целиком. И ее подсознание это помнит. И любые попытки каким-то образом ее приободрить быстро проваливаются. Он скушает эту вашу психологическую (а также материальную) поддержку, может быть, утешится ею в настоящий момент, а потом придет на следующую консультацию в том же виде и даже еще хуже, чем он был до вашего вмешательства. И вылечить его можно, лишь подняв уровень его личности – и никак иначе.

Можно жить, будучи в чем-то не уверенным, в том числе – в каких-то ситуациях не уверенным в себе. Может быть, это не очень комфортно, но это более творческое состояние, нежели всепоглощающая самоуверенность. И этим можно утешать инфантильную личность – но вылечить от тотальной неуверенности в себе невозможно.

Референтный круг. Когда мы говорим о самомнении и самооценке, важно понимать, что у каждого человека есть *референтный круг*, то есть круг людей, мнению которых он доверяет и на основе суждений которых создает мнение о себе. Так вот, у инфантильной личности референтный круг абсолютно случаен и никак не ограничен. Из этого круга кто-то для него значимый может быть начисто исключен, чаще всего (как говорится, нет пророка в своем отечестве) это ближайшие родственники; нередко из него исключены и многие хорошие знакомые, а немотивированное мнение случайного прохожего почему-то становится совершенно кардинально значимым.

Возможен и другой вариант: референтный круг назначается ведущим человека эгрегором. Человек служит своему эгрегору, он с ним идентифицируется, и эгрегор ему изнутри – заметьте, не снаружи, директивным путем, а именно изнутри, то есть в психике, создает настройку: слушать такого-то! И, вот, например, мальчик по "подсказке" своего семейного эгрегора слушает своего старшего брата, который становится для него абсолютным авторитетом, хотя и локальным: когда старший брат что-то говорит, это становится для младшего авторитетным мнением, хотя потом оно быстро вытирается из его памяти. Но на момент взаимодействия старший брат – это авторитет.

Референтный круг инфантильной личности нередко меняется, но любые попытки воздействовать на него методом разума, как правило, не эффективны, то есть ее сознанием этот круг не регулируется никак. Ее позиция такова: "Как же я могу не верить этому человеку! Это голова, это авторитет!" И эта позиция даже не произносится, она хуже, чем произносится, она обозначается телесно: жестами, мимикой, "большими" глазами.

Другая характерная черта инфантильной личности заключается в том, что она совершенно независима от оценок, которые идут извне референтного

круга. У нее есть свой референтный круг, а все, что снаружи, ее абсолютно не волнует. Она никак на это не реагирует. И если вы находитесь вне этого круга, но попытаетесь влиять на ее самомнение или самооценку, она будет очень странно смотреть на вас: в этом случае вы окажетесь в ее глазах просто полным идиотом. Вы ведете себя совершенно некомплементарно, с ее точки зрения, когда вообще к ней лезете, хотя ничего о ней не знаете и не понимаете! Однако начинающие психотерапевты часто таких вещей не видят. Начинаящий терапевт сам себя хотя бы немного уважает, и поэтому думает, что и остальные люди его уважают. А реально инфантильная личность мало кого уважает (включая самое себя), независимо от их достоинств, и ее референтный круг обычно довольно узок. Вообще, чем выше уровень личности, тем шире и устойчивее ее референтный круг.

"Махабхарата", знаменитый индийский эпос, изобилует историями такого рода. Идет по дороге высокий брамин или йог, а ему совершенно случайно попадает бедная крестьянка, и между ними завязывается высокодуховная беседа, где эта крестьянка основательно ставит его на место. (Потом, правда, выясняется, что ее облике выступал бог Шива.) И мораль этих историй, в частности такова: любой человек может хотя бы на короткое время попасть в ваш референтный круг и сказать вам что-то, для вас значимое. Однако для инфантильной личности это совсем не так. В каждый момент времени у нее есть четко обозначенный круг людей, которых она воспринимает как авторитеты, а всех остальных полностью игнорирует. Зато человек, который попал в ее референтный круг, наоборот, получает над инфантильной личностью громадную власть – в первую очередь, психологическую: его мнение не обсуждается. Как идол сказал, так и есть – пока его мнение не забыто или сам он не выброшен в канаву ввиду профнепригодности.

Самоценность. Это тоже важный момент в индивидуальной психологии. Когда вы имеете дело с человеком, вам нужно понять, является ли его личность, то есть его "я", для него определенной ценностью.

Для инфантильной личности ее самоценность, как и все остальное, очень непостоянна, но подсознательно обычно весьма низка – за исключением единственного случая, когда этот человек идентифицирует себя с сильным, жестким эгрегором. Например, директор крупного завода вполне может быть инфантильной личностью, если он хорошо чувствует и пропускает через себя энергию соответствующего эгрегора; тогда он идентифицируется со своим заводом и с производственным процессом, и у него будет достаточно высокая самоценность. Но как только он уходит на пенсию или по каким-то причинам его завод хиреет и останавливается, у него возникает сильнейшая душевная проблема, связанная именно с тем, что он теряет самоценность. Ценность его личности для него самого резко падает, поскольку его завод (по сути – он сам) уже не производит столько танков на душу населения, сколько производил раньше.

Самоценность инфантильной личности чрезвычайно непостоянна и находится в прямой зависимости от ее эмоционального состояния. Если она находится на гребне волны, то ее самоценность высока. Если она летит вниз – низка. Этот человек совершенно спокойно с паузой в две секунды будет

говорить: "Я гений! Я ничтожество! Я ничего не стою! Я великолепен!" Он будет себя поочередно считать подарком своим друзьям или, наоборот, тяжелой ношей для них. Он будет к вам приходить, лучась счастьем, считать, что это – самое лучшее, что в вашей жизни могло случиться, а уходя, искренне будет извиняться за визит, не замечая своей непоследовательности.

Самопознание. У инфантильной личности такого понятия не существует. Ей это слово непонятно. Она понимает, что такое "я" – это ее имя, ее профессия, в крайнем случае, мечта. Есть, например, у человека мечта: сесть за руль "волги". Это, правда, мечта 60-х годов; сейчас иные идеалы – скажем, "мерседес". И первый с этой мечтой идентифицируется. А самопознание – это для инфантильной личности несуществующая категория. И лучше с ней этого вопроса не обсуждать. Для этого человека в его личности никакого внутреннего содержания, отличного от социальной персоны, просто нет.

Личность и мир. На эту тему я могу привести вам цитату из Иосифа Бродского:

И восходит в свой номер на борт по трапу
постоялец, несущий в кармане граппу,
совершенный никто, человек в плаще,
потерявший память, отчизну, сына;
по горбу его плачет в лесах осина,
если кто-то плачет о нем вообще.

Это – мировосприятие, типичное для инфантильной личности. Она ощущает себя в мире как нечто случайное и абсолютно ненужное. Но если в какой-то момент она оказывается в положении власти над каким-то фрагментом мира, ей кажется, что она получает над ним неограниченную власть. Но этот фрагмент ей на самом деле не нужен. Он тоже воспринимается ею как временный.

Хуже всего, когда такая инфантильная личность становится во главе государства. Что бы ни происходило, у нее никогда не возникает чувства ответственности за то, что ей подвластно, и не потому, что она плоха – просто это ей не присуще, как это не свойственно двухлетнему ребенку. У нее нет ощущения длительности, и поэтому нет ощущения ответственности. Любая ответственность подразумевает определенную временную связь. А здесь этой временной связи нет.

Для этого человека характерно ощущение полной зависимости от мира и полной ему подчиненности – и в то же время полной отделенности от мира; у него ясное ощущение, что мир к нему равнодушен. То, что с ним происходит, никого не касается. У известного французского писателя Альбера Камю есть повесть, которая называется "L'etranger". Обычно это название переводят как "Посторонний", но это не совсем точный перевод, "Чужой", наверное, было бы правильнее. В этой повести очень ярко передана психология инфантильной личности, полностью отделенной от мира и не ощущающей перед ним какой-либо ответственности.

Этика. Говорить об этике инфантильной личности сложно – но какая-то этика у нее есть: нет ни одного человека, у которого бы не было этического чувства. Но здесь этика в основном подсознательна. Для нее характерно то,

что она никогда не является объектом сознательного рассмотрения человека. У него всегда такое ощущение, что он спонтанен, что он живет здесь и сейчас, и его как бы ничего не ограничивает. На самом деле, конечно же, что-то его ограничивает. Но его этические ограничения полностью подсознательны. Его этика не прорабатывается им никак и вообще не является объектом его внимания. Чаще всего он считает, что вся его жизнь зависит от внешних условий. "С волками жить – по волчьи выть. Я поступил тогда так-то, потому что вокруг меня сложились обстоятельства, которые меня к этому вынудили. Меня довели, поэтому я разорался. А если бы меня не довели, я, может быть, был бы добрый и мягкий."

Инфантильная личность, если говорить на эзотерическом языке – готовая марионетка любого жесткого эгрегора, который захочет подчинить ее себе, потому что ее этическая система как бы пуста. Нужная эгрегору этика без особого сопротивления внедряется этому человеку прямо в подсознание (в современной психологии это называется кодированием), и он не задается лишними вопросами типа того, откуда у него такие-то предпочтения и ограничения.

И это необязательно признак эгоизма. Например, бывает жертвенный тип инфантильной личности. Вот мужчина, который только и делает, что работает на свою семью. Он "вкалывает" с утра до ночи на двух работах, он зарабатывает много денег, во всем себе отказывает и от семьи особой радости не получает (некогда), однако вся его этика направлена на то, чтобы поднять ее благосостояние. А если его спросить: "А почему ты так себя ведешь?" – он на такой вопрос никогда по сути не ответит. Он скажет: "А как же иначе? Дети есть просят, им нужны витамины, хорошее образование, частные учителя, приличная одежда, качественное питание и отдых в экологичных местах." Он вообще много чего может вам на эту тему сказать, но вы будете чувствовать, что это все не *то*, и что его слова – не более, чем отговорки, а истинная причина какая-то иная.

А фактически она очень проста: его семейный эгрегор поставил его на роль раба семьи, внедрил в его психику эту роль и соответствующую ей этику. Помните, я рассказывал о шести мирах индийской мифологии? Так вот, эгрегор семьи поместил нашего героя в положение голодного духа, который сколько денег ни заработает – все мало. Они, естественно, в семью уходят, а там уж – неизвестно, куда (или известно, куда), но сам человек от этого ничего не получает, на деньги он вечно голодный. И это психическое и этическое состояние поддерживает в нем семейный эгрегор.

У этого мужчины вполне может быть сильный невроз. А в сорок лет (кризис революции Урана) он может запросто умереть от инфаркта. Если он в какой-то момент приходит к психотерапевту и эту ситуацию ему излагает, а терапевт начнет его лечить, то либо он сам быстро впадет в аналогичный невроз, то есть возьмет симптом на себя и начнет лихорадочно зарабатывать для своей семьи как можно больше денег, либо начнет фактически разрушать отношения этого человека с его собственной семьей и семейным эгрегором – например, пытаясь внедрить в клиента более равновесную этику (тезис: "Нельзя уничтожать свое здоровье даже во имя семьи"). Семейный эгрегор

отреагирует мгновенно: например, семья начнет чинить мужу и отцу препятствия для визитов к терапевту, в ней начнут происходить экстренные события как раз во время сеансов, так что они будут срываться, или ему напрямик заявят: "Ты стал какой-то чужой, ты о нас не думаешь, ты стал равнодушный, ты видишь, как мы страдаем. У твоей жены и матери твоих детей разрушаются зубы, их нужно срочно лечить и протезировать, а это большие деньги, так что прекрати свои походы в сомнительные группы, где ты неизвестно чем занимаешься, а давай-ка обратись к своим прямым обязанностям, исполняй долг перед семьей."

Может быть, эти слова будут сказаны членами семьи, а может быть – прозвучат напрямик от семейного эгрегора, то есть в виде достаточно эмоциональных мыслей, которые возникнут и утвердятся в его голове. И он вполне реально почувствует, что нарушает свой священный долг.

Если инфантильная личность совершает неэтичный поступок и ее спрашивают: "Тебе не стыдно?" – то она оказывается в некотором затруднении, потому что понимает, что надо было бы, чтобы было стыдно, но этого чувства почему-то нет. Как сказала одна дама: "Совість – это то, что должно мучить, когда ты плохо себя ведешь." Это очень точная формулировка. Так вот, ее должно мучить, но не мучает. И не мучает по очень простой причине: потому что событие уже произошло и закончилось, оказавшись в прошлом. Чтобы было стыдно, нужно иметь память, а инфантильная личность не идентифицируется с тем человеком, которым она была вчера, она уже плохо помнит себя вчерашнюю, и в любом случае никакого отношения к тому человеку не имеет. У нее как бы нет этого отождествления. Зато у нее на любые упреки есть хороший ответ: "А что я должна была делать? Все так делают! Не я одна такая"! Действительно, у нее сильно групповое сознание. А для каждого, даже самого одиозного, поступка, если поискать, всегда можно найти ситуацию и человека, который поступил именно так и был в этом прав – и к нему можно подклеиться как к архетипическому сюжету. Таково типичное самооправдание инфантильной личности.

Я не хотел бы, чтобы вы воспринимали то, что я рассказываю, как чисто негативную картину, которую надо преодолеть и забыть. В ней заключены (как и всегда на низшем уровне проработки любого архетипа или абстрактного сюжета) творческое начало и творческий потенциал, в частности, потенциал подключения к общественному подсознанию. Когда человек выходит на уровень юношеской личности, у него, наоборот, происходит отключение от общественного сознания и подсознания, и идет проработка индивидуального чувства своей личности, которая находится в самой глубине его души.

А инфантильная личность бессознательно, но очень интимно связана с групповым подсознанием и стихийно, но порой весьма искусно владеет многими магическими и психологическими приемами, свойственными тем эгрегорам, под которыми она ходит и которым, не особенно задумываясь об этом, служит. Поэтому очень важно иметь в виду, что когда вы взаимодействуете с инфантильной личностью, вы взаимодействуете с ней как с представителем большого эгрегора и сразу попадаете под его магические

чары и мощное психологическое излучение, которое (особенно если вы об этом не думаете и этому не сопротивляетесь) незаметно гипнотизирует вас, смещая вашу точку сборки в положение, соответствующее мировоззрению и этике этого эгрегора. Фактически изменить (например, вылечить) инфантильную личность – значит изменить весь ведущий ее эгрегор – например, этнический.

Поэтому если вы всерьез беретесь за дело, то есть хотите помочь этому человеку в целом, а не только в том, что он от вас хочет конкретно, ожидая, предположим, локального утешения и эмоциональной поддержки, то вам придется перестраивать его личность. Однако не так-то это просто. За ней стоит групповое сознание и подсознание, то есть воля (и магия) ведущего эту личность эгрегора. И если вы, не получив от этого эгрегора санкции и не заплатив ему отступного, начнете что-то радикальное с психикой этого человека делать, то этот эгрегор "наедет" на вас так, что от вас мокрого места не останется. Поэтому будьте осторожны: за инфантильной личностью стоят большие коллективы и соответствующие им энергии.

Этика инфантильной личности в ее осознаваемой части очень жесткая и прямолинейная. Этот человек, как правило, находится на жестком канале связи с эгрегором, которому он служит, и там существует четкий распорядок, который в психике переживается как определенная мораль, табу, недвусмысленные регламентации, а все тонкости и вариации этот человек воспринимает как попытки избежать своего долга и рассматривает их с большим подозрением. Все должно быть коротко и ясно! "Если у меня есть муж, он должен при мне состоять. А что касается измены, то это не обязательно физическая измена. Измена – это когда он думает о другой женщине, когда он на нее внимательно смотрит. А если невнимательно смотрит, тоже изменяет. *На меня* должен смотреть!" Как сказала одна моя знакомая: "Муж не должен мне изменять, потому что, если он это делает, то в этот момент та женщина счастливее меня." Убийственная логика – но ей нечего противопоставить!

Изменить жесткую этику инфантильной личности фактически означает нарушить отношения человека с тем эгрегором, под которым он ходит. Я думаю, вы уже понимаете, что самостоятельно жить инфантильной личности невозможно, ее всегда пригревает и достаточно четко ведет определенный эгрегор – рабочий, служебный, семейный, родовой, клановый, этнический. И замечаете вы это или нет, но, разговаривая с этим человеком, вы всегда фактически разговариваете с этим эгрегором. И потом вам может быть очень нехорошо, если вы этого не заметили – и психически, и эмоционально, и энергетически. Инфантильная личность – это не тот человек, который отвечает сам за себя. Кто-то или что-то отвечает за него, и вот с этим кем-то (или чем-то) как раз и надо работать.

Этот вопрос стоит перед любым терапевтом. Когда к нему приходит клиент с семейными проблемами, то часто ясно, что надо работать не только с ним, но и с семьей самой по себе – а уж семейный эгрегор является на консультацию в любом случае! И что-то ему надо противопоставлять. И здесь

возникает вопрос об этике самого психотерапевта и эгрегора, которому он служит.

Интересно, как эту проблему решал Милтон Эриксон, знаменитый американский психотерапевт. Он довольно хорошо знал быт и нравы основных этнических меньшинств, которые жили на территории его штата, а также особенности семейной психологии своих пациентов. Но когда к нему приходили пациенты, чьи проблемы усугублялись специфическими семейными или микроэтническими проблемами, он нередко призывал к себе на помощь американский государственный эгрегор. Он говорил своим клиентам так: "Вы не член своего субэтнуса. Вы не член своей семьи. В первую очередь вы – американец (американка). И вы должны жить по законам нашей страны, а не по законам своей этнической группы или семьи, если они вас не устраивают!" И, видимо, его внушение срабатывало: клиент выходил за пределы своего узкого (семейного, субэтнического) эгрегора и располагался в национальном американском.

А без прямой работы с тем эгрегором, который ведет инфантильную личность, сделать для нее что-то серьезное практически невозможно. Поэтому, например, в Америке в последние десятилетия, особенно после работ Вирджинии Сатир, которая специально занималась семейной терапией, в психологических кругах широко распространилось мнение, что надо лечить не только клиента, обратившегося за помощью, но и всю его семью в целом. А в нашей стране я бы добавил: "И государство тоже".

Но я не считаю, что это всегда так. Я думаю, что адекватная помощь человеку зависит от уровня его личности, и чем он выше, тем больше ставится акцент на работе с ним самим и с его внутренним миром.

Самовыражение. Каково типичное самовыражение инфантильной личности? По модальности оно, как правило, локально-предметное, а по сути чаще всего бывает неуместным. Вот, пришла к нему какая-то эмоция, пришла какая-то мысль, и человек, не думая ни о чем, как говорится, брякнет что-то. У него нет чувства процесса, который происходит вокруг, у него нет чувства партнера. У него есть ощущение себя, которое иногда по каким-то неясным для него причинам выбрасывается наружу. Но, при всей его неадекватности, иногда он может быть очень обаятелен.

По поводу таких людей иногда говорится такая фраза: "Его надо любить!" Когда мне первый раз сказали такие слова по поводу одного нового знакомого, то я воспринял их скептически. Потом я немножко с ним пообщался и признал их справедливость, и понял, что пока я этого человека люблю, его поведение очень мило. Но иногда этой любви надо иметь много.

И это, между прочим, тоже надо понимать. Я думаю, любой человек, который занимается с людьми, будь то зубной врач, психотерапевт, юрист или адвокат – должен своих клиентов любить. Но некоторых людей любить легко, то есть для этого нужны небольшие ресурсы. А бывают такие клиенты, что для того, чтобы его любить, нужно иметь большую бочку этой любви и открывать кран до отказа. И поливать его своей любовью как из брандсбойта. Лишь тогда что-то получится; а если любви на данного клиента не хватает, то ничего хорошего из консультации не воспоследует.

А инфантильную личность любить иногда очень непросто, потому что она спонтанна, часто неуместна и как будто не понимает, что происходит, и ведет себя как щенок, который только-только научился ходить: он слоняется по комнате, переваливается как-то боком, не смотрит вокруг, кого-то схватил зубами за чулок, кому-то подставил ухо для почесывания. Этот человек, что называется, прост. Он ничего не держит за пазухой, у него нет длительных сознательно-целенаправленных программ, искусных интриг. Но эта простота иногда оборачивается грубостью, которую кто-то переносит, а кто-то нет.

Он вызывает у многих людей очень интенсивную нелюбовь, если они его не принимают – зато те, которые принимают, могут его просто обожать. И для него самого также характерна крайние полюса: любого своего знакомого в данный момент он или обожает, или терпеть не может. И промежуточной гаммы у него, как правило, нет, и это относится и к ближайшим родственникам и знакомым. Например, казалось бы, вы имеете перед ним большие заслуги, многое для него сделали, у него с вами долговременные связи – и в то же время в любой момент вы можете стать для него объектом прямой ненависти и получить очень сильный удар. Вы спросите: "За что?" – а у него просто такое настроение, без объяснений.

Самореализация. Чем отличается самореализация от самовыражения? Самореализация – это нечто более длительное, это глобальная программа глубокого самовыражения. Самовыражение – это что-то локальное, это то, что происходит сейчас, когда вы перебиваете своего собеседника и восклицаете: "А я вот что тебе на это отвечу!.." А самореализация это, например, то, что происходит на сцене у профессионального актера. Это такой процесс, когда "я", самость понимается как нечто настолько большое и глубинное, что нужна целая большая программа, чтобы его проявить и материализовать.

Поэтому, как вы понимаете, для инфантильной личности такого понятия, как самореализация, просто не существует. У нее есть лишь представление о том, дали ей самовыразиться или не дали. Если не дали, то у нее внутри образуется душевный яд, который она должна немедленно излить в окружающее социальное пространство, или он отравит ее самое на какое-то время, но потом она об этом забудет. И на этом можно играть: недобросовестные люди нередко пользуются такой забывчивостью инфантильной личности.

Внешний и внутренний мир. Вряд ли у инфантильной личности будет проработанный внутренний мир – и, во всяком случае, внешний и внутренний мир, в ее понятии, тождественны, то есть она их не различает. Она считает, что ее восприятие абсолютно полно и адекватно, и столь же адекватно ее самовыражение. Когда у нее внутри есть что-то, что она хочет продемонстрировать миру, она совершенно точно это демонстрирует, и ее столь же точно воспринимают. Она очень удивляется, что другие люди в какие-то моменты видят то, чего она не видит, или не видят того, что видит она. Скажем, она ощущает в себе, что она очень огорчена, и как другие-то этого не видят? Значит (думает инфантильная личность), притворяются, значит, нарочно хотят ее обидеть. Ей кажется, что она прозрачна.

А тайной для окружающих (думает она) является то, что она специально скрывает. И об этом никто никогда не догадается. Мне несколько раз приходилось консультировать людей, находящихся на инфантильном уровне развития личности (причем их социальный уровень был совсем не низким). Я начинал интерпретировать гороскоп, и человек делал большие глаза и говорил, что он потрясен, что *такое* о нем может быть кому-то известно. Один раз на встрече с читателями ко мне подошел хмурый мужчина средних лет и сказал: "Я читал ваш учебник астрологии, про Луну в Раке. *Откуда* вы все это про меня знаете?" Он это так сказал, что у меня было ощущение, что я попал в контрразведку. Я стал объяснять, что, мол, астрология – великая и древняя наука, и мне в итоге удалось с некоторым трудом вывернуться. Но, действительно, откуда?

Инфантильная личность считает, что *то*, что она от окружающих целенаправленно скрывает, им абсолютно недоступно. Они никак не могут об этом догадаться. И когда они все-таки догадываются, человек считает это полным чудом, думает, что это что-то сверхъестественное. "А как вы догадались, что я не уверен в себе?" А он произносит каждое слово так, словно забивает большой гвоздь. Тут не надо быть Фрейдом, чтобы догадаться о его внутренней неуверенности, но если ему сказать, дескать, чего ты нервничаешь-то, успокойся, – он сочтет, что произошло чудо, что вы прочитали самые тайные его мысли.

Таким образом, по большей части внешний и внутренний мир инфантильной личности (в ее восприятии) тождественны, но в принципе они (опять-таки, с ее точки зрения) абсолютно независимы. Когда она отвлекается от внешнего мира и внутри себя что-то переживает, воображает, фантазирует, она абсолютно независима от того, что происходит снаружи. Если у нее что-то происходит внутри, так сказать, тайно, то оно никак, никоим образом не влияет на то, что является внешней реальностью.

Если инфантильная личность регулярно занимается психотерапией и даже считает себя в этом экспертом (а вы думаете, так не бывает?), то ее стандартная рекомендация своему другу, сильно переживающему на какую-то тему, следующая: "Ты плюнь! Не бери в голову!" И для нее это реально, то есть это не пустые слова, *она* в подобной ситуации может плюнуть и не брать в голову, и проблема исчезнет сама собой.

Когда этот человек о чем-то думает, то считает, что это никак не может влиять на окружающих. Другими словами, он считает, что внешний мир существует объективно и абсолютно не зависит от его сознания. И я хочу подчеркнуть, что для этого человека так оно и есть.

Извечный спор между эзотериками и материалистами это, с психологической точки зрения, спор между разными уровнями личности. Однако у них действуют разные законы. На первом и втором уровне личности, то есть для инфантильной и подростковой личности, внутренний мир и внешний мир, развернутые к человеку, независимы и последний существует как бы объективно.

Лишь на третьем уровне, то есть у юношеской личности обнаруживается (а на следующих уровнях подтверждается) прямая зависимость между

внутренним и внешним мирами, то есть человек что-то внутри себя прорабатывающий обнаруживает, что внешний мир разворачивается к нему по-другому. Но этот эффект, подчеркиваю, наблюдается человеком, лишь начиная с уровня юношеской личности, а для инфантильной личности его не существует (или он для нее незаметен, что с психологической точки зрения одно и то же). И психотерапевт должен понимать эту разницу. Вполне может быть, что сам он находится на третьем уровне проработки личности, и очень глубоко переживает открытие взаимозависимости своего внутреннего и внешнего миров, осознает и практически осваивает незыблемое (на третьем уровне) правило, что любая внешняя работа должна быть предварена соответствующей внутренней. Однако если он попытается передать свое видение инфантильной личности, то не встретит с ее стороны понимания. Для нее все это – пустые слова.

А вот теперь поговорим о внутреннем мире инфантильной личности. Для нее характерна, я бы сказал, варварская стадия его проработки. Здесь нет никакого осмысления своего внутреннего мира, и, видимо, правильнее говорить не о внутреннем мире, а о внутреннем пространстве. Мир – это нечто упорядоченное. В нем есть различного сорта объекты, отношения и связи между ними, есть какие-то законы, регулирующие его жизнь. Во внутреннем пространстве инфантильной личности ничего такого нет. Здесь есть хаос инстинктов, влечений, биологических, сексуальных, волевых импульсов и желаний, склеенных с намерениями. Я уже говорил вам, что важный показатель уровня развития личности – это расстояние от желания до намерения. Так вот, в данном случае это расстояние равно нулю.

Иногда кажется, что этот человек живет одними инстинктами, то есть желания немедленно претворяются у него в намерения; однако иногда бывает так, что намерения, которые он имеет, не имеют под собой желаний. И тем не менее, он проводит их в жизнь. Его спрашивают: чего ты суетишься, тебе это нужно? Если он подумает, он скажет: "нет". Чего тогда ты стараешься? Он не ответит, потому что в его внутреннем пространстве нет никакой связности, нет логики, а есть хаотическая смесь, в которой акцентируется все без разбора и контроля со стороны его сознания. Человек становится рабом своих желаний, рабом своих текущих намерений, которые как будто насильно проводит в жизнь. И хотя он и считает, что он адекватно воспринимает внешний мир, на самом деле это очень сильная его иллюзия. У него во внутреннем пространстве есть специальные клеточки, как бы небольшой крольчатник – каждому кролику своя клеточка, а если кролик чуть-чуть не по размеру или встретится другое животное, то они просто пролетают мимо его сознания. Говоря на психологическом языке, у него очень жесткий, грубый и схематичный формат восприятия. Он воспринимает лишь то, с чем он заранее согласен. Он не может воспринять что-либо, расходящееся с его мировоззрением. У него есть жесткие и ограниченные шаблоны мировосприятия, и все, что через них не проходит, отфильтровывается ими совершенно безжалостно. Его внутреннее пространство – это непроработанные идеи, поскольку он их прорабатывать не умеет, обрывки

фантазий, клочки волевых импульсов, не связанных ни символически, ни логически, ни эмоционально.

Каков же внешний мир глазами инфантильной личности? Он хаотичен, он не подчинен никаким законам, в нем нет никакой последовательности, он непредсказуем, и по отношению к нему у человека есть два основных состояния. Первое – это дикая, бездумная свобода, когда он чувствует, что сейчас ему все можно, что куда его левая нога захочет – туда она и пойдет, – а правая пойдет туда, куда она захочет. А второе состояние это, наоборот, полная рабская зависимость человека от мира, когда он чувствует, что его взяли в оборот, что лучше не высовываться и точно следовать тому, что на него идет и даже более того – таковы те, которые стремятся быть святее самого Папы римского.

Хотя этот человек зачастую считает, что абсолютно независим, чаще всего (незаметно для себя) он предельно управляем – и особенно в те моменты, когда он считает, что независим: тогда управление им идет эгрегориально, через его психику. Для него характерна особая, в чем-то даже обаятельная стихийная наглость: в ситуации, когда явно надо подчиняться определенным ограничениям и вести себя осторожно, он ведет себя так, как будто никаких ограничений нет. Он действительно чувствует себя совершенно свободным, но это совершенно дикая и, я бы сказал, необоснованная, то есть не подтвержденная внешней реальностью свобода.

И второе его состояние – это такое же стихийное рабство. Его не надо учить послушанию: тотальное подчинение у него как бы априорно имплантировано в психику.

Но и в том, и в другом состоянии для него характерна тотальная безответственность, независимо от того, находится ли он в состоянии стихийной свободы или стихийного рабства, поскольку по самой природе его психики у него нет памяти, как я вам уже объяснял. Его философия может быть выражена такой метафорой: он считает, что человек в мире – это песчинка, более или менее удачливая. Но в любой момент, даже оказавшись на самой вершинке песчаного холмика, можно с него скатиться. И выше залезешь – большее падать будет.

Связи с эгрегорами. Тип отношений с эгрегорами – очень важный показатель уровня личности человека. Я в свое время в трактате "Общественное подсознание" пытался описывать психологию поведения человека, когда над ним стоит тот или иной эгрегор. Эта тема, видимо, будет одной из центральных в начинающемся столетии, и я думаю, что следом за словом "карма" в общепринятое словоупотребление войдет и слово "эгрегор" – кстати говоря, в переводе с греческого оно значит "наблюдатель", а в библейских текстах употребляется в значении "ангел". Однако на уровне инфантильной личности человек вообще не осознает эгрегоров. Для него их нет.

Рассказывают, что один московский лектор-эзотерик рассказывал своим слушателям об эгрегоре, а потом, желая проиллюстрировать свой рассказ конкретным примером, возвел руки вверх и пригласил его в зал, после чего спросил: "Все видят эгрегор?" Зал как-то подавленно промолчал. Лектор

сказал: "Странно! А я вижу!" Так вот, эгрегор – это не то, что видят: это то, что дает человеку силу и энтузиазм, формирует его этику и ведет его по жизни, организуя поток событий. Однако для инфантильной личности не существует понятия потока событий.

Если ваша дочь ничего не делает по дому, это не значит, что у нее нет таланта домашней хозяйки. Скорее, это значит, что семейный эгрегор не дает ей соответствующей инвольтации, то есть энергетической поддержки и морального стимула. Когда у нее будет своя семья, у нее будет другое положение в семейном эгрегоре, и вполне возможно, что она только и будет заниматься, что заготовлением солений и варений на зиму, и притом с необыкновенным энтузиазмом. Вот этот энтузиазм и есть инвольтация, то есть сила, которую дает человеку эгрегор.

У инфантильной личности связи с эгрегорами бывают двух видов: поверхностные, неглубокие, поскольку она слишком непостоянна – или тотальные, когда эгрегор выступает в качестве, что называется, твердой руки, ведущей ее по жизни за шиворот.

Чтобы пояснить свою мысль, я сделаю маленькое отступление и расскажу об одном интересном эффекте астрологического и психологического консультирования. Мой опыт показывает, что на консультацию к астрологу или психотерапевту всегда приходит самый сильный член семьи. Исключений в моей практике не было ни одного. Иногда чисто случайно забредает кто-то, кто послабее своего семейного партнера, но только начинаешь с ним работать и моментально второй, более сильный член семьи, чувствуя недоброе, тоже является на консультацию – якобы познакомиться, но быстро вытесняет своего супруга или супругу на задний план, а зачастую и вовсе оттирает за пределы консультации. Но так бывает редко, а как правило лидер семьи сразу и является, а остальных членов семьи к астрологу откровенно не допускает.

Знаете астрологический анекдот? Приходит на консультацию женщина и задает вопрос: как можно удержать Водолея? Астролог смотрит на нее большими глазами и спрашивает: а что, вам удалось его поймать? Водолея, конечно, не удержишь, но какие-то более плотные знаки иногда можно, и как это сделать – тема достаточно популярная в астрологических консультациях. Вообще в семейных парах, где есть четкое распределение ролей: лидер и ведомый, последний нередко находится личностным уровнем ниже (и в этом факте самом по себе нет ничего плохого). И если он находится на инфантильном уровне, ему нужна постоянная твердая рука. Я в таких случаях говорю клиенту-лидеру что-то в таком роде: "Пожалуйста, я могу объяснить тебе, как сделать так, чтобы твой муж не гулял. Но ты должна будешь уделять этому определенное внимание, каждый день в этом направлении работать. Тебе нужна тонкая, но прочная узда, с помощью которой ты будешь его постоянно держать. Потому что он еще маленький, как ребенок, которого надо через улицу за руку переводить. Но подумай, тебе самой нужен такой тип отношений?" После этого вопроса иногда распадается брак, а иногда клиентка перестает обращаться ко мне с подобными проблемами.

Мало кому хочется постоянно держать узду на партнере; вообще надо сказать, что когда ко мне приходят клиенты, я очень редко им говорю что-то

такое, чего они не знают. А иногда они это знают, но старательно от себя скрывают. А я им говорю, что, вот, мол, так и так, хоть вам и хочется это от себя скрыть. Обычно я слышу в ответ: да, я это знаю, но мне очень не хочется об этом думать. И это значит, что консультация удалась.

Если связь человека с эгрегором такова, что человек находится у него на жестком поводке, то человек может вести серьезные программы, например, быть президентом страны. Надел на него государственный эгрегор крепкий хомут и ведет, и человек делает ровно то, что эгрегору нужно. И при этом совсем не обязательно, что у него был высокий уровень личности: тут главное – преданность идее государства. Потому что если личность президента начинает самовыражаться на материале его деятельности, то иногда получается такое, что не дай Бог. Представьте, что у президента сложный и противоречивый внутренний мир, и что государство будет точной копией его внутренних противоречий и проблем. Не обрадуешься.

В случае жесткого ведения этика эгрегора внедряется в подсознание инфантильной личности напрямую, как бы насильно, но человек на это настроен. Он чувствует, что его надо вести, и всегда находится эгрегор, который возьмет на себя эту функцию. При этом по поводу служения другому эгрегору этот человек скажет, что на такое способен только ненормальный. Знаете анекдот: один кроликовод говорит другому: не понимаю, как это можно быть голубеводом?!

Во многом инфантильная личность – жертвенная фигура. Этот человек эгоистичен, не может самостоятельно вести длительные программы и, в принципе, очень уязвим. Потому что наша главная защита – это эгрегоры, которым мы служим. Это действительно большие трансперсональные силы, которые обеспечивают нам существование в социальной среде. И погибнуть человек может только тогда, когда от него отказались те эгрегоры, которые его вели – и семейный, и рабочий, и религиозный, и этнический – все они должны с ним распрощаться и как бы поставить печать "не наш". И только после этого к человеку может явиться ангел смерти. А связи инфантильной личности с эгрегорами или крайне поверхностны, или основаны на идее жесткого рабства и исполнении определенной функции, и когда человек оказывается не в силах ее далее исполнять, эгрегор безжалостно выкидывает его "на улицу" – и социальных гарантий в этом случае не предусмотрено.

Пример из нашей многострадальной истории. Какое мистическое действо придумал "отец народов" для того, чтобы максимально облегчить гражданам своей страны переход в мир иной? После ареста собиралась так называемая "тройка", то есть три человека, которые вершили скоротечный суд с заранее известным вердиктом: "враг народа". И это постановление фактически было отлучением человека от этнического эгрегора. А без этого человека убить нельзя. Если же человек плотно входит в эгрегор, то эгрегор посылает ему силы не только на служение себе, но и на восстановление здоровья тоже. Говорят, что самые "долгожительные" профессии – это крупный политик и дирижер. Подумайте сами, почему.

Человек, который находится на инфантильном уровне развития личности, выступает для своего эгрегора как марионетка, которую в любой момент

можно примитивно соблазнить, надеть на него хомут и отправить по совершенно определенной дорожке. А когда он становится для эгрегора ненужным, то эгрегор его безжалостно выкидывает без выходного пособия. Потому что у этого человека нет защиты. У него нет личностной защиты, нет личности как таковой, нет никакого фундамента в мире, ничего, что можно было бы противопоставить эгрегору и миру.

Архетипы и модальности. Отношения с архетипами и их использование – не менее важный показатель развития личности, чем ее отношения с эгрегорами. Человек на уровне инфантильной личности выбирает в каждой ситуации жестко определенные архетипы, то есть использует совершенно определенные модальности – те, которые ему определяет ведущий его эгрегор. И за рамки своих модальностей он выйти практически не может. Трудно ли сменить локальную модальность на глобальную, например, или иньскую на янскую? Казалось бы, неужели это так сложно? Однако инфантильная личность совершенно не в состоянии этого сделать. Если ее настойчиво об этом попросить, она замолчит и впадет в полную растерянность – у человека будет ощущение, что он голый; эзотерик скажет, что от него отключился ведущий его эгрегор.

Это, в принципе, то, что делают психотерапевты, чтобы ввести клиента в транс. Для этого нужно создать для него неожиданную, непривычную ситуацию и сбить его тем самым со стереотипов. Вам может показаться, что это жестоко. Однако без этого существенная психокоррекция невозможна.

Инфантильная личность отличается тем, что она не замечает того, что она использует жестко определенные модальности. Она не осознает ни своих, ни чужих модальностей. При рассогласовании модальностей (некомплементарных обменах) она иногда чувствует, что происходит что-то не то, но обычно вину проецирует на партнера, говоря ему, например: "Ты плохой. Ты какой-то не такой". Идеи комплементарной подстройки здесь еще нет как таковой. Но зато этот человек умеет неосознанно, но очень мощно и жестко навязывать нужные ему модальности окружающим. Например, если он находится в янской модальности, и энергично на вас нападает, он искушает вас ответить синтонно, то есть в янской же модальности провести контрудар; в этой ситуации ответить комплементарно, то есть принять его удар и ассимилировать его, удастся с большим трудом. Нередко в таких случаях психотерапевт переходит в контрнаступление (а уж обычный человек – как правило). И все, клиент навязал вам нужную ему модальность! А это значит, что вы проиграли: попали в его сюжет и включились в него на заранее определенной для вас роли, оказались под контролем ведущего инфантильную личность эгрегора. Практически это означает, что с ней уже ничего не сделаешь.

Но если вам удастся каким-то образом ее переиграть и заставить включить ту модальность, к которой она не привыкла, и тем самым отключить от жестко ведущего ее эгрегора, то она оказывается в очень непривычном для себя состоянии: наедине сама с собою. В этом крайне некомфортном состоянии у нее может включиться творческое начало. И тогда иногда удастся что-то

сделать – а пока человек находится под своими стереотипами и шаблонными модальностями, измениться ему практически невозможно.

Энергия "я". Это тоже важный вопрос, с которым сталкивается, наверное, каждый человек, обнаруживая, что сила (энергия) личности – важнейшая компонента социальных взаимодействий, хотя измерить ее в ньютонах или джоулях не представляется возможным. Однако каждый человек понимает силу и энергию личности по-своему. В частности, инфантильная личность понимает энергию "я" абсолютно плоско, как энергию, которую она в данный момент предъявляет миру. Вот моя конкретная мысль, конкретная эмоция, предложение – и в зависимости от моей силы они либо подействуют, либо нет. Так коммивояжер предлагает потенциальному потребителю свой товар, но если первая фраза торговца потребителю не понравилась, он закрывает перед торговцем дверь – и все. Энергия не сработала. А если позвонить во второй раз – могут уже и шею намылить.

Если у инфантильной личности есть какие-то деньги, она может идентифицироваться с ними и считать, что энергия денег, которые лежат у нее в кошельке – это энергия ее личности. Или она может идентифицироваться со своим положением, со своим постом. Тогда для нее энергия "я" – это энергия этого поста (это иногда может быть совсем не маленькая энергия). Но чуть поглубже у нее в подсознании находится колоссальная неуверенность в себе, в своей энергии, потому что эта энергия в любой момент может куда-то деться, она как бы случайна. В подсознании этого человека есть глубокие сомнения в действенности его "я", а также в его комплементарности, то есть в адекватности его воздействия на среду. И он, действительно, как правило, неадекватен и груб. И глубокое сомнение в себе обязательно у него есть, но обычно тщательно вытеснено. И если вам удастся у этого человека вытащить это сомнение в сознание, значит, вы совершили психологический подвиг.

Энергия мира. Не менее важной чем энергия "я", для любой личности является энергия окружающего мира, то есть энергия, направленная на человека извне. Это, так сказать, обратная сторона энергии "я". Чаще всего инфантильной личностью энергия мира воспринимается как неуправляемая. Этот человек ощущает себя как полностью подвластный этой энергии. И, как правило, он различает очень небольшое число типов этой энергии. Без подробностей. Например: это – хороший человек, это – плохой человек; это мне нравится, это мне не нравится – как на планете Плюк в галактике Киндза-дза, если вы смотрели эту комедию: там есть слово "ку", которое означает "хорошо", и слово "кю", которое означает социально приемлемое ругательство. И больше слов нет. Энергия мира воспринимается инфантильной личностью либо как поглощающая, поработцающая, подчиняющая себе или, наоборот, возносящая вверх, приводящая в состояние кайфа. Без подробностей и неуправляемая.

Личная воля. Воля и свобода – это тоже очень важные характеристики личности. Как инфантильная личность понимает личную волю? Для нее это нечто сиюминутное, конкретное и неуправляемое. Как говорила одна дама своему кавалеру: "Или по-моему, или никак". Это воля, которая совершенно не стесняется прямых конфликтов, более того, она часто на них рассчитывает,

и для человека это тоже самовыражение и самоидентификация. Вот я воюю с таким-то, и я идентифицируюсь сам для себя как его враг.

Я давно заметил, что Россия – страна во многих отношениях, как бы это помягче сказать, медленно соображающая. Ей нужны весомые символы. Например, осознание народом и властью того факта, что совершилась смена государственного строя, невозможно без того, чтобы в Москву не ввели танки. Так было, когда в 1953 году арестовывали Берию, так было во время первого путча в 1991 году, так было и во время второго путча в 1993 году, хотя, на мой примитивно-штатский взгляд, прямой военной необходимости в танках не было. Но это был символ кардинальных перемен в жизни России.

Это же характерно и для инфантильной личности. Ей нужно прямое выражение воли, прямой конфликт, стычка, а когда к существенному результату приводят мирные переговоры, она этого не замечает и не ценит. И так же она воспринимает волю, направленную из мира. Если вы с ней начинаете говорить в косвенной модальности, она не считает, что это воздействие, она не воспринимает это как волю. Воля это то, что идет ей поперек, то, чему она насильно подчиняется. А если она не заметит актов насилия и последующего подчинения, то ей будет непонятно само взаимодействие.

Поэтому методы гуманистической психологии у многих психологов (и особенно клиентов) вызывают раздражение. Ее пафос заключается в том, что человека надо гладить по голове, чтобы все было хорошо, а свои негативы надо свободно проявлять и принимать их проявление у других. Как в известном анекдоте, где психолог-гуманист идет по улице, а его останавливает прохожий и спрашивает, как пройти на Пикадилли. Психолог отвечает: "Не знаю, но как замечательно, что мы так откровенно об этом поговорили!" Или еще, из той же серии: тот же психолог гуляет со своим сыном по лесу. "Папа, что это?" – ребенок показывает на растение. "Не знаю, сыночек." – "Папа, как зовут этого зверька?" – "Не знаю, сыночек." – "Папа, а что это за яма перед нами?" – "Не знаю, сыночек." Наконец, сын спрашивает: "Папа, мне кажется, ты о чем-то своем думаешь, может мне лучше помолчать?" "Нет, что ты, сыночек! Обязательно задавай мне вопросы, я же должен заниматься твоим развитием!" Ребенок, как и инфантильная личность, не понимает такой мягкой воли. Он понимает волю, конкретно на него направленную и сиюминутную, здесь и сейчас, и, вполне может быть, конфликтную и ограничивающую.

Свобода. В понимании инфантильной личности свобода это, в первую очередь, возможность безнаказанно игнорировать бытие и волю других людей и всего окружающего мира. Вот, что хочу, то и делаю! Это свобода "левой ноги", причем, понимаемая чисто каузально, то есть в данный момент. Поэтому для инфантильной личности характерно такое неукротимое стремление к деньгам, ибо деньги – это основная каузальная валюта. За деньги можно купить любое событие. Друга вы за деньги не купите, серьезный навык, умение, образование, устойчивые социальные связи за деньги вы не купите. А вот в кино вы сходите, в другой город слетаете. А необходимость для этой личности – это всегда досадная помеха, всегда нечто, ею отрицаемое, всегда определенное зло.

Время. Давайте этот пунктик я оставлю вам в качестве домашнего задания. Подумайте о том, как инфантильная личность воспринимает время и его модальности?

Любимые сюжеты, герои, образы. Это чрезвычайно важная характеристика человека. Если вы хотите глубоко его понять, спросите, какие сказки он любил в детстве, какие книги он читал много раз? Какие герои ему нравились больше всего и какие, наоборот, не нравились? Это очень показательный проективный тест, как говорят психологи. Человек проецирует свою личность на того героя, который ему особенно нравится. Более того, он подсознательно ищет и находит в мифах, сказках, художественной литературе сюжет, который соответствует сюжету его жизни. Характерно, что один и тот же сюжет у разных людей вызывает иногда противоположные чувства. Есть, например, известная басня "Стрекоза и муравей". Она вызывает у детей и у взрослых неоднозначные чувства. Как вы думаете, к кому тяготеет инфантильная личность, к стрекозе или к муравью? Правильно, к стрекозе. И ненавидит муравья лютой ненавистью.

Я читал в свое время рассказ одного английского писателя XIX века, который так, по-моему, и называется, "Стрекоза и муравей". Там описывается некий дядюшка, который вызывал необыкновенное раздражение у всей своей семьи тем, что вел жизнь стрекозы, то есть бездумно тратил полученные по наследству деньги, ничего не делал, ухлестывал за женщинами, пользовался большой их любовью и жил припеваючи за их счет. И все ждали, когда он, наконец, состарится и окажется никому не нужен, и тогда справедливость восторжествует и они все над ним посмеются. И вот в последний момент, уже на излете своего донжуанского возраста, он женился на какой-то очень богатой старухе, которая тут же умерла. И в семье был полный облом! Не дождалась она счастливого момента. И этот сюжет ("Торжествующая стрекоза") может быть очень близок инфантильной личности.

Другой ее любимый герой – это шут. Шут это человек, который может спрофанить все, что угодно, любую ситуацию – и трагическую, и положительную, и отрицательную. Ответственную будничную ситуацию он моментально превращает в каузальную, и обесценивает так, что от нее ничего не остается.

Еще один любимый герой инфантильной личности – это волшебник, но такой легкий, так сказать, каузальный волшебник, который не ведет длинных и сложных программ. Он берет волшебную палочку, взмахивает ею, говорит заклинание, вырывает волосок из бороды – и все, что нужно, мгновенно появляется. Какой любимый волшебный объект инфантильной личности, я думаю, вы догадываетесь: конечно, это скатерть-самобранка; ее любимое животное – волшебная щука, моментально исполняющая желания. Говоря на астрологическом языке, любимый герой инфантильной личности имеет в гороскопе сильный гармоничный Юпитер и неаспектированный Сатурн, то есть на него сами собой, как из рога изобилия, сыплются всякие блага, а никакой ответственности за свои действия он при этом не несет. У него есть идея, что он должен идти по жизни, срывая цветы удовольствий, которые сами

к нему со всех сторон слетаются. Если ему требуется какое-то обучение, то оно должно происходить тоже по ходу жизни, как бы само собой.

Если он берется делать какую-то программу, то он мыслит себя не в роли исполнителя, а в роли начальника, у которого есть слаженная команда умельцев, каждый из которых умеет что-то свое, а он ими всеми руководит, то есть раздает поручения. А дальше все происходит само собой. Ему близок образ Ивана-дурака, который лежит на печи, долго ничего не делает, а потом излавливает щуку, которая сообщает ему все, что необходимо. Обратите внимание на замечательный конец этой сказки: когда Иван женится на царской дочери, то советы, которые давала ему щука, кончаются, но ему уже больше ничего не надо, остается лишь царские блага получать. А рекомендации по поводу того, как своим царством руководить, ему не нужны, потому что это в его планы не входит. Повышать урожайность зерновых культур – это не его стезя.

Комплексы и зажимы. С ними сталкиваются не все. У инфантильной личности, например, их нет. Я всегда говорю: до комплекса неполноценности надо дорасти. У инфантильной личности никакого комплекса неполноценности нет. Она в данный конкретный момент может чего-то не мочь сделать. Тогда она дает эмоциональную вспышку – ах! – горя, отчаяния, разочарования – но вскорости все забывает. Все ее неумения, огорчения, разочарования не скапливаются вместе, то есть не получают единой объединяющей структуры в виде особой программы подсознания, "комплекса" и т. п.

Зато у этого человека есть (вместо комплексов) система проекций. А именно, в каждой ситуации, когда у него что-то не получается, у него есть четкое представление, кто в этом виноват. Он вам это совершенно точно скажет, и это никогда не будет он сам. Комплекс предполагает некоторую личную ответственность за то, что происходит, некое ощущение своего какого-то неумения или иной внутренней проблемы как постоянно действующего фактора. А у инфантильной личности никаких постоянно действующих внутренних факторов нет.

Но поскольку защита психики работает у любого человека, то у инфантильной личности возникает психологическая проекция: или проекция на конкретных людей, из-за которых все плохое в ее жизни происходит, или на государство, или на судьбу в целом. Но с самой инфантильной личностью всегда все в порядке. У нее в подсознании, конечно же, есть и страх, и очень жесткие ограничения: она не пойдет в какие-то ситуации, ее не пустит туда эгрегор или личная жесткая программа поведения. Но человек сознательно не воспринимает это как ограничение, он воспринимает это как проявление своей личности: он скажет, например, так: "Мне не свойственно туда ходить, я этого не хочу, мне это не нужно." Он не скажет, что у него фобия, что он вообще боится мостов. Он скажет: "Не люблю я этот мост, не хочу я сейчас по нему идти." И все.

Проблемы. Большие, серьезные, глобальные проблемы этим человеком рассматриваются как абсолютно безнадежные. У него нет личностной энергии для сколько-нибудь длительной последовательности целенаправленных

действий. Для него, например, невозможно выучить иностранный язык. Это представляется ему совершенно безнадежным делом, потому что тут надо вложить большую энергию личности, и никуда от этого не денешься. А ее (личностной энергии) нет. Всегда, когда у инфантильной личности возникает какая-то более или менее серьезная проблема, у нее есть единственный вариант ее решения: нужно быстро найти человека, на которого ее можно переложить. И про нее забыть. Или просто включиться в такую ситуацию, когда об этой проблеме можно забыть

Для инфантильной личности характерны поиски чуда. Такие люди часто встречаются среди тех, кто ходит на эзотерические лекции и психологические консультации. Это слушатели и клиенты, которые ждут моментальной трансформации: сейчас я один человек, а завтра хочу стать другим. С такими людьми хорошо проводить мистерию, но это приходится делать на энергетике жреца-иерофанта, например, психотерапевта. На энергетике самого этого человека много не сделаешь. Или надо становиться его рабовладельцем, то есть вставить в позицию человека, который держит клиента на коротком поводке. И нередко психологи-практики к этому приходят. А потом слышишь от них такие жалобы: "Надо же, так этот мальчик ко мне привязался, ну прямо-таки влюбился! Просто хвостом за мной ходит, и наша разница в возрасте его не смущает! Даже и не знаю, что с этим делать!" Однако у инфантильной личности, у которой, вы помните, нет устойчивой самоидентификации, очень часто возникает привязка к психотерапевту, которая идет по типу такой вот нехорошей влюбленности.

Я когда-то в молодости читал "Молот ведьм" Инститориаса и Шпренгера, такое сугубо теоретическое, между прочим, исследование, написанное в средние века на тему о ведовстве: там рассматривается вопрос о том, что такое есть ведьма, как она вступает в сговор с дьяволом, каковы особенности ее характера, психологии и мировоззрения и многие другие утуальные и в наше время вопросы. И там, в частности, объясняется, что ведьма может действовать как собственными силами, так и в сговоре с дьяволом. И это разные вещи. И если она насильно влюбляет в себя молодого человека, то есть три основных признака, по которым можно считать, что она-таки вступила для этого в сговор с дьяволом. И признаки эти таковы. Первое: молодой человек состоит в благородном звании и у него есть благородная невеста, а ведьма относится к низшему сословию. Второе: эта невеста привлекательна и хороша собой, а ведьма, наоборот, стара и страшна, но его не удается отвлечь от нее ни уговорами, ни побоями. И третье: околдованный стремится к предмету своей пагубной страсти, не взирая на плохую погоду, дальнейшее расстояние и ночное время. И если все эти три признака представлены, то можно быть уверенным в том, что дьявол ведьме помогал.

К чему это я? Да так, вспомнилось в связи с некоторыми побочными эффектами процесса психотерапии...

Однако я возвращаюсь к теме инфантильной личности и ее проблемам. Решить серьезную проблему самостоятельно этот человек не способен. Для этого у него не хватает многого, в том числе собранности. В этих случаях спасает квадрат Сатурна, если он есть. А если Сатурн не аспектирован, тогда

совсем плохо. Но мой опыт показывает, что люди со слабым Сатурном как-то находят себе партнеров по жизни – как правило, с сильным Сатурном, и как-то к нему подключаются. Иногда роль партнера с сильным Сатурном играет рабочая ситуация или достаточно жесткий эгрегор. Но все же способность к дисциплине вырабатывается человеком не столько с поиском аспектов своего или чужого Сатурна, сколько с ростом его личности.

Для личности более высокого уровня проблема самоорганизации смотрится уже совсем по-другому. А инфантильной личности нужен какой-то поводырь, которого при случае можно обвинить. Здесь логика примерно такая. Например, мне хочется пойти в гости. Какой-нибудь мой легкомысленный приятель зовет меня в гости, и пусть он после за это и расплачивается. Я к нему приду и буду делать то, что мне нравится – сам виноват, что меня позвал! Такая проекция вины и ответственности очень характерна для инфантильной личности. Этот человек всегда ищет причину вовне, и обычно находит. Кто виноват? Наследственность, семья, среда, звезды, на худой конец.

И вот придет к вам такая личность на астрологическую консультацию и долго будет что-то выяснять, потом как-то непонятно себя вести, а в конце скажет фразу, после которой вам станет все понятно и очень неприятно. Она скажет: "Я теперь все поняла! Все причины моих неприятностей заключены в моем гороскопе." Вы ей битых два часа втолковывали, каковы пути выхода из ее затруднительных ситуаций, а она на самом деле пришла для того, чтобы сказать эту фразу, причем заготовленную заранее. И все, что вы ей скажете, будет воспринято так и ровно так.

С таких клиентов надо брать много денег, причем лучше всего долларами или евро – чтобы компенсировать свои психо- и энергозатраты. А еще лучше их на порог не пускать. Как их определить? Я как раз об этом вам и рассказываю. Я описываю психотип и манеры инфантильной личности. И если вы хорошо усвоите и запомните это описание, вы почувствуете эту личность даже не у порога своего кабинета, а еще за его порогом. Вам станет нехорошо, когда она еще только будет к нему приближаться! Я даю вам эти подробные описания для того, чтобы эти психотипы были вам настолько знакомы, что если вы посмотрите на человека в течение минуты, то ваша интуиция вам прямо скажет: это – инфантильная личность! А это – юношеская личность. Но если вы еще не чувствуете себя уверенными в своем знании инфантильной личности, то могу вам предложить вариант экспресс-диагностики.

Предложите человеку назвать лучший эпизод любимого или сказочного или литературного произведения, или свой любимый волшебный предмет. Дети, когда их спрашивают, что им больше всего понравилось в повести Н. Носова "Незнайка в Солнечном городе", все говорят одно и то же – а ведь это толстая книга, в ней очень много всего описано, там нарисована развернутая картина коммунистического общества. Но все дети отвечают одинаково: им понравились бесплатные автоматы с газированной водой! Этот образ из всей книги на них производит наибольшее впечатление. И если к вам придет взрослый дядя и скажет нечто подобное, то вы понимаете, что перед вами инфантильная личность.

Саморазвитие. Концепции саморазвития у инфантильной личности нет. Это не значит, что она не развивается. Это значит, что ее развитие происходит незаметно для нее самой. Например, спросишь такого клиента: "Тебе стало лучше с прошлого раза?" Он ответит: "Не знаю, по-моему, нет: как было, так и есть." При этом вы отчетливо видите все личностные изменения, которые с ним произошли, но он их почему-то не замечает – или притворяется, что не замечает. А он не притворяется: он заметит их и не может, у него нет такой памяти. Он весь здесь, такой, какой он есть, и всегда был таким же.

Сама идея развития для него бессмысленна, потому что у него нет развернутого во времени образа своего "я". В данный момент ему хочется развиваться, а через пять минут он об этом забудет. Я сейчас говорю о его осознании: так человек себя видит. Реально он, конечно, как и все люди, куда-то движется в своем развитии, но этого не осознает.

Ресурсы личности. Инфантильная личность понимает свои ресурсы абсолютно конкретно, локально, предметно. "У меня есть тело, вот мой ресурс. Я есть мое тело. Мое тело может влезть на гору, или подняться по лестнице, или сесть в автомобиль. Вот, у меня есть конкретные деньги, которые я могу потратить, конкретная одежда, с помощью которой я могу произвести впечатление на такого-то". Ресурсы личности в узком (психологическом) смысле этого слова этим человеком вообще не воспринимаются. В частности, осознать свое влияние на другого человека для инфантильной личности значит отказаться от своего уровня и перейти как минимум на следующий.

Одна дама на вопрос, кого она любит, сказала так: "Я люблю мужчин длинноногих и хорошо одетых". И сама себя она мыслила аналогично: "Что во мне нравится мужчинам? Как я на них произвожу впечатление? Пышным бюстом, понятное дело, чем же еще?" А такие вещи, как внутренний мир, умения, таланты или способности инфантильной личностью сколько-нибудь всерьез не воспринимаются, по крайней мере, пока не материализованы в понятных ей конкретно-практических категориях: аплодисментах, мехах, бриллиантах, видеотехнике или автомобилях.

Я, помнится, когда-то учился на мехмате в Московском университете. И ближе к старшим курсам мне стали объяснять, что не все так хорошо в науке, как оно вначале кажется. Например, математики Москвы – это такой весьма снобистский круг, в котором качество математика определяется качеством его последней опубликованной работы. И качество его как человека, к сожалению, определяется этой же работой. Конечно, это было не совсем так, это было некоторым преувеличением, но в принципе такой подход типичен для личности инфантильного уровня.

Социальные контакты инфантильной личности поверхностны, в глубину этот человек не идет и не стремится в нее попасть. Вообще, нашему народу свойственна идея, что надо говорить "по душам", что надо обсуждать ценностной (буддхиальный) план бытия. Этот человек может иногда на короткое время выйти на этот план и поговорить с вами о действительно важном, войдя с вами в относительно глубокий душевный контакт; но когда вы встретитесь с ним в следующий раз, вы удивитесь тому, что он посмотрит

на вас как на совершенно постороннего человека. В прошлый раз вам на пять минут удалось установить с ним интимный контакт, но вы его гипнотизировали, и под вашим гипнозом в нем обнаружился слой личности на пять сантиметров глубже, чем он обычно себя ощущает. Он это прочувствовал, но потом постарался вытеснить из памяти соответствующее воспоминание. И на следующей встрече он (может быть, невербально) скажет вам: "Туда нельзя! Это был не я!" И дальше будет разговаривать с вами как совершенно посторонний человек, всем стилем своего поведения отрицая возможную психологическую интимность.

В рамках каких-то внешних программ он может охотно идти на поверхностный контакт – пожалуйста. Если его ведет отчетливая каузальная программа, а вы с ним вместе работаете, регулярно встречаетесь по делам – какие-то взаимодействия с ним будут, возможно, и теплыми, но обычно при условии, что это происходит незаметно для него самого.

Его социальные контакты им плохо осознаются и никак им не регулируются, и человек не ставит это своей целью. На этом уровне такого понятия, как *выстраивание отношений*, вообще не существует: ему непонятно, что это такое. Задайте ему совершенно конкретный вопрос: "Какие усилия вы в течение своей жизни предпринимали, чтобы выстроить отношения в семье: с детьми, с мужем, с женой, с родителями?" Если человек захлопает глазами и вам станет ясно, что он не понимает о чем идет речь, то перед вами скорее всего инфантильная личность.

Усилий других людей, направленных на выстраивание отношений с ним, он просто не замечает, никак их не фиксирует и не запоминает. При этом у него вполне могут быть какие-то знакомства, для кого-то он может быть приятен, когда-то он собирается и источает своеобразное обаяние, но надо понимать, что если он сейчас мобилизовался и стаканчик (или даже ведро) обаяния вам предъявил, то это не значит, что он сделает это завтра. Неизвестно, в каком состоянии он будет завтра, и пока вы не стали для него "рукой поводыря", пока вы не стали для него эгрегоральным начальником, его отношение к вам нестабильно.

Социализация. А вот перерыв я вам вовремя не устроил. Видно, инфантильная личность из меня вылезает: свинство, конечно, слушатели устали, идет перегрузка вашего внимания. А мне плевать! Пока все не изложу – сидите и слушайте! Я сейчас иллюстрирую собой образ инфантильной личности и выступаю как локальный диктатор.

Социализация инфантильной личности обычно довольно нервная или идет под крылом жесткого эгрегора. В частности, этот человек, оказавшись в каком-то обществе, никогда не уверен, что его оттуда не выгонят в три шеи, даже если он, с точки зрения самого общества, стабильно в нем существует. У него нет ощущения своей ценности для коллектива и ситуации. Он постоянно внутри подвергает себя сомнению, у него нет самоидентификации, он идентифицируется с той ролью, которую ему предложили, но эта роль для него есть нечто нестабильное, чисто внешнее и им не управляемое. Он не знает, чем он может быть ценен, и если даже кто-то его искренне и постоянно любит, он в это не верит, и он не может в это поверить – у него нет личности.

И задача психотерапевта при работе с инфантильной личностью нередко заключается в том, чтобы предъявить человеку его собственную личность. Бывают такие ситуации, что человек реально находится на третьем уровне развития личности, но при этом личность у него слабенькая, и тогда терапевт может ему помочь разобраться в самом себе, более точно найти свою самоидентификацию и в ней реально утвердиться. Но если человек находится на инфантильном уровне личности, то он всегда (подсознательно) будет чувствовать себя неуверенно, и, пытаясь преодолеть эту его неуверенность, вы потратите много сил совершенно впустую.

В любой социальной ситуации инфантильная личность очень подвержена гипнозу, магии, она теряется при любом нестандартном поведении партнера. Как только она попадает в нестандартную ситуацию, она совершенно растекается, она начинает выглядеть как ошипанный петух – это тоже верный признак инфантильной личности. Надо сказать, что подростковая личность в нестандартной ситуации теряется еще больше – она напоминает ошипанного петуха, с которого сняли также и кожу. Наоборот, настоящая личность (появляющаяся лишь на третьем уровне) помогает человеку в любой нестандартной ситуации, более того, она их любит. Она есть нечто уникальное, свойственное лишь данному человеку, и любит проявляться не в стереотипных, не в шаблонных, а, наоборот, в самых неожиданных ситуациях.

У меня была знакомая актриса с Солнцем и Ураном в соединении в первом доме. В обычной жизни она спала, ей было скучновато. И она говорила о себе так: "Обычно, когда я играю спектакль, мне скучно, но если что-то начинает происходить, например, из публики кто-то на сцену вылезет, вот тут я оживляюсь! Тут мне интересно, тут у меня включается вдохновение".

Однако пока у человека в распоряжении лишь иллюзорная личность и потому нет в жизни настоящей опоры, он боится любого нестандартного поведения. Даже положительные ситуации: внимание, любовь, поддержку, искреннее к нему расположение, предложения помощи – он воспринимает как подозрительные и фальшивые; он думает в таком стиле: "Наверное, этот квазидруг, квазивлюбленный чего-то от меня хочет, и у него корыстные цели. Не может быть, чтобы он любил меня, нет у меня глубины, нет меня как такового, у меня есть чисто поверхностные локальные атрибуты и если с меня их содрать, то не останется просто ничего." Это, заметьте, совершенно материалистический взгляд, и вообще материализм как мировоззрение имеет у инфантильной личности стопроцентную психологическую поддержку. Так что можно быть уверенным, что материализм как философское течение никогда не умрет – по крайней мере, пока существуют инфантильные личности.

Для инфантильной личности характерно патологическое неумение владеть общегуманитарными формулами поведения, особенно формулами вежливости. Такой человек, как правило, не в состоянии извиниться. Ему выдавить из себя фразу: "Извините, пожалуйста", – то есть прямо признать свою вину, чаще всего совершенно невозможно – потому что он при этом теряет свою личность. Если он в данную минуту признал свою вину, значит, он ничтожество, его просто нет: даже локальным извинением он уничтожает

свою личность полностью. Он, может быть, принесет косвенные извинения, он сменит тон, начнет разговаривать с вами о ваших проблемах, изменится выражение его лица, так что вам станет понятно, что он чувствует себя виноватым и хотел бы свою вину загладить – но просто по-человечески извиниться, сказать: "Извини, я был неправ, я сожалею о том, что я сделал," – это для него совершенно невозможно, причем почему, вы никогда не поймете – если только не слушали эту мою лекцию.

Поэтому у вас провалятся любые попытки по-хорошему с ним поговорить, выстроить отношения, получив хотя бы ретроспективные извинения:

- Ведь ты нехорошо поступил?
- Ты знаешь, я себя не помнил...
- А почему ты не извинился?
- Не знаю, как-то не смог..
- А почему не смог
- Не знаю...

Он не знает, а я за него объясняю – за извинением для него стоит полная утрата себя, полная дематериализация его личности. Но ведь вы же не захотите получить от него извинения *такой* ценой?

И еще типичный момент социализации инфантильной личности – это чрезвычайно острое ощущение несправедливости, проявленной к самому себе. Когда ей делают какое-то локальное замечание, она его воспринимает как тотальное уничтожение – что, естественно, несправедливо, потому что тотально ее уничтожить все же не за что.

На этом я остановлюсь, а вы подумайте об инфантильных чертах личности: своих собственных и окружающих.

Спасибо за внимание. До свидания.

Лекция 2

ПОДРОСТКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Здравствуйтесь, дамы и господа!

Сегодня я рассказываю вам о личности второго уровня развития – ее я условно назвал *подростковой личностью*.

Инфантильная личность характеризуется, как вы помните, иллюзией "я" и хаотичным блужданием во тьме. Опоры для своего "я" у нее нет никакой. У подростковой личности "я" по-прежнему иллюзорно, но эта иллюзия имеет иную модальность: не локально-каузальную, как у инфантильной, а *локально-буддхиальную*. Что это значит, я сейчас попытаюсь объяснить.

Для подростковой личности характерны иллюзорная опора и локально-упорядоченное блуждание во тьме. Если говорить в терминах духовного развития, то описываемые мной уровни личности можно воспринимать как стадии духовного пути. Инфантильная личность идет по духовному пути, шатаясь, как пьяная, в абсолютной темноте. Она привязывает себя к тому, к чему ее истинная природа не имеет никакого отношения.

Подростковая личность также блуждает во тьме, никакого света еще нет. Но у нее несколько иной характер блуждания. Она как-то чувствует пространство, выбирает некоторый отрезок пути и по нему идет. А потом меняет направление и идет по другому пути. Здесь налицо разрозненные отрезки пути, которые на самом деле тоже никуда не ведут. Каждый из них сам по себе является тупиковым, но человек по нему должен пройти, чтобы это понять – и получить некоторый опыт, чаще всего не связанный прямо с теми целями, которые он себе ставил.

Самоощущение. Это человек ощущает себя, например, куском глины. Или, в более жестком варианте, он ощущает себя камнем, который располагается во Вселенной.

Если вы помните, инфантильная личность ощущала себя атомом, наилегчайшим элементом мира. А здесь, на подростковом уровне, у человека есть некоторая устойчивость, определенная весомость. Здесь модальность "я", модальность личности буддхиальная, а не каузальная. Это означает, что человек отождествляет себя с программами, которые он ведет, а не с событиями, которые с ним случаются. Во внутреннем мире он идентифицирует себя со своими ценностями.

Другое дело, что у него эти программы и ценности меняются не вполне понятным для него образом. И его самоидентификация при этом ломается. То есть сначала он отождествляет себя с одной своей программой, потом с другой, сначала с одной ценностью, потом с другой. И при этом он плохо понимает, как они друг с другом связаны.

Самосознание. Что касается самосознания, то у подростковой личности наблюдается как бы двуслойность "я". У нее внутри есть буддхиально-ценностной образ, включающий в себя ее текущие ценности, позиции, убеждения и длительные жизненные программы, и есть, кроме того, внешний образ, который она предъявляет другим людям. И эти два образа – внутренний и внешний – она для себя отчетливо различает.

Другими словами, этот человек различает *то*, как он мыслит самого себя и *то*, как он предъявляет себя окружающим. И для него это разница существенна. И, что не менее важно (как всегда, судим по себе), аналогичное мнение у него есть и относительно других людей. Он видит или, по крайней мере, предполагает в них глубину. Он понимает, что за внешней оболочкой у них есть еще что-то – например, ценностная структура. Он априорно предполагает, что у другого человека есть свои ценности и свои принципы, и он на них опирается и с ними живет.

Подростковой личности непонятно, что в ней самой постоянно и что уникально. Однако этот человек реально включен в мир. У него в этом мире есть определенное относительно автономное бытие, у него есть некоторая устойчивость – на год, на два, на пять лет. У него есть определенная роль или несколько ролей, с которыми он себя идентифицирует, и связанные с этими ролями ценности, которые также относительно устойчивы, то есть сохраняются в течение ряда лет.

Ему понятно, что эти роли и ценности – некоторые части его "я", и что потом будут какие-то другие части. А *что* их связывает вместе, ему непонятно, так же как и *то*, что направляет его общее движение. Локальные буддхиальные цели ясны, а атманический уровень совершенно закрыт.

Самоидентификация. С чем идентифицируется этот человек? Он не будет идентифицировать себя с эмоциями и вообще с сиюминутными проявлениями – с пробежавшей в его голове мыслью, с текущим событием. У него идет идентификация с продолжительными программами действий или с какими-то устойчивыми взглядами, которые присущи ему в данный период. У него есть устойчивая картина мира, которая ему свойственна. В ней имеются определенные ценности, которые он в какой-то степени сам вырабатывает, а в какой-то степени они просто есть, и он на них ориентируется. Он говорит: "Я добрый. Я целеустремленный Я студент мединститута. Я постоянный поклонник великой актрисы Софи Лорен" (пример из моей юности).

Он не просто поклонник, он постоянный поклонник. Он посмотрел все фильмы с ее участием, и даже помнит кое-какие эпизоды. Прочитал журнал с интервью, которое она дала. Другими словами, это уже такой поклонник, который приятен самой актрисе. Это не тот, который пришел на ее фильм и тут же забыл и ее имя, и роль, и увлекся следующей "звездочкой".

Подростковая личность идентифицирует себя с определенными ценностями, добродетелями, социальными ролями, свойственными ей в данный период жизни. Однако на глобальные вопросы: "Каковы сохраняющиеся в течение всей жизни существенные черты моей личности? Каков я?" – подростковая личность ответить не может.

Есть такой анекдот. В городской двор широко распахивается окно первого этажа, и там на подоконнике лежит белоснежная болонка: вычесанная, вымытая, благоухающая. Из глубины двора к окну подходит складской пес, дворняга. И между ними происходит такой диалог. Болонка говорит: "А я тут первый день. Меня привезла хозяйка из другого города. У меня есть своя фарфоровая миска. У меня есть специальная кровать, на которой я сплю. По воскресеньям меня моют шампунем. Хозяйка во мне души не чаёт. Кормит

меня специальной колбасой. А ты кто?" Тот страшно смущен таким блистательным соседством и, тушуясь, отвечает: "Да я так, пописать вышел..."

Заметьте: это разговор подростковой личности с инфантильной. Дворовый пес имеет самоидентификацию с данным моментом его жизни. Я – это тот, кто сейчас вышел во двор с целью опорожнения мочевого пузыря. А у болонки, как видите, предьявлена целая буддхиальная программа. Она – это не то, что в данную минуту сейчас с ней происходит, а весь ее образ жизни.

И вот вам задание на дом. Подумайте:

Каковы существенные черты вашей личности? Каковы вы? Каковы основные черты вашего характера? Каково ваше социальное положение, жизненные позиции? Что вы считаете существенным именно для вашей личности? Ответьте на эти вопросы письменно. Если вы доверяете вашим близким и друзьям, рискните показать им свои ответы и посмотрите на их реакцию. Насколько они узнают вас в этом описании? Насколько ваши ответы будут для них неожиданными? Скажут ли они: "Да, точно, это ты!" – или заявят, что, с их точки зрения, вы не совсем такой (такая)?

Для подростковой личности характерна простроенность внутреннего мира в ширину, хотя в нем и нет фундамента. У этого человека во внутреннем мире может быть много разного и интересного. В его воображении, в его фантазиях могут существовать целые миры, он может многое осмысливать, строить различные картины, в том числе у него могут быть богатые внутренние образы самых разных людей, с которыми он общается, и он может в какой-то степени идентифицироваться со своим внутренним миром, то есть стоять на позиции: "Я – это тот человек, у которого во внутреннем мире есть то, то и то". Так, например, писатель может идентифицироваться с героями своих книг ("Госпожа Бовари – это я", – как сказал однажды Г. Флобер), или у него будет писательская самоидентификация: "Я – автор таких-то романов".

Но все это на самом деле (то есть глазами юношеской или зрелой личности) не более чем атрибуты истинного "я", и подростковая личность подсознательно не ощущает их чем-то постоянным, чем-то, что однажды не исчезнет, не рассыплется в пыль через какое-то время.

Поэтому для этого человека характерна апелляция к авторитетам. Он выбирает себе авторитет, что-то, что он считает устойчивым, и к нему как-то подвязывается, подклеивается, начинает ему служить. Для него авторитет это нечто весомое, что он хотел бы ощутить и в себе. Не ощущая по-настоящему свою личность, он стремится простраивать ее различными устойчивыми способами. Один из этих способов – найти кого-то, кто уже заведомо является общепризнанной личностью, и каким-то образом с ним идентифицироваться. (Можно, например, составить его гороскоп и долго его изучать.)

Авторитеты подростковой личности (в отличие от авторитетов инфантильной личности) чрезвычайно устойчивы. Они, может быть, десять лет будут авторитетами, может быть, двадцать. Но в какой-то момент они исчерпают свой потенциал, и человек с удивлением будет вспоминать, как он

ими пленялся – сейчас ему это совершенно непонятно. В его личности в целом нет отчетливых индивидуальных, лишь ему свойственных черт. Он осознает себя как набор таких-то черт характера, таких-то ценностей, таких-то программ, которые он выполняет, как совокупность своих отношений с другими людьми. Но назвать свою индивидуальную специфику этого своего набора, прочувствовать, почему ему свойственен именно этот, а не другой набор, он не может, поскольку отчетливой индивидуальной ноты у него нет – точнее говоря, он ее не ощущает.

Референтный круг подростковой личности довольно постоянен. Но когда этот человек существенно меняется, когда у него идут сильные перемены, этот круг может (опять-таки, непонятным для него самого образом) измениться, то есть люди, чей авторитет он признавал, почему-то перестают быть для него авторитетами, а вместо них появляются какие-то другие.

Референтный круг может быть и внутри самого человека. У него внутри звучат разные голоса – голос совести, голос долга, голос семейного эгрегора, например, и это тоже могут быть части его референтного круга. Они довольно постоянно в нем говорят, но в случае, если этот хор многоголосый и разноречивый, у человека нет критерия, как выбрать главный голос, и интеграция внутреннего мира в единое целое у него не получается.

У него, как правило, есть сильные внешние и внутренние конфликты или хотя бы напряжения. Внешние программы, которые он ведет, входят в противоречие друг с другом – так же, как и его внутренние ценности. Например, у него может быть ценность освоения новых областей знания. Однако на это нужны время и какие-то средства. С другой стороны, у него есть ценности семьи и работы, а также дружеского круга. Однако собрать их вместе так, чтобы они не цепляли друг друга углами, чтобы не возникало ревности между эгрегорами и между людьми, у него не получается или получается плохо, потому что у него нет единого принципа, интегрирующего все его ценности. В общем, чего-то существенного не хватает, но почему так получается, он сказать не может.

У этого человека на самом деле большие проблемы с самоидентификацией (хотя чаще всего он их не осознает). Легко сказать, что человек идентифицируется со своим набором жизненных программ. Но на самом-то деле, конечно, он с ними не идентифицируется, потому что "я" это нечто единое, нечто интегральное. Скорее, эти программы разрывают его "я" на части – при всей их важности и для него, и для мира.

Иногда подростковая личность говорит (например, по поводу своей профессии): "Это – главное дело моей жизни". Главное-то главное. А все остальное что же – не дело тогда? И совсем неважно? Неуютно как-то получается. И подростковая личность в этой неуютности и живет, поскольку не знает и даже не подозревает, что есть другой способ существования. До поры, до времени не знает.

Самооценка подростковой личности выше, чем у инфантильной, но она существенно зависит от успеха той жизненной программы, которую человек сейчас считает главной.

Вот женщина растит своего ребенка. Он подает надежды, хорошо социализируется, приносит пятерки по поведению, делает успехи в музыке. И у нее самооценка высокая. А потом ребенок заболел, начал хватать двойки, и ощущение собственной ценности матери резко падает.

У деловых людей это, соответственно, связано с успехом их дела, преуспеванием их фирмы и т. п.

Однако у этого человека, я повторяю, нет серьезного, капитального фундамента. Он строит иногда продолжительную опору для своей личности, но эта опора не выдерживает веса его жизни, и время от времени получается провал. Представление личности четвертого уровня (зрелой личности) о том, что все ее большие программы являются ни чем иным, как гранями ее "я", здесь прийти еще не может, поскольку подростковая личность своего внутреннего "я" никак не ощущает.

Как всегда, сначала, в порядке обучения, судьба заставляет человека поработать тупыми инструментами, и лишь потом дает в руки острые. И тут как раз та самая ситуация.

А сейчас маленькое отступление. Говоря о типах личности, я еще раз хочу подчеркнуть, что к любой классификации бывает априорное отчасти подозрительное отношение: тогда говорится, что нельзя делить людей на категории, поскольку каждому человеку в какой-то степени свойственны качества из всех категорий. В данном случае этот взгляд выглядел бы так: каждый человек в одни моменты своей жизни являет собой инфантильную личность, в другие – подростковую и т. д.

Однако мой опыт показывает, что, как правило, у человека есть вполне определенный уровень личности, на котором он устойчиво находится. Иногда он соскальзывает вниз (особенно, когда идут острые ситуации, к которым он не подготовлен), иногда, очень редко, у него идут кратковременные подъемы вверх, но эти подъемы совершенно не означают, что человек реально поднимается на соответствующий уровень.

Более того, на каждом уровне у человека в какие-то моменты возникает иллюзия, что он находится на два уровня выше. Я подчеркиваю, не на один, а на два. Инфантильная личность порой ощущает себя юношеской, подростковая – зрелой, юношеская – интегрированной. Более того, инфантильная личность нередко имеет мироощущение, близкое к интегрированной личности, то есть она скачет на четыре этажа вверх. И слова, которые произносятся высокими духовными учителями по поводу того, каким надо быть, относящиеся к интегрированной личности, инфантильной личностью воспринимаются как стопроцентное попадание: ей кажется, что это все про нее.

Для того, чтобы это стало лучше понятно, я даю вам подробные, развернутые описания. Однако они имеют не только психологические, но и астрологические приложения: в зависимости от уровня личности следует совершенно по-разному строить и интерпретировать дуговые аспекты гороскопа, и это – тема следующих моих лекций (см. [Город Творцов](#) "Астрология для психологов").

А сейчас я даю вам срез, как бы перпендикулярный астрологическому. Из астрологической карты вы не можете почерпнуть сведений о том, каков уровень личности человека (хотя бы потому, что в течение жизни этот уровень иногда меняется, а карта рождения неизменна). Впрочем, по карте невозможно определить многие вещи, не только уровень личности. Например, в один и тот же момент времени (и в одной местности) родились курочка Ряба и медведь Топтыгин, проклянулся дубок, организация "Мир и человек на стыке веков" была зарегистрирована муниципалитетом. Все эти карты работают и интерпретируются совершенно по-разному в соответствии с той конкретной информацией, которая у вас есть про, соответственно, животное, дерево, организацию, человека и т. д. И эта конкретная информация с карты не считывается.

Самопознание подростковая личность понимает в обычном смысле, как учитель понимает познание души школьника: для него это выявление и развитие талантов и добродетелей, и обнаружение возможных скрытых пороков. И то же относится и к внешнему миру: этот человек познает себя в различных социальных программах. Он идет на одну работу, на другую работу, чему-то учится, участвует в каких-то предприятиях, путешествует, узнает свою реакцию на различного рода сложные длительные ситуации и смотрит, какие черты характера в нем при этом проявляются.

При этом у него идет понимание своей личности как чего-то многогранного, но не имеющего центра. Центр появляется лишь у юношеской личности, а здесь пока еще никакого центра нет и не предвидится.

Но, тем не менее, опыт, который человек получает на втором уровне, также как, кстати говоря, и на первом, очень для него важен. В прошлый раз я рассказывал вам о инфантильной личности – не знаю, насколько образ, который я вам нарисовал, был для вас обаятельным, может быть, я или вы больше обращали внимание на его теневые стороны. Для окружающих инфантильная личность может быть весьма неудобной. Но сама для себя она очень непосредственна. У нее многому можно поучиться. Подростковая личность во многих отношениях противоположна инфантильной, она чересчур серьезна, ведет свои программы и ведет – у нее чересчур много Сатурна.

Однако опыт каждой из этих личностей понадобится на стадии интеграции личности, но об этом я расскажу несколько позже.

Я возвращаюсь к теме самопознания подростковой личности. Как мы помним, модальность, в которой она существует, буддхияльно-локальная. Это человек, жизненный путь которого представляет разрозненные отрезки, на каждом из которых у него формируется своя субличность, но эти субличности плохо друг с другом скоординированы, то есть какие-то сопряжения, конечно, есть, но для человека недостаточны.

Это уровень, когда человек ясно чувствует, что инфантильное мировоззрение нехорошо, поскольку оно не дает ему никакой опоры. У инфантильной личности, как вы помните, идет самоидентификация с данным моментом времени: я есть то, чем я в данный момент занят. Подростковая

личность ищет более существенную опору, и эта опора ею находится, но она тоже, как выясняется в последствии, фальшивая. Эта опора заключается в том, что человек идентифицирует себя, свое "я", свою личность с теми или иными жизненными программами или ролями, которые он берет на себя. Но при этом у него все же нет глубинной внутренней поддержки, то есть глубокого убеждения в том, что данная роль или программа это именно и есть его личность. Это, впрочем, не означает, что у него никогда не возникает ощущения, что он нашел реальную опору. Иногда ему кажется, что самоидентификация и опора найдены. Но копни его чуть глубже или создай ему экстремальную ситуацию, в которой заколеблется его ценность или жизненная программа, с которой он идентифицировался, и он почувствует, что она подобна (может быть, большой и толстой) льдине, которая движется по реке, колыхается на воде и в любой момент может перевернуться. И глубинной опоры у него на самом деле нет.

Личность и мир. Как подростковая личность ощущает себя в мире? У нее есть ощущение локальной включенности в мир, то есть ей кажется, что она не отделена от мира, она выполняет в нем какую-то программу, ей свойственны какие-то функции. Но при этом глобально она от мира отделена, то есть у нее нет ощущения, что она как интегральное существо органично присуща миру. У нее обязательно в глубине души, несмотря ни на какие успехи, будет ощущение случайности того, что она делает в мире. Вот, сложилось так. Организовал я дело: приватизировал сталеплавильный комбинат, и он сотню тонн стали в день выплавляет. И это делает хорошо: потребители довольны, рабочие тоже: регулярно получают зарплату. Но сложись оно как-нибудь по-другому, я мог бы, предположим, заняться изданием книг, и успешно издавать отечественные детективы – так, что заполонил бы ими всю страну, и они бы существенно потеснили с рынка зарубежные. А могло бы быть что-нибудь еще. Однако никакой из этих вариантов для меня не лучше других; у меня нет ощущения, что что-то изнутри толкало меня именно на мою текущую деятельность, и что внешнему миру я нужен именно в той роли, в которой я фактически нахожусь на данном этапе моего пути.

Можно сказать, что у своего эгрегора подростковая личность находится как бы на оброке. Ей выделен какой-то кусок, он этим куском занимается, но в непредсказуемый для нее момент, когда эта программа кончится, соответствующий кусок будет без согласования с ней заменен на какой-то другой. У нее нет ощущения единства мира, нет ощущения единства своей ценностной системы и единства своей судьбы.

Самый тяжелый, наверное, кризис, который бывает у человека, это ценностной кризис, когда меняются его основные ценности, в первую очередь, жизненные позиции и этические установки, то, что для него по большому счету важно и значимо: в какой-то момент вдруг оказывается, что оно не так уж важно или вовсе неважно, хотя много лет он только об этом и думал и это переживал; и в его жизни и душе возникает ничем не наполняемая сосущая пустота.

Кризисы ценностного порядка в жизни подростковой личности случаются достаточно регулярно; но даже если их нет, она всегда чувствует возможность

такого кризиса. У нее нет глубокой устойчивости. Однако устойчивость и надежность в каком-то варианте нужны любому человеку, поэтому в подсознательных поисках этот человек начинает цепляться, в самом худшем смысле этого слова, за те ценности, которые у него есть в данный период. И это как раз то, против чего предостерегают все высокие духовные учителя. Они говорят: не цепляйтесь за мир, будьте в миру, но отдельно от мира.

Однако к подростковой личности эти призывы совершенно не применимы, для нее это нереально. Они имеют смысл для человека, который находится на более высоком уровне развития личности. А для подростковой личности "цепляние" за текущие ценности, жесткая привязанность к ним как раз правильны, и не надо человека от этого отучать. Ему на данном этапе своего развития нужно научиться ощущать ответственность за то дело, которое он на себя взял. Как вы помните, основной принцип инфантильной личности это полная безответственность. А у подростковой личности идет как бы реакция на основные негативы инфантильной: то, что у инфантильной личности было наиболее неприятно для окружающих, у подростковой как бы ставится на проработку; в частности, человек должен научиться ответственности и привязанности – в лучшем смысле этих слов. Ему нужно научиться привязываться не к тому, что его кормит, не к своему донору, а к тому делу, которое он берет на себя, к той программе, которую он берется выполнять. Он должен научиться ее выполнять до конца и "отвязываться" от своих программ лишь по их завершению. Это обычно не говорится в духовных текстах прямо, но, безусловно, имеется в виду.

Бессмысленно говорить матери, которая воспитывает ребенка, что она должна быть к нему не привязана. А как же иначе-то? Как она может быть к нему не привязана? Вот когда она его уже вырастила, когда ее ответственность за него существенно снижается: он, предположим, женится, уезжает в другой город и начинает свою собственную жизнь, у нее должно уйти отношение к нему как к младенцу. И в этом смысле можно говорить о непривязанности. Взрослый сын или взрослая дочь строят отношения со своими родителями уже на других основаниях, нежели в детстве – не на биологических, а на социальных, дружеских или духовных. Вообще в родственных связях карма работает обычно достаточно сильно, то есть какая-то связь со своими выросшими детьми у родителей обычно остается, но у нее уже должен быть другой фундамент, и в этом смысле можно говорить про отвязывание. Но пока ребенок не выращен, естественно, к нему ощущается привязанность, и это правильно.

То же самое относится к любому серьезному делу, которое подростковая личность берется делать, неважно, внешнее это дело или внутреннее. Например, она говорит: "Я хочу выучиться кататься на лыжах", – или: "Я хочу познакомиться с японской культурой живописи", – и предпринимает существенные усилия для того, чтобы этот план осуществить. Вроде бы, чисто этически, она может в любой момент оставить это занятие, поскольку это не есть ее обязательство перед кем-то, и она никого не подведет, если бросит намеченное на полпути. Но она взяла серьезное обязательство перед самой собой – и ей нужно научиться тому, что такого рода обязательства тоже

должны доводиться до конца. Это – кармическая задача подростковой личности.

Еще раз повторю: ее задачи – освоение и правильная реализация состояния привязанности, освоение культуры жизни в состоянии привязанности и овладение искусством обнаружения финалов длительных жизненных программ. Это в первую очередь относится к межличностным отношениям, особенно в семье, особенно в нашей культуре, где браки часто недолговечны, и часто люди женятся с тем, чтобы через несколько лет развестись. Окончание брачного сюжета требует определенной культуры. На уровне подростковой личности нет надежды на то, что внутреннее "я" подскажет, как в этой ситуации правильно себя вести. Оно пока что еще не существует, или, правильнее сказать, оно говорит так тихо, что человек его не слышит или приравнивает его голос к случайному ментальному шуму. Но есть определенная этика расхождения с людьми и обстоятельствами, которую этот человек должен прочувствовать, чтобы научиться завершать фрагменты своей жизни, не оставляя сильных негативных следов буддхиального (ценностного) плана, да и каузального тоже.

Все это, однако, легче сказать, чем сделать. И жизненный опыт соответствующего плана постигается этим человеком чисто эмпирически. У него пока что нет внутреннего учителя и по серьезным ценностным вопросам он не принимает во внимание указаний внешних учителей, или выбирает последних, заранее зная характер их советов. Он может куда-то ходить, что-то слушать, но по серьезным вопросам он действует так, как считает нужным какая-то неясная для него самого сила, которая ведет его по жизни, и он этой силе ничего противопоставить не может.

Поэтому ценно не то, что этот человек правильно живет (на это шансов нет), а то, что он набирает по ходу своей жизни определенный опыт. Этот опыт может быть достаточно тяжелым, достаточно негативным. Но важно то, что это опыт не отдельных мелких событий, а более или менее продолжительных программ. Что в наше время говорят опытные подруги матери, чей подросший сын женится не на той девушке, которую ей хотелось бы видеть в невестках? "Ничего, раньше женится – раньше разведется!" Такой подход очень характерен для подростковой личности. Она набирает опыт; может быть, он пригодится ей на склоне лет, может быть – в следующем воплощении, но он всегда ценен, лишь бы был продолжительным и лично пережитым. И не так важно, как он оформляется: резким отторжением отрезка жизни или его благодарным приятием, признанием его совершенно правильным или наоборот, – через некоторое время станет понятно, что это был достаточно ценный опыт.

Человек, который в своем развитии с первого (инфантильного) уровня сразу перепрыгнул на третий (юношеский), в отсутствие жизненного опыта, получаемого на втором (подростковом) уровне, обычно быстро скатывается вниз, снова становясь инфантильной личностью, или начиная всерьез прорабатывать подростковую.

Вообще эволюционное развитие в целом напоминает прыжки блохи по лестнице. Она прыгает со ступеньки на ступеньку, потом не удерживается,

сваливается куда-то вниз, потом прыгает на две-три ступеньки вверх, короткое время там находится, сваливается обратно и т. д.

Почему так? Не знаю, насколько тут можно говорить о целесообразности, но, по крайней мере, оказавшись на новой для себя ступеньке, вы испытываете меньший стресс, если вы туда когда-то раньше хоть на секундочку запрыгивали – тогда у вас есть воспоминания, на которые вы можете опереться, вы знаете, что так иногда бывает, а не думаете, что просто-напросто сошли с ума.

Этика. Какова же этика подростковой личности? Как правило, она не вырабатывается ею самостоятельно. Обычно это этика, наведенная ведущим человека эгрегором, но частично им (человеком) уже осознанная. Разница с инфантильной личностью здесь исключительно в уровне служения и осознания.

Обычно этика подростковой личности это в точности этика ее ведущего эгрегора. Однако у подростковой личности иные (по сравнению с инфантильной) отношения с эгрегорами и иные роли в их программах. Обычно у нее есть эгрегор, с которым она на данном периоде жизни плотно связана. Этот эгрегор выделяет ей постоянную роль, дает определенные полномочия, и управление с его стороны идет не локально, то есть эгрегор не дергает ее каждую минуту за ниточки, как это происходит в случае инфантильной личности (марионеточное управление): управление подстковой личностью эгрегор осуществляет именно через ее этику. Как это делается? Человеку в подсознание, и частично в сознание, встраивается этика (то есть правила поведения и предпочтения) соответствующего эгрегора. И человек, может быть, даже не очень это осознавая или воспринимая как нечто само собой разумеющееся, следует этике фирмы, в которой он работает, дружеского коллектива, в котором он вращается, и т. д.

Это может быть вполне приятный и последовательный человек, с которым можно иметь дело. В рамках своей семьи он может иметь определенную роль и длительное время ее исполнять: достаточно последовательно и неформально.

Единственное, чего ему не хватает – это сколько-нибудь устойчивых позиций в маргинальных (пограничных) ситуациях, то есть на стыке различных жизненных программ. В ситуации на стыке старой жизни и новой жизни он нередко совершенно теряется и не знает, как себя вести. Один эгрегор его уже отпустил, второй эгрегор его еще не взял себе на служение. И он оказывается в пустоте, поскольку устойчивых жизненных позиций, устойчивой жизненной философии у него нет – они появляются лишь на следующем, третьем уровне развития личности.

Подростковая личность нередко испытывает трудности, оказавшись на стыке двух эгрегоров, под огнем их перекрестного внимания и давления. Этому человеку очень плохо, когда, например, обстоятельства на работе приходят в противоречие с обстоятельствами в семье. Например, у него на работе начинаются проблемы, он должен ходить туда больше, чем обычно, – но в семье тоже возникает напряжение, поскольку теперь он свои функции исполняет хуже, и начинается конфликт, в котором ему проще выбрать какую-

то одну сторону (а другую воспринять как вражескую), нежели найти между ними баланс, как внутри себя, так и во внешнем мире.

В этой ситуации у него нарушается согласование цепочек событий, которые обычно более или менее как-то согласуются. Обычно часть своего времени он посвящает семье, часть – работе, часть – друзьям, и его время как-то между ними делится. А тут возникают неожиданные конфликты, и друзья начинают предъявлять претензии, и дома начинается и продолжается недовольство, и на работе он виноват, всем он неотложно нужен, и совершенно непонятно, что делать.

Однако для подростковой личности в такой ситуации совет обратиться вовнутрь себя и найти там ответ, по-видимому, не эффективен. Тут лучше действовать чисто инструментально, входить в его положение, давать конкретные рекомендации по повышению его энергетики, по балансировке этики различных эгрегоров. И это ситуация, где психотерапевт действительно может быть полезен, а сам человек никак сам не может из нее выбраться. У него не хватает ресурсов.

В современной гуманистической психологии, а также западной психологии вообще, распространена идея, что в каком бы положении человек ни оказался, у него всегда есть внутренние ресурсы, чтобы это положение выправить. Я эту идею не разделяю – если бы это действительно было так, то профессия психотерапевта (а также врача) была бы ненужной. Я считаю, что есть положения, в которых человек довольно-таки беспомощен, и выбраться он может только усилиями других людей.

Другой вопрос, что при этом он не поднимается по эволюционной лестнице. Я по этому поводу иногда предлагаю своим клиентам такую метафору: "Вы находитесь на дне ямы с отвесными краями, а ваш психолог или ваш целитель может перетащить вас из этой ямы в другую, находящуюся в другом месте, но той же глубины – однако с пологими краями, откуда вы уже будете в состоянии выбраться сами. А из той ямы, где вы находитесь, вы сами не выберетесь." Может быть, это вопрос личного опыта, ибо каждый человек строит свою философию на основе своего жизненного опыта, но я видел в своей жизни многих людей, которые были в абсолютном тупике, и было совершенно не похоже, чтобы они сами могли из него выбраться.

В особенности это относится к первым двум уровням личности, то есть к инфантильной и подростковой. Дальше уже как-то легче, а эти две в некоторых ситуациях совершенно беспомощны.

Но зато если подростковая личность хорошо уцепится за свою ценность, особенно если это мощная, традиционная ценность, например, ценность принадлежности к определенному социальному слою – то ее уже не отдерешь: никто другой так не вцепляется в свои ценности, как подростковая личность. Для того, чтобы она отцепилась от полюбившегося ей социального слоя, нужно как минимум устроить революцию, чтобы он потерпел крах, и лишь тогда она отойдет от него добровольно. А иначе – нет, поскольку чем меньше уверенность человека в себе, тем больше его стремление держаться за что-то такое, что кажется ему устойчивым. А для подростковой личности устойчивыми являются ее программы, ее текущие ценности – и зачастую в

первую очередь это ценности, разделяемые ее социальным кругом, то есть наведенные соответствующим эгрегором.

Этика этого человека отличается тем, что ему непонятно, куда ему в целом следует идти. Он следует этике эгрегора, который всегда меньше, чем человеческая личность. Эгрегор – это не микрокосм. Вообще, говоря о природе эгрегоров, как и о природе любых других ангелов (или демонов), надо понимать, что они до самого верха, до Бога не поднимаются. Они – как бы промежуточные инстанции между более тонкими планами и более плотными, своего рода почтовые голуби, если хотите.

Поэтому, когда человек идентифицирует себя с эгрегором, он заведомо ставит себе определенный потолок. Когда он говорит, что служит человечеству, это, конечно, хорошо, особенно если это бескорыстное служение – но при этом он себя ограничивает. Человек единосущен Абсолюту, который творит весь мир. Однако на уровне подростковой личности этика не поднимается выше идеи служения тому или иному конкретному эгрегору, той или иной разворачивающейся плотной программе: дальше этого человек не идет. Ему непонятно, зачем надо идти дальше (и возможно ли это в принципе).

И здесь нет идеи влияния на эгрегор. Этот человек подчиняется воле эгрегора, и хотя он эгрегора не осознает, но он его чувствует. Однако у него нет идеи, что можно как-то повлиять на эгрегор и каким-то образом его изменить своей личной энергией. Энергии своего истинного внутреннего "я" этот человек еще не ощущает, поэтому он чаще всего и не может этого сделать, да и не ставит это себе целью.

Его этика чаще всего представляет собой дифференцированную сетку запретов, своего рода расписание того, что и когда ему нельзя (и что обязательно необходимо), причем расписание, разработанное иногда весьма подробно. Но эти запреты для него безличны; это означает, что хотя они вроде бы относятся лично к нему, но он не ощущает потребности как-то их корректировать с учетом своей, как говорится, "неповторимой индивидуальности". Дело в том, что он ее не ощущает. Он сам для себя в достаточной степени формален. Он ощущает себя как винтик в определенном механизме, или как шестерню, которую крутит большое колесо, а эта шестерня, в свою очередь, крутит шестеренку поменьше, и есть определенные правила этого вращения, которые надо соблюдать. Почему надо соблюдать, он не очень об этом думает, и он совсем не думает о том, что он может эти правила изменить. Они для него как бы внешние, хотя бы даже речь шла и о его внутренней этике, то есть о правилах поведения во внутреннем мире.

С другой стороны, у него есть нехорошее ощущение свободы выработки своей этической системы. Ему кажется, что, когда он попадает в какую-то ситуацию и в ней адаптируется, он свободно себе назначает ценности и цели, к которым надо стремиться, и он в этом свободен.

Ощущения того, что у него есть некоторое внутреннее "я", которое может воспротивиться той этической системе, которую он себе "свободно" назначил, у него нет. Оно приходит лишь на следующем, третьем уровне развития личности.

И именно за счет этого ложного ощущения ценностной свободы и вследствие неправильной выработки этической системы (неправильной не по отношению к внешней реальности или к эгрегору, а по отношению к своему внутреннему "я", которого человек не чувствует), подростковая личность не в состоянии интегрироваться и найти выход из сложных для себя ситуаций на жизненных переломах и на эгрегориальных стыках.

Я не хочу сказать, что у подростковой личности нет внутреннего "я". Оно есть, но оно человеком не осознается и не чувствуется – и то же самое относится и к инфантильной личности. Но вследствие того, что человек его не чувствует и не принимает во внимание, он сам себе создает ложную этическую ситуацию и плохо состыкованные, несанкционированные его внутренним "я" программы, которые через некоторое время ломаются. И вот он приходит, предположим, к вам на консультацию и говорит: "Вот, господин психолог, у меня болезни, у меня личные и жизненные неудачи". А вам не хочется его лечить. Вам не хочется, чтобы у него получалось то, что, по его словам, у него не получается. Вы понимаете, что его ломает его собственное внутреннее "я". Оно не дает ему идти по тем программам, которые он произвольно себе назначил или которые определены ему теми или иными эгрегорами, но не санкционированы его внутренним "я". Это сложное положение – сложное для консультанта, потому что фактически по ситуации он должен бы выступить в роли практического духовного учителя, но клиент его об этом вовсе не просил и в позицию духовного ученика не становился. Я, однако, сейчас на этой теме останавливаться не буду, я просто обращаю на нее ваше внимание. Этот человек еще не может ощутить своего внутреннего "я", а тупик у него обусловлен неправильной этикой. Объяснять человеку второго уровня личности, что у него этика неправильная – это себе дороже. Кому-то это можно иногда аккуратно пояснить – например, юношеской личности. А здесь вас, скорее всего, слушать не станут. Вспомните, как очень точно выразила свою позицию героиня фильма "Москва слезам не верит": "Не учите меня жить! Лучше помогите материально."

Самовыражение. Если на инфантильном уровне самовыражение идет спонтанно, здесь и сейчас, то есть человек выкладывает на бочку то, что в нем есть в данную минуту, то у подростковой личности самовыражение гораздо более глубокое. На первый взгляд, оно даже может быть довольно конструктивным, например, идти через программы деятельности, строительство чего-либо. У этого человека происходит идентификация со своими программами, и через них же идет и его самовыражение.

Например, он учится в институте, становится специалистом в области строительства. Он начинающий, но уже знающий инженер. Потом он сколько-то лет работает, становится квалифицированным инженером. Потом он строит большой красивый полезный и не очень дорогой мост, и в этом строительстве выражает свое "я".

Однако он выражает себя не только во внешней деятельности. Он строит внутреннее пространство. Он способен к освоению культуры, как на дилетантском, так и, может быть, на профессиональном уровне. Он способен проводить длительные программы собственного обучения. Если это

школьник, то он ставит себе задачу, предположим, исправить двойки, полученные в последней четверти. И в следующей четверти он эти самые двойки исправляет. Это в большой степени внутренние усилия, и в них заключено его самовыражение. И это надо понимать, если вы хотите с этим человеком правильно строить отношения и корректно им управлять. Если он уже находится на подростковом, а не на инфантильном уровне, надо включить его самовыражение: например, объяснить своему сыну-школьнику, что его дневник без двоек – это его красивый портрет, как бы очередная фотография. И он это поймет.

Типичная инфантильная личность описана Н. Гоголем в образе одного из героев "Мертвых душ" помещика Ноздрева. Однако и он поднимается в глазах автора на уровень подростковой личности. В какой момент Ноздрев скрывается на две недели – что для него совершенно несвойственно – у себя в доме, и наносит большой, тончайший, невидимый крап на талию, то есть на систему из двух карточных колод, и утверждает, что вот уж эта талия его никогда не подведет. Он обыграет всех. Этот эпизод отражает поднятие героя на подростковый уровень личности и соответствующее его самовыражение.

Самореализация. Для подростковой личности понятие самореализации приобретает смысл. На инфантильном уровне самореализации как таковой нет. Там есть лишь локальное самовыражение – и все. А самореализация это нечто глобальное. И у подростковой личности она идет, как человек это сам себе представляет, через эффективные им проведенные программы деятельности – или внешней, или внутренней.

Эта самореализация может выглядеть чрезвычайно эффектно. Вот народный артист республики, или генерал танковых войск. То есть человек уважаемый. Или примадонна, которая каждый день получает овации своих поклонников, не считая ворохов писем, которые выбрасывает, не читая. Тем не менее, копни этого человека чуть поглубже, и вполне может оказаться, что самореализации в глубоком, самом важном для него смысле у него нет. И поэтому ему нужна постоянная поддержка в виде аплодисментов публики или лести подчиненных, но это – негодная психологическая компенсация. Программа, с которой человек идентифицировался, реализована – да, это так. Но реально он где-то в глубине души чувствует, что он есть нечто большее, чем та роль, которую он на себя взял. Может быть, у него идет идентификация с каким-то эгрегором. Например, он возглавляет область науки, занимает ведущий пост в производстве и ощущает себя этой наукой или производством. Но эта идентификация с социальным эгрегором не только поддерживает подростковую личность – она ее и унижает. Человек больше, чем эгрегор, и подсознательно чувствует это на любом уровне развития личности.

Поэтому подростковая личность вполне может прийти к психотерапевту с такой жалобой: "У меня все хорошо, дети выросли, на работе все успешно, а я себе места не нахожу. Нет у меня ощущения должной самореализации." А проблема связана с неправильной самоидентификацией: этот человек идентифицирует себя с конкретными программами, которые он ведет, а его истинная самоидентификация глубже и значительно менее рациональна. (Последнее относится к человеку любого уровня развития личности.)

Здесь происходит подъем, о котором я вам уже говорил: человек, находясь на втором (подростковом) уровне, краешком глаза подглядывает на четвертый уровень, на котором находится зрелая личность, в чем-то похожая на подростковую, но с той разницей, что все ее программы, подсвечены внутренним "я", то есть санкционированы изнутри; у зрелой личности есть ощущение, что каждая программа, которой он занимается, дает ей прямые возможности для самовыражения и самореализации. А подростковая личность очень хотела бы, чтобы у нее было так, но по неясным для нее причинам у нее это не получается.

В какой-то момент у подростковой личности обязательно возникает ощущение, что ее "я" это совершенно не та часть ее психики, которая ведет ее жизненные программы. Иногда она идентифицируется со своими программами, а иногда у нее идет резкая отмашка и возникает ощущение, что они не имеют никакого отношения к ее истинному "я". "Я прихожу на работу, вроде все знакомые и место родное, но я-то тут причем?" Такое ощущение означает, что проснулось внутреннее "я" и говорит человеку: "Это твои роли, но это не ты сам."

Внешний и внутренний мир подростковой личности как-то коррелированы, между ними есть определенная взаимосвязь, но зависимы они слабо, причем эта зависимость ощущается человеком лишь в самых очевидных, грубых моментах: например, он признает, что если у него во внешней жизни все сильно неблагополучно, то и во внутреннем мире будет угнетенное состояние.

Он согласен с тем, что бытие определяет сознание (в том смысле, что человеку свойственно думать о том, что с ним и вокруг него происходит), а цель определяет результат, то есть что человек, у которого есть определенный потенциал, может добиться желаемого результата путем сосредоточенных усилий; у него есть внутреннее ощущение, что если он поставит себе цель и выделит достаточное количество внутренних резервов, то он соответствующего результата достигнет. Другими словами, он осознает и признает самые грубые связи между внешним и внутренним мирами; однако чуть более тонкие моменты от него ускользают.

К этим тонким моментам относится, в частности, символическая взаимосвязь между внешним и внутренним мирами. Это ситуация, когда один и тот же символ появляется у человека и внутри, и снаружи, и человек понимает, что он связывает внешнюю и внутреннюю реальности. У подростковой личности этих ситуаций практически нет, или мысль о подобных символах и связях она относит к предрассудкам или к глупым суевериям или приметам, в которые она верит и не верит одновременно, как большинство людей относится к гороскопам в колонках газет: "Вроде, что-то в этом есть, и я радуюсь, когда есть совпадения с тем, что написано, но когда совпадений не происходит, я понимаю, что в серьезных делах на это полагаться никак нельзя." И всерьез уверовать в символическую систему, связывающую ее внешний и внутренний миры, подростковой личности сложно.

Для этого человека характерно такое расслоение: у него есть внешний мир, которым он занимается, прикладывая к этому много сил, и у него есть внутренний мир, которым он тоже занимается, прикладывая душевные силы, но эти два мира очень слабо друг с другом связаны.

Например, это могут быть: с внешней стороны – нелюбимая, но необходимая работа, а с внутренней – увлекающее его хобби, которым человек занимается, внутренне глубоко переживая то, что он делает, но никак не пытаясь воплотить это вовне. Скажем, он строит себе фантастический мир, населяет его придуманными людьми и в своем воображении плотно с ними занимается. Или это могут быть не совсем им придуманные персонажи, а образы реальных знакомых, но существенно им видоизмененные. Это очень типично для подростковой личности: выстраивание внутреннего образа человека (себя самого или другого), очень сильно отличающегося от внешнего образца.

Вот типичный пример. У матери вырастает ребенок. Мальчику уже двадцать лет, а она по-прежнему смотрит на него через призму того, каким он был, когда только что научился ходить. Представьте себе реально, что происходит у нее в сознании? Попробуйте провести такую работу: все проявления двадцатилетнего юноши перенести на годовалый возраст. Что у вас получится? Причем проявления буквально все, а не то, что некоторые. Получится такой очень интересный годовалый младенец.

И представляете, какое негодование эта женщина вызывает у своего сына, когда ее взаимодействие с ним идет через призму этого образа? Он будет кричать, этот двадцатилетний юноша: "Ну когда же ты начнешь воспринимать меня всерьез? Когда же ты наконец поверишь, что я способен сделать что-то самостоятельно?" Как эти слова прозвучат в ушах его матери, представляете? Я могу предположить, что у нее возникнет зрительный образ, что ее годовалый сын бежит к ней навстречу, но в последний момент теряет равновесие, падает, больно ушибается и громко плачет от боли. И ей страшно хочется взять его на руки, погладить по головке и укачать.

Другими словами, смысл его слов ею не воспринимается вообще, до нее доходит лишь их эмоциональная составляющая. Вот это и есть расхождение между внешним и внутренним миром.

Внешний мир воспринимается подростковой личностью как объективно существующий, так что, как правило, влиять на него можно только своей прямой волей и откровенной силой личности. Здесь характерна примерно такая логика. Если ты хочешь быть в безопасности, то выходя на улицу, клади в карман нож или, лучше, пистолет. Что ты при этом внутри себя чувствуешь, каковы твои мысли и чувства – дело десятое. Вот пистолет реален, он тебя защитит. Или, если это женщина, то ее защитит уверенное в себе, красиво накрашенное лицо. Она знает: это – оружие. Когда такое лицо направлено на соответствующий социальный слой – все разбегаются в стороны или от восхищения падают в художественный обморок. А ее внутреннее состояние при этом ощущается как несущественное.

Что же происходит во внутреннем мире подростковой личности? Там начинается процедура упорядочения. У инфантильной личности внутри –

полный хаос, там внутреннего мира нет, там есть внутреннее пространство, которое ею совершенно неуправляемо и неосознаваемо. Подростковой личности свойственно упорядочение своих желаний, даже упорядочение мыслей – по крайней мере, она учится те и другие частично подавлять. И это очень важно – на этом уровне человек учится подавлять свои желания, вытеснять мысли, которые он считает неправильными. Кроме того, он учится делать паузы во внутреннем мире, отделяя желание от намерения. Здесь между ними становится возможной пауза.

Но он делает это грубо, так что становится вероятным объектом последующей психотерапии в стиле психоанализа. Он вытесняет свои мысли, чувства, желания и намерения и полагает, что они пропали, а о том, что они при этом не исчезают вовсе, а сохраняются где-то в глубине его психики, у него мысли нет.

Однако в его внутреннем мире образуется некоторая устойчивость. Более того, у него формируются определенные жизненные позиции и взгляды, возникают устойчивые ценности и внутренние роли, хотя и плохо им управляемые и плохо стыкующиеся друг с другом. И человек не ставит их согласование своей целью. Например, он вполне допускает, что у него есть несколько разных жизней, несколько разных образов "я", которые он использует, общаясь со своими друзьями, взаимодействуя дома с разными членами семьи и функционируя на своей работе.

Все эти роли для него как бы независимы, они могут подразумевать совершенно разную этику, совершенно разную психологическую акцентуацию. И они могут существенно противоречить друг другу. Но этот человек не ставит себе целью выяснить: что же такое есть его "я" на самом деле? Какой я настоящий? Этих вопросов перед ним не стоит. Он идентифицируется с той ролью, что он в данный момент исполняет, с той программой, в которой он в данный момент участвует. А то, что другие программы существуют и постоянно (как и материал, вытесненный в подсознание) на него влияют, он не осознает и об этом не думает.

Для него возможна позитивная работа по выработке основных добродетелей и подавлению своих, как он считает, дурных наклонностей. Но все это делается достаточно прямолинейно и прагматично. Обычно у него есть конкретные цели, ради которых это делается. Например, у А. Чехова есть рассказ о том, как студент учит разбогатевшего купца приличным манерам. И, в частности, учит его пить не водку, а коньяк – из надлежащих рюмочек. А ему этот купец возражает: "Не могу я коньяк пить! Душа не принимает! Мне бы водочки стаканчик!" На что студент ему отвечает: "У вас вкус грубый, но здоровый."

И это очень типично для подростковой личности. У нее вкус грубый, но здоровый. И ее психическое здоровье используется ею для преодоления отдельных сложных и напряженных отрезков жизни. Этот человек может, например, организовать свой бизнес, не очень разбираясь в тонкостях человеческих отношений, и действуя, так сказать, грубой силой, положив в карман револьвер, а под кровать – ящик с гранатами. И потом, выйдя на следующий уровень личности, он, может быть, будет вспоминать себя самого

в прошлом с некоторым ужасом. Как сказал в возрасте сорока лет кто-то из великих писателей: "Я бы себе двадцатилетнему руки не подал". Однако на втором уровне личности приобретается определенный опыт, который пригодится позже, особенно на четвертом уровне.

Восприятие внешнего мира. Вообще, в очень большой степени все мои старания, когда я пишу книги или читаю лекции, направлены на то, чтобы люди лучше понимали друг друга, потому что у каждого человека есть глубоко запрятанное внутри ощущение, что другие люди таковы же, каков он сам, и, в частности, видят мир и других людей, точно так же, как видит он. Однако в действительности видение мира у разных людей качественно различается.

И если вы не обратите внимание на уровень личности, то вы с человеком точно не найдете общего языка. Например, для инфантильной личности мир совершенно хаотичен, а для подростковой – отчасти упорядочен и во многом предсказуем – по крайней мере, в знакомых ей ситуациях, когда разворачиваются знакомые ей программы. У нее могут быть, конечно, какие-то локальные неожиданности, но в целом основные сюжеты, в которые она погружена и которые она ведет, для нее предсказуемы. Более того, она сама предсказуема для других людей. Предсказуема в хорошем и в плохом смысле. Но, во всяком случае, исключая моменты сильных кризисов, этических перестроек и переходов от эгрегора к эгрегору, когда этот человек ни для кого не предсказуем, он довольно последователен в своем поведении. И хорошие знакомые, друзья, и сотрудники могут сказать, как он будет себя вести в тех или иных положениях.

Другими словами, он воспринимает мир как достаточно устойчивый для того, чтобы в нем можно было играть определенные роли и проводить последовательные программы, завершающиеся позитивным результатом.

Человек инфантильного уровня личности воспринимает мир совершенно не так. Он считает, что никаких программ вести нельзя, и что то, что он начнет сегодня, распадется завтра. Он, собственно, и усилий даже таких не принимает. Когда в нашей стране в начале 90-х годов начался кризис и все газеты хором закричали: "Россия гибнет, Россия распадается, идут сплошные волны хаоса, ничего делать нельзя", – с психологической точки зрения это означало переход общественного сознания с подросткового уровня на инфантильный. Однако какая-то часть населения, наоборот, поднялась на юношеский уровень развития личности.

Вообще надо сказать, что в нашей стране были и гораздо более тяжелые периоды, чем то, что происходило в 90-е годы. Но то, что резко и качественно изменилась социальная обстановка и идеологическая среда, привело к тому, что часть населения, а особенно та, которая формирует общественное мнение, – то есть, попросту говоря, интеллигенция, по идее являющаяся рупором общественного подсознания, – растерялась. И свою собственную деградацию, свою неспособность осмыслить происходящее выдала за деградацию страны.

Потому что, в конце концов, падение производства на несколько десятков процентов – это не есть деградация народа, это нечто совершенно другое. А фактически произошла деградация архетипической "интеллигентной"

личности, что напрямую ни с эволюционным уровнем народа, ни с экономикой не связано. Однако я думаю, что в последующие годы, в начале следующего тысячелетия, культура в России резко пойдет вверх. И экономика, вероятно, тоже, хотя и медленно, чем хотелось бы – но реально нас больше всего тормозит собственное сознание.

Однако я возвращаюсь к подростковой личности. У нее появляется идея комплементарности, которую мы с вами уже несколько раз обсуждали. У нее появляются цели, возникает идея законченного сюжета, идея средств, которые нужны для того, чтобы что-то сделать – и в этом ее качественное отличие от инфантильной личности. Если вы разговариваете с инфантильной личностью, например, с ребенком, и объясняете ему какую-то долговременную программу – скажем, он хочет дорогую игрушку, а вы начинаете ему объяснять, что для того, чтобы ее купить нужны средства, которыми вы сейчас не располагаете, и которые можно, но трудно собрать, и для этого необходимо провести определенную программу экономии и самосовершенствования – он вас не понимает. Он не то, чтобы не хочет вас понять, он вас не понимает. У него другой уровень личности. В его реальности никаких долговременных программ просто не существует. Если человек инфантильного уровня говорит вам, что он хочет того-то, а вы ему задаете вопрос: "А есть ли у тебя средства, возможности для достижения этой цели?" – он смотрит на вас с абсолютным непониманием. Он скажет: "А мне бы никогда в голову не пришло так поставить вопрос!" И действительно не приходит. И идея о том, что вы можете его поднять на подростковый уровень, довольно спорна: может, иногда на короткое время и сможете, но это будет, скорее, свидетельствовать об эластичности его психики, а не о том, что вы действительно взяли и подняли его личность на целый уровень. Он, скорее, вам удачно подыграл – а это возможно на любом уровне личности.

Во внешнем мире подростковая личность мыслит себе различные роли, но не одну Роль. Единой роли, в которой она выступает в своей жизни, у нее нет, и она даже не представляет себе, что такое возможно. У нее нет этой идеи. Однако она понимает, что в ее жизни – внешней и внутренней – есть относительно устойчивые куски реальности, с которыми можно что-то сделать.

И она это делает. А почему она берет на себя те или иные роли, она вам не объяснит. И ее судьба в целом видится ей как в тумане. Она не понимает, что у человека есть судьба в смысле энтелехии, как у Джин Хьюстон, то есть в смысле единого направления жизни, которое подчиняет себе все ее сюжеты. У подростковой личности такой идеи нет. У нее есть понятие судьбы как дискретного набора сколько-то длящихся сюжетов, которые друг с другом связаны лишь формально или вообще никак не связаны.

У этого человека есть желание что-то сделать, и он нередко ощущает силу, которая его ведет, но она не слишком глубока. Ее хватает на отдельный отрезок его жизни, а потом она кончается и уходит без остатка. Глобальной энтелехии у него нет.

Вспомните триаду качеств, характерных для личности инфантильного уровня: это стихийная наглость, безответственность и рабство. У

подростковой личности эти качества трансформируются в следующие: официальная корректность, ограниченная ответственность и феодализм.

Связи с эгрегорами. Эта тема имеет внешний и внутренний аспекты. В целом можно сказать, что подростковая личность способна как-то осмысливать эту тему. Она не марионетка, обладающая нулевой массой, которую можно в любой момент двинуть куда угодно, и которая не может проводить никакой собственной программы. Наоборот, у нее есть определенный потенциал, и она может проводить длительные внешние и внутренние программы действий.

Поэтому эгрегоры обращают на этого человека особое внимание. Его надо привлечь, его нужно заманить, его нужно нагрузить и некоторое время на нем, как на ишаке, что-то везти. А потом его нужно с почетом проводить на пенсию – по крайней мере, так просто от него не избавишься. Эгрегоры это чувствуют, поэтому у них идет специальная обработка каждой приглянувшейся им подростковой личности. Те, кто всерьез занимался сетевым маркетингом, меня хорошо поймут.

У каждого эгрегора есть определенный отдел рекламы, который занимается тем, что подбирает себе кадры для длительной работы. И вот этот отдел рекламы начинает данную подростковую личность обольщать, причем обычно это делается одновременно и снаружи (во внешнем мире), и изнутри, то есть прямо в психике человека. Снаружи как бы случайно складываются обстоятельства, к человеку приходит интересная информация, складывается соблазнительная социальная ситуация, – а изнутри, то есть в его внутреннем мире (неизвестно, почему) возникает интерес к соответствующей теме и желание ей заняться. У человека как бы случайно появляются книги, в которых фигурирует информация, подготавливающая его к встрече с эгрегором. И в какой-то момент фрагмент реальности, управляемый этим эгрегором, выделяется перед внутренним взором человека, и начинает восприниматься им как ценность, как тема, на которую можно потратить длительные усилия, и они потом будут вознаграждены. Это может быть обучение, это может быть работа, это может быть просто участие в определенной программе.

Поговорим теперь об отношениях в паре, например, семейной. Формирующийся парный эгрегор совершенно по-разному закидывает удочки будущим родителям в случае инфантильной и подростковой личностей. У инфантильной личности, как правило, бывают совершенно спонтанные случайные связи, которые с легкостью создаются и разрываются без каких-либо последствий, а если и не разрываются, то все равно создается впечатление, что они в любой момент могут разорваться. В психике же подростковой личности появляется тема (и образуется некоторая культура) предварительного ухаживания, возникает представление о том, что просто так замуж не выходят, что для этого должны быть выполнены какие-то условия, жених и невеста должны обладать определенными качествами, и должен пройти период предварительного просмотра будущего сюжета (идея помолвки). А когда брак заключается, то для подросткового уровня действует

принцип, что из-за пуговицы не стоит разводиться, то есть супруги на подростковом уровне личности стремятся к устойчивым отношениям.

И, соответственно, взаимные чувства в "подростковой" паре более длительны. Не то что на вечеринке встретились, потанцевали, поцеловались, соединились на ночь и разбежались. Здесь обычно возникает длительный период взаимного тяготения и предпочтения по существенным признакам данного партнера всем остальным.

Но этика эгрегора и обусловленные его влиянием влечения подростковой личностью не осознаются как наведенные извне. Она ощущает их как свои собственные, личные переживания. Она думает, что лично ей хочется туда-то, лично она испытывает свои текущие чувства, а мысль о том, что, может быть, существует объект в тонком мире, который наводит на нее желания и эмоции, ей в голову не приходит. Не замечает она и того, как воля эгрегора накладывается на ее этику, ее поведение и личную волю.

С другой стороны, подростковая личность уже может управлять энергией эгрегора. Это человек, который может быть начальником какого-то уровня. Что такое начальник? Это человек, который, говоря казенным языком, может организовать работу вверенного ему подразделения. А что это значит? Это значит, что эгрегор дает ему определенную энергию, которую он должен запустить в головы, спины, руки и ноги своих подчиненных и добиться того, чтобы они сделали то, что требуется эгрегору. Всякий, кто работал в организациях или фирмах нашей страны, понимает, что выполнение любого задания или производственного плана – это всегда маленькое (или среднее, а чаще – большое) чудо. Почему дело хоть как-то, но делается, почему фирма не разваливается, непонятно. В конце концов, в рабочем коллективе все женщины могут одновременно уйти в декретный отпуск, а мужчины – все вместе на некоторое время запить – и прощай, производственный план! Но почему-то этого не происходит, и дело тут явно не в статистике.

Управлением всеми необходимыми для производственного процесса "случайностями" ведает эгрегор фирмы, который передает достаточно жесткую энергию в психику всех сотрудников фирмы, и в первую очередь – в психику начальника. И эту энергию надо уметь воспринять, ассимилировать и передать дальше или материализовать. Обычно это происходит с некоторым ущербом для личности, которая делается похожей на эгрегор соответствующей фирмы. Но на подростковом уровне это, может быть, даже и неплохо, поскольку личности в истинном смысле у человека еще нет (точнее, он ее не осознает), а какой-то жизненный опыт у него в результате появляется, в том числе опыт глубокого взаимодействия с внешним миром. Через некоторое время, если он перейдет на другую работу, он может с ужасом вспоминать о том, каким он был, работая на предыдущей. Но реально он все-таки получил определенный опыт, который ему впоследствии обязательно пригодится.

Идея о том, что можно работать на одном уровне с эгрегором, то есть каким-то образом строить отношения непосредственно с ним самим, подростковой личности в голову не приходит. Но зато у нее есть другое. Она осваивает понятие "держаться по ветру".

Этот человек чувствует, когда "наверху" идет некое шевеление, например, высокое начальство готовит очередной поворот корабля фирмы, так что если сейчас не напрячься и не повести себя достаточно определенным образом, то можно и вылететь со своего кресла. Но вот это внутреннее ощущение – по сути, прямое восприятие эгрегора фирмы – идет у подростковой личности не на уровне мышления, а на уровне почти физиологическом. У нее порой есть видение различных ситуаций, в том числе будущих, но нет осознания источников этого видения. Человеку кажется, что это его личная интуиция, но он не замечает того, насколько сильно на нее влияет эгрегор, наводя ему те самые мысли и энергии, которые нужны последнему.

Например, если в фирме есть человек, который свое, с точки зрения эгрегора, отработал, и его пора из фирмы удалить, а человек этого не чувствует и по-хорошему не уходит, то нередко эгрегор использует такой способ: он наводит неуголному сотруднику совершенно ложные мысли, тот впутывается в сомнительную ситуацию, которую в итоге проваливает, и после этого его спокойно увольняют: теперь есть за что. Говоря на обычном языке, эгрегор его "подставляет". Но поскольку человек этому эгрегору всю жизнь служил, естественно, ему такая возможность в голову не приходит. И он попадает как мальчик – потому что "подставка" идет изнутри. А душа его молчит. А точнее, он ее слышать не привык, поскольку она говорит на иных, более высоких вибрациях.

Любимые сюжеты, герои, образы. Я уже говорил, что если вы хотите понять человека, то спросите, какие были у него в детстве и в юности любимые сказки, романы и герои.

В басне про стрекозу и муравья любимцем подростковой личности вполне может быть *муравей*. Это человек, которому на проработку поставлена планета Сатурн. Он ставит себе цель и этой цели достигает, пусть даже с большими издержками.

Путешественник. Человек, который задался целью пересечь пустыню Сахара или Африку целиком, и ее пересекает. *Воин* в шрамах, которые свидетельствуют о том, что он действительно участвовал в боях: это было трудно, но он выжил. *Прометей. Геракл.*

Любимый герой подростковой личности это обычно побочный герой сказки – тот, который наделен определенной функцией, искусный в чем-либо. Например, фехтовальщик, который крутит над собой шпагу так, что даже в самый сильный дождь остается сухим, рассекая все падающие на него капли. Подростковую личность привлекают наработки, умения, искусные навыки, сверхъестественные умения – то, что называется на санскрите "сиддхи". Сиддхи – это сверхнормальные способности, которые приходят к йогу по мере его продвижения. Основных типов сиддхи насчитывается, по-моему, четыре: это умение становиться очень легким, очень тяжелым, свободно перемещаться в пространстве и превращаться в огненный шар. Но есть и другие умения, также представляющие для подростковой личности большой интерес. В качестве примера я могу рассказать вам даосскую притчу о стрелке из лука.

Был один юноша, которому очень хотелось выучиться стрелять из лука. А в соседней деревне жил знаменитый учитель стрельбы из лука. Когда юноша к нему пришел, учитель посмотрел на него и сказал: "Сначала тебе нужно выучиться терпению. У тебя мать – ткачиха, и ты ложись под ее ткацкий станок, и наблюдай за челноком, как он ходит туда – сюда, и приучайся не терять этого челнока из виду. Вот тебе год. Ты должен лежать под станком и не отводить от челнока своих глаз." И ученик пролежал год под ткацким станком и выучился не терять внимания.

Тогда учитель дал ему следующее задание: "У тебя на окне ползает муха. Ты должен следить за ней до тех пор, пока она не заслонит для тебя весь мир. Даю тебе год." Ученик пошел, сел у окна и стал следить за этой мухой, благо следить он уже выучился. И на исходе года он вдруг в какой-то момент понял, что муха перед его глазами вырастает в размерах, становится больше и больше, и вот он уже кроме мухи ничего не видит. Тогда он пошел к учителю и сказал, что задание выполнено. "Хорошо, – сказал учитель. – Твое обучение закончено. Вот тебе лук, вот тебе стрелы. Смотри на эту мишень, пока ее центр не заслонит для тебя мир." Ученик посмотрел, и мишень в его глазах выросла и стала такой огромной, что попасть в нее не составляло никакого труда.

Таким образом выучившись стрелять из лука, он вернулся домой. И на следующий день понял, что должен своего учителя убить. Он взял свой лук, взял колчан, подошел к дому учителя, увидел его фигуру и немедленно выстрелил.

Но в тот в тот же самый момент учитель поднял свой лук и выстрелил ему навстречу. Посередине расстояния между ними выпущенные юношей и его наставником стрелы ударились одна о другую и упали на землю. Ученик, не теряя ни секунды времени, выстрелил во второй раз. Учитель тоже выстрелил ему навстречу. Стрелы снова столкнулись и упали. И так они стреляли друг в друга, пока не расстреляли всех своих стрел.

После этого учитель подошел к юноше и сказал, что он прекрасный ученик, но ему нужно учиться дальше. И что он, учитель, слышал, что где-то далеко отсюда, высоко в горах есть великий стрелок из лука, сейчас он уже древний старик, у которого можно научиться высшему мастерству стрельбы.

И юноша собрал котомку и отправился в дальнее путешествие. Он шел долго, но наконец он пришел к деревне у подножия горы, где по рассказу учителя должен был жить старый мастер. Местные жители рассказали юноше, что где-то высоко над селением раньше жил отшельник, но его давно уже никто не видел. Юноша пошел по тропе в гору, и когда он поднялся, его окрикнул резкий голос отшельника, который спросил, что ему нужно. Юноша вежливо объяснил старику, что он хочет научиться стрелять из лука. Старик посмотрел на него и сказал, что главное, что нужно сделать человеку, который хочет выучиться стрелять из лука, это преодолеть свой страх. И что вообще-то для того, чтобы стрелять, лук и стрелы не нужны.

"Смотри", – сказал он. Рядом с его пещерой было очень глубокое ущелье. Старик перекинул через него тонкую жердочку, прошел по ней несколько шагов, так что она сильно прогнулась вниз, взглянул в сторону большого

дерева, росшего на краю ущелья, и сделал неуловимое движение руками. С этого дерева замертво упала белка. "Давай, – сказал старик, – Попробуй!" Ученик со страхом сделал шаг по жердочке через пропасть, но когда она прогнулась вниз, и он увидел глубоко внизу ущелья бурный поток и острые камни на его дне, и в ужасе отскочил обратно, на край скалы. Отдышавшись, он сказал старику, что боится, но, тем не менее, хочет у него учиться. Учитель сказал: "Что же, оставайся, я буду тебя учить." И юноша остался у старого мастера и еще много лет проходил у него в учениках.

А когда он прошел обучение до конца, то вернулся к себе в деревню уже совсем взрослым человеком, и стал заниматься сельским хозяйством. И никогда ничего не рассказывал о своем обучении. Один раз он только заметил, что самое трудное было научиться *не стрелять*.

В начале этой притчи герой находится как будто на уровне подростковой личности. А дальнейшее развитие сюжета показывает его эволюционный рост – до какого уровня личности, определите сами, когда я дочитаю этот курс до конца.

Возвращаясь к теме сказок, замечу еще, что главный герой сказки для подростковой личности не образец, то есть она с ним вряд ли будет идентифицироваться. На это есть серьезная (для подсознания) причина: в сюжете сказки для ее главного героя обозначена последовательная программа, которая связывает сказку в единый сюжет, а в жизни подростковой личности этой последовательной программы нет, а представлены лишь ее фрагменты, слабо (или никак не) связанные друг с другом.

Комплексы и психологические зажимы. То, как человек комплексует, существенно зависит от уровня его личности – так же, как и то, как он переживает свои психологические проблемы. В данном случае комплексы уже есть и они человека мучают. Они впервые появляются именно на подростковом уровне развития личности, и они ее остро ранят, как и все проблемы, которые только-только появляются. С ними мало что можно сделать – по очень простой причине, которую психолог должен ясно понимать. Эта причина заключается в том, что подростковая личность идентифицируется со своими комплексами и устойчивыми проблемами, то есть они выступают как ее отличительные черты. Лиши ее этого комплекса, этой проблемы – и она не то, чтобы совсем пропадет, но ее самоидентификация существенно ослабеет, а самооценка парадоксальным образом снизится.

Вот, посмотрите: человек чего-то боится, он в какой-то ситуации чувствует себя неуверенно, но ведь это все видят, и это дает ему определенную окраску, это становится его отличительным качеством, его колоритом. Его "официально заявленные" комплексы и проблемы не только его мучают, но и помогают выстраивать внешнюю реальность, манипулировать окружающими, поддерживают в реализации жизненных программ.

Поэтому за его просьбой: "Помогите мне" – нередко стоит призыв: "Посмотрите, какая у меня Болезнь! Полюбуйтесь мной, как я мужественно ее

терплю!" – может быть, кстати сказать, действительно мужественно терпит, так что мои слова не надо воспринимать как насмешку или издевательство.

Любая сколько-нибудь продолжительная программа, любое сколько-нибудь продолжительное удержание точки сборки на определенном месте для подростковой личности является самоидентификацией и самовыражением. Она так устроена. Кому-то это нравится, кому-то не нравится, но она-то воспринимает свое поведение совсем не как игру, и это важно понимать. С более высоких уровней поведение этого человека сплошь игровое, поскольку то, что она воспринимает как "я", не есть на самом деле (как ему станет ясно некоторое время спустя) его личность. Но он же сейчас этого не знает, он же искренне со своим иллюзорным "я" идентифицируется.

Поэтому не дай Бог вам кардинально вылечить этого человека от какой-нибудь болезни (неважно, психической, социальной или физической). У него, во-первых, вся жизнь ломается, он попадет в кризисную ситуацию. А во-вторых, пошатнется его самоидентификация. Если я не больной, то кто я? Например, я жертва лечения такого-то. Есть даже люди, которые для укрепления самоидентификации носят с собой вместе с болезнью список людей или организаций, которые эту болезнь безуспешно лечили.

Но для человека подросткового уровня характерно, что его болезни все-таки время от времени меняются. Одной глобальной болезни на всю жизнь у него скорее всего не будет. Или, по крайней мере, отношение к ней в разные периоды его жизни у него будет разным.

Другими словами, в данном случае с проблемами человека надо обращаться бережно. Если вы лечите у него открытый перелом (любого тела), вы превращаете его в закрытый, чтоб кровь не текла. А потом вы кладете гипс высшего качества, и вокруг него делаете узорную, такими красивыми восьмерками, повязку. И если раньше человек гордился своим открытым переломом, хотя очень от него страдал (одно совершенно не противоречит другому: можно от чего-то очень страдать и этим же гордиться), то теперь он страдает немножко меньше, а гордится немножко больше, поскольку у него теперь есть гипс и воспоминание о том, как его лечили, а может быть, у него теперь есть идентификация с целителем. В общем, в процессе лечения необходимо заново прорабатывать личность человека в соответствии с изменениями в течении его болезни, и это тоже задача психотерапевта. Нельзя просто взять и решить серьезную проблему клиента: при этом он останется как бы голым, а как дальше-то жить? В результате такой необдуманной и чересчур эффективной помощи в психике возникает зияющая дыра.

Поэтому очень полезно в какой-то момент, задать подростковой личности такой, например, вопрос: "Давай представим, что ты от этой своей болезни вылечился. У тебя появится много лишнего времени, денег, избыточной энергии. Что ты с ними сделаешь?" Если человек скажет, что, да, это будет замечательно, я их направлю вот на такую-то деятельность, – то его отношение к своей болезни и лечению нормально (если он говорит честно). И вы понимаете, на что пойдет его высвободившаяся энергия. А если ему самому это неизвестно, и он свою жизнь без болезни вообще никак конструктивно не планирует, то эффекты лечения могут быть самыми разным.

Вы ему подлечили психику, а он пойдет и сломает себе ногу, или сделает еще что-нибудь непривлекательное, и вам станет от этого неудобно.

Еще один важный момент заключается в том, что когда с подростковой личностью обсуждается ее проблематика, то она часто идет по пути каузальной профанации буддхиальных сюжетов. Другими словами, если у нее есть какая-то длительная, достаточно тяжелая проблема, что-то серьезное, что мучает ее много лет, но она не решаетя это сразу вам назвать, то нередко она дает вам в качестве затравки (или в качестве профанации своей основной проблемы) какую-то совершенно мелкую каузальную проблемку, которая связана с ее основной проблемой, но вовсе ею не является.

И если психолог настроен на моментальную терапию и легкое эффектное лечение по схеме: два притопа, три прихлопа, мелкий гонорар и до свидания, – то этот сюжет здесь не пройдет. У этого человека за мелкой проблемкой потянется другая, чуть покрупнее, и далее начнет тянуться гирлянда, в конце которой выплывет серьезная, то есть буддхиальная проблема.

Когда подростковая личность приходит к психотерапевту, она приходит к нему всерьез, и вначале ему (подсознательно) не очень доверяет; для нее отношения с терапевтом – это тоже некоторая история, которую надо прожить. Она должна испытать терапевта, вначале с ним познакомиться, проверить, есть ли между ними психологическая общность и возможна ли общая программа деятельности. Все это может проиграться на каком-то поверхностном сюжетике, но вряд ли он исчерпает собой тему визита. А прямая буддхиальная просьба для этого человека опасна. Атманического плана он не чувствует, его ценности и самоидентификация связаны лишь с буддхиальным планом – и поэтому ему на нем говорить тяжело и опасно.

Ему страшны, и это тоже очень важно понимать, любые серьезные изменения. Первое, что с ним при этом происходит, это потеря идентификации. Для того, чтобы вы хорошо поняли, что это такое, представьте себе, что вам предстоит операция по изменению пола. Реально. Так сложились обстоятельства: врачи вам сказали, что у вас *там* идет патологический процесс, и вы на самом деле не женщина, а мужчина (или наоборот), и вы ложитесь в соответствующую клинику на операцию. Ваша идентификация, я уверен, в большой степени сцеплена с полом, то есть вы очень ясно ощущаете, что ваше "я" женское или мужское. И вот вам предстоит его инвертирование. Что вы почувствуете? Как вы ощутите перемену самоидентификации? Это пример для того, чтобы вы понимали, что значит для человека подросткового уровня смена ценностей или буддхиальных программ. У него выше этого ничего нет. И где обрести свою идентификацию потом – совершенно непонятно.

Если говорить о проблемах, то у этого человека возникают большие сложности с началом и окончанием длительных сюжетов. При этом у него идет болезненная трансформация буддхиального тела. Новые жизненные сюжеты требуют от него новой идентификации, он готовится выступить в новой для себя роли, он эту роль формирует и ему при этом не вполне понятно, какие силы ему для этого нужны. Ему не хватает единого начала, которое формировало бы новую роль. Он думает: "Вот, я войду в эту роль, а

вдруг это буду уже не я, а совершенно другой человек? И он обретет надо мной власть." Утрата роли для него есть утрата самоидентификации, а это всегда большая проблема. Поэтому у него возникает большое сопротивление существенным изменениям. Однако жизнь заставляет – и человек впадает в некое безумие. Он словно говорит Богу, жизни или окружающим: "Вы что со мной делаете?" Кто попроще, впадают в истерику или болеют физическими болезнями, то есть профанируют свое состояние на астральный, а то и на физический уровень. А кто потоньше, те переживают его именно на буддхиальном, то есть как ценностную ломку и утерю самоидентификации. И здесь возможны сильные побочные эффекты.

В этих ситуациях подростковой личности непонятно сопряжение прошлого с будущим. Она ощущает риск утраты себя, и фактически оно так и происходит, потому что она получает другие роли и ценности, а для нее это означает смену "я". А в своем настоящем она чувствует как бы провал. Прошлое было, будущее будет, а сейчас непонятно что: дыра, пустота.

Саморазвитие. Как подростковая личность мыслит себе развитие "я"? Здесь оно понимается достаточно просто. Это развитие каких-то конкретных качеств, талантов, черт характера, которые нужны для достижения определенных целей. Например, человек мыслит выработку в себе трудолюбия, целеустремленности, вежливых манер, определенных правил поведения, если говорить о внутреннем развитии. Или участие в серьезных и ответственных внешних программах: деловых, образовательных, семейных, – более эффективное, более точное, более успешное. Раньше он этого не умел, а теперь должен научиться.

Чего здесь нет? Личности. Человек делает все это как бы безлично; точнее, у него нет при этом ощущения своей уникальности. Это вообще принципиальный момент для подростковой личности. Ей кажется, что может прийти и другой человек, занять ее место и делать то же самое, что делает она. Другими словами, у нее нет ощущения уникальности той роли, которую она исполняет, в программах, которые она ведет, занимая определенное место в мире. У нее нет ощущения, что другой человек не может прийти и сделать того же самого. Если она склонна к самокритике, она думает: "Как плохо я все делаю, и как было бы здорово, если бы мой квалифицированный приятель (или любимый киноактер) пришел и сделал бы все вместо меня".

Она не понимает, что миру нужны не только ее достоинства, но и ее недостатки, и что если на ее роль придет человек, лишенный ее недостатков, то он сломает ситуацию, в которой она находится, поскольку эта ситуация предполагает, что в ней должен находиться человек с не очень высокой энергетикой, и с совершенно определенными недостатками, а не только достоинствами. Но это соображение приходит к подростковой личности много позже, на более высоких уровнях развития. А пока она страдает от своей неэффективности, от недостаточного развития в себе определенных добродетелей или положительных качеств. У нее нет ощущения уникальности того места в мире, в котором она находится, и того, что именно он в этом месте, как говорится, в самый раз.

У этого человека нередко бывают пустые, по его ощущению – бессмысленные промежутки времени. Какое-то время он может осмысленно и осознанно служить определенной программе (подосзнательно – эгрегору), но у него есть много пустых для него самого промежутков времени, которые потом он осмыслит по-другому, но пока ему кажется, что это объективно бессмысленные, скучные периоды, когда ничего не происходит – ни личностного развития, ни какой-то эффективной работы. Пашет он и пашет, непонятно, для чего и зачем, и ничто его в этом не поддерживает.

Зато у него есть память. Как вы помните, у инфантильной личности памяти нет. А у подростковой – есть, хотя и нет глобальной идеи развития. У нее есть какие-то фрагменты, воспоминания, что тогда-то она была такой-то и делала то, а сейчас она такая-то и делает это. Но эти фрагменты не сопрягаются в единую идею развития, в универсальное целеполагание, в энтелехию. "Куда я иду? Почему я начал именно от того места, откуда я начал, а не от какого-то другого?" На эти вопросы у человека ответов нет, но, честно говоря, они у него обычно и не возникают. Он ими не слишком озабочен. Ему не приходит в голову, что эти вопросы можно задавать, и что у некоторых людей есть на них ответы. Ему кажется, что их нет ни у кого.

Другими словами, если судьба для инфантильной личности – это полный хаос, и мир для нее раздроблен до атомов, то для подростковой личности мир – это хаос льдин на ледоходе. На каждой льдине сколько-то времени просуществовать можно, если научиться держать на ней равновесие. Но потом все равно придется перепрыгивать, и это будет уже другая льдина, другой сюжет, другое равновесие.

Ресурсы. У подростковой личности есть энергия не только на эпизоды, но и на относительно длительные жизненные промежутки. У нее есть упорство и выносливость, есть адаптивность, изобретательность и творческое начало.

Надо сказать, что творческое начало есть у любой частички, любого атома и любой волны Вселенной. Творчество это качество Абсолюта, которым Он наделил весь проявленный мир. Однако у разных людей оно проступает в разных формах. И для подростковой личности непонятно, когда, в какой момент нужно искать в себе ресурсные качества, когда их надо вырабатывать. Этот человек постигает это искусство с большим трудом. У него есть определенные ресурсы, которые обычно дает ему эгрегор (или не слишком глубокие слои подсознания, что по сути одно и то же). И для него важно распорядиться ими локально правильно, то есть не ошибиться грубо. Ему судьба открывает очередной фрагмент жизни и дает ограниченные силы, чтобы его прожить. Она формирует ему ценности и дает душевные силы на исполнение соответствующих программ. Если он пойдет в сторону, он нарушит эгрегориальную этику и лишится этих сил, и ничего другого у него не возникнет.

Он действительно полностью привязан к тем локальным сюжетам, которые перед ним открываются, он от них зависим. Требовать от него, чтобы он ушел внутрь себя и сменил эти сюжеты, было бы методически неправильно. Он вас не поймет, он просто лишится имеющихся у него сил, и ничего не получит

взамен. На этом уровне глубинные внутренние ресурсы и энергия, более тонкая, чем буддхимальная, пока что еще недоступны его сознанию и воле.

Ему не совсем ясно, как и зачем повышать свою внутреннюю культуру. При этом культура как ресурс им осознается довольно прагматично: ему неясно, зачем читать книги по философии, ему непонятно, зачем учить иностранный язык, если он не собирается на длительный срок в соответствующую страну.

Социальные контакты. Социальные контакты подростковой личности, как правило, целевые и подчинены программам, которые она в данный период времени ведет. Этот человек, как я уже говорил, обычно социально корректен, но большой душевности от него ожидать не следует. У него души не то чтобы нет, но она еще не проснулась. Говорят, что русские – народ душевный; у меня правда свой взгляд на эту душевность: мне кажется, что в ней гораздо больше мусора, чем истины, – но предположим, что так. А о американцах русские говорят, что они люди очень доброжелательные, но какие-то странные. Они вам помогут и будут с вами дружить, только если вы с ними в одной фирме работаете, одним делом занимаетесь. В рамках общего занятия – пожалуйста, а просто так, как у нас в России, без предупреждения завалиться в гости с бутылкой водки у них как-то не принято.

Так вот, это как раз и есть отличие инфантильной личности от подростковой. Инфантильная личность совершенно запросто, не думая о том, что ее другу на следующий день идти на работу и там довольно напряженно работать, может в двенадцать часов ночи завалиться к нему в гости с бутылкой водки (или без нее, что уж совсем непростительно!) и сказать: "Мне плохо! Меня надо утешать". И друг прервет свой сон и займется утешением.

Подростковая личность так себя не ведет, какие-то рамки она себе все-таки ставит. И, соответственно, ставит рамки для своих отношений с окружающими. Они, может быть, не слишком душевные, эти отношения, но, по крайней мере, человек стремится каким-то образом их регулировать и оформлять. Для него вопрос, как он строит отношения с женой (мужем), на работе, с друзьями – не является бессмысленным. Он как-то этот вопрос понимает.

У него есть определенные манеры поведения, которые другому человеку могут быть приятны, а могут быть и неприятны, но в любом случае эту тему с ним можно как-то развивать, и он способен корректировать свое поведение. Однако дружба и любые другие отношения с ним хороши, пока вы более или менее соответствуете его ценностям на данный период жизни. Когда его ценности меняются, он отходит от своих бывших друзей и обзаводится другими, иногда конфликтно, иногда бесконфликтно, в зависимости от собственного ритма жизни: взгляните на его гороскоп, в частности, на аспекты Венеры, Солнца и одиннадцатого дома.

Но вести себя точно и правильно при входе в новые дружеские или другие человеческие отношения он не умеет, и то же относится к расставаниям. Для того, чтобы это делать, нужно иметь уровень личности повыше.

Он может спокойно (и, как ему напрасно кажется, эффективно) изолировать одну часть своей жизни от другой. Например, он способен дружить с людьми, у которых друг с другом конфликтные отношения, и его

это несколько не будет смущать. Например, когда мать на подростковом уровне личности воспитывает своих детей, мысль о том, что у них друг с другом отношения не ладятся, ее не слишком тревожит, пока их конфликты не касаются ее напрямую.

На следующих уровнях так уже не получается: человеку для того, чтобы дружить с двумя людьми, нужно, чтобы у них друг с другом были положительные отношения. А здесь их отношения не играют для человека существенной роли, и он представляет себе такого рода дипломатию достаточно примитивно. Он считает, что можно изолировать друзей, что можно изолировать области своей жизни и виды своей деятельности; у него есть иллюзия того, что он может независимо строить свою этику в разных частях своей жизни. А если у него это не получается, он считает, что приложил к этому недостаточно усилий или ему просто не повезло.

Социализация. И в заключение описания подростковой личности несколько слов по поводу ее отношений с социумом в целом. Очень важно понимать, что ее социализация для нее принципиально жизненно важна. Для нее одиночество это действительно нескончаемая, неисчерпаемая трагедия, поскольку глубоких корней она в себе не ощущает.

У этого человека идет социализация в рамках какой-нибудь иерархии, в рамках определенного социального слоя, в рамках эгрегоров, которые подчиняют его себе и ведут его внешнюю и внутреннюю жизнь. При этом он, как правило, далеко не последний человек в обществе, он нередко руководит и лидирует, он может быть в центре внимания, может отвечать за какие-то программы, но они всегда ограничены, то есть когда-то начинаются и когда-то кончаются, и непонятно, какое отношение они имеют к его личности.

Он никогда не принадлежит работе целиком, он не может целиком принадлежать друзьям или какому-то одному другу. Он не может целиком принадлежать любимому существу. Все эти сюжеты у него когда-то начинаются и когда-то кончаются. Они имеют ограниченную глубину. Он сам состоит из плохо связанных друг с другом кусков. Он не может служить длительной опорой никому. И для него не может быть, и это очень важно понимать, никакой длительной опоры, поскольку у него нет глубинной и устойчивой личности. А куски, из которых он состоит, могут служить для кого-то или чего-то временной, локальной опорой – но не более того.

Спасибо за внимание. До свидания.

ЮНОШЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Здравствуйтесь, дамы и господа!

Сегодня мы переходим к третьему уровню развития личности, к *юношеской личности*.

Пафос и модальность. Ее основная модальность – *локально-атманическая*. Пафос этой личности я назвал бы так: *целенаправленные поиски света*, или *поиск Пути*. Здесь у человека есть точка опоры, но это именно точка, а не площадка. Здесь появляется глубинное "я", внутреннее "я" – *то*, которое впоследствии будет осмыслено человеком как его истинная личность. Но оно появляется лишь как маяк, как свет далекой звезды, который не является источником освещения, а лишь указывает направление движения, и света от него не достаточно, чтобы осветить пространство вокруг человека.

Самоощущение. Тут можно поставить три восклицательных знака: *Самоощущение – ЕСТЬ!!!* Выходя на уровень юношеской личности, человек чувствует громадное облегчение, пережив и изжив опыт подростковой личности со всеми ее ценностными метаниями. У него внутри возникает, может быть, не очень яркое, но очень определенное переживание: "Существует некоторая глубинная инстанция, которая на самом деле ни от чего не зависит, и которая является моей личностью. Это корень моего бытия в мире, который не зависит от времени, не зависит от моих мыслей, от моих эмоций, от моих ценностей, которые на данный момент сформировались и от жизненных программ, которые я веду; он являет собой что-то вечное и абсолютно незыблемое, и является самым корнем моего бытия." И эта вновь обнаруженная инстанция воспринимается человеком как его *истинное*, или *внутреннее*, или *глубинное*, или *высшее* "я". Если смотреть вверх, то высшее, если смотреть вниз, то глубинное, кому как нравится, у кого где больше планет – в дневных или ночных домах.

Для внутреннего "я" характерно то, что оно абсолютно индивидуально, то есть является принадлежностью лишь данного человека, и ни у кого другого такого "я" нет. И человек не нуждается ни в каких подтверждениях этого своего мнения. Это мистическое ощущение, которое гораздо убедительнее любых внешних авторитетов, глубже и яснее впечатлений, доставляемых органами чувств. Внутреннее "я" уникально, то есть других таких нет. Есть другие люди, и у каждого из них есть свое внутреннее "я", но они – другие, совсем не похожие на его "я". Его "я" уникально. И ему не надо за это бороться, то есть момент самоутверждения в смысле утверждения своей уникальности у этого человека отсутствует. У него нет этой потребности. Он внутри себя знает, что он один такой – знает тем самым знанием, которое не нуждается в доказательствах,.

Это не значит, что он в своих глазах очень хороший и замечательный, но факт его уникальности для него налицо внутри и на лице снаружи. Это глубокое внутреннее переживание, которому соответствует совершенно определенное переживание внешнего мира и внешней судьбы. Он знает (и это знание опять-таки дано ему в ощущении, непосредственно) что у него есть

особый ритм судьбы и индивидуальная миссия, Богом или миром лично ему предназначенные, лично ему положенные, и здесь конкурентов у него нет. Конечно, в его жизни возможны какие-то локальные соревнования, но что касается его жизненной миссии в целом – он персонально на нее, так сказать, поставлен и точно знает, что она у него есть, и ни у кого другого такой миссии нет. Она одна такая.

Чем отличается глубинное "я"? Прежде всего, своим особым взглядом на вещи, взглядом на мир. Это то, как я смотрю на мир, как я его воспринимаю, какие внутренние акценты я ставлю, и никто другой на мир *так* не смотрит. Кроме того, внутреннее "я" определяет неповторимый стиль внешней и внутренней жизни. Юношеская личность знает, что тот стиль жизни, который она предъясвляет миру, уникален, так что его никак не надо специально создавать и прорабатывать: он дан ей бесплатно, по праву рождения. У других людей возможно, тоже есть свои стили, но они – другие.

С чем можно сравнить внутреннее "я" юношеской личности? Образ, который пришел мне в голову, это *ключ, бьющий из бездонного подземного источника*. Ключ небольшой, слабенький. Остальной природный пейзаж его поглощает, ключ не занимает в нем сколько-нибудь существенного места. Но этот ключ уникален и через него идет связь человека со всем миром. Юношеская личность ощущает себя единουσущной миру; ей понятен принцип индийской философии, утверждающий тождество Атмана (индивидуального духа) и Брахмана (Мирового духа). Одно из распространенных восточных сравнений таково: Брахман – это солнце, а Атман – это его отражение в капельке воды. И у этого человека есть похожее ощущение, что он отражение всего мира, то есть микрокосм.

Все, что я рассказываю, переживается человеком исключительно положительно. Я думаю, что вам это понятно: юношеская личность освобождается от громадной ноши установления доказательств своей внутренней и внешней уникальности, неповторимости своих связей с миром и роли в нем, устойчивости своего бытия.

Есть люди, у которых это ощущение есть с самого рождения, с момента, когда им исполняется год или два, когда появляется самосознание, когда они говорят "я". Прямо с самого этого момента у них точно такое самоощущение. Тогда вы смело строите этому клиенту карту на третий уровень личности (как это делается, я буду рассказывать несколько позже) и ее интерпретируете.

Но так бывает редко. По большей части это самоощущение приходит как результат долгого и мучительного тотального кризиса жизни человека на подростковом уровне личности, когда резко рушатся все его фантомные ценностные опоры, и человеку кажется, что он летит в кромешную тьму, и он некоторое время через нее летит, а потом обнаруживает истинный фундамент своей личности и своего бытия, животворный ключ внутреннего "я". И эти переживания приходят к нему и изнутри, и снаружи одновременно. У юношеской личности нет большой дистанции между внешним и внутренним миром, они сопряжены друг с другом многими связями.

Мироощущение. Для юношеской личности характерны целенаправленные поиски пути, то есть у нее есть чувство направления, своего рода путеводная

звезда, которую она ясно видит, но эта звезда обладает недостаточной яркостью, чтобы осветить ее конкретный жизненный путь.

У этого человека есть устойчивое ощущение бытия в этом мире. У него есть корень, который абсолютно ни от чего не зависит, и который не меняется со временем. Но у него нет определенного пути, направления развития, которое было бы подсвечено его внутренним "я", его личностью. И поэтому то, что с ним в жизни происходит, он склонен в большой степени обесценивать, чувствуя, что его истинное "я" – это что-то другое, что оно не манифестируется ни его ценностями, ни его талантами, не конкретными событиями его внутренней и внешней жизни, а представляет собой что-то совсем другое. И это другое он воспринимает сугубо интуитивно, не находя отчетливой связи между своим внутренним "я" и всей остальной жизнью.

Самосознание. У этого человека есть разделенность. С одной стороны, он ощущает себя как некоторую духовную сущность, он слышит в себе тихий внутренний голос, который для него есть голос окончательной истины; если этот человек воспитан в религиозной культуре, для него ощущение внутреннего "я" может быть интимным религиозным чувством, когда человек ощущает прямую связь с Богом, и может разговаривать с Ним напрямую. Но кроме того, что у него есть духовная сущность или он слышит голос своего Бога, у него есть еще и второй план, а именно, вся остальная его жизнь (убеждения, ценности, позиции, поток событий и т. д.), и эти две сферы его жизни для него разделены.

Его внутреннее "я" похоже на звезду, которая дает направление, но не дает освещения: оно возникает лишь на следующем уровне (зрелой личности). А здесь пока освещения нет. Здесь есть лишь тихий внутренний голос, который говорит человеку зачастую лишь чересчур абстрактные вещи. Он дает лишь некоторую общую ориентировку, направление на атманическом плане, весьма и весьма абстрактное.

Но оно настолько для человека важно, оно дает настолько внутренне убедительную самоидентификацию, что воспринимается как громадное достижение. Хотя, глазами следующего уровня, это состояние – лишь самое начало духовных поисков.

Для этого человека духовный план существует и первичен, но он несколько размыт, его контуры неясны. А плотный план (то есть непосредственная жизнь и связанные с ней ценности) весьма и весьма дан ему в ощущении. Но, с другой стороны, его внутренняя ценностная акцентуация такова, что плотный план оказывается субъективно глубоко вторичным: несмотря на всю свою плотность, он для этого человека менее важен, чем духовный. Плотный план в любой момент может видоизмениться и даже рассыпаться, и катастрофы не произойдет. Помните, я говорил про трудности подросткового уровня, где любые ценностные изменения переживаются человеком как катастрофа, поскольку при этом меняется его самоидентификация? Здесь самоидентификация не зависит от внешних обстоятельств и ценностной системы человека, она сохраняется при их изменениях. И человек это знает и непосредственно ощущает; другими словами, он чувствует (и уверен в этом

своим чувстве), что его самоидентификации ничто в мире не угрожает: его внутреннее "я" незыблемо и ни от чего не зависит.

Его самосознание можно назвать религиозным лишь условно. Можно сказать, что у него есть устойчивый источник веры, но эта вера ему мало что дает. Он живет в достаточно атеистическом мире – но в этом мире у него есть религиозная ориентировка. Он знает, куда идти, чтобы со временем выйти на Путь. А реальный выход на Путь – это сюжет четвертого уровня развития личности. А пока что Пути нет, но есть общее направление его поисков.

Итак, у этого человека есть четкое ощущение индивидуальности судьбы, уникальности своего внутреннего мира и некоторого общего направления, куда ему надо идти. И все это ему не надо себе доказывать, все это есть у него как прямое знание.

Надо сказать, что этот термин, который я употребляю, "прямое знание", то есть знание, не требующее доказательств, само по себе есть сильное мистическое переживание, которое приходит лишь на третьем уровне развития личности, а человеку второго и первого уровня личности будет вообще непонятно, о чем идет речь. Помните, как в "Мастере и Маргарите" М. Булгакова Воланд на вопрос атеиста-Берлиоза говорит: "И доказательств никаких не требуется. Все просто..." – и далее начинается фрагмент романа, посвященный событиям последних дней жизни Христа. И читателю совершенно ясно, что если Воланд лично присутствовал при разговоре Иисуса с Понтием Пилатом, то ему не нужно доказательств того, что это было, он это просто знает.

Самоидентификация юношеской личности чаще обычного бывает достаточно романтической. Обычно этот человек идентифицирует себя с вечными идеалами, с глобальной жизненной программой служения чему-то принципиально недостижимому, например, идеалу красоты, любви или справедливости. Его внутреннее "я", осознанное как далекая звезда, дает устремленность в высоком и абстрактном направлении, причем абсолютно незыблемом. Человек никогда не сомневается, что ему надо идти туда. Другое дело, что это не всегда получается у него практически.

У него идет отказ от любой временной самоидентификации. От любой! И это тоже нужно хорошо понять. Все самоидентификации, которые свойственны личностям низших уровней – инфантильной, подростковой – кажутся этому человеку отчетливо ложными. Когда он вспоминает, что он полагал, что "я" – это то, что он в данный момент думает, или то, что он делает, или это те программы, которыми он занимается, – то все это кажется ему сейчас, на его нынешнем уровне личности, величайшей нелепостью.

Надо сказать, что на четвертом уровне личности взгляд на самоидентификацию еще раз меняется. В частности, зрелой личности взгляд подростковой кажется не таким уж и глупым, просто он несколько переосмысливается. Но юношеская личность смотрит на подростковую с таким же презрением, как сын-хиппи смотрит на своего папашу директора крупного завода. Он его видит как совершенно загнипнотизированного своим производством, а себя ощущает, как существо духовно свободное и следующее высокому идеалу – например, идеалу ничем не ограниченного

свободного самопроявления. И если у человека есть духовный корень, он вполне может этому идеалу следовать, и даже куда-то со временем прийти.

Итак: для юношеской личности характерен отказ от любой временной самоидентификации. Человек говорит: это все не я, это мои роли, но это не я. Так Лев Толстой отказывался от своего полного собрания сочинений, но это было совершенно пустое дело, поскольку все равно его приклеили к нему благодарные читатели. И Александр Блок пытался отказаться от своих сочинений: "Молчите, проклятые книги! Я вас не писал никогда." Псевдонимами надо пользоваться потому что! Правда, они тоже помогают не на сто процентов...

Конкретные индивидуальные особенности этого человека, то есть подробности его биографии, черты характера, которыми наделен, его ценностные ориентации и программы деятельности кажутся ему несущественными штрихами к тому главному, что он в себе ощущает, то есть к основной вневременной идее, к которой он себя причисляет. И он, что очень важно понять, не теряет при этом индивидуальности. Он никак не привязывается ни к каким атрибутам своей внешней и внутренней жизни. Для самоидентификации это ему не нужно, она у него и так уже есть.

Чтобы это было более понятно, я могу привести такой пример. Йог Рамачарака пишет, что неграмотные европейцы напрасно считают буддизм атеистической религией. Он замечает: действительно, в буддизме нет Бога как такового, там есть восьмеричный путь избавления от страданий – но у индусов ощущение Абсолюта есть в крови. Интуитивное знание безличного творческого Первоначала, Чистой Потенции любым индусом воспринимается как само собой разумеющееся, поэтому когда на этом фоне вводится представление о восьмеричном пути, то в результате никак не получается атеистическая религия. Для индуса это вполне религиозное представление – но если его проповедуют в атеистическом обществе, лишенном индийской чувствительности к горным сферам, то его смысл безнадежно искажается.

Похожая ситуация наблюдается и здесь. Юношеская личность может себе позволить стремиться к абстрактному и безличному идеалу, не теряя при этом самоидентификации. Идентификация у нее уже есть, так сказать, априорно. Этот человек знает, например, что если он будет нести в мир любовь, никак не думая о своей личности, то его жизнь в целом выстроится таким образом, что о нем можно будет написать биографию, в которой его лицо проступит как уникальное. И других таких людей и судеб не будет. И он это очень ясно ощущает. У него нет ощущения своей индивидуальности в каждой его программе, в каждом его действии – но у него есть интегральное ощущение своей уникальности, и оно совершенно незыблемо.

Конкретные индивидуальные особенности этого человека воспринимаются им как штрихи ко вневременной идее, которой является его "я"; это формы, в которые его "я", его сущность вставлена, как цветок в кувшин. Формы, в которые он облакает свою внутреннюю и внешнюю жизнь, можно уподобить кувшину. Тогда цветок, который стоит в этом кувшине – это "я", то есть личность. И этот цветок от кувшина никак не зависит. Но смотрятся они вместе, хотя пока еще плохо сочетаются друг с другом, и это его проблема.

Самооценка этого человека очень высока. Он воспринимает себя как Вселенную – к большому, кстати говоря, раздражению окружающих инфантильного и подросткового уровней, которые идентифицируют себя со своими поступками, достижениями или заслугами. А он, с одной стороны, не склонен доказывать свою ценность (раз она дана в ощущении, что тут доказывать? Что он – племянник Абсолюта?), но, с другой стороны, при попытке его как-то унизить, обидеть, подвергнуть сомнению его самооценку, от него идет ощущение каменной стены, которую не сдвинешь никак. Опытные манипуляторы всегда пытаются ухватиться за самооценку, а тут не получается.

Юношеской личности свойственно априорное уважение к любому человеку – но именно к его внутреннему "я", а не к конкретным личностным проявлениям, не к конкретным жизненным обстоятельствам, в которых человек находится. Это уважение к цветку, а не к горшку, скажем так: к духовной основе, но не к подробностям ее воплощения.

Более того, юношеская личность склонна отрицать весь тот жизненный антураж, который есть у других людей, – так же, как и у себя самой. Это уровень духовных прозелитов, иногда довольно неприятных людей, которые действительно усмотрели внутреннее Божественное начало в себе и отрицают на своем уровне личности все мирские, как говорится, проявления, не понимая того, что у других людей может быть и другой уровень личности, и другое отношение к мирским проявлениям. Оно, кстати, другое не только на первом и втором уровне, но и на четвертом и на пятом. Не надо мерить по себе – это относится к любому уровню личности!

Самомнение. Это тема, где психотерапевту нужно быть очень внимательным, и, в частности, обращать пристальное внимание на модальности самомнения человека. Самомнение юношеской личности иррационально высоко. У нее есть мистическое ощущение себя, своей судьбы, своего внутреннего "я", которое абсолютно ничем внешним не подтверждено, оно просто у него есть. И оно очень глубоко. И поэтому, в принципе, это человек легкий и не склонный самоутверждаться за чужой счет. Он содержателен, по крайней мере, в духовном смысле, сам для себя. Он интересен самому себе. Может быть, он интересен лишь себе, может быть, еще и узкому кругу близких и друзей. Пока что он еще не состоялся как духовная личность, и его энергетика может быть низкой.

Когда у человека высокая энергетика, он – независимо от самомнения – тяжел для окружающих. Даже подростковая личность, если она ведет крупные программы, неважно, внешние (например, социальные) или внутренние (скажем, культурные), становится тяжелой – в частности, в межличностном общении. А уж когда человек оказывается на четвертом уровне развития личности, когда его программы подсвечены его внутренним "я" – он вообще может быть совершенно непереносим, рядом с ним может быть невозможно находиться, если вы подчиняетесь ему не полностью и не растворяетесь в его реальности – а иначе вас оттуда быстро вытолкнет, либо вы поломаетесь.

А на третьем уровне развития личности у человека возможна большая легкость, потому что свою духовную силу он уже ощутил, но еще ее не

набрал, она для него как бы в новинку. А самоутверждаться за чужой счет он не склонен, и потому может быть весьма подвижен, как маленькое растение, которое вырастает из зернышка: корешок уже есть, но веточки оно может пускать в любую сторону. В частности, этот человек может быть легко обучаем. Более того, это естественный ученик для учителя, который поведет его в направлении его звезды.

Референтный круг этого человека вполне может быть пуст. Никого нет. Человек счастлив, что он обрел истину внутри себя или в ритме своего внешнего пути, и он не нуждается ни в каких учителях. Он сам все существенное, как он считает, видит и знает. Или его референтный круг может состоять из одного единственного внешнего Учителя. Но Учителя с большой буквы, а иногда он может произносить это слово так, что все буквы будут прописными: УЧИТЕЛЬ. Для него Учитель – это человек, который доходит до глубины его души, и по поводу которого человек, когда он выучится и реализуется, скажет так: "Это мой учитель, и я всем в своей жизни и свершениях ему обязан". Вот такой у него референтный круг. Так что шансов в него попасть мало.

Самооценка. Самооценка юношеской личности бывает разной, но ниже тройки никогда не опускается. Троечку, то есть "удовлетворительно", этот человек себе уже заработал. У него есть его внутреннее "я", которое держит его на плаву во всех ситуациях. Вот пример.

У дворянства в царской России было много привилегий, но в их числе две основных. Первая – это неприкосновенность дворянства (то есть отсутствие для него телесных наказаний), а вторая – возможность для дворянина, который не хочет более находиться на царевой, то есть государственной службе, в любой момент выйти в отставку и отправиться жить в свое имение. И самооценка юношеской личности в чем-то напоминает дворянскую. Все серьезные неприятности, которые имеет этот человек, происходят при его же собственном попустительстве. Если ему в какой-то момент что-то не нравится, то он может ретироваться к себе в поместье (вернуться к внутреннему "я"), и там уже жить так, как он считает нужным. У этого человека большая неуверенность на всей периферии его личности, потому что весь мир, в котором он живет и его ценностная система его внутренним "я" не подсвечены. Ему еще предстоит длинный путь согласования своих ценностей со своим идеалом. А пока они не согласованы, его конкретная жизнь может быть даже весьма и весьма хаотичной, неприятной и какой угодно, так что, наблюдая ее со стороны, мы можем иногда вспомнить про инфантильную личность. Здесь последняя часто вспоминается, ибо юношеская личность живет во тьме. У нее нет локальной устойчивости, свойственной подростковой личности, но у нее есть путеводная звезда. Поэтому ее самооценка может быть временами довольно низка, поскольку она сама себя во многом не одобряет, не находит еще нужной дороги, на которую ей нужно выйти. Но это никогда не двойка! Троечка юношеской личности гарантирована всегда.

Самовыражение. Самовыражение этого человека нестандартно. Если вам такие люди когда-нибудь и встречались, то вы, наверное, плохо их понимали,

потому что у них очень специфическая идея саморазвития и самовыражения. Она заключается в глубокой проработке тех вещей, которые человек считает для себя существенными. При этом у него есть глубокое внутреннее знание, что именно для него существенно, и никаких подтверждений ему не нужно.

Одна из первых моих встреч с подобным человеком состоялась, когда я еще только начинал изучать астрологию, и он произвел на меня сильнейшее впечатление. Я сделал его карту, и она у него была такой, что мне было непонятно, как вообще с такими аспектами можно жить. И я поднял на него глаза и сказал, что будет гораздо интереснее, если, наоборот, он мне расскажет про свою жизнь, как он со всем этим живет. Он страшно оживился, сказал, да, это очень интересно, и поведал мне свою историю – не всю, конечно, но некоторые эпизоды.

Он всегда ощущал свое "я". Но у него были и проблемы. В юности он много боялся. Однако он считал, что это неправильно и себя преодолевал: ходил ночью на кладбище. И постепенно изжил страх темноты. Потом он обнаружил у себя другую форму страха: страх высоты. И пошел учиться на летчика-испытателя, и эту специальность освоил. Потом он стал бояться черной магии и пошел на обучение к самой главной тогдашней московской ведьме и занимался с ней парной медитацией. И отбивал у нее учеников, хотя при этом однажды чуть не погиб. Потом он, если мне не изменяет память, занялся ремонтом старинных скрипок (а последним его увлечением на тот момент было разведение пчел).

Однажды он полностью сделал скрипку "под старинную". Я его спросил, хорошо ли она звучала? Он ответил: "Хорошо, но один день. Потом моя жена разбила ее об мою голову, но ничего, все оказалось в порядке, ее (скрипки) карма была в этот момент уже исчерпана."

Он еще много чего мне порассказал, но что меня еще поразило в этом человеке, это его фантастическая легкость. Он перемещался по пространству, как пылиночка. Он, правда, занимался карате: и астральным, и обычным. И еще много чем другим. И говорил, что вообще обычно не спит – так, иногда в электричке едет и вздремнет немного, а специально этим не занимается. Ну, и в таком роде. И у меня было ясное ощущение, что этот человек осваивает свою личность. У него есть глубокий корень, который дает ему силы для того, чтобы взять абсолютно любую проблему – и начать ее осваивать, и решить. И ему совершенно безразлично при этом, как окружающие на это смотрят, и насколько он вообще сопрягается с миром. И в этом смысле он был совершенно свободен.

Во всем, что делает юношеская личность, ее интересуют лишь те моменты, когда ощущается отблеск глубинной энергии ее "я", – лишь это вызывает ее неподдельный интерес. Это же может интересовать окружающих – но лишь при условии, что они очень внимательны и понимают, что происходит что-то экстраординарное. А никакие программы в понимании подросткового уровня юношескую личность сами по себе не интересуют.

Для нее характерен интерес, если хотите, шпиона, которого посылают с заданием в чужую страну, и он для прикрытия организует какое-то дело. Потом это дело начинает крутиться, приносить прибыль, но когда он свою

шпионскую функцию выполняет, его отзывает начальство, и в какой-то момент он пропадает для этой страны и фирмы, которую он организовал, и где у него шли дела, и все его деньги, естественно, тоже для него пропадают, но это к нему не имеет никакого отношения. Такова же и жизнь юношеской личности: когда внутреннее "я" говорит ей, что такую-то программу она отработала и надо ее завершать, она без каких бы то ни было внешних оснований переходит к следующей программе, санкционированной ее "я". Эти программы могут быть короткими, они могут быть длинными, ее это не интересует. Для нее главное, что она двигается в направлении основного своего идеала и в конечном счете реализует ту уникальную природу, которая в ней изначально заложена.

Самореализация для этого человека не ясна и чаще всего представляет для него недостижимый идеал. Она понимается им глобально; иногда он считает, что его самореализация есть его жизнь в целом – но при этом далеко не вся. И он понимает, что самореализация для него проблемна, что она требует длительного времени и завершения длинных сюжетов, может быть, сюжетов прошлых воплощений. Он понимает, что для этого должно как-то проявиться его глубинное "я". Но представления о том, как и что он должен для этого делать, у него нет никакого, и конкретно в этом он не очень заинтересован.

Этика юношеской личности особая. В чем-то, возможно, она конфликтует с общесоциальной, то есть человек разрешает себе что-то по социальным нормам сомнительное. А в чем-то, наоборот, его требования к себе существенно выше среднесоциальных, и он напоминает монаха-схимника, который не просто соблюдает пост, но круглый год сидит на капусте и сныти – и все. На этом уровне человек начинает понимать, что этику нельзя свободно регулировать своей волей, и она (этика) не является чем-то независимым от человеческого бытия. У него возникает ощущение, что жизненная этика напрямую связана с его внутренним "я", и если ее правильно угадать, то она поможет ему в его самореализации, в поисках духовного пути. Однако в четком виде она ему не дана: внутреннее "я" дает ему не больше, чем косвенные намеки, общие указания на то, что неплохо бы заняться тем-то или тем-то. Тихий внутренний голос не говорит ему конкретно: "Сегодня ты будешь делать то и это, а завтра пойти туда-то и скажи тому-то то-то", – он лишь в общем подсказывает желательное направление внимания и усилий человека. Но, исходя из этого направления, человек уже может простраивать свою этику применительно к конкретным жизненным обстоятельствам. И это для него серьезное, ответственное занятие. А критерии правильности этики для него – это внутренне ощутимая истинность его жизни и переживаний и процесс приближения к настоящему Пути. Но последнее дано ему на уровне самых тонких ощущений, и он не склонен об этом разговаривать, хотя вполне реально это ощущает.

Как правило, у этого человека есть двойная этика. Первую он предъявляет социальному миру, пользуясь тем, что Юнг называет персоной, но у него есть и вторая, внутренняя этика, которая гораздо тоньше, иногда жестче, иногда в чем-то свободнее, но в любом случае обладает для него *большим* внутренним

авторитетом, поскольку помогает ему двигаться по направлению к его внутреннему "я". И если вы начнете что-либо противопоставлять его внутренней этике, то, скорее всего, у вас ничего не получится.

Введение в квантовую астрологию. А теперь маленькое отступление. Я должен сказать, что эта тема развития личности у нас затянулась, но материал диктует свой ритм, и мне трудно этому противостоять. По этому признаку вы можете отнести меня к определенному уровню личности, когда вы все их изучите. Но в действительности, тема уровней личности, которую я взялся перед вами раскрывать, это, наверное, самая важная тема не только в психологии, но и вообще во всей науке о человеке.

И дело не только в том, что мы неправильно поступаем, когда судим о каком-то человеке, помещая его на свой уровень развития личности, то есть выше или ниже, чем он реально находится. Еще мы очень сильно себя ограничиваем, когда считаем, что мы, в основном, все про себя знаем, забывая про то, что наш уровень личности в какой-то момент может повыситься, и тогда меняется абсолютно все – и мировоззрение, и мироощущение; меняется даже космограмма, и об этом я хочу сейчас сказать несколько слов.

Один из пунктов нашей программы это квантовая астрология, которая каждому уровню личности сопоставляет свой гороскоп, точнее – свой набор дуговых аспектов между планетами. Каким образом? Сейчас поясню.

Инфантильной личности соответствует гороскоп, в котором мы рассматриваем лишь аспекты со знаменателем до четверки: соединение, оппозиция, трин и квадрат, и с довольно широкими орбисами.

Дальше у нас идет подростковая личность. Ей соответствует гороскоп с аспектами со знаменателем до восьмерки, то есть помимо упомянутых, добавляются квинтиль, биквинтиль, секстиль, септиль и все его кратные (бисептиль и трисептиль), полуквадрат и полутораквадрат. При этом орбисы берутся меньше, то есть некоторые из этих аспектов карты на первый уровень личности пропадают, зато добавляются новые (со знаменателем в пределах восьми).

Для юношеской личности (третий уровень) добавляются аспекты со знаменателем девять, это нонаген и его кратные, десять (дециль и тридециль), одиннадцать (ундециль и его кратные) и двенадцать (это полусекстиль и квиконс).

Дальше у нас идет зрелая личность (четвертый уровень). В ее карте орбисы еще уменьшаются, но зато добавляются аспекты со знаменателем до 16. Это тердециль и его кратные (знаменатель 13), квиндециль и его кратные (знаменатель 14), квиндециль и его кратные (знаменатель 15) и седециль и его кратные (знаменатель 16).

И, наконец, для личности пятого уровня (интегрированной) добавляются аспекты со знаменателями 17, 18, 19 и 20, и все предшествующие, естественно, фигурируют тоже – а орбисы еще уменьшаются.

Что это означает с точки зрения индивидуального ритма судьбы? При переходе на новый уровень личности у человека ключаются качественно новые сюжеты. Более того, помимо включения новых сюжетов, старые

сюжеты начинают пониматься, ощущаться и интерпретироваться совершенно по-другому. При этом возникает естественный вопрос: на каком уровне личности рождается человек? Наверное, вы думаете, что на инфантильном. Вы можете, конечно, построить ему карту первого уровня, но его душа может готовить его к более осмысленному существованию, и аспекты юношеской личности (или даже зрелой), могут проявляться в его жизни с самого начала, причем проявляться вначале на его родителях. Я это давно заметил.

Так вот, появление новых аспектов, говоря на содержательном языке, означает, что в жизни человека включаются некоторые силы, некоторые ритмы, которые на предыдущих уровнях личности просто не существуют или им не замечаются. При этом возникают очень нетривиальные и неожиданные эффекты. Астрологи (и продвинутые клиенты) любят делить аспекты на гармоничные и пораженные. Например, квадрат на карте инфантильной личности – это, как говорится, роковое невезение. Но если тот же квадрат (кстати, в гораздо более узком орбисном интервале) будет стоять в карте юношеской личности, он воспримется ею совершенно по-другому, как устойчивый базис ее существования. Для зрелой личности квадрат – сугубо положительный аспект, она будет его холить и лелеять, потому что это для нее такой фундамент, такое прочное положение в этой жизни, что можно только позавидовать. К тому же он редко встречается, потому что орбис совсем маленький.

Еще пример: аспект квинтиля. Он появляется у подростковой личности и дает человеку возможность вырываться за какие-то рамки. Для подростковой личности квинтиль воспринимается как положительный, как гармоничный. Для юношеской личности он представляет большие опасности, и здесь уже ставится вопрос о его проработке – потому что свобода и живость это, конечно, хорошо, но бывает, что другого человека заденешь, и очень больно.

А у зрелой личности свои проблемы. Тут появляются проблемы тердециля, проблемы безошибочного, безупречного поведения. И это ее основная проблема. А также квинтили, какие есть, должны быть у нее проработаны уже очень основательно, потому что тут живость и непосредственность натуры, свойственные квинтилю, могут разрушить слишком многое в программах, требующих сверхвысокой точности поведения.

Это все очень интересно, но я не могу сразу вам читать и уровни личности, и соответствующие аспекты гороскопа. Это была бы перегрузка. Поэтому я читаю сначала психологическую часть, а потом отдельно, в следующем цикле лекций, расскажу вам интерпретацию аспектов сообразно уровням личности.

Но если вы хотите уже сейчас получить об этом первичное представление, в качестве основы вы можете взять мою книгу "[Каббала чисел](#)", где даны интерпретации чисел от 1 до 66.

Общее правило интерпретации аспектов заключается в том, что знаменатель дроби, соответствующей аспекту, дает основной сюжет, как бы суть того, что происходит, а числитель дает формы, в которых этот сюжет проявляется. Например, аспект биквинтиля, 144^0 , которому соответствует дробь $2/5$, интерпретируется как живость в конфликтных, поляризованных ситуациях: антагонизмах, ситуациях партнерства и т. д.

Но это – частное замечание для тех, кто хочет заниматься астрологией профессионально. А кроме того, я обращаю ваше внимание на то, насколько богаче делается сама астрология, когда мы понимаем, что очередные минорные аспекты работают (включаются) только при повышении уровня личности. Попытки толковать тонкости у человека, который реально находится на низком уровне развития личности – довольно бессмысленное занятие: он находится в рамках своего мировосприятия (и эгрегора), который тонкостей не воспринимает. Таковы, например, южноамериканские телесериалы. Там у героев есть вполне определенный круг мыслей, эмоций, сюжетов, за рамки которого действие в принципе не может выйти, и герой всегда реагирует на события шаблонным и предсказуемым образом. Такому герою как раз и подходит карта первого уровня, в которой фигурируют лишь четыре основных (мажорных) аспекта.

Однако вернемся к описанию юношеской личности.

Самовыражение. Что такое самовыражение для юношеской личности? Это очень тонкий момент. Здесь начинается тема творчества как основной темы в жизни человека.

Творчество обычно понимается как создание чего-то. С другой стороны, любой человек, который реально занимается творчеством, знает, что половину, если не *большую* часть процесса творчества, занимает процесс восприятия, и что проблема творчества заключается часто не в том, чтобы адекватно выразить что-то, или найти оригинальную мысль, идею или энергию внутри себя, сколько в том, чтобы найти лично свой, свойственный именно и только тебе способ *видения* окружающего мира. В русском языке нет слова "мировоздействие", но, поскольку есть слово "мировосприятие", то, как обратное понятие, должно быть и "мировоздействие". Так вот, под творчеством обычно понимается мировоздействие: человек воздействует на мир, например, творит в нем какой-то объект или совершает какие-то перемены.

Однако в не меньшей степени творчеством является мировосприятие. Совершенствуясь в нем, человек старается увидеть в мире то, чего до него никто не видел. В истории импрессионизма есть такой эпизод. Французский художник Клод Моне приехал в Лондон и написал серию картин, где изобразил лондонские туманы розовыми и желтыми цветами. И лондонцы были поражены, потому что они обнаружили, что их привычный туман именно такого цвета. А до того они цвета своего тумана не видели, и нужно было, чтобы приехал человек с материка и это увидел. Проблемы нарисовать розовым или желтым цветом картину ни у одного художника-колориста, естественно, нет. А вот увидеть – это нужно было что-то такое внутри себя иметь или сделать.

Так вот, на уровне юношеской личности самовыражение в очень большой степени идет как глубинная проработка человеком *видения* мира. И это *то*, за что деньги не платят. И вообще, окружающим, социуму и, может быть, самому даже человеку не вполне понятно, что *то* заставляет его так глубоко и подробно исследовать тот или иной объект. Казалось бы, все и так ясно. А он

идет в глубину. Он старается увидеть не так, как ему предписывается видеть, а как-то по-другому, по-своему.

Может быть, мое рождение как философа состоялось, когда я учил всю эту белиберду, которая подавалась нам под громким именем марксистско-ленинской философии. Не могу сказать, что я ее учил, учить там, собственно, было нечего. Но меня сильно раздражало, что там задаются достаточно серьезные вопросы, на которые идут как бы "неответы" (у студентов есть понятие "незачет" и, хуже, "неэкзамен", – и "неответ" – из той же серии). Другими словами, в преподносимой нам философии в ответ на серьезные вопросы звучали пустые фразы, которые ответами на эти вопросы фактически не являлись, но претендовали на это. Например, у нас был специальный вопрос в билетах, как сейчас помню: "Единство мира". И нас учили так: "Единство мира заключается в его материальности". С моей точки зрения, сказать это – все равно, что ничего не сказать. Или объясните тогда, почему материя едина. Но этот последний вопрос был как бы неприличен, его задавать было нельзя. Но у меня-то внутри он звучал, этот вопрос.

Так вот, юношеская личность как раз тем и отличается, что пытается выработать свой личный взгляд, а когда вырабатывает, она иногда пытается даже его выразить, но у нее это плохо получается. Но это стремление у нее есть постоянно. И человек, может быть, даже не вполне понимает, что это именно его внутреннее "я" хочет найти свой особый, уникальный способ видения – но знает, что это для него очень важно. И во многих случаях юношеской личности ничего больше не нужно. Нашел свой способ видения этой ситуации, увидел – и все, идем дальше.

Самосовершенствование. Если говорить про работу над собой, то у юношеской личности идет очень глубокая проработка черт характера. Человек выделяет в себе какие-то черты, которые, он считает, должны быть ему свойственны (хотя полной уверенности у него нет). И он занимается вырабатыванием этих черт. Например, он считает, что у него не хватает доброты, и ее в себе вырабатывает. Или он считает себя очень невнимательным и развивает в себе внимание. И, например, приходит к психотерапевту на прием, и говорит, что ему не хватает внимания, что он очень рассеянный. Терапевт смотрит на него и видит, что это вообще-то один из самых внимательных людей, которых он когда-либо встречал. Но человека это не устраивает, ему нужна еще большая концентрация внимания. Причем ему важен не только уровень внимания, но и характер этого внимания. Он хочет научиться видеть то, что у него из внимания упускается. И для чего это ему нужно – сейчас совершенно непонятно, и становится понятным лишь намного позже, но какая-то сила заставляет его это делать.

На юношеском уровне прорабатываются ради самих себя любительские таланты, прорабатываются сюжеты, которые в любой момент могут быть оборваны – если человек изнутри чувствует: все, этого достаточно. При этом глубинные мотивы своего поведения ему непонятны, и внутреннего самооправдания, а также удовлетворения от того, что происходит, у него тоже нет. Но у него есть чувство, что ему как индивидуальности в данный момент хорошо бы делать вот это. А почему он двигается в таких-то направлениях,

при том, что они часто друг с другом не сопряжены, ему совершенно непонятно.

Но, по крайней мере, он знает, что такое глубинный интерес. Тот интерес, который заменяет ему социальные наживки,двигающие людей инфантильного и подросткового уровней. Он знает, что такое глубинный тонкий интерес, который дает энергию и который заменяет все остальные интересы, привлекающие среднего человека. Он знает, что его личный интерес – это нечто, что он ни с чем и никогда не спутает. Когда он занимается чем-то своим, или изучает что-то свое, или делает что-то свое, совершенно не важно, до какого уровня он это доводит. Далеко не всегда он это доводит до социально приемлемого уровня (хотя иногда это и случается).

Однако не нужно думать, что юношеская личность – это обязательно небритый бомж или деклассированный элемент. Этот человек вполне может внешне (в социуме) выглядеть развитой подростковой личностью. Он может достаточно эффективно заниматься социальными программами, быть хорошо вписанным в социум. Но он будет чуть глубже, чем социальная марионетка, чем его эгрегор хотел бы его видеть, и с этим у него, возможно, будут некоторые сложности.

Самореализация. Самовыражение для юношеской личности – понятная категория, и для нее это внешнее выражение того, что ее в данный момент глубоко интересует. Однако самореализация для этого человека – категория совершенно мистическая, потому что его внутренняя сила, производная от его глубиной личности, слишком тонка и слаба, и не управляет пока его ценностями. Он лишь чувствует, что со временем она проявится посильнее, он на это надеется.

И поэтому самореализация, то есть адекватное проявление внутреннего "я", для него закрыта плотным туманом. Он ощущает, что его жизнь представляет собой единое целое, но он совершенно этого целого не видит. Внутри себя он знает, что оно есть, знает, что он един с миром и что мир сам по себе един. Но это знание у него не слишком конкретно – оно находится на грани его восприятия. Он знает, что самореализация сделает из него другого человека и сотворит из его жизни *судьбу*, которая будет уникальна, так что других таких не было никогда и не будет. И он в принципе к этому стремится, это для него важно – но он совершенно не представляет себе, как это реально надо делать.

Если у подростковой личности есть иллюзия света, какие-то отрезки своей жизни она проходит под этим квазисветом, то переход на юношескую личность – это полная утрата той иллюзии света, который направлял отдельные программы жизни человека. Здесь прежний свет уже видится как иллюзорный, а истинный свет еще слишком мал. И отсюда вытекают характерные сложности психологии и жизни юношеской личности.

Конечно, у нее есть выход в сторону профанации. Если человек этой ситуации не выдерживает, он может попытаться сам для себя закрыть свое внутреннее "я", свой внутренний источник и вернуться обратно на подростковый уровень: в каком-то смысле отказаться от себя самого. Это, однако, даст ему глубинную фрустрацию (разочарование, огорчение), корни которой для психотерапевта подросткового уровня совершенно

трансцендентны. Это то, что называется духовным предательством человека по отношению к самому себе. И это не такие вещи, которые можно объяснить бывшими когда-то травматическими переживаниями. Это именно самостоятельный отказ человека от глубинного смысла и содержания своей жизни. И он в глубине души это знает. И когда человек сознательно совершает такой отказ, то помочь ему чисто психотерапевтически очень сложно. Тут уже нужна помощь именно духовного порядка – если она возможна.

Этика юношеской личности особая. Этот человек чувствует, что он не такой, как все, что он такой один. И поэтому его этика может быть в чем-то конфликтна с этикой эгрегоров, под которыми он ходит. Но в чем-то для себя он ее углубляет, например, запрещает себе что-то, разрешенное обычному человеку. Тут включаются сюжеты, которые могут дать аскетизм: например, если вы увидите в его карте третьего уровня аспект ундециля (1/11) или кратный к нему, вполне может быть, что в соответствующих сферах человека ждут ограничения или сильные страдания, находящиеся за гранью того, что допускает для себя среднесоциальный индивид, но адекватно воспринимаемые юношеской личностью, если она чувствует, что эти переживания – часть ее судьбы. Или в сферах ундециля может проявиться сильный аскетизм, который человек берет на себя добровольно, чувствуя, что это его сюжет, и какая-то тонкая внутренняя сила заставляет его отказаться от "нормальной" пищи или стандартных удобств.

Но та этика, которую юношеская личность на себя накладывает, не является все-таки этикой ее внутреннего "я". Внутреннее "я" что-то человеку шепчет, что-то подсказывает, но точной уверенности в том, что это именно *его* этика, *его* правила поведения, *его* правила выбора, у него нет. У него всегда на эту тему есть сомнения.

Но в то же время он чувствует, что как бы имеет право на ошибку – и это то, что отличает юношескую личность. Я уже говорил, что ее самооценка ниже тройки никогда не опускается. Этот человек знает, что он не есть то, что он делает. Он не есть та этика, которой он следует. Он глубже и того, и другого, так что если он где-то ошибется, то его внутреннее "я" его поправит, и вообще оно не сводится к его моральному облику, так сказать.

А его главные этические критерии – это истинность жизни, истинность переживания. Он, когда живет правильно, слышит тихий внутренний голос, который говорит ему: "*Это твое.*" И когда он это слышит, он знает, что все правильно. Но этот голос он слышит далеко не всегда и не по каждому поводу, и ошибок совершает достаточно много.

У этого человека есть два этических слоя: у него есть внутренняя этика для себя самого, и есть внешняя этика для своего поведения в мире, в котором он живет. Однако шансов на согласование этих двух этических систем на третьем уровне развития личности нет. Этот человек еще недостаточно силен для того, чтобы создать вокруг себя социальную реальность, которая бы соответствовала его внутренней этике. На четвертом уровне это иногда происходит, а на третьем этого еще нет, и вот эта двуслойность его этики сильно его смущает и является источником беспокойства и неприятностей. Но кардинально решить эту проблему на третьем уровне невозможно.

Самопознание. Для юношеской личности тема самопознания обретает глубокий смысл, существенно отличающийся от ее смысла для подростковой личности. На подростковом уровне смысл самопознания заключался, если вы помните, в том, что человек стремился узнать и как-то воспользоваться своими скрытыми талантами, возможностями, способностями и т. д. На третьем уровне самопознание понимается совершенно по-другому. Это поиск того "я", которое стоит *за* талантами, *за* способностями, *за* программами, которые ведет человек, и которое является квинтэссенцией его уникальности. Его волнует присущая ему уникальность *видения* мира, и уникальность его воздействия на мир, которая проявляется в любой сфере его жизни. Он ее ощущает, но никак не может материализовать. Он пока не обладает настолько яркой индивидуальностью, чтобы все, что он делал, было ею отчетливо окрашено. Его уникальная индивидуальность – это маленький ручеек, заметный пока лишь ему самому.

Чем же занимается этот человек в процессе самопознания? Он обозначает для себя этот ручеек, свое внутреннее "я", как максимальную ценность, и при этом остальные ценности его внешней и даже внутренней жизни (в частности, программы, которые он ведет, и устойчивые жизненные позиции, на которых он стоит) воспринимает как малосущественные. Они часто им игнорируются, он говорит: "Это не я. Я – это что-то другое, что-то более глубокое. Я это то, что проявится когда-то". В действительности, когда он перейдет на уровень зрелой, и тем более интегрированной личности, ему станет понятно, что это было совсем не так, что он заблуждался, отрицая свои жизненные ценности и программы как сугубо внешние и несущественные по отношению к своему глубинному "я". Но, тем не менее, такой своеобразный нигилизм по отношению к собственной жизни для юношеской личности, как правило, характерен – но тоже в каких-то границах. Она отрицает все свои ценности – но не до состояния отчаяния. Она воспринимает свою жизнь как человек, который куда-то (не очень себе представляя место назначения) несет ну очень тяжелый рюкзак, и этот рюкзак сильно ему мешает, но он знает, что когда-то он его донесет, с удовольствием сбросит и дальше побежит вприпрыжку – уже точно зная, куда. Примерно так юношеская личность представляет себе самопознание и свою дальнейшую жизнь. На самом деле дальше все происходит не так, но этот образ ей достаточно близок.

У этого человека слишком много таких проявлений, которые (как он считает) не окрашены его личностью – а на самом деле он не видит, что они его личностью окрашены. Многие его проблемы заключены именно в *видении*. Но если ему сказать, что через несколько лет он увидит свою жизнь совершенно по-другому, то он, скорее всего, вам не поверит.

Личность и мир. На третьем уровне развития личности возникает совершенно принципиальный момент, а именно: у человека устанавливается ощущение своей глубинной общности – при том, что на поверхностном уровне у него может быть очень глубокие непонимание внешнего мира и отчуждение от него. И хотя человеку на поверхности часто кажется, что мир живет по чуждым ему законам, в то же время глубинное его ощущение заключается в том, что на самом деле он миру не чужд, хотя и плохо с ним

сопрягается, а в самой глубине этот мир и он сам – это нечто одно, единое духовное целое – несмотря на то, что законы мира и законы его собственной жизни, к сожалению, существенно различаются.

И эта глубинная общность, в частности, означает, что у него есть свое место в мире; может быть, он его не нашел, может быть, он найдет его не скоро, но это место *есть*, и занять его может только он. Интегрированная личность (пятый уровень) уже нашла свое место в мире и устойчиво его занимает и, что бы ни происходило, у нее есть ясное ощущение, что она в мире находится на своем месте, что мир именно для нее ее позицию и предусмотрел, и именно там наиболее полно и адекватно выражается ее "я". На третьем уровне это состояние – недостижимый идеал, но все же у человека есть твердое знание, что где-то в мире есть его место; это ощущение того, что где-то (может быть, на другой планете) у него есть родина, и он когда-нибудь там окажется, найдет, наконец, себе подобных и обретет с ними глубокое внутреннее взаимопонимание, духовную общность и жизнь, в которой все будет так, как оно должно быть.

И человек к этому стремится, но чувствует и понимает, что на данный момент шансов попасть в это место у него нет. Сам для себя он это может сформулировать так: он еще слишком несовершенен, и ему для этого надо еще пройти большой путь.

Внутренний и внешний мир. Ощущение связи между внешним и внутренним мирами у юношеской личности, может быть, даже слабее, чем у подростковой личности. Но здесь эта связь совершенно иного порядка: она глубинная. У этого человека есть чувство, что его внутреннее "я" задает основной внешний ритм его жизни. Представление о том, что внешний мир является символическим отражением внутреннего, возникает на уровне зрелой личности, и окончательно оформляется на уровне интегрированной личности. А здесь это представление еще только зарождается, то есть человек чувствует, что его жизнь в целом складывается так, что основной сюжет его жизни отвечает самым глубинным его запросам. Однако каковы именно его самые глубинные запросы, он ясными словами выразить не может, то есть мыслит их себе довольно расплывчато. И каковы основные контуры его внешней жизни, что связывает ее воедино, он тоже осознать и внятно выразить не может. Но он чувствует, что главный внешний и главный внутренний сюжеты его жизни связаны напрямую.

Он также чувствует, что если он внутри себя делает акцент не там, где надо, то внешний мир реагирует и как-то ему на это намекает, но точно установить эту связь он пока не может. И достаточно эффективных символизмов для описания такого рода связей у него нет. Даже если он суеверен, то его суеверия работают слабо.

Можно сказать, что он ощущает свое атманическое тело и глубинное влияние внутреннего сюжета, того личностно окрашенного идеала, к которому он стремится, и того глобального внешнего сюжета, по которому он идет. Но ощущения, что он идет по жизни как по пути, у него нет. Он, скорее, бредет по лесу через валежник, проваливаясь в бочаги, запутываясь ногами в корнях, а тропинки пока не видит.

Что характерно для внутреннего мира юношеской личности? В ее буддхиальном теле, то есть в ценностных ориентациях, есть одна отмеченная ценность. Это – ее внутреннее "я", которое она ставит выше всех остальных ценностей. Но эта ценность не связана прямо с прочими ценностями, что человека очень огорчает, поскольку ведет к душевной разорванности. Поскольку остальные ценности, которые у человека имеются, его внутренним "я" не подсвечены, они кажутся ему как бы случайными. В отличие от подростковой личности, он к ним не привязывается, во всяком случае, не идентифицируется с ними. Он развязался с подростковой идентификацией, но все-таки в его внутреннем мире есть различные ценности и программы – однако они, увы, не имеют настоящего благословения от его внутреннего "я".

Он лавирует между своими ценностями. Они часто плохо сочетаются друг с другом, они мешают ему идти туда, куда, он чувствует, идти должен, так что (ему кажется) он все время о них спотыкается. В таком положении находится, например, человек, у которого проснулась религиозная вера, но подстроить свою жизнь под эту веру у него никак не получается. Ему мешает, например, то, что его окружают атеисты. Не поговоришь с ними о своем, родном, так сказать. Или, хуже, ему мешает подсознательный атеизм, то и дело прорывающийся наружу сквозь щели реальных, а не надуманных проблем.

В такой позиции часто оказываются люди, которые входят в эзотерику и обнаруживают в ней нечто, отвечающее их глубинным запросам, но при этом продолжают находиться в экзотерической (стандартной) социальной среде, будучи в нее достаточно глубоко погружены. Тогда они оказываются в ней внутренними эмигрантами или изгоями – и на работе, и в дружеском кругу, и в семье. И часто дальнейшее развитие такого человека, укрепление его чувства внутреннего "я" ведет к развалу его социальной и семейной ситуации.

Я в последние годы много ездил по стране, общался со своими читателями – и, в частности, собирал информацию, отслеживал наиболее распространенные жизненные сюжеты. И вот один из самых распространенных: когда кто-то из членов семьи (не важно, муж или жена) начинает активно интересоваться вопросами эволюционного развития, психологией, эзотерикой, концепциями развития личности и т. п., то обычно в семье начинается продолжительный кризис, который кончается или (чаще всего) распадом семьи, или переходом обоих супругов на совершенно новый тип осознания своей связи и отношений с детьми и миром. Другими словами, если семья и сохраняется, то ее эгрегор полностью перестраивается.

Человек на уровне юношеской личности как правило, довольно жесток (а нередко и жесто~~к~~) с самим собой. У него, что называется, низкая культура внутренней жизни. Он склонен тотально отрицать в себе большие свои части, ценности, программы, которые ему еще вести и вести. Он чувствует, что они не подсвечены его внутренним "я" – а, точнее говоря, он не ощущает, как они им подсвечены. Однако видение этой подсветки приходит только на следующем четвертом уровне.

И он пытается рубить, так сказать, топором по живому. При этом крови льется немало, а толку, в общем, не очень много. Однако непонимание и

отрицание роли своих ценностей и программ для собственного развития типично для юношеской личности.

Попытки ее самовыражения в искусстве, в жизни, в парных отношениях, если она пытается это делать чересчур ярко, всегда оказываются ложными. Это период, который можно назвать *пробой внутреннего "я"*. Оно еще только появилось, оно еще такое маленькое, скромное. Оно не может выступать в роли руководителя, оно не может выступать субъектом самовыражения. Оно может лишь бросать маленькие искорки света, давать человеку тихие намеки на то, чем ему стоило бы заниматься в целом. Но в свете этого знания ему сложно принять всю свою жизнь в ее многочисленных программах и подробностях.

Поговорим теперь о внешнем мире юношеской личности. Здесь у человека обычно есть некоторый смутный, достаточно неопределенный идеал. Этот идеал может быть любым абстрактным идеалом, например, идеалом любви, идеалом служения людям, идеалом стремления к истине. Но он может быть для человека слишком неопределенным. Он хотел бы, чтобы его идеал был более конкретным, чтобы ему было понятно, каким людям служить, как именно любить, какую именно истину он должен открывать или проповедовать. И вот этого конкретного, лично ему свойственного акцента человеку не хватает – но он чувствует, что этот акцент существует и может быть найден.

У него есть общее представление о том, как надо жить во внешнем мире, но в то же время его преследует ощущение собственной чрезвычайной неуклюжести, и у него нет сил, возможностей и талантов жить так, как (он чувствует) надо. И это его чувство весьма смутно, неконкретно. Если он пытается интерпретировать свою смутную интуицию как конкретное знание, то чаще всего попадает впросак. Через некоторое время ему становится понятно, что слишком конкретные требования к себе ему еще просто не ясны. Внутреннее "я" у него еще слишком слабое. У него есть идеал в общем и целом, но идти до него еще очень далеко, и этот идеал при чересчур прямолинейном и конкретном его понимании способен отравить всю его жизнь, что часто и случается. Этому человеку нужно еще довольно долго путаться в своих собственных ошибках, пока он не поймет, что на его уровне личности Бог еще не приходит во *всем* Своем величии и не говорит: "Тебе, Вася, надо завтра идти в школу и получать пятерку по географии, а по литературе – хотя бы тройку!" Не приходит к нему такой Бог. И смириться с этим сложно, но необходимо. Потому что пока уровень личности не поднимется, Он в Своей конкретно-предметной ипостаси скорее всего не придет.

Связь с эгрегорами. В зависимости от уровня личности связь человека с эгрегорами осмысливается и оформляется совершенно по-разному.

На уровне юношеской личности впервые формулируется фундаментальный вопрос: кто кому служит? Человек служит эгрегору, или эгрегор служит человеку? И в зависимости от уровня личности, работы человека над собой и эгрегором, а также от того, какой смысл мы вкладываем в слово "человек" и слово "служит", возможны разные варианты ответов.

У юношеской личности, по крайней мере, есть энергия, необходимая для того, чтобы она могла войти в прямую связь с эгрегором. Она может постичь этику эгрегора как таковую, то есть эта этика может прозвучать внутри нее, но как внешняя по отношению к ней. Если вы помните, на первом и втором уровне личности у человека тоже есть связь с эгрегорами, она есть у любого человека. Но влияние эгрегора воспринимается человеком на этих уровнях как собственное внутреннее проявление, то есть человек полагает, что это *он сам* сейчас чего-то хочет или должен. А о том, что внутри него может звучать, допустим, голос этнического, семейного, или фирменного эгрегора – об этом человек не думает: в частности, потому, что у него неправильная самоидентификация. А на третьем уровне личности самоидентификация уже правильная, и человек в своей глубине ощущает себя выше и важнее любого эгрегора, в том числе, и общечеловеческого. Он ощущает свою прямую связь с Богом, Который творил весь мир, а не только планету Земля и живность, ее населяющую.

И поэтому человек начинает понимать, что эгрегор может быть послушным инструментом для реализации воли его "я" – однако его "я" пока что еще слабовато, чтобы так прямо эгрегорами командовать. Но сама эта идея уже зарождается в его сознании, устанавливается новый тип служения эгрегорам и с ними возникает уже что-то вроде торговли. Возникают ситуации, когда человек разговаривает с эгрегором напрямую. И первое, что человек при этом делает, он начинает торговаться. Вспомните, как библейский Авраам договаривался с Богом: Бог грозил уничтожить Содом и Гоморру по причине того, что население этих городов распустилось, а Авраам с ним торговался. Он говорил: "Если там будет 50 праведников, ты пощадишь эти города? Господь говорил: "Пощажу!" Длительная пауза. Далее Авраам спрашивал: "А если их 25 будет, пощадишь?" – "Пощажу", – отвечал Бог. "А если 10 праведников?". Короче, Господь и на десять праведников согласился, и даже на двух, а был только один – Лот, и кончилось, как известно, тем, что были истреблены оба эти города. (Я, кстати говоря, надеюсь, что после этих лекций, вы раскроете Библию и прочитаете ее совсем другими глазами.)

Так вот, с обретением сознания внутреннего "я" человек чувствует себя в мире настолько устойчиво, что принимается торговаться с эгрегорами. Первый такой вариант я услышал еще в юности. Мне тогда было около 20-ти лет, а моему старшему товарищу – около 30-ти, и у него была любимая женщина, которая была замужем. И у них возникла очень пылкая любовь, которая некоторое время продолжалась как неофициальная связь, но в какой-то момент он мне сказал: "Все, я на ней женюсь!" А известно было, что ее муж был нехороший человек и алкоголик, и у них был общий ребенок. Я спрашиваю: "И как же тебе это удалось?" Он говорит: "Я поехал к нему (то есть к первому мужу) и купил ее у него." Я спрашиваю: "Это как?" – и чувствую, что он сделал что-то такое, на что я не способен. А он отвечает: "Как, как? Поехал к нему с двумя бутылками водки. Одну мы с ним выпили. И после этого за вторую я ее у него купил." И действительно, бывший муж пошел на развод, отдал ребенка, и вообще никаких проблем не возникло.

На уровне юношеской личности человек понимает, что во взаимоотношениях с эгрегорами есть такое понятие, как "отступное". Он понимает, что эгрегору, если ты хочешь с ним как-то договариваться, так вот жестко говорить "нет" не приходится. Все-таки это ангел (или демон), тонкая и могущественная сила. Но с ним можно торговаться, ему можно давать отступное, можно говорить ему: "Вот, я сколько-то на тебя работаю, то и то делаю, но вот эти и эти твои требования я выполнять не буду." И если приходит время расставаться с эгрегором, то этот человек ведет себя гораздо точнее. Его внутренний голос подсказывает ему правильное поведение. Например, самые тяжелые моменты в жизни людей – это прощание или с фирменным эгрегором, под которым человек долгое время проработал, или с парным эгрегором, то есть разрыв межличностных отношений. Пара долго была вместе, а потом распадается. Как правильно вести себя в этой ситуации? Здесь нужна большая деликатность, потому что в парах возникают очень интимные отношения, и тут тихий внутренний голос подсказывает человеку, какова правильная манера поведения для того, чтобы карма, которая крутилась в этом парном союзе, закончилась, и не пришлось тащить ее в следующий союз и повторять уже пройденные, хорошо понятые и порядком надоевшие сюжеты на новом материале.

Здесь важно понимать значение так называемого ритуального очищения. Когда человек выходит из эгрегора (не важно, сохраняется при этом эгрегор или распадается), он (человек) всегда получает финальный "пинок в зад". И это надо правильно понимать – в частности, не надо по этому поводу роптать. И вслед за этим пинком обязательно должен быть период очищения. Это понятно и с чисто психологической точки зрения: психика инертна, и даже если сюжет фактически кончился, то подсознание еще некоторое время должно к этому привыкать, и в это время идет нечто вроде траура по ушедшей реальности и переход внутреннего мира и подсознания на новые рельсы.

Однако традиционная схема, принятая в нашей культуре, совсем не такова. Типичен, например, такой сюжет. Женщина плохо живет с мужем, но не помышляет о разводе. Однажды она знакомится с молодым человеком, рассказывает ему, как ей тяжело живется, какой у нее ужасный муж. Молодой человек заявляет: "Иди лучше ко мне", – после чего "отбивает" ее у предыдущего мужа и на ней женится. При такой схеме происходит грубое нарушение основных энергетических и этических принципов взаимодействия с бывшим парным (и семейным) эгрегорами, пусть даже несовершеннолетними и близкими к саморазрушению. Если уж вы решили разводиться – делайте это сами, и не пользуйтесь при этом поддержкой и энергией будущего партнера. И пусть у вас пройдет траур по прошлой жизни, вне зависимости от ее качества.

То, что я вам сейчас говорю, есть итог большого жизненного опыта, не только моего лично, но и тех людей, которых я в течение жизни консультировал. Но юношеская личность такие вещи чувствует изнутри, то есть они приходят к ней в виде априорной интуиции, а не как результат тяжелого опыта. Ей от внутреннего "я" идет постоянная подсказка. И она, в частности, хорошо понимает, что есть отношения с людьми, а есть отношения

с эгрегорами, и это совершенно разные вещи. Но тем не менее, удачные маневры удаются ей редко, так как ее внутреннее "я" пока достаточно слабо.

На этом уровне начинается развитие тонкой дипломатии в отношениях с эгрегорами. В частности, человек овладевает способностью подниматься над эгрегорами, для чего нужно вместить в себя их во многом различающиеся этические системы. Вот типичный пример.

У человека есть фирма, на которой он работает, есть семья и дружеский круг. Эти три сферы его жизни как-то делят его время, и каждая тянет его к себе. У него еще нет возможности их гармонично сочетать друг с другом, и они не воспринимаются человеком как проявления его "я", и у него нет ощущения, что он адекватен в соответствующих сюжетах, и потому он не умеет их адекватно сочетать. Но какие-то усилия в этом направлении он уже способен предпринимать. И главное, он понимает, в какой позиции он должен находиться, чтобы иметь возможность эту проблему решить, а это не так просто. Подростковая личность, например, считает, что в данной ситуации просто-напросто нужно правильно распределить приоритеты (и заблуждается в этом). Она не способна подняться над уровнем того или другого эгрегора: она с ним либо идентифицируется, либо его игнорирует. А юношеская личность может подняться и стать в позицию выше эгрегора. Другое дело, что ей в этой позиции сложно что-то делать. На *это* энергетики у нее еще не хватает.

Архетипы и модальности. В этой области у юношеской личности тоже идет существенное осознание. Дело в том, что архетипы, особенно высшие – это нечто очень тонкое. Как сущности мало кто их видит или ощущает. Но в принципе, когда человек свое внутреннее "я" как-то обнаружил, он уже способен договариваться даже и с высшими архетипами, воспринимая их как сущности, которые на него определенным образом влияют. Он, в принципе, уже чувствует, что в самых разных жизненных ситуациях модальности важны. На первых двух уровнях человек обычно ориентирован на суть (как он ее понимает) того, что происходит. Юношеская личность уже понимает, что модальности, хотя бы не высших архетипов, а просто различные *качества* поведения, имеют более чем существенное значение для любых социальных и межличностных взаимодействий. Например, она для себя четко дифференцирует вежливый разговор, официальный разговор, дружеский разговор, интимный разговор и никогда не спутает один с другим. Модальности становятся для нее не менее важными, чем сам предмет разговора, они для нее формируют саму ткань общения или взаимодействия.

И здесь обнаруживается, что архетипы не сказываются на внутреннем "я", на глубинной личности человека: она выше даже самых абстрактных архетипов. Глядя на человека подросткового уровня, в это очень сложно поверить. Если вы на него внимательно смотрите, вам кажется, что, когда у него меняются модальности, он меняется весь целиком, и перед вами возникает просто другой человек, психологически ничего общего с прежним не имеющий.

А в случае юношеской личности это не так. Для нее характерен некоторый взгляд на мир и некоторый оттенок мировоздействия, которые не зависят от

модальностей. И это, конечно, производит очень сильное впечатление на окружающих. Они говорят: "О! Вот это – глубокий человек! Вот это – по-настоящему самостоятельный человек. По-настоящему независимый человек!" Независимый человек – это не тот, который умеет продавить свою волю через любые препятствия, а тот, который независимо ни от чего сохраняет свою уникальность. И особенно в нем это чувствуется при сменах модальностей – всегда остается что-то лично ему присущее.

Еще один важный момент: юношеская личность начинает понимать, что есть весьма содержательный *символический* уровень сознания, и она начинает выходить на первые абстрактные символы, которые лежат в основе ее жизненного сюжета, а также немного видеть и символы других людей.

Этот человек видит модальности как средство управления жизненными сюжетами. Если ему задать вопрос: "А какая была твоя любимая сказка в детстве?" – он вздрогнет. Он посмотрит на вас такими глазами, что вы поймете: этот вопрос для него не проходной. И может быть, он даже станет вас после этого уважать, потому что он будет очень ясно чувствовать, что любимая сказка как раз и ведет его по жизни. Те символы, те герои, которые в ней фигурировали, уже будут подняты им до уровня архетипов, например, мифологических, и он будет ощущать их влияние на свою жизнь.

Если он по жизни, например, инженер по технике безопасности, и его основное занятие – ездить по различным объектам и выявлять, где нарушаются правила эксплуатации, то вполне возможно, что в детстве его любимым героем был Карабас-Барабас. Для него это обстоятельство будет прямо связано с выбором профессии – по крайней мере, он не станет этого отрицать, если его спросить о такой связи напрямую. Или, может быть, его любимым героем был какой-то другой злодей, который, при всем своем злодействе, почему-то чрезвычайно привлекал его детское внимание.

В сущности, что такое злодей? Злодей – это черный учитель. Тот, который выявляет недоработки, недостатки и предъявляет их потребителю. И вот сам человек в этой критической роли и выступает в своей жизни.

Юношеская личность очень остро чувствует, что модальности, которые она использует, суть основное средство управления жизненными сюжетами, и что сила не в прямых действиях, а в том, как, под каким соусом эти действия производятся.

И может быть, она делает первые попытки волевого управления модальностями – хотя, как правило, они не слишком удачны. Модальности ее не особенно слушаются и она, в общем-то, с ними не идентифицируется, хотя чувствует, что они как-то связаны с ее уникальностью.

Но значимость модальностей этому человеку в любом случае объяснять не надо.

Схема материализации любой высокой идеи у него примерно такова: идея сама по себе, потом модальность, в которой она должна быть реализована, а потом уже конкретная материализация. Другими словами, синтетический, качественный и предметный уровни в его сознании и подсознании есть, и схема материализации идет по ним. Когда он что-то делает, он думает о том, каким оно должно быть, то есть какими качествами оно должно обладать.

Энергия внутреннего "я". Для этого человека ясно, что именно эта энергия является первичной психической энергией – хотя в его жизни это не так. Парадокс налицо. В его жизни есть много психической энергии, с помощью которой он делает свои дела, реализует свои ценности, ведет свои программы, формирует свои жизненные позиции – не ощущая при этом, что все они являются санкционированными его внутренним "я". Но, тем не менее, он внутри себя откуда-то очень четко знает, что главная, первичная, фундаментальная, самая тонкая психическая энергия, которая является основой всех остальных, это энергия его внутреннего "я", и ничего другого не предусмотрено.

И он ощущает, даже не ощущает, а знает (хотя и не видит, как это происходит), что его внутреннее "я" дает ему психическую энергию на выполнение всех его программ. Но он не ощущает этой передачи. Когда его программы фактически идут, он не уверен, что они являются прямым выражением его "я" – но он знает, что если у него есть силы, то они идут именно изнутри.

Если юношеская личность – человек экстравертного плана, то он каким-то образом знает, что в общем и целом та энергия, которая приходит к нему извне – удача, определенные стечения как бы случайных обстоятельств – есть следствие его внешней судьбы, которая заранее существовала на момент его рождения и в течение его жизни постепенно материализуется. И это и есть его основная энергия. А все остальное, например, его прямые волевые инициативы и действия – это уже вторично.

Можно сказать по-другому: этот человек ощущает необходимость общего благословения своего внутреннего "я" на любую свою программу, но точно не знает, когда и на что это благословение приходит. Он как-то интуитивно об этом догадывается, но точного знания у него нет.

И еще один момент, существенно осложняющий жизнь юношеской личности, заключается в том, что поддержка основной (атманической) программы его жизни его ценностными (буддхиальными) наработками идет у него медленно и с большим запозданием. Когда он следует каким-то ценностям, он до конца не знает, правильны они или нет. И осознание того, что они правильны (и насколько правильны), приходит иногда через много лет. Его жизнь идет, образно говоря, в сильных сумерках.

Личная воля. Человек подросткового уровня личную волю вполне может отождествлять с волей эгрегора, у которого он служит на определенном номенклатурном месте. Он склонен думать, что то, что через него идет – это и есть его воля. Вот, сидит он в начальническом кресле, и его слушаются подчиненные – значит, они подчиняются его воле.

На уровне юношеской личности эта иллюзия пропадает. Человек ощущает, как через него идет энергия и воля эгрегора, и знает, что если он со своего поста сойдет, то эта сила при нем не останется.

Для юношеской личности личная воля – это тонкая харизма (особая персональная благодать), которая бывает в большом количестве у религиозных лидеров, а у него ее есть немного, чуть-чуть для себя. Она тонкая, очень эффективная, но проявляющаяся и уместная в узком круге

ситуаций – тех, которые он переживает глубоко лично. Тогда она проявляется, и тогда она действительно реально творит чудеса: чаще всего маленькие, но для него несомненные.

И чаще это чудеса именно буддхиального, а не каузального плана. Ему порой удается вывести своего партнера (например, психологического клиента) в очень высокое состояние сознания, самому подняться туда же и в этом состоянии произвести воздействие своей личной волей на систему ценностей клиента и несколько их подвинуть. Это он воспринимает как чудо и, в общем-то, воспринимает правильно. Но это ему удается с большим трудом, и такие ситуации в его практике, в принципе, редки.

Таковы же по духу ситуации его обучения. Если у него есть высокий духовный учитель, то моменты обучения не идут непрерывной чередой, а случаются изредка; лишь время от времени у него возникает мистическое слияние с учителем, и тогда он чувствует, что он каким-то чудесным образом изменился.

Для человека этого уровня характерны, например, паломничества к святым местам. Причем паломничества не на самолете, а пешком, когда он добирается до места следования очень долго, и у него все это время идет подготовка. Его внутреннее "я" в это время получает возможность проявиться в ситуации моления у стен священного храма или в диалоге со святым старцем, который живет, предположим, на Валааме, так что пешком к нему идти полгода.

Этим человеком больше каузального ценится буддхиальный план. Однако у него во внутреннем мире нередко наблюдается большая компания чужих волей. Там всячески бесчинствуют разнообразные эгрегоры и обнаруживаются низшие воли, как бы не его личные, но, тем не менее, в нем присутствующие, которые что-то делают, живут за него его жизнь, делают выборы, хамят окружающим, когда этого делать явно не стоило бы. В таких случаях он иногда говорит: "Это не я!" А кто? Но ответить на этот вопрос он не может, и от этого мучается.

Он от этого мучается. Он знает, что вокруг его истинной личности есть огромное количество одушевленного и оживленного мусора, причем довольно могущественного. И он этот мусор презирает, пытается иногда пройтись по нему метлой. Но у него это плохо получается, потому что это пока не в его власти. Его внутреннее "я" слабовато, чтобы выгнать из внутреннего мира все посторонние "я". И ему приходится среди них всех маневрировать. И иногда у него это получается, но чаще нет.

Свобода. Свободу этот человек понимает как возможность реализации программы жизни по своему сценарию. Правда, он плохо представляет себе этот сценарий, но знает, что он есть. И это много. Может быть, это жизнь в какой-то среде, которую он себе интуитивно представляет. Может быть, когда-то он видел яркий сон, где были другие люди, которые совсем по-другому друг с другом общались, а он был среди них, и ему было хорошо. И этот сон почему-то долго не забывался.

И эта свобода обычно совершенно не сочетается с его реальной ценностной и жизненной ситуацией и нереальна в ней. Его интересует свобода реализации внутреннего "я"; в частности, он бы хотел, чтобы это

внутреннее "я" проявлялось во всех его жизненных ситуациях, окрашивало все его ценности, – но этого не получается.

У него есть ощущение, что он занят чужими ценностями, живет чужой жизнью, постоянно попадает в ложные для себя положения. Но он чувствует, что это временно, что в Вечности находится именно его внутреннее "я". Но хотя его текущее положение и временно, оно иногда ранит. А иногда радует. Однако эти чувства неглубоки.

Буддхиальная и каузальная необходимости у него не так резки, как у подростковой и инфантильной личностей. По этому поводу могу рассказать вам одну буддийскую историю про святого, у которого уровень личности, конечно, был выше, чем юношеский, но его поведение в этой истории по духу вполне похоже на поведение проработанной юношеской личности.

Просветленный мастер дзэн жил в одиночестве неподалеку от деревни. Одна молодая незамужняя женщина в этой деревне родила ребенка, но по каким-то причинам не захотела называть его настоящего отца, и сказала своим родителям, что это – святой отшельник. Возмущенная бабушка взяла младенца, отнесла мастеру и сказала: "Вот, ты отец, ты теперь и воспитывай!" "Значит так!" – сказал мастер. И поскольку молока у него не было, он договорился с кем-то в деревне, чтобы ребеночка кормить, отпаивал его козьим молоком, пеленал и т. д., хотя, как вы понимаете, в общий план его медитаций воспитание младенца вписывалось плохо. Но он, тем не менее, этим занялся, посвятил большую часть своей жизни уходу за младенцем, и где-то через год он у него уже побежал. Мастер к нему постепенно привык, но мать ребенка тем временем замучила совесть, и она стала скучать по своему ребенку. И она призналась своей матери, что ее обманула, и отшельник здесь совершенно не при чем. И бабушка пошла к мастеру и сказала: "Ребенок не ваш, отдавайте." Мастер сказал: "Значит так!" – и отдал ребенка. И, вероятно, вернулся к своим медитациям.

Я хочу сказать, что на уровне юношеской личности такое поведение уже реально. Оно, может быть, иногда требует от человека самопожертвования, но внутри себя он понимает, что в определенных ситуациях именно так и надо себя вести. Правда, такое прозрение у него бывает не всегда, а лишь время от времени. Но тогда внутреннее "я" имеет у него власть над внешними обстоятельствами.

Время. Юношеская личность отличается тем, что для нее слово "Вечность" с большой буквы что-то значит. Она понимает, что существует внутреннее "я", которое было и будет всегда и ни от чего не зависит. Зависит лишь форма.

Есть легенда про индийского йога, который повстречался Александру Македонскому и чем-то ему не понравился. Александр сказал ему, что может его убить. На что йог ему возразил: "Никогда в своей жизни ты не говорил большей глупости, о великий царь! (Та еще дипломатия! – А.П.) Потому что я есть нетленная, никогда не родившаяся и никогда не умирающая сущность, убить которую невозможно!" Йог, видимо, сказал это правильно, потому что Александр его как-то понял и пошел дальше со своим войском, и убивать его не стал. Понял, что в данном случае нашла коса на камень!

Слова этого йога юношеской личности понятны, у нее тоже есть самоощущение похожего свойства и аналогичное отношение к смерти – в принципе. Все биологические инстинкты (в том числе инстинкт самосохранения) у нее, конечно, есть, но в принципе, на философском уровне, идеи переселения душ и относительности времени ей по духу близки.

Что такое относительность, или субъективность времени? Есть время социальное, которое мы все понимаем одинаково, бросая взгляд на свои часы; но есть еще личное время, а точнее – субъективное восприятие временного потока, которое может существенно варьироваться. И иногда за минуту можно прожить целую жизнь, а иногда за много лет ничего не происходит. А есть еще и положение вообще вне времени, и юношеская личность это как-то интуитивно себе представляет.

Этот человек знает, что временные модальности различны, и что они им на поверхностном уровне владеют, но сколь бы они сильно им ни владели, когда-то они истощат свое влияние на него, и эгрегоры вместе с ними. И он будет жить в других модальностях, но это будет все равно *он*, поскольку его внутреннее "я" от них не зависит – хотя что это такое, он еще объяснить не может.

Известны слова Будды, который заметил в свое время, что неправильно говорить: "Я гуляю", а надо сказать: "Происходит прогулка". Это замечание Будды юношеской личности очень близко. Этот человек не отождествляет себя ни с телом, которое гуляет, ни с личностью в социальном понимании этого слова. Он ощущает себя гораздо глубже. Он понимает, что с ним происходит прогулка, причем происходит так, как не происходит ни у кого другого. Это он отчетливо чувствует. Но выразить словами, в чем именно заключается отличие его прогулки от прогулок других людей, он не в состоянии.

Ему, однако, понятна древняя мудрость, которая по-разному обыгрывается в разных сюжетах, но смысл ее состоит в том, что *все проходит*. Эта мудрость ему очень близка, и она для него не звучит пессимистическим образом. "Все проходит, но я остаюсь", – как бы добавляет он. Здесь отношения со временем более интимные и оптимистические, чем на первых двух уровнях развития личности (инфантильная личность либо его не замечает, либо ненавидит, либо панически боится), здесь у человека потенциально *большая* над ним власть. На следующих уровнях эта власть актуализируется и проявляется более конкретно.

Любимые герои и сюжеты. Для юношеской личности характерна идентификация с героем сказки. Если говорить о любимых литературных героях, то это может быть человек типа графа Монте-Кристо – так, как он представлен в первом томе романа А. Дюма (где он сидит в подземелье замка Иф и в течение многих лет набирает моральный, социальный и энергетический потенциал). У Жюль Верна есть роман "Путешествия капитана Гаттераса", герой которого стремился к Северному Полюсу и, преодолев неисчислимые сложности, почти до него доплыл.

Для сюжета, привлекающего юношескую личность, характерна далекая цель, которую герой хочет достичь, но пока что она для него бесконечно

далека, она не дает четкого направления, но возбуждает неуклонное стремление дойти – герой сказки или авантюрного романа едет неизвестно куда, неизвестно зачем, неизвестно, что встретит по пути, но какая-то сила его влечет, и эта сила истинная. И она ему немножко помогает и подсказывает по ходу дела, что надо делать.

Это такие не вполне понятные места в сказках, когда герой приходит, например, к избе на курьих ножках и говорит ей такие слова: "Избушка, избушка! Встань к лесу задом, а ко мне передом!" С чего бы это он с ней так разговаривал? Сказка никак не мотивирует эту фразу, а фраза-то не очевидная и очевидно магическая. Видимо, у него есть тихий внутренний голос, квалифицированный волшебный информатор, который в других сказочных сюжетах экстериоризируется в виде Серого Волка или другого мудрого помощника-советчика и в ответственных ситуациях подсказывает герою единственно верное решение в затруднительных ситуациях.

Но сами по себе сюжеты, которые встречаются герою сказки, загадки, которые ему нужно отгадать, враги, которых ему нужно победить, заранее ему совершенно неизвестны. И он через эту неизвестность идет, спотыкаясь на каждом шагу. Эта идентификация близка именно юношеской личности. Отдаленный свет идеала и полный мрак вокруг.

Для любимых сюжетов юношеской личности характерна глубинная идея, которая важнее всех остальных, и к реализации которой человек очень долго идет, поскольку первоначально она от него чрезвычайно далека. Вот граф Монте-Кристо. Основная идея первого тома романа – талантливый юноша много лет сидит в крепости по ложному обвинению; во втором томе он мстит тем людям, которые были причиной его заключения.

Монашеский и житейский аскетизм тоже очень привлекательны для юношеской личности. Человек ставит себе цель достичь просветления, Бога, Царствия Небесного – а вся остальная его жизнь и свойственные ей ценности обесцениваются и воспринимаются как досадные помехи на пути к желаемой цели. Это религиозные варианты сюжетов юношеской личности, но они же могут реализовываться и в мирской жизни.

Например, талантливая девушка выходит замуж за подающего надежды юношу и посвящает ему и его карьере всю свою жизнь, становясь домашней хозяйкой и ненавязчивой советчицей (в роли своего рода Серого Волка). При этом муж часто не осознает роли своей жены в своих профессиональных успехах. Но если он сам находится на уровне хотя бы юношеской личности, то у него будет интуитивное понимание того, что своими удачами он каким-то мистическим образом обязан своей подруге жизни, а без нее ничего бы у него не получилось. Хотя с общесоциальной точки зрения она тут вообще не при чем. Она готовит еду, воспитывает детей – и на этом ее функции заканчиваются. Но на мистическом уровне она свой основной канал реализационной власти отдала мужу, и он реализует ее потенциал.

И если муж в глубине души осознает эту ситуацию, то он за свою жену держится. И объявление в газете: "Меняю одну жену сорока лет на две по двадцать", – под его именем не появится, можете не сомневаться. А если муж этого не осознает, тогда беда, потому что он ее в какой-то момент предаст,

даже не обязательно разводясь, а предательство будет означать, что он отказался от ее поддержки. И тогда все развалится. И в свои сорок лет у него будет инфаркт, или развалятся его дела, или произойдет то и другое вместе.

Однако юношеская личность не понимает того, что всегда важны подробности (это понимание приходит на следующих уровнях развития). Всегда важны конкретно выбранные модальности. Помимо идеала, к которому ты стремишься, на самом деле важно все, что реально происходит по пути к нему. А юношеская личность склонна это обесценивать.

Она чувствует, что какие-то модальности важны, но игнорирует все остальные. Она знает, что какие-то ценности важны, какие-то поступки важны, но игнорирует все остальные. И в этом она заблуждается.

Комплексы и зажимы. Основной комплекс юношеской личности достаточно тяжелый, но неспецифический. Его можно назвать так: глубинная неудовлетворенность жизнью в целом. Но это не полная неудовлетворенность, когда человек ставит себе двойку, а скорее фоновая, когда человек ощущает себя на троечку. Однако и это может стать причиной вполне серьезных психологических и даже психических проблем. Истинная проблема человека заключается в том, что те ценности и программы, которые он ведет, он в глубине души не ощущает как *свои*. Они для него во многом случайны. Он, может быть, достаточно ответственно ими занимается, но у него нет ощущения, что его внутреннее "я" действительно их санкционировало, что оно действительно в них серьезно заинтересовано. У него скорее ощущение, что он находится на барщине или, в лучшем случае, на оброке у ведущих его эгрегоров. С другой стороны, у него есть чувство, что так надо, и что когда-нибудь это кончится. Это слабое утешение, но для него оно значимо.

Многие более конкретные комплексы неполноценности и психологические зажимы юношеской личности обусловлены реакцией социума на ее подспудную асоциальность. Их возникновение обусловлено защитой социума от человека, и это – отдельная тема для рассмотрения.

Я давно заметил, что если с закомплексованной личности просто так взять и снять ее комплексы, то получается чаще всего обычный хам. Этот человек не нашел в себе когда-то сил для должной социальной адаптации, адекватного для окружающих выражения той энергии, которая через него идет, не смог самостоятельно обезопасить себя от людей, получил в ответ от социума пару раз в лоб, подсознательно это запомнил и, как говорят, закомплексовался.

Так вот, комплексование юношеской личности идет на очень глубоком уровне. Социум не заинтересован в том, чтобы кто-то над ним поднимался и им командовал, поэтому любому индивидуальному личностному проявлению эгрегоры противопоставляют очень жесткие барьеры. Эти барьеры уходят, когда человек учится с ними договариваться, так сказать, наводит дипломатию. А юношеская личность еще этого толком не умеет. Поэтому у нее возникает наведенный социальным эгрегором капитальный, глубинный комплекс неполноценности: "Я никто, я ни на что не способен."

Однако, когда человек это говорит, то его слова звучат не очень искренне. Внимательный слушатель почувствует, что, вроде бы, человек говорит то, что думает, а, с другой стороны, он не уничтожает себя как личность. И он

действительно себя до конца не уничтожает. Его разочарования, расстраиваемые планы и опровергаемые ценности не относятся прямо к его личности – как он ее понимает. Они относятся именно к его деятельности, то есть к поверхностным для него программам.

Тут можно посмотреть на гороскоп. Если у человека сравнительно гармоничная карта, он будет жаловаться, что ему скучновато жить. Если карта пораженная – жизнь будет его трепать по всем статьям. Его будут бить ундецили – самые жесткие аспекты на карте третьего уровня. И странно будет только одно: что он до сих пор остался жив и не состоит в безнадежном состоянии где-нибудь в сумасшедшем доме. Однако глубинная сила его "я" дает ему необыкновенную живучесть, а порой и поразительную, почти неестественную трудоспособность (хотя последнее чаще свойственно зрелой личности). Временами этот человек входит в сильное экстатическое и энергетическое состояние, может не есть, не спать неделями. У русского человека это проявляется в виде способности к длительному запою. И при этом почему-то печень у него не "садится". Перед творческим запоем у него идет запой алкогольный, причем такой силы, что нормальный организм выдержать не может, а у него – выдерживает.

Итак, если юношеская личность идет на поводу у своего внутреннего "я", да еще плохо его понимая, и при этом восстает против общесоциальных установок (хотя бы и на уровне внутреннего мировоззрения!), то социальный эгрегор борется с ним уже по большому счету, пытаясь уничтожить его именно как личность. И мало кто это выдерживает.

И в качестве реакции у человека иногда возникает комплекс суперполноценности – если он пытается идти не поперек социальной воли, а вдоль нее. Тогда у него возникает иллюзия, что он встроен в социум слишком хорошо. Этот вариант характерен для людей с гармоничными в целом картами и с сильным гармоничным северным или южным узлом Луны. Если такой человек ведет социальные программы, ему кажется, что при этом происходит реализация его внутреннего "я". Людовик XIV говорил: "Государство – это я!" Но для юношеской личности это ложное ощущение, которое, в принципе, надо воспринимать как косвенное проявление (компенсацию) глубокого комплекса неполноценности.

Вообще, по поводу комплексов надо помнить, что если сознание говорит "да", то подсознание в это же время говорит "нет". Если человек уверен в себе, ему нет необходимости демонстрировать это окружающим. Если он не уверен в себе, то, как правило, он будет демонстрировать суперсамоуверенность – в порядке психологической защиты. Удивительно, насколько мало это простое соображение учитывается многими людьми, даже имеющими большой практический психологический опыт.

Однако основная проблема юношеской личности заключается в том, что у нее нет возможности реализовать свое внутреннее "я". Это даже не комплекс, а нечто более глубокое, это глубинная внутренняя неудовлетворенность, которую иначе как выходом на более высокий уровень личности не разрешить.

Но я повторяю, что это проблема чисто духовная. Пока человек не вышел на свой путь, она не решается. Но когда это происходит, опыт жизни на юношеском уровне воспринимается человеком как один из этапов подготовки к истинной самореализации.

Я уже говорил, что каждый уровень личности в какой-то степени отрицает предыдущий. Если на уровне подростковой личности происходит как бы ложная самореализация, то на уровне юношеской личности человек должен со всей глубиной прочувствовать ложность самореализации в ее "подростковом" понимании. Чем сильнее он тогда был уверен, что он – это его успехи, его творчество, хотя его истинная личность еще никак не была видна, тем сильнее его падение здесь, на юношеском уровне.

Но все-таки этому человеку свойственно, я бы сказал, здоровое отношение к своим проблемам и неотождествление ограничений с сутью дела. Он понимает, что ограничивает его не его собственная личность, а какие-то поверхностные по отношению к ней обстоятельства. Его позиция приблизительно такая: "Мой Бог дал мне это для проработки. Как прорабатывать – не знаю. Когда проработаю – не знаю. Но знаю, что дал Он, и поэтому не ропщу."

У него есть стремление все понять именно на духовном уровне, на уровне глубокого личностного восприятия. Его не устраивает общепринятый поверхностный подход.

Например, приходит женщина к психотерапевту и говорит: "Вот, вы знаете, мой муж..." Терапевт ее перебивает и говорит: "Вы знаете, вообще, мужья..." Все. Он может не продолжать: контакт с клиенткой не состоялся. Ее не интересуют вообще мужья. Ее интересует ее собственный конкретный муж, который у нее совершенно необыкновенный, и она к нему необыкновенным образом относится. Именно эту ситуацию она пришла обсудить. А "вообще мужья" ее никак не интересуют. И если терапевт таких вещей не понимает, то он занимается не своим делом.

Или другой пример: астролог на консультации говорит той же особе: "Вы относитесь к такому-то зодиакальному знаку, ваш муж относится к такому-то зодиакальному знаку и потому..." Все, опять-таки: взаимопонимание разрушено, и астролог может данную консультацию не продолжать: он ее безнадежно провалил. Клиентку не интересуют зодиакальные знаки. Ее интересует ее неповторимая личность и неповторимая личность ее мужа, и их уникальные отношения друг с другом.

Что касается проблем, то юношеской личности свойственно нагромождение сложных сюжетов, часто длинных, но при этом не безысходность своих ситуаций. У нее есть некоторое возвышенное начало, которое, она знает, является платформой ее бытия, у нее есть точка опоры, и есть некоторый грандиозный великий сюжет, который ведет ее от начала жизни и до конца, и она чувствует его дыхание.

И вопросы, которыми этот человек задается, другим людям часто непонятны. Например, великий пианист Г. Нейгауз ругал своих учеников за то, что те боялись выступать перед аудиторией. Казалось бы, за что тут ругать, вполне понятный и распространенный сценический страх. Но он говорил:

"Вы боитесь, потому что вы не о том думаете. Вы должны думать о музыке, ей служить! А уж как там зал реагирует, это вообще не ваше дело!" И эта постановка вопроса совершенно понятна и естественна для юношеской личности.

Этот человек видит источник своих проблем в первую очередь в себе самом. Или в своей судьбе, и не занимается проекциями, это для него не характерно. Он скажет: "Никто в этом не виноват. Это случилось потому, что у меня такая вот злая доля. Но она моя." А если с ним повнимательнее поговорить, то выяснится, что его доля не только злая, но и интересная, по крайней мере, ему лично, и он бы ею ни с кем не поменялся.

То же относится и к его внутреннему миру. Он скажет, что ценности у него были не так расставлены, что его жизненные позиции были несколько не такими, какими они должны были бы быть – но он сам в конечном итоге в этом виноват. Он считает, что у него есть некая идеальная внутренняя этика, но просто он до нее еще не дорос, и от этого его проблемы.

Саморазвитие. На третьем уровне развития личности у человека возникает идея пути к себе. Был у нас популярный в эзотерических кругах журнал "Путь к себе" – признак того, что юношеских личностей в нашей стране немало, поскольку для инфантильной и подростковой личностей "путь к себе" – бессмысленное словосочетание. Инфантильной или подростковой личности лучше не говорить, что она себя не нашла, что надо искать себя. Для нее это прозвучит как насмешка, или как признак вашей психической неадекватности.

А у юношеской личности идея пути к себе уже возникает, но она отделена от ее основных жизненных сюжетов: цель слишком далека. Такое отношение к самопознанию очень распространено во многих религиозных практиках, особенно в проповедующих аскетизм и отречение от мира.

Вот типичный вариант этого отношения. Как-то по телевизору я видел такую сценку. Молоденькая барышня современного вида задала высокому церковному иерарху вопрос: "А как церковь относится к сексу?" В ответ иерарх не стал ее ни ругать, ни отчитывать, ни объяснять, что это грех, а совершенно спокойно заметил: "Церковь вопросами пола не занимается. Церковь занимается вопросами Бога." И этим для него ее вопрос был исчерпан.

Бог в чистом виде, "я" в чистом виде – вот предметы, представляющие для юношеской личности максимальный интерес, но не их "загрязненные" жизнью проявления. Этот человек стремится к своему внутреннему "я", но его связи с внутренней и внешней реальностью человека последнему неясны. Он чувствует, что они есть, но каковы они – ему непонятно.

Он очень радуется, когда его внутреннее "я" включено и каким-то образом освещает его внутренние сюжеты или внешние обстоятельства. Но как сделать, чтобы оно ощущалось им постоянно, как подсветить им все свои жизненные ценности, он не знает. Легкий отблеск внутреннего "я" на своих жизненных сюжетах и явлениях он, может быть, и иногда видит – но не более того.

Однако ему очень этого хочется. И ради этого он готов многим пожертвовать – даже тем, чем не стоило бы жертвовать, как это дальше станет ясно. Однако в поисках проявлений своего "я" он будет истекать кровью, может быть, даже в буквальном смысле.

В качестве примера могу привести Ван Гога, крупнейшего художника-экспрессиониста XIX века. Он был Овном по Солнцу, и сила энергетического потока, которая через него шла, превышала, видимо, возможности человеческого бытия. У него были религиозные прозрения, и картины, написанные им перед смертью, поражают воображение. Он писал энергию в чистом виде, очень ярко увиденную. И он в какой-то момент отрезал себе ухо. Можно сказать, что им владел определенный демон, которого он не смог окультурить. Это свойственно многим людям, занимающимся искусством, но не имеющим должного уровня развития личности.

Однако я не хотел бы, чтобы мои слова прозвучали как осуждение. Просто так складывается. Вы слышали такое выражение: "майор на полковничьей должности"? Кто с армией был как-то связан, знает, что это такое. По своему чину полковник должен командовать крупным воинским подразделением. Но если гарнизон расположен где-то далеко, в непопулярном месте, и поблизости никаких полковников нет, то в случае необходимости берется местный майор, и ему вверяется это подразделение. И если он справляется с соответствующей нагрузкой, то вскорости, гораздо быстрее, чем в обычной ситуации, он получает и звание полковника.

И в жизни людей тоже так бывает, что уровень личности человека не очень высок, а внешнюю и внутреннюю энергетическую нагрузку он получает такую, как если бы у него личность была существенно выше уровнем. Он нередко от этого страдает, и может даже дров наломать, но личностный рост, тем не менее, у него может пойти очень быстро.

У юношеской личности "я" слишком далеко или слишком глубоко. И поэтому движение к нему идет скачкообразно. Иногда человек прыгает через неизвестно, что, словно с закрытыми глазами. Иногда он долго петляет, ходит в разные стороны, и совершенно непонятно, нужно ему это или не нужно, туда он идет или не туда. Но это неизбежно.

Подготовка к реальной встрече со внутренним "я" нередко мучительна. Человек ходит по лабиринтам, стен которых не видит, но он знает, что он должен выйти.

Обучение и преподавание. На уровне юношеской личности человек совершенно по-другому начинает относиться и к процессу обучения (когда учится он сам), и к преподаванию, когда он передает какие-то знания и умения ученикам.

На первом уровне личности обучения никакого быть не может, потому что человек не способен сколько-нибудь систематически что-то делать, или, точнее, оно происходит у него спонтанно и чаще всего помимо его сознания. На втором уровне возможны уже более длительные программы, но, как правило, достаточно утилитарные. А на уровне юношеской личности во всяком обучении человек пытается прозреть свое "я".

Когда он изучает что-то новое, он пытается, чтобы его глубинная личность этому научилась. Или чтобы она была причиной этого обучения. Или чтобы у него при этом развивался его индивидуально-личностный взгляд на мир.

Здесь я должен заметить, что самовыражение идет не только в профессиональном творчестве. Самовыражение может идти где угодно. В частности, оно может идти в обучении. Так вот, юношескую личность может быть очень сложно учить. Если, не дай Бог, такой человек попадется вам в качестве ученика в традиционном обучении, он будет задавать совершенно неуместные вопросы. Он будет так поворачивать тему, что вам будет сложно ему что-то объяснить, сказать. И будут плохо понятны его мотивировки: *зачем* это надо знать? А у человека такой взгляд на мир, что он требует этого знания.

Он пытается прозреть свое внутреннее "я" в любом предмете, который он изучает. И он учится для того, чтобы потом выражать свое внутреннее "я". Может быть, оно будет когда-то найдено, может быть, вообще никогда. Но идея, что обучение идет для последующего личностного самовыражения, на этом уровне очень сильна – хотя ее реализация может быть отложена надолго. Или она может происходить совсем не так, как человек это первоначально имел в виду.

Вообще, обучение это нередко тяжелый процесс. Многим людям оно дается тяжелее, чем работа. Но здесь внутреннее "я" помогает больше – а когда работа уже идет, человек может забывать про те идеи, которые были у него, когда он учился. Но они ценны.

В преподавании юношеская личность будет искать искру Божью в своих учениках. Это может быть скромный учитель в средней школе, но он будет стараться вести преподавание так, чтобы каждый из его школьников обрел свое собственное уникальное лицо. Он будет искать нешаблонные ситуации, самобытные проявления своих учеников. И его внутреннее "я" будет пытаться разыскать внутреннее "я" в его учениках. И это будет для него главным, а не сам по себе основной сюжет преподавания.

Ресурсы. Каковы личностные ресурсы юношеской личности? Тут ситуация сложная. С одной стороны, человек чувствует, что они абсолютно неограничены. Потенциально у него есть прямой доступ к Мировому Разуму, ко всем источникам энергии. Но фактически до них надо еще добираться. По самой природе вещей он, как и Бог, является полновластным владыкой мира. Но это его интуитивное, глубинное ощущение, которое нормальная цензура в сознание не выпускает – или снабжает необходимыми оговорками. Но в принципе, его ощущение именно таково.

Однако доступ к личностным ресурсам у него идет спонтанно, в неуправляемых ситуациях и в неожиданных направлениях. Иногда его харизма приходит и что-то делает, и тогда личностная энергия выплескивается наружу, но непонятно, где ее источник и как к нему добираться.

Такие вещи, как спонтанное озарение или откровение, крупные или мелкие подарки судьбы – это то, что от случая к случаю бывает в жизни юношеской личности. И она воспринимает это по достоинству. Чем она выгодно отличается от подростковой личности? Тем, что получая атманический подарок, подростковая личность профанирует его до буддхиального, а то и до

каузального уровня. А юношеская личность так не делает. Она может получить что-то маленькое, но если ее внутреннее "я" скажет ей, что это на самом деле для нее что-то очень значимое, то человек этому поверит, и так именно это и воспримет.

В частности, он способен ценить своих друзей. На него можно положиться. У него есть очень узкий круг близких друзей, которых воспринимает его внутреннее "я", – может быть, это всего лишь один человек. Но этот его близкий друг может на него положиться. И сам этот человек знает, что такое настоящая, глубокая связь, когда межличностные отношения становятся самым дорогим, что вообще в жизни бывает, и более важным, чем любые социальные ценности.

И этот человек верит в то, что нет тупиковых положений, что, как бы тяжело ни складывались обстоятельства, в любой момент небо может расчиститься, появиться солнце, выплыть звезда, и жизнь сделается другой, кардинально повернув все основные свои сюжеты.

Межличностные контакты. Юношеская личность способна на большую глубину общения, на большую глубину интимности. Она не привязывается ни к каким атрибутам – ни к физическому телу, ни к эмоциям, ни даже к ценностным акцентуациям. Она в принципе способна воспринять и принять другого человека. Не полностью, конечно. Никто не может полностью воспринять другого человека. Но восприятие юношеской личности настроено на самое глубокое, самое сущностное, что есть в партнере.

В межличностном общении ей мало даже ценностного уровня согласования, то есть общности ценностей и жизненных позиций – того, чего с головой хватает человеку на подростковом или инфантильном уровне (в последнем случае никаких ценностей нет, там есть лишь каузальное согласование, общность времени и места: например, мы оказались вместе, и у нас сейчас произошло что-то хорошее). На подростковом уровне при общении обычно есть общие сюжеты, но они до глубины личности не доходят. А здесь доходят.

Для юношеской личности характерны длительные отношения, но моменты интимного контакта двух душ могут быть редкими. Однако человек ценит их очень высоко. И если он знает, что с этим человеком у него была минута необыкновенной душевной близости, то этот человек в его жизни – Богом отмеченная личность, и он так к нему и относится. На уровне подростковой личности такого отношения не бывает в принципе, и не надо его ждать.

Тут есть большая разница между интровертным и экстравертным типами.

Интровертная юношеская личность в контактах может быть достаточно тяжелой. Она стремится к сущностным, глубоким взаимодействиям, а они для нее мало с кем достижимы. А дальше – смотрите на гороскоп. Седьмой дом, одиннадцатый дом, пятый дом. Какие в них стоят планеты, каковы их аспекты. Если юношеская личность сделает себе удачную маску, то на поверхностном уровне отношения с ней вполне возможны. Но глубокие отношения для нее возможны только очень интимные и обычно длительные.

А для экстравертной юношеской личности характерны глубокие, длительные, серьезные связи по ее основной деятельности. У нее есть свой

внешний идеал и какая-то деятельность, которой этот человек стремится подчинить всю свою жизнь. Если вы вписываетесь в эту деятельность и с ним бок о бок в течение длительного времени работаете, и время от времени случаются моменты, когда вы спасаете друг друга от смертельной опасности, то однажды ему становится ясно, что вас свел Бог или судьба. И тогда он способен на длительные дружеские отношения, а ничто меньшее его не устроит. Он в этом смысле максималист.

Социализация. Внутреннее "я" нередко держит юношескую личность в ее основном социальном сюжете, дает ей большую устойчивость и внутреннюю силу.

А бывает, что ее социальные сюжеты хаотично перемежаются, но есть какой-то взгляд, что-то тонкое, что скрепляет их друг с другом вместе. И иногда на склоне лет она даже может выразить эту общность одним словом. И хотя это слово будет общезначимым, то есть много кто это слово к себе сможет приложить, – она приложит его к себе каким-то особенным образом – не так, как другие.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Это написал Пушкин. Я не знаю, в какой мере он идентифицировался с этими строчками, но каждому русскому человеку понятно, что Пушкин милость к падшим призывал не так, как мы это делаем. Не был он великим гуманистом в современном понимании этих слов. Но в каком-то своем смысле, он, конечно, им был. Именно в пушкинском.

А возможна и другая социализация юношеской личности – это человек, который внешне неплохо социализирован интегрирован, но при этом является внутренним эмигрантом, как сейчас говорят. Социальным внутренним эмигрантом. Все, что он внешне делает, это как бы отступное для социального эгрегора. А главная его задача – слушание и постижение своего внутреннего "я". И это – его главная ценность. И если вы этого не поймете, то вы его этого человека не поймете совершенно.

А теперь чуть-чуть об астрологии. Вы уже можете составить себе карты первого, второго и третьего уровня и их попытаться проинтерпретировать. При этом я бы хотел подчеркнуть, что даже если вы дошли в своем развитии до юношеской, или зрелой, или даже до интегрированной личности, то когда на вас смотрит человек более низкого уровня развития, она видит вас через призму вашей карты соответствующего уровня. Поэтому для вас должны быть ценны карты всех ваших уровней..

Допустим, вы уже зрелая личность, ваши ценности подсвечены вашим внутренним "я", и ваши проблемы это не проблемы первых трех уровней. А к вам приходит подростковая личность. И когда вы начинаете с ней разговаривать, вам всегда надо иметь в виду, что она смотрит на вас через призму вашей карты *второго* уровня. Вы-то думаете, что вы все свои "подростковые" проблемы решили, а все равно они у вас на лбу каким-то образом пропечатаны – хотя бы какое-то воспоминание о соответствующих

проблемах и сюжетах. И именно их, в первую очередь, увидит подростковая личность, которая придет к вам, предположим, на консультацию, или иным образом начнет с вами общаться.

Поэтому каждому человеку надо тщательно изучить все свои карты, начиная с инфантильного уровня.

Или представьте, что вы в какой-то момент отдыхаете. Что вы делаете? Вы опускаетесь на уровень инфантильной личности, скачете на четвереньках по лужайке и не думаете о том, что будет через 5 минут, – словом, расслабляетесь. И в это время вам на помощь идут аспекты вашей инфантильной карты – а там тринов много! Но и квадратов и оппозиций тоже хватает. И вы должны уметь их правильно проинтерпретировать. Однако об этом чуть позже.

Всем спасибо. До свидания.

Лекция 4

ЗРЕЛАЯ ЛИЧНОСТЬ

Здравствуйтесь, дамы и господа!

Ну вот, дорогие друзья, юность у нас с вами кончилась, начинается зрелость. Мы обсуждаем с вами уже четвертый уровень развития личности, *зрелую личность*.

Я надеюсь, что вы хорошо (или хотя бы как-нибудь) помните описания предыдущих уровней, поскольку буду я на них ссылаться.

Основная модальность зрелой личности – *глобально-буддхияльная*. Что это означает, я надеюсь, по ходу лекции мне удастся вам объяснить.

У зрелой личности "я" выступает как основной фокус жизни, как основной центр притяжения всех жизненных программ человека. Я вам уже говорил, что традиционный подход к любой классификации человеческих типов и характеров заключается в том, что сначала эта классификация вводится, а затем обесценивается. А именно, говорится, что разряды этой классификации – не что иное, как акцентуации, то есть каждому человеку свойственны качества всех разрядов без исключения, но некоторые в большей степени, а некоторые – в меньшей.

Так вот, что касается уровней личности, то тут ничего такого нет. Не бывает так, чтобы утром вы просыпались подростковой личностью, днем деградировали до инфантильной, а к вечеру собирались и интегрировались. Уж где вы едете, там вы и едете. А переход с уровня на уровень – это очень сильное переживание, своего рода мистерия, после которой человек видит и себя, и мир совершенно по-другому. Он оказывается как бы в совершенно другом царстве, в качественно ином пространстве.

Это не исключает того, что в какие-то моменты зрелая личность может на короткое время деградировать, опуститься на уровень, например, юношеской личности (или – что очень маловероятно – еще ниже). Но в каждый период

времени человек довольно прочно идентифицирует себя с определенным уровнем, и к нему весьма и весьма тяготеет.

И более того, он стихийно привязывает к этому уровню и других людей, если специально об этом не думает. Впрочем, зрелая личность уже понимает, что есть люди и более низкого уровня, и более высокого. Но все равно, это для него определенное усилие, которое психологом должно быть преодолено заранее. Психолог (в частности) тем и отличается, что помнит, что уровней личности несколько, и не ставит диагноза до того, как увидит пациента.

Что же такое зрелая личность? Это человек, который вышел на путь. Об этом моменте говорят все религиозно-мистические учения. Человек ищет путь – это юношеская личность; человек вышел на путь – это зрелая личность. И разница тут качественная.

Мироощущение. Если вы помните, мироощущение юношеской личности – это отдаленная светящаяся звезда, которая обозначает дальний ориентир, и темнота вокруг. Здесь ситуация совершенно иная. Внутреннее "я" зрелой личности подсвечивает все основные жизненные программы человека реальным светом. Он не просто занят какими-то внешними и внутренними программами: все они воспринимаются им как *свои*. Чем бы он ни занимался, у него есть ощущение, что он занимается своим делом, находится на своем месте, и оно у него *есть*.

Основная метафора: Этот человек идет по дороге. Он знает, что это его дорога, и у него как бы санкционировано свыше основное направление его движения. Если он ведет несколько разных программ, то санкционирована каждая из этих программ. Он не знает, что конкретно будет за ближайшем поворотом на каузальном (событийном) уровне. Но он знает, что он находится там, где он должен быть. Он делает то, что он должен делать. И это его ощущение очень устойчиво. Что бы с ним ни происходило, какие бы у него ни были конкретные сомнения, это ощущение у него не уходит.

Более того. Дорога, по которой идет, воспринимается им как движущаяся, и у него нет возможности остановиться. Она как бы дрожит и все время сообщает ему некоторую энергию движения. У него нет варианта ни выкатиться за обочину, ни остановиться. Если говорить на обычном языке, обстоятельства его внешней и внутренней жизни складываются так, как будто какая-то сила все время толкает его к реализации тех планов, которые он сам себе обозначает и которые воспринимает как свои.

Он может в какой-то момент взроптать. Ценности, которым он фактически следует, могут войти в противоречие друг с другом – не в антагонистическое противоречие, а просто начать наезжать друг на друга углами. Так бывает, когда по дороге едет много машин, а дорога вдруг сужается, и автомобили начинают друг другу мешать, и образуется затор, который медленно рассасывается. Тогда у человека возникают неудобства. У него могут возникать сбои на уровне событийного потока. Но, тем не менее, его движение не останавливается.

Зрелая личность внешне чем-то напоминает подростковую, у которой тоже есть относительно устойчивые ценности, определенные программы, которым человек следует, и которые для него значимы. Разница, и принципиальная,

заключается в том, что у зрелой личности внутреннее "я" подсвечивает все ее ценности и жизненные программы. И то, что с этим человеком происходит, по большому счету, то есть на буддхиальном плане, никогда не случайно.

Никакой сколько-нибудь значимый опыт (в том числе и отрицательный) не ощущается зрелой личностью как ложный или ненужный – ни в тот момент, когда он происходит, ни позднее. Может быть, потом у нее переменится взгляд на то, *зачем* это было нужно. Но само ощущение, что *то*, что с ней происходит, это *ее* жизнь, *ее* опыт, и он ей нужен, сохраняется у нее постоянно.

Разницу между юношеской и зрелой личностями можно описать метафорически. Если на уровне юношеской личности "я" – это некоторая отдаленная звезда, которая видна, но ничего не освещает, то на уровне зрелой личности "я" – это уже мощный прожектор, который освещает все основные программы человека, все его ценности и жизненные позиции. Он в них убежден больше, чем если бы он вывел их из своего жизненного опыта. Он знает откуда-то изнутри, что *это – так*. По крайней мере, это так для него.

Освещение это неполное. Его ценности, программы и убеждения освещены светом его глубинной личности поверхностно, они ею именно *подсвечены*. Нельзя сказать, что он стопроцентно уверен в тех своих программах и ценностях, которые он в данный момент реализует. Наоборот, у него постоянно есть сомнения по их поводу – но эти сомнения относятся именно к деталям, к тонкостям, а в общем направлении своего движения он уверен, хотя ему нужно еще выверить его градусы и минуты, так сказать.

Можно сказать так: внутреннее "я" подсвечивает его ценности, но не освещает их до самой их глубины, до конца. Они освещены в целом, но неравномерно: где-то они очень яркие, а где-то более тусклые. И его внутреннее "я" организует эти ценности так, что они друг с другом не входят в антагонистические противоречия, но могут друг другу отчасти мешать.

Особенно ярко это проявляется на уровне каузального потока. Зрелой личности не всегда ясно, к каким ее программам относится данное конкретное обстоятельство и как его следует понимать. У нее редко возникает ощущение устойчиво приходящее на (следующем) уровне интегрированной личности, что в каждом событии ее жизни непосредственно проявляется ее внутреннее "я". Здесь этого еще нет, здесь человек ощущает себя на своем месте в жизни именно в общем, но далеко не всегда конкретно.

Энергия "я" – это прожектор, который подсвечивает его жизненные программы, но она тоньше буддхиальной. Она тоньше любой ценности, которая в данный момент привлекает его внимание, то есть тоньше любой конкретной цели, которую он себе ставит, хотя бы даже это была цель на несколько десятков лет. Человек чувствует, что его внутреннее "я" задает ему некоторое направление пути, и, как этапы этого пути, у него есть долговременные цели, но он с ними не идентифицируется. Он не ощущает, что эти цели как раз и есть его личность. Его личность, как он ее воспринимает, есть нечто более тонкое, более глубокое.

И энергия, которую она дает, тоже тоньше. Она способна его воспламенить, сделать жизнь интересной – так, что человеку не жалко тратить на нее большие душевные силы. Одного знаменитого человека, который очень

многое в жизни сделал, спросили, как ему удалось этого достичь. Он сказал, что с детства воспитывал в себе способность с интересом заниматься любым делом, которым ему приходилось заниматься! Но это, я от себя добавлю, легче сказать, чем сделать. Скорее всего, он уже с детства находился на уровне зрелой личности, и его внутреннее "я" как раз и подсвечивало ему те ценности и те занятия, которым он предавался. Хотя в принципе они могли быть, если смотреть общепринятыми глазами, скучными. Но внутренняя подсветка работала у него постоянно.

У зрелой личности есть глубинное чувство "своего" и, соответственно, "чужого", которое касается любых ее программ действий – но оно касается не уровня конкретного поведения, а уровня длительных программ. И то же самое относится к ее этике. Для этого человека характерно острое этическое чувство и чувство стиля. Он чувствует, что вот так, в таком стиле он может себя вести, а в ином стиле – нет. Объяснить, почему так, он, вероятно, не сможет, но эти ощущения у него очень отчетливы, и этим он отличается от юношеской личности.

У зрелой личности есть глубинное чувство собственной индивидуальности, которая раскрашивает весь мир ценностей и позиций человека так, что "свое" светится, а "чужое" – тусклое. И эта подсветка – один из существенных признаков того, что человек попал на уровень зрелой личности.

Эта подсветка не означает, что человек вообще отрицает "чужие" ценности, программы и убеждения. Кто-то другой может ими заниматься или на них стоять – но не он.

Его чувство "своего" – это не просто ощущение принадлежности, это еще и особая тонкая энергия, исходящая из внутреннего "я", трансформирующаяся в душевные силы, которые человек может тратить на занятия различными своими проектами – до тех пор, пока он ощущает их как свои. Но, я повторяю, эти ценности и программы внутри него не вполне согласованы друг с другом и освоены им лишь частично. Его ощущения "своего" и "чужого" носят все-таки общий характер, и в рамках того, что он считает своим, какие-то элементы и фрагменты могут быть и чужеродными – особенно на уровне конкретной жизни.

Самоощущение. Что есть у зрелой личности? У нее есть место в мире. Ей не надо это место искать, она уже это место занимает. И у нее есть внутреннее основание на то, чтобы это место занимать, очень глубокая внутренняя санкция на свою жизнь в целом, на занятие тем или иным видом деятельности, и эта санкция подсвечивает ее жизненные программы с такой силой, что они обретают авторитет для всех окружающих.

Что я имею в виду? Есть такие виды занятий, которые априорно социально санкционированы. Например, преподавание иностранных языков. Для того, чтобы преподавать иностранные языки, достаточно окончить соответствующий вуз, получить диплом – и у вас с точки зрения социума есть моральное право честно выученный в институте иностранный язык преподавать. Или, например, если вы умеете строить деревянные дома, то вы можете взять молоток, пилу и прочие инструменты и заняться

строительством, и никто вам на моральном уровне никаких претензий предъявлять не будет.

Но есть другого рода занятия, которые социум априорно подвергает сомнению. Например, это занятия целительством. Или психотерапией. Или вообще занятия одного человека другим человеком. Здесь мне не раз приходилось слышать разного рода сомнения и упреки – например, за саму идею целительской и психотерапевтической практики. И особенно за занятия лечением.

Общесоциальный взгляд на эту тему заключается в том, что у врача есть моральное право заниматься болезнями в рамках того, чему его учили. Однако в медицине человеческое тело рассматривается как достаточно сложная, но неодушевленная машина. Конечно, есть врачи, как говорится, от Бога, которые, несмотря на свое образование, ощущают тело все-таки как живое и обладающее определенным разумом, но их не так много, гораздо меньше, чем врачей с дипломом, скажем так. И у них действительно есть *внутренняя* санкция на то, чтобы принимать ответственные решения, касающиеся жизни другого человека. Особенно это касается травматологов, хирургов, тех врачей, которые взаимодействуют с человеком, когда его жизнь висит на волоске. Но для того, чтобы принимать ответственные решения, касающиеся других людей, обязательно нужно иметь достаточно сильную внутреннюю санкцию. И она может быть, в принципе, лишь у зрелой личности. На более низких уровнях развития личности она не может появиться, и это надо хорошо понимать. Но зрелая личность может быть психологом-практиком, может быть врачом, может быть кем-то еще, от кого непосредственно зависит человеческая жизнь и судьба. Но вообще для того, чтобы вмешиваться в чужую жизнь, нужно иметь соответствующую санкцию, а ее не может дать социум – ее может дать только внутреннее "я" человека, причем достаточно проявленное.

На уровне зрелой личности это становится возможным. У этого человека есть ощущение, что у него есть сила, которой в какой-то степени он управляет, и которая в большей степени владеет и управляет им. Эта сила дана дана ему по праву рождения (дана Богом, скажет религиозный человек), и она *нужна для мира*. И у него есть достаточная ответственность для того, чтобы ее укротить и ею управлять и, в частности, с ее помощью адекватно воздействовать на мир. И человек ясно понимает, что если он не будет этим заниматься (хотя это нередко и рискованное занятие), то в мире будет хуже, чем, если он этим заниматься не будет. Он знает, что не имеет права подавить в себе свой талант, упустить открывающиеся ему возможности.

Это самоощущение у зрелой личности очень сильное, и оно ею как бы излучается вовне. Другие люди его хорошо чувствуют, и у них не возникает возражений. Например, они абсолютно доверяют этому человеку в рамках его профессии – именно потому, что они чувствуют, что за его поведением, за его квалификацией стоит достаточно проработанная личность, которая единосущна Богу. Другими словами, у окружающих создается впечатление, что через этого человека идет Божественная сила. И это ощущение от зрелой личности идет очень отчетливо, так что сомнений не возникает.

Самосознание. Зрелая личность ощущает свое "я" как устойчивую платформу. Если на уровне юношеской личности это был маленький корешок или точка опоры, то у зрелой личности это большая и устойчивая платформа, на которую водружаются все ее ценности, и которая их хорошо держит.

И одновременно "я" является для этого человека источником наиболее важной и наиболее ценной энергии – самой тонкой из всех возможных, которая подсвечивает все его ценности, делает их реальными, настоящими для него, так что он не будет подвергать сомнению ни сейчас, ни позже. Эта энергия никогда никуда не девается и постоянно питает все его жизненные программы.

Здесь нет проблемы утраты веры, если говорить про веру в себя или веру в Бога. Эта вера у этого человека есть постоянно, и он знает, что она пребудет и дальше.

Она питает все его жизненные программы – но, я повторяю, не целиком. Где-то они подсвечены ей хорошо, где-то похуже, а на местах стыка различных программ и ценностей иногда возникают неприятности. Но, тем не менее, у него есть постоянная уверенность в себе и в своих программах.

У него есть ощущение, что в его программы иногда вмешиваются какие-то чуждые элементы. Ему близок образ "эйцехоре" – по Даниилу Андрееву, это семя дьявола, которое враг человеческого рода внедрил прямо в земную карму и во всех людей. Это представление вполне соответствует самосознанию зрелой личности, которой нередко кажется, что есть какая-то такая червоточинка в ее (в основном-то правильных) программах, которая их разъедает каждую по отдельности и не дает им объединиться в единое целое.

На этом уровне эзотерик иногда начинает рассуждать про участие черного мага в его судьбе и делах. Или, если он знаком с астрологией, он будет говорить про двенадцатый дом, про области жизни, где силы вкладываются, а должного результата нет, или возникают явно искусственные ограничения. Если это оккультист, он будет говорить про эволюционные хвосты, которые над ним тяготеют, и т. п.

Но все эти образы, все эти представления следует правильно понимать. Когда про черного мага говорит, например, инфантильная личность, это совсем не то же самое, как когда про него же говорит зрелая личность. Вы понимаете, в чем разница? У инфантильной личности черный маг появляется и сжирает ее целиком, одновременно. А у зрелой личности черный маг чинит какие-то мелкие (или средние) неприятности, но они не могут сдвинуть ее с занимаемых ею позиций и сбить ее с пути.

Таким образом, для самосознания этого человека характерно то, что его буддхиальное тело, если сравнить его со зданием, освещено достаточно ярко. По крайней мере, его фасад освещен всюду. Его ценности подсвечены, все его жизненные позиции, он чувствует, в основном правильные. А каузальное тело у него пестренькое: местами оно яркое, в особенности в тех местах, где идут события, относящиеся к одной его жизненной программе – здесь он чувствует себя potvrжден. А в тех случаях, когда идут переходы (то, что в астрологии называется восьмым домом) от одного эгрегора к другому, от одной жизненной программы к другой, где сталкиваются разные программы

действий, разные ценности – в этих ситуациях у него возникают сложности. Здесь он порой плохо понимает, что происходит и что его "я" хочет ему сказать.

Для него ничто ценностное не случайно, ибо на каждую его ценность есть санкция его "я", которая им непосредственно ощущается. Но что касается событийного потока, то тут у него есть интуиция, он о чем-то иногда догадывается, но полной уверенности у него нет. У него в жизни могут быть ситуации, даже периоды, когда ему не вполне понятно, чем он занимается, он не чувствует внутреннего смысла своих конкретных действий- как будто в его жизни появился чужой кусок.

Что такое для него его "я", его личность? Это, в первую очередь, творческая инстанция, которая двигает его куда-то, требуя от него психологического развития, ожидая от него реализации достаточно сложных программ и подготовки к ним – подготовки в первую очередь психологической.

И именно на уровне зрелой личности становится понятной та энтелехия, о которой я вам говорил в связи с работами Джин Хьюстон, помните? Энтелехия это некоторое общее целеполагание в жизни человека. У этого человека не просто есть какие-то ценности, которые подсвечены его внутренним "я", у него есть глобальное ощущение жизненного пути, то есть представление о том, что он откуда-то вышел и куда-то должен прийти, что его по жизни ведет единый связный сюжет, который с течением времени меняет или модифицирует его ценности. Он в возрасте сорока лет может скептически относиться к себе 20-летнему, но он никогда не скажет, что он себе 20-летнему не подал бы руки. У него есть ощущение, что он 40-летний вырос из себя же 20-летнего, и за этим стоит Божественная мудрость.

Он ощущает внешнюю силу, которая тонко двигает его жизненный сюжет: с одной стороны, апеллируя к его психике, к его позициям, основным жизненным взглядам, убеждениям, но и в не меньшей степени формируя основной костяк и сюжеты его внешней жизни.

Он двигается по дороге, он вышел на путь. Это более чем серьезная вещь. Юношеская личность ни на какой путь еще не вышла, она может блуждать в темноте, познавая себя как угодно, но без особенного результата. Здесь же ситуация совершенно иная. Здесь у человека нет свободы перемещений, и поначалу это очень болезненное переживание. У людей, выходящих на уровень зрелой личности, возникает острое ощущение контраста: с одной стороны, яркого света, который есть в жизни, а, с другой стороны, ужасного дискомфорта, потому что ты лишаешься свободы, свойственной юношеской личности, к которой ты привык и в течение многих лет ей наслаждался, сам того не подозревая. А тут оказывается, что свобода была и куда-то делась. У зрелой личности на пути постоянно идут какие-то тонкие знаки, и если она на них не обращает внимания, и пытается свернуть куда-то вбок, то обнаруживает, что по краям дороги находится очень даже ощутимый бордюрик, об который она спотыкается и летит навзничь и сильно ушибается, а потом обнаруживает, что следом едет трактор, и при виде этого трактора человек быстро подхватывается и идет уже в нужном направлении – потому что понимает, что иначе трактор его попросту переедет.

Для зрелой личности характерно ощущение энтелехии, то есть целенаправленности ее жизненного пути, и не просто целенаправленности, а необходимости всех программ, которые человек фактически ведет, и полной невозможности взять их и сломать или уйти прочь. И этим он отличается от подростковой личности, которая свою жизнь поломать может. У Станислава Ежи Леца, знаменитого польского сатирика, есть такой афоризм: "Он сломал свою жизнь. И теперь у него две хорошие, приятные и красивые жизни." Однако у зрелой личности так не получается.

И если она начнет ломать свою жизнь, то судьба ей покажет, где она на самом деле находится, и в какой мере ее жизнь едина, причем покажет это в совершенно недвусмысленной манере.

Так иногда бывает у человека, который не отработал свою судьбу на родине. У него могут быть разные отношения со своей родиной: например, ему может казаться, что она не дает ему реализоваться как личности. Но когда он едет в эмиграцию, то он уже на своей шкуре понимает, что такое тоска по родине, что такое ностальгия. Иногда он обесточивается полностью, вплоть до самоубийства. И это значит, что человек не прочитал знаков, что ему было нельзя или еще рано ехать. Он услышал голос своего внутреннего "я" недостаточно ясно, или не отреагировал должным образом.

Я хочу подчеркнуть, что то, о чем я говорю – это очень тонкие вещи. Это не столько даже способ осознания, сколько способ интерпретации. Человек может фактически родиться и воплотиться на уровне зрелой личности, но при этом его самосознание может до нее не доходить. У него, например, может быть иллюзия, что он является подростковой личностью. Тогда, если вы проведете с ним соответствующую беседу, он скажет: "Да, теперь я понял, чего мне не хватало. Я не слушал своего внутреннего голоса, который мне ясно говорил, что я должен делать это, а не это."

Так вот, подростковая личность прекрасно может не слушать своего внутреннего голоса, у нее его на самом деле и нет, а то, что она слышит внутри себя – это голоса разных демонов или эгрегоров. А вот зрелая личность не может себе позволить не слушать свой внутренний голос, тем более, что он звучит у нее внутри достаточно ясно.

Для этого человека основной жизненный идеал, жизненная миссия – это не просто данные ему реальности, которые он в какой-то момент обнаруживает совершенно конкретно. Это еще и реальная сила, которая ведет его по жизни и против которой он ничего сделать не может.

Махаяна и хинаяна. В связи с этим я могу рассказать вам универсальный сюжет, который в Индии материализовался как разветвление одной из ее ведущих религий, а именно, буддизма. Вопрос **стоит** о том, как человек понимает свой жизненный путь. На уровне зрелой личности путь хинаяны ("малой колесницы") и путь махаяны ("большой колесницы") уже качественно различаются.

Путь хинаяны это путь архата. Архат – это святой отшельник. Это человек, который занимается исключительно самим собой, своим внутренним ростом, концентрацией своей энергии. Он удаляется в скит, он так или иначе становится потребителем социальной энергии, потому что кто-то его кормит;

он, может быть, не так и много ест, но все равно: он занимает какое-то место в мире, ничего (специально) для мира не делая. Он растет сам над собой, занимается собственным развитием, совершенствованием. На каком-то уровне он обретает способность творить чудеса, на высшем уровне он становится свободным от перевоплощений и находится в состоянии нирваны неопределенное время. Но он ничего не делает для людей и для мира – по крайней мере, прямо. Другое дело, что вокруг него есть определенная аура, и если вы там окажетесь, что-то будет с вами происходить. Но это как бы побочный эффект его жизни.

А путь махаяны, или большой колесницы, это путь человека, который, не будучи просветленным, двигается к просветлению, к освобождению от кармы вместе со всеми остальными живыми существами.

В принципе, человек, по основной идее буддизма, проходит две стадии. Сначала он занимается собой и становится архатом. А после этого, когда он уже получает возможность свободно воплощаться, не находясь в зависимости от земной кармы, он уже добровольно, из любви к живым существам, воплощается и живет рядом с ними и их чему-то учит. Воплощается, например, в виде будды или боддхисаттвы, или просто очень высокой души, которая все свои проблемы решила и теперь занимается окружающими.

Но такая философия оказалась недостаточной. И была разработана концепция махаяны, согласно которой, человек даже немножко (допустим, на одну ступеньку) поднявшись над окружающими, еще не будучи совершенством, не будучи архатом и просветленным, тем не менее, может заниматься помощью другим существам, в том числе человеческим, помогая им в их жизни и развитии.

Так вот, хинаяна и махаяна это два совершенно разных пути. У них разная этика, разные технические средства. И это не то, что свойственно именно буддизму или, допустим, Индии. Эти два основных сюжета для зрелой личности всегда четко представлены, независимо от места ее обитания и вероисповедания. Человек может во внешнем мире заниматься деятельностью, которая упорядочивает мир и как-то для него полезна, но, тем не менее, вполне может быть, что его основной акцент стоит на развитии собственного "я", на решении внутренних проблем. И именно для этого он и раскручивает все свои внешние сюжеты, а не для блага живых существ, населяющих мир.

И этот акцент очень четко ощущается и самим человеком, и окружающими.

При этом человек может быть вполне творческим: писать картины или стихи, или самобытно администрировать свою фирму, но все его внешнее творчество будет для него вторичным. Для него истинные цели развития носят сугубо внутренний характер. Они относятся только к нему самому. В этом нет ничего зазорного, я повторяю, это один из двух возможных путей развития. Но лучше, чтобы человек это понимал. Потому что зрелая личность, которая идет по пути хинаяны, бывает не в силах просто так или по внешнему указанию взять и вывернуться наизнанку и перейти на путь махаяны, когда человек реально занимается развитием и высветлением всего мира – или, по крайней мере, той своей окрестности, с которой он непосредственно взаимодействует.

Самоидентификация. Как этот человек себя воспринимает, как он отвечает на вопрос, что есть его личность? Здесь самоидентификация довольно высокая. Она выше, чем на уровне юношеской личности, и выше, чем на уровне интегрированной личности. Человек вышел на дорогу, он идет! Он чувствует, что его ведет его внутреннее "я". Какое у него может быть ощущение, с чем он себя идентифицирует? С перстом Божьим, который с неба на него указал и сказал: "Вот, се – человек!"

Он воспринимает себя как определенную элиту, как космического избранника. А те люди, которые находятся на уровне личности ниже – суть для него марионетки кармы или эгрегоров, или он может сказать про них еще более резкие слова. Однако совсем резких слов он не скажет, потому что человек, который по-настоящему высокого мнения о себе, частично распространяет свое самомнение и на других. Но он может видеть их как детей, а себя – как их отца или руководителя, будучи зрелым, состоявшимся человеческим существом.

С чем он себя идентифицирует? Во всяком случае, не со своими ценностями. Он идентифицирует себя с тем, что их организует и направляет. Это некоторый присущий ему и только ему особый взгляд на мир, который он постепенно вырабатывает, это некоторый особый способ воздействия на мир, особые инструменты этого воздействия, особый талант, который выражается в стиле, в почерке, тонкостях его индивидуальности, и проявляется во всех сферах его жизни.

Но все это звучит на буддхиальном плане, то есть не на уровне конкретного поведения, а на уровне глобальных программ. Человек пришел внести в мир свою индивидуальность, и он ее вносит, но он не может это сделать одномоментно. Его позиция приблизительно такая: "Я могу многое, но не сразу". Он знает, что если он, например, родился архитектором, он может преобразить свой родной город. Он создаст в нем инфраструктуру, он выстроит в нем дома и улицы, в общей сложности которых выразится его "я", его личность. Но она не выразится в одном конкретном доме: тут он еще слабоват. Она выразится лишь в достаточно длительной программе его деятельности.

Но ощущение, что он есть особая личность с особой миссией, присутствует в нем всегда. Вообще, он человек достаточно тяжелый. Он может быть учителем, даже неплохим учителем, но переносить его общество сложно. Он скажет: "Я женился", – примерно так же, как глава пантеона греческих богов сказал бы про себя: "Я, Зевс, женился".

И в каком бы направлении он ни двигался, он ощущает, что есть некоторая никому другому не присущая особенность его личности, которая отчетливо проявится через некоторое время, когда он, что называется, развернется. И это действительно так и есть. Это не самообман. Действительно, все его длительные программы обладают определенным общим качеством – следом его индивидуальности. Но они могут быть при этом совершенно разными. Глазами стороннего наблюдателя найти это сходство, найти тот единый почерк, который собирает вместе всю его судьбу, может быть достаточно трудно.

И ему самому интересны не какие-то конкретные, локальные деяния и впечатления, а достаточно длительные программы, в которых успевают реализоваться его личность, и в которых он успевает установить свой взгляд на мир. Я в прошлый раз вам говорил, что личность – это, прежде всего, – индивидуальный взгляд на мир, то есть мировосприятие, и лишь во вторую очередь – мировоздействие. Так вот, индивидуальное мировосприятие этого человека устанавливается далеко не сразу. Сначала его нет. И только когда он некоторое время его формирует, он начинает чувствовать подсветку своего внутреннего "я". Лишь через некоторое время он чувствует, что смотрит на мир не так, как смотрят все остальные. Но какое-то время для раскрутки, для перехода с уровня каузальных, локальных впечатлений на буддхиальный сюжет ему необходимо. И тогда ему становится интересно: он ощущает почерк своей индивидуальности, который в жизни интересует его, может быть, больше всего, независимо от того, выражается ли этот почерк на материале его внешней или внутренней жизни.

Самоценность зрелой личности порой доходит до мании величия. Она переживает свой выход на путь, и ничего важнее этого для нее нет. И ее переживание внутреннего "я" как мощного прожектора, который ярко освещает ценности, настолько сильное, что человек ничего не может этому противопоставить. Как говорят, что творческие люди интересуются только одним объектом, а именно: собой. Однако дело здесь не в творчестве, а в уровне личности. У зрелой личности есть очень сильный соблазн: всепоглощающий интерес к себе в любом длительном процессе, в котором человек принимает участие.

Для инфантильной личности тоже характерен всепоглощающий интерес к себе, но он, во-первых, поверхностен, а во-вторых, не относится к длительным процессам, он существует в каждый данный момент времени. И, кроме того, этот интерес может быть полностью экстравертирован, то есть обращен на мир: инфантильная личность на какой-то момент может полностью сосредоточиться на чисто внешнем объекте. Здесь же, у зрелой личности, все гораздо серьезнее. Она глубоко загружается в любой достаточно длительный процесс, в котором принимает участие, и ищет в нем себя, и видит в этом глубочайший смысл.

Иногда это может быть и совершенно деструктивно, так что человек в результате окажется в сумасшедшем доме. А может быть и конструктивно, и результат определяется, в конечном счете, уровнем ответственности человека и качеством проработки тем, за которые он берется. Люди, населяющие сумасшедший дом с диагнозом "мания величия", это часто люди, наделенные очень мощным ощущением своего "я", и иногда это потенциально зрелые личности, но их потенциал не смог развернуться. Мало ощущать свое "я", мало ощущать подсветку им своих программ; нужно еще понимать, где ты находишься: в самом начале своих программ или в их конце.

Если у человека действительно есть большой трудно реализуемый талант, то это часто видно по гороскопу: о нем свидетельствуют напряженные аспекты высших планет. Такой человек нередко сам себе выдает начало своего пути за его конец. Действительно, если у человека есть наполеоновский

комплекс, то он, скорее всего, способен на великие дела. И если он их не свершает, то это значит, что он поленился провести предварительную подготовительную работу, а также ему не хватило самоотверженности и еще многого другого – и, короче говоря, путь был не пройден. Но просто так идея собственного величия никому в голову не придет, уверяю вас! Впрочем, само по себе ее наличие не означает обязательно высокого уровня личности: эта идея может быть свойственна и инфантильной, и подростковой личности, но в этих случаях ее чаще всего наводит ведущий человека эгрегор. Вы спросите, как отличить истинное чувство своего величия от ложного? Один из признаков заключается в том, как человек это чувство переживает: тяжелеют ли у него голова и плечи под грузом ответственности или, наоборот, воспаряет ли он духом, воображая открывающиеся перед ним возможности личного потребления?

И самое трудное, что предстоит зрелой личности, это поверить в иллюзорность своего "я" в соответствии с указаниями Будды. На четвертом уровне это труднее, чем на любом из остальных четырех описываемых мной уровней. Кстати говоря, есть еще шестой уровень, который я вам подробно рассказывать не буду, но который вы сами когда-нибудь сможете прожить, я надеюсь. Я назвал его "реализованная личность". Но из всех этих уровней именно на уровне зрелой личности тяжелее всего поверить в слова Будды, который говорил, я напоминаю, так: "Неправильно говорить: "Я гуляю". Следовало бы сказать: "Происходит прогулка".

Другими словами, Будда учил, что не существует такой вещи, как личность. В каком смысле она существует, в каком смысле не существует – этот вопрос решается лишь на следующих уровнях развития личности. Но на четвертом уровне, на уровне зрелой личности, поверить в иллюзорность "я" совершенно невозможно. Оно для человека слишком ярко представлено и слишком действенно.

Вот, на следующем, на пятом уровне оно делается уже полегче. И сам человек делается полегче. А зрелую личность переносить рядом с собой, прямо скажем, тяжело.

Самомнение. У каждого человека есть свое самомнение, которое на что-то опирается. И бессмысленно говорить про плохое и хорошее самомнение. Надо понять, что для человека стоит за его самомнением. И у зрелой личности здесь есть определенная двуплановость.

С одной стороны, этот человек опирается (и это, наверное, главное для него) на звучание своей индивидуальности в своих программах. Когда он проводит какую-то программу, то через некоторое время в ней начинает звучать его неповторимая индивидуальность, и она для него ценна.

Но, с другой стороны, он обращает внимание и на качество самих своих программ. Он, как правило, не фиксирован на своем внутреннем мире, на своем внутреннем ощущении. Для него важно качество программ, которые он ведет во внешнем мире, и его внутреннее "я" следит за его адекватностью. Он может иногда предпринять специальные усилия, чтобы его программа была выполнена получше, даже если ему кажется, что его индивидуальности в ней от этого будет меньше.

Референтный круг зрелой личности, как правило, устойчив. Он состоит, с одной стороны, из специалистов, которых она тщательно подбирает, которые хорошо знают свое дело и то, чем она занимается, и, с другой стороны, из старых, проверенных друзей, с которыми у нее сложились устоявшиеся отношения, и которые, как она чувствует, не случайные люди, а как бы экстерииоризации или варианты ее личности. Дон Кихот и Санчо Панса.

И, кроме того, самомнение зрелой личности основано на внутреннем развитии, на познании ее собственного "я", и это для нее не менее (а чаще более) важно, нежели внешние наработки и заслуги. На этом уровне для человека становится совершенной реальностью такая вещь, например, как канал, то есть проработанный талант, развитая способность к устойчивой связи с тонким миром.

У меня иногда на встречах с читателями кто-нибудь из эзотериков, из числа кто понахальнее, задает такой вопрос: "А у Вас, Авессалом Бонифатьевич, канал есть?" Я обычно говорю, что нет у меня никакого особенного канала, и что все, что написано в моих книгах, я сам лично придумал. А иначе тут же скажут: "Да, ему легко, у него летающая тарелка над домом зависла и всю информацию транслирует". А я объясняю, что нет у меня такой летающей тарелки, а есть талант теоретика, который дает мне соответствующие склонности и определенную настройку внимания – внешнего и внутреннего.

Для зрелой личности то, что эзотерики называют словом "канал", есть совершенная реальность. Для инфантильной или подростковой личности понятие канала, то есть проработанного таланта, не существует или представляет собой нечто неопределенно-аморфное. Сами эти понятия им не вполне ясны. А для зрелой личности совершенно понятно, что внутреннее "я" не может быть реализовано непосредственно, поскольку его энергия слишком тонка. Оно реализуется в определенных талантах, в определенных способностях человека, которые прорабатываются до известного уровня совершенства, когда человек в чем-то делается профессионалом.

Может быть, это социально узаконенный талант, может быть, это социально непризнанный талант, но человек ощущает, что у него есть устойчивое и недоступное для большинства людей состояние сознания, в котором он обладает определенными способностями, и может делать что-то необычное, и делать хорошо.

А потом он может изменить состояние своего сознания, то есть сдвинуть положение точки сборки в другую сторону, и тогда он этого таланта лишится.

Замечу еще, что "канал" бывает лично проработанный, а бывает краденый (последнее чаще относится к административным, нежели к творческим талантам). Другими словами, иногда можно путем магических операций влезть в чужой канал и его узурпировать, и это зрелая личность тоже знает. Но то, что честно заработано, уже никуда не девается, и это она тоже ясно понимает.

Этот человек чувствует, что его "я" предлагает ему те или иные темы на проработку – до уровня мастерства, до состояния, когда у него возникают устойчивые каналы связи с некоторыми информационными и технологическими областями тонкого мира, и он ценит эти устойчивые связи

и высокие техники достаточно высоко – если, я повторяю, они подсвечены его внутренним "я".

Сюда относятся не только чисто творческие каналы, когда человек что-то делает, что-то производит – сюда относится не только мировоздействие, но и мировосприятие. В немецком языке есть понятие "культуртрегер", то есть носитель культуры. Это человек, который умеет тонко воспринимать те или иные области культуры.

Вот, например, искусствовед. Он чувствует, видит, постигает что-то такое, что видно только ему. И когда он, например, смотрит на полотна молодого художника, он может что-то сказать – даже, может быть, не слишком внятное (искусствоведы обычно не слишком внятны, они ориентированы на правое полушарие) – но это то, что увидит он и только он.

Есть люди, обладающие даром любви. Что такое любовь? У нее есть много разных не только определений, но и свойств и функций. И одна из функций любви заключается в том, что она дает возможность ясного **видения** объекта. Более того, если любви нет, то нет шансов на то, что вы увидите объект правильно, точно и ясно.

Так, вот есть люди, обладающие даром любви. И они в течение своей жизни выбирают, на что они обращают свою любовь. И даже если это не любовь-действие, а любовь-восприятие, то и она не менее важна. Вот преданная жена своего мужа. Она не столько занимается тем, что готовит ему пищу и заботится о нем, сколько она с любовью его воспринимает. Ей иногда кажется, словно через нее смотрят очень высокие ангелы, может быть, Бог через нее смотрит на ее мужа. А потом с ним что-то происходит. Но не потому, что она, жена, это делает, а потому, что достаточно высоко ее внимание, и обстоятельства ее мужа через ее внимание доходят до очень высоких слоев тонкого мира. И истинное любовное внимание именно таково.

Зрелая личность может вырабатывать у себя способность к ясному внимательному любовному восприятию, не подразумевая при этом, что она потом что-то будет *делать*. Очень важная часть самомнения этого человека опирается на его состояние, по поводу которого он может сказать так: "*Я в этом понимаю, я в этом разбираюсь.*" И это действительно талант, это дар, это особое положение точки сборки.

Вот, например, тонкий ценитель. Каждый хороший кулинар знает, что если на обеде, который он приготовил, есть хотя бы один тонкий ценитель, то он (кулинар) возврат получит. Надо заметить, что профессия кулинара, на первый взгляд, самая неблагодарная – только что-то сделал, как его тут же уничтожают. Так вот, чтобы труд кулинара остался в веках, нужно, чтобы пришел тонкий ценитель, который блюдо распробует, съест и придет в тонкий восторг! В таком же положении находятся и поэты, например, которые получают возврат от очень узкого слоя людей – тех истинных любителей поэзии, которые обладают даром глубокого и тонкого ее понимания (они, как правило, и сами тайком пописывают).

Итак, мнение зрелой личности о себе в большой степени опирается на то, насколько тонко она воспринимает мир и насколько индивидуально окрашено ее восприятие. Она видит мир так, как не видит никто другой. И это **видение** –

половина, или, может быть, даже три четверти работы любого творца: художника, писателя, поэта, руководителя, администратора, дипломата. Он сначала должен увидеть объект своими глазами, и только после этого идет некоторый тонкий процесс, в результате которого человек получает возможность выразить свои идеи в проявленных формах. Но последнее, я повторяю, не обязательно: человек может ограничиться самим фактом индивидуального видения. Это для него тоже очень много, это тоже очень ценно.

Самооценка. Самомнение идет по Томе, а самооценка идет по Лилит, то есть в баллах. У зрелой личности самооценка устойчивая. Вы помните, что у юношеской личности она ниже тройки не опускалась. А здесь интересная ситуация: здесь она тоже, конечно, ниже тройки не опускается, но она как бы многопрофильна. Другими словами, человек ставит себе не одну цифру в качестве самооценки, а много. У него есть много программ, которыми он занимается, и, соответственно, у него многопрофильная самооценка. Она ориентирована на уровень воплощения его личности в его программах и на качество самих этих программ.

Сюда относятся и внутренние программы, такие, например, как выработка характера: такие-то черты характера у него должны быть развиты, а таких-то, наоборот, у него не должно быть. А это его слабости, которые ему надо искоренить.

Например, человек может быть от природы трусоват. На уровне подростковой личности это нестерпимый позор, особенно у мужчины. И он, скорее всего, если уж и занимается выработкой характера, то будет воспитывать в себе абсолютное бесстрашие. Другой вопрос, получится это у него или нет.

На уровне зрелой личности все по-другому. Она, во-первых, найдет какое-то положительное качество в этой своей трусоватости – например, обнаружит, что ей сопутствует тонкая чувствительность к опасностям, умение издалека их предвидеть и быть к ним внимательным. А, во-вторых, совершенно не факт, что он займется освоением того особого положения точки сборки, где никакого страха нет и не может быть. Вполне возможно, что его внутреннее "я" скажет ему: "Ладно, живи себе с этой трусоватостью, разрешаю! А должен в себе ты выработать необыкновенную точность и четкость." И человек будет этим заниматься, и ставить себе отметки в соответствии с приоритетами внутреннего "я". Если даже в какой-то момент он обнаружит, что его трусоватость стала поменьше, что он меньше боится в целом и меньше думает о тех вещах, которых его страшат, он свою самооценку особенно от этого не повысит, потому что знает, что это для него не так важно. А важна для него, как он знает, точность. Если он этой точности не достиг, то он себе самооценку и не повысит.

Этот человек считает, что он знает, что ему нужно, он делает так, как он считает нужным, и оценивает сам себя. Он не терпит цензуры в главном, то есть в основных своих программах, но при этом может терпимо относиться к частной критике и ограничениям, потому что она для него не играет существенной роли. К локальной критике он может относиться достаточно

терпимо, особенно если ее произносит человек из его референтного круга, которому он доверяет.

Он плохо переносит ситуации, когда его ценности начинают друг с другом конфликтовать, противоречить друг другу, и он не может их сочетать. Тут его самооценка падает, тут он не понимает сам себя – но такое с ним бывает очень редко.

Ему плохо, когда его ценности не целиком подсвечены его личностью, то есть частично он их одобряет, а частично они ему не вполне понятны. Но это, опять-таки, тонкие вещи, которые видны только ему, со стороны они не очень заметны. В целом, его самооценка обычно ниже четверки (по пятибалльной шкале) не падает.

Самовыражение этого человека идет в программах, окрашенных его личностью. У него еще нет интегрального самовыражения (так же, как его нет у юношеской личности), но он существенно к нему приближается. Он интуитивно чувствует, что выполнение его основных жизненных программ это и есть его глобальное самовыражение. Оно не сводится к отдельным программам, но они – каждая по своему – помогают ему состояться в целом. Это похоже на лукошко яиц на пасху: в нем много-много яиц, и они все крашеные, каждое по-своему, и ни одно из них не является лукошком в целом, но каждое из них – это определенная составляющая часть, определенный аспект целого лукошка.

Отдельные программы зрелой личности друг другу не противоречат, хотя иногда они несколько разнонаправлены, что человека отчасти огорчает. Но у него всегда есть ощущение, что каждая его программа является частью его глобального самовыражения. У него нет ощущения, что он лишний в мире. У него нет ощущения, что его самовыражение никому не нужно. У него есть глубинное знание, что его самовыражение нужно миру и ему самому.

Его самовыражение может выражаться во внутренних достижениях, в определенных внутренних трансформациях – это тонкие вещи, которые не очень видны окружающим, но для человека они очень важны. Он может уединиться на какое-то время, ничего во внешнем мире не делать, проращивать в себе семена тех или иных добродетелей чисто медитативными практиками – если он чувствует изнутри, что это будет правильным. Тогда у него будет на это достаточно энергии, и это будет для него чем-то реальным – а потом оно, может быть, выразится в каких-то внешних программах и обстоятельствах – а может быть, и не выразится, но это его не огорчит.

Например, знаменитый Махариши Махеш Йоги принес трансцендентальную медитацию больше, чем в 50 стран мира – в языке большинства из которых само слово "медитация" отсутствовало, между прочим! Попробуйте сделать такую вещь сами! Он до 45 лет в уединении монастыря медитировал, вырабатывая в себе, очевидно, необходимые качества, а потом вышел в мир с этой программой. И действительно, большому количеству людей она дала определенный уровень внутреннего спокойствия и адекватную технику психологической релаксации.

Но самое главное, что и внутренние достижения, и преодоление низших черт характера, и выработка добродетелей – все это у зрелой личности будет

ярко-индивидуально окрашено. Его добродетелями будут не просто, допустим, терпимость, выносливость или доброта – эти качества у него всегда будут совершенно особенные, не такие, как у других. И он будет это чувствовать, и окружающие тоже.

Однако все эти разработки будут волновать зрелую личность в целом, без излишних подробностей, то есть на уровне достаточно длительных программ. Локальные срывы его не беспокоят, и в этом смысле это человек очень спокойный. Если у него конкретно сейчас что-то не получилось, он никогда не впадет в полное уныние, не скажет, что у него ничего не получается, что его личность – ничто. Он всегда ориентируется на длительные программы, и они у него всегда получаются, потому что они подсвечены изнутри.

В качестве примера могу привести позицию одного из трех русских поэтов XIX века, которые вместе изобрели Козьму Пруткова. Алексей Константинович Толстой писал стихи, прямо скажем, разные по стилю и порой не очень высокого пошиба: таковы, например военные афоризмы Пруткова-отца: "Идут славянофилы и нигилисты, и у тех, и у других ногти нечисты", – что-то в таком роде. Однако он считал, что дворянин может вести себя как угодно, от этого его дворянское достоинство никуда не девается. Так вот: есть внутреннее дворянство у зрелой личности! Это иногда может быть тяжело для окружающих, но оно есть. Это совсем не означает, что он будет кичиться перед вами своим дворянством. Но если вы попытаете прижать его по большому счету, принизить какие-то его ценности, вы увидите, что это совершенно невозможно. За ним стоит неясная, но огромная сила, которая всегда держит его на плаву. Нравится вам эта сила или не нравится, это уже другой вопрос, но эта сила есть, и она реальна и для него, и для окружающих.

Самореализация – это реализация человека в жизни в целом. У зрелой личности она в первую очередь заключается в проведении своих жизненных программ в том стиле, который она считает своим, и в выработке этого стиля. Для нее стиль это ощущение своего внутреннего "я", своей личности, которую она ощущает в себе и стремится проявить во всех своих жизненных программах. Назвать одним словом свою самореализацию этот человек все-таки не в состоянии, она складывается из кусочков, которые объединяются им лишь интуитивно. До того, чтобы ясно ощутить свое внутреннее "я" как интегральную судьбу, зрелая личность не доходит. И эти кусочки у него иногда друг с другом стыкуются плохо, я об этом уже говорил.

Более того, о сочетании своих ценностей этот человек обычно не думает. Он, скорее, беспокоится об их наполнении, об их реализации; а о том, что они порой друг с другом иногда не очень сочетаются и в какой-то мере одна другой противоречат, он старается не думать. И это его слабое место. Он думает, что должен честно сделать это, это и это, должен состояться как семьянин, как гражданин, как работник своей фирмы и т. д. А о том, что существуют тонкие согласования между всеми этими сюжетами, он не думает, или думает недостаточно, то есть не рассматривает согласование этих сюжетов как существенную или необходимую часть своей самореализации.

Этика. Здесь у зрелой личности возможны большие сложности. Основные ценностные ориентиры диктует этому человеку его внутреннее "я", они

заданы изначально у него внутри. В своем сознании он в какой-то степени может приписывать свои априорные ценности своему воспитанию, но на самом деле дело не в воспитании, а в том, что его внутреннее "я" на понятном ему языке достаточно ясно и внятно ему их обозначает.

При этом они могут противоречить как тем ценностям, которые имеются в его семье и в социуме, в котором он вращается, так и тем ценностям, которые он у себя осознает. Это тоже важно понимать; я уже рассказывал вам в самом начале курса наших лекций (см. лекцию 3 в части 1), что есть ценности, которые *фактически* ведут человека по жизни, то есть те, которым он на самом деле следует и на которые опирается, а есть *осознаваемые* им ценности, то есть те, которые в своем уме он полагает таковыми, – и расхождение между фактическими и осознаваемыми ценностями может быть довольно значительным. И важная часть внутренней работы человека заключается в том, что он обнаруживает социальные и семейные наводки в своем сознании и подсознании, ищет всевозможные искажения своего мышления и осознает свои истинные ценности, то есть ценности внутреннего "я". На уровне зрелой личности это возможно. Я не говорю, что это просто, но это возможно.

Что касается предыдущих уровней, то там это невозможно, поскольку инфантильной, подростковой и юношеским личностям внутреннее "я" никаких ценностей не диктует. На первом и втором уровне оно вообще очень тихо себя ведет, как будто его вовсе нет. На третьем уровне оно дает человеку основной атманический ориентир, а остальное, то есть буддхиальные и тем более каузальные подробности, оставляет на его усмотрение. А у зрелой личности есть конкретные санкционированные внутренним "я" буддхиальные ориентиры, но человеку может быть нелегко их осознать и с ними смириться.

И с этим связано отсутствие у него глубинной свободы. У него есть ценности внутреннего "я", так что на буддхиальном уровне он не свободен. Но признать это, признать, что он идет по определенной дороге, за пределы которой он выйти не может, ему морально очень тяжело – особенно, если у него в карте поражен Юпитер. Тут нужно несколько раз расквасить нос, пока не поймешь: куда тебе написано на скрижалях, туда ты и иди. Но в какой-то момент это осознание происходит – я сейчас, заметьте, говорю о зрелой личности!

Однако этика внутреннего "я" осознается этим человеком плохо и может вступать в конфликт и сама с собой, и с общесоциальной этикой.

Он в минуты погружения в себя где-то в глубине своей души чувствует, *как* надо, но совершенно не понимает, почему надо именно так. И почему его судьба требует от него занятий тем или этим и поведения согласно такому, а не иному этическому кодексу. Он этого не понимает, но знает, что так надо. Но если он, зная, как надо, этому не следует, то через некоторое время убеждается в том, что удар судьбы в лоб означает, что не возымели действие ее пинки в зад. Примерно по этой схеме он и живет. И когда он получает удар в лоб, то очень быстро понимает, что к чему, и лишних объяснений ему не нужно.

Это я говорю, в частности, к тому, что психотерапевт, в особенности, начинающий, нередко бывает одержим жадной помощью другим людям и недооценивает евангельского указания: "падающего толкни". Иногда

падающего надо поддержать, а иногда его надо, говоря культурно, благословить на последующее падение.

И на уровне зрелой личности человеку положено уже самому все это понимать. Здесь работа терапевта заключается в том, что он задает правильные вопросы. Я помню, что в своей стихийной психотерапии один раз дошел до того, что своей знакомой даме задал вопрос в такой форме: "Скажи, а тебе не стыдно жить со своим мужем?" Ее прямо всю передернуло, и она ответила: "Ну, ты и вопросы задаешь!" То есть ей самой стало понятно, что стыдно, хотя без меня она, конечно, в такой форме вопрос бы не поставила. Я не могу сказать, что она находилась на уровне зрелой личности, или что я сам на этом уровне находился, но сам по себе такой по духу диалог вполне возможен между психотерапевтом и клиентом на четвертом уровне развития личности.

Причем в подобных случаях ответы не нужны. Терапевт просто задает вопрос, или он говорит: "Ты подумай на эту тему". Клиент, повесив голову, уходит, и приходит уже другим человеком, или не приходит вовсе: психотерапия сработала.

Здесь, я повторяю, много объяснять не надо. Много объяснять надо подростковой личности. А инфантильной личности надо предъявлять суковатую дубину, утыканную акульими зубами. Вот это она понимает!

Так вот, что нужно человеку на уровне зрелой личности? Ему жизненно необходима выработка личной философии, религиозной философии, личного мировоззрения, на которое он будет опираться при выявлении своих этических систем и акцентов. Постепенно в течение жизни он должен найти себе философию, частично почерпнуть ее у кого-то, частично выработать сам, и свести свои представления о мире, о Боге и о себе самом в подходящую ему самому единую систему, на основе которой он уже будет вырабатывать свою этику. А без такой философии этому человеку очень тяжело – в частности, потому, что его этические нормы несколько рассогласованы. А философия ему может реально помочь. Этому человеку иногда можно помочь, просто дав ему прочитать книгу философа, который будет ему близок по мироощущению. Тогда у него пойдет интенсивный процесс протраивания собственной личности на ее высших этажах – атманическом и буддхиальном.

Самопознание. У юношеской личности есть некоторая иллюзия, или, точнее говоря, надежда, что "я" может быть познано. На уровне зрелой личности эта иллюзия несколько рассеивается. Возникает несколько парадоксальная ситуация: с одной стороны, человек чувствует, что его внутреннее "я" – это могущественная тонкая сила, которая является источником и в каком-то смысле вдохновителем всех прочих сил, что это мощнейшее творческое начало, что это особый взгляд на мир, которого нет ни у кого другого и который очень устойчив. С другой стороны, уловить, что такое его внутреннее "я", не представляется никакой возможности. Оно проявляется в особенностях личной этики человека, своеобразии его мировосприятия и личной судьбы – но что это такое, он назвать никак не может. Здесь самопознание в большой степени идет через самовыражение: через жизнь человека, через реализацию его основной жизненной программы.

И по мере того, как он ее реализует, его личный индивидуальный взгляд на мир, его особенности мировоздействия и мировосприятия становятся ему более понятными. Но это как бы косвенный взгляд на личность. А прямой взгляд на личность ему бросить не удастся, то есть понимания, что же такое есть его внутреннее "я", не возникает.

Получается парадоксальная ситуация: с одной стороны, "я" есть, и очень ясно проявлено в во внешнем и внутреннем мире, а с другой стороны, прямо увидеть его невозможно. И это – первый подход к понятию Абсолюта, который возможен лишь на уровне зрелой личности, и здесь человек начинает понимать описания Абсолюта, данные в индийской философии: Он обладает парадоксальными свойствами: Он одновременно и очень тяжелый, и очень легкий; Он везде присутствует, и в то же время Его нигде нельзя обнаружить, Он есть источник творчества, но при этом Сам по Себе есть Пустота. И человеку становится хотя бы отчасти постижимой основная онтологическая формула буддизма, которая в буквальном переводе звучит так: Пустота есть Форма, а Форма есть Пустота.

Зрелой личности иногда хочется уловить смысл сочетания отдельных фрагментов ее жизни. Она чувствует, что здесь что-то кроется, но это пока не для нее. Ее "я" получается одновременно и слишком тонким, и слишком многогранным. Оно невидимо управляет всеми основными аспектами жизни человека, и уловить, что общее стоит за ними в целом, для него задача нерешаемая. И точно так же у него не решается задача регуляции каузального потока и наполнения его личностным содержанием: над этим он еще не очень властен. Здесь наблюдается недостаточная согласованность событий жизни, и эта проблема решается лишь с переходом на уровень интегрированной личности.

Есть два основных пути развития человека: путь йоги и путь дао. Есть несколько видов йоги – хатха-йога, джнани-йога, бхакти-йога, карма-йога, но все они подразумевают определенную дисциплину человека. Занимаясь йогой, человек выделяет определенные линии своего развития, у него есть вполне конкретные ориентиры, по которым он и идет. При этом они могут друг с другом плохо сочетаться: например, хатха-йога при серьезном к ней отношении требует от 20 до 22 часов в сутки, но у человека обычно есть и другие темы в жизни.

А есть путь дао, или путь балансирования на волне каузального потока, когда вы в каждый момент времени ловите невидимое дао, которое есть всепроникающая энергия, наполняющая и организующая мир. И в соответствии с велениями дао вы что-то делаете, не составляя себе расписания далеко вперед.

Так вот, путь дао на уровне зрелой личности – это недостижимая мечта. А гораздо более реален для нее путь йоги.

Личность и мир. Зрелой личности совершенно ясно, что "я" человека никак не противно миру, что оно органично вплетено в мир, и что человек нуждается в мире и для внутреннего развития, и для внешней самореализации. Он нашел свое место в мире, и некоторая внешняя сила ведет

его по внешней судьбе, внутренняя – по внутренним сюжетам, и в целом они довольно хорошо друг с другом согласованы.

Этот человек считает обычно считает, что испытания, которые ему посылает мир, нужны для выработки его характера, для проработки его таланта, для оформления его добродетелей. И принцип зеркальности здесь работает очень четко – но на буддхимальном плане. Другими словами, внешний мир для человека является символическим отражением мира внутреннего, причем не просто символическим, а акцентированным, то есть представляет собой как бы выпуклое зеркало, которое наиболее отчетливо проявляет и демонстрирует человеку те черты его характера, которые на данный момент нуждаются в проработке.

Вот, например, идут у него где-то хронические неприятности – не локальные неприятности, а хронически повторяющийся неудачный сюжет. Он относится к этому совершенно спокойно и в глубине души понимает, что не надо никого винить, а надо найти в себе черту характера или убеждение, или жизненную позицию, или, может быть, хроническую ложь самому себе, благодаря которым этот сюжет может возникнуть. И когда он это находит, неудачный сюжет заканчивается без дополнительных усилий. Проблема действительно решается. И эффекты при этом бывают совершенно сногшибательными.

У меня была знакомая, очень эзотерическая дама, которая, в частности, занималась астрологией. А в карте у нее Юпитер был поражен (хорошее начало для сказки, а?). Так вот, занималась она преимущественно другими людьми, но шло у нее потихоньку и собственное личностное развитие. И в какой-то момент она стала чувствовать, что живет не по своему гороскопу, и стала приставать к своим родителям, что они обманывают ее с датой ее рождения. Они долго сопротивлялись, не хотели признаваться, но она настаивала, и в конце концов устроила им очную ставку с бабушкой, которой было уже за 90, и которая жила где-то далеко в деревне. Она их туда повезла и на очной ставке они сломались и признались, что действительно, она на два года старше, чем думала. Оказалось, что когда ей в детстве надо было поступать в музыкальную школу, ее по возрасту не брали, а поскольку она была очень талантлива, они написали ей на два года больше, а потом не хотели ей говорить, чтобы не огорчать. Она составила себе новую карту, и, что интересно, там Юпитер оказался гармоничным. И после этого ее судьба пошла уже совершенно по-другому, в соответствии с новой картой.

Но социум ей это так просто не оставил и, когда ей меняли паспорт, то вместо положенного ей 1950 года рождения ей написали 1850 год. Причем, когда она она это увидела и закричала, что ей не 150 лет, что это вообще за возраст такой, ей ответили: "Ясно же, что это описка. Не будем мы вам из-за описки паспорт менять!" Так что, с точки зрения социума, теперь она живет по гороскопу на 1850 год.

Шутки – шутками, но в подобных сюжетах карма проявляется иногда очень откровенно, и зрелая личность хорошо это видит. Для нее типичны некоторые совпадения, мимо которых трудно пройти, сочтя их чистой случайностью.

Например, решает человек какую-то внутреннюю проблему. И когда он с ней разбирается, она непостижимым образом экстерииоризируется (синхронность по Юнгу). Например, всплывают внешние обстоятельства, при которых произошло зачатие упомянутого внутреннего сюжета, с которым человек разбирался и конце концов разобрался. Или, если все действовавшие тогда лица уже умерли, откуда ни возьмись появляется знакомый, который несет на себе точно те же программы, с которыми только что разбирался данный человек. Этот знакомый является человеку как бы демонстрацией: вот, смотри, какой ты раньше был. И достойным завершением внутреннего сюжета будет признание, когда человек честно скажет: "Да, он – это я. То, что я вижу – это зеркало моих проблем. Я совсем недавно был именно таким". И такое признание означает, что сюжет им действительно проработан.

И более того, по моим наблюдениям, подобная ситуация – не исключение, а правило в психологической работе. Если человек прорабатывает в себе какую-то негативную черту, например, ревность, зависть, гнев – то до тех пор, пока не произошла экстерииоризация этого качества на внешнем материале, говорить о реальности происшедшей внутренней проработки не приходится.

На уровне зрелой личности существует очень сильная корреляция между внутренним "я" и внешним миром, но при этом всегда есть сдвиги по времени. Например, этот человек может предвосхищать какие-то события, какие-то программы. Ему кажется, что они будут в следующем году и он себя к этому готовит, а они реально придут через пять лет. Так, к его сожалению, очень даже бывает. Ему сложно в темных местах мира и в темных местах своей души. У него есть темные места мира, которые как бы не подсвечены его личностью, и он не понимает, как там себя вести. Это не длительные состояния, но время от времени такие провалы у него возникают.

И у него бывают душевные состояния, когда ему не хватает любви и не хватает внимания внутреннего "я". По этому поводу он говорит: "Тогда я чужой, я сам не свой". Обычно это бывает недолго, его внутреннее "я", как правило, где-то рядом, но в этот момент оно как будто ленится, или по каким-то иным причинам не хочет себя проявить. И в этой ситуации человеку очень важно понять, что, пока его внутреннее "я" не явилось и не подсветило ему ситуацию, истины он не найдет. Он может что-то делать, конечно, но истины в его действиях и решениях не будет.

Здесь довольно хорошо работает принцип баланса шестого и двенадцатого астрологических домов. Шестой дом – это работа, двенадцатый дом – это жертвенность. Так вот, принцип баланса звучит примерно так: любая серьезная работа (которая идет под шестым домом) иногда требует жертвенного сопровождения или завершения (под двенадцатым домом). И тогда человеку приходится идти на существенные для себя жертвы, а личное самовыражение в труде превращается в служение Богу в чистом виде.

И для зрелой личности очень важна тема уроков двенадцатого дома и его проработки, потому что в двенадцатом доме часто возникают ситуации, когда поверхностное "я" не проявляется. Они обычно не длительны, но могут быть

достаточно важны. И в них человеку нужно искать свое внутреннее "я" или своего Бога, и действовать в соответствии с Его указаниями.

Считается, что двенадцатый дом – это дом Бога, но реально это не вполне так. Двенадцатый дом – это ситуации, где голос Бога можно услышать при должном старании. А вот приложит человек эти старания или не приложит – это уже вопрос его самосознания и личного выбора.

"Я" и мир. Интересно рассмотреть отношения "я" зрелой личности и мира в плане творчества. У зрелой личности есть собственное творческое начало, и есть то, что она понимает под творческим началом мира, и последнее активизируется, когда собственное творческое начало человека временно угасает. И ему интересно то творчество, которое явлено ему из мира. А есть моменты, когда идет творчество его собственного "я", и оно направлено в мир, и между этими двумя состояниями ему нужно искать баланс, потому что эти моменты в известной степени друг другу противоречат.

Внешний и внутренний мир. У зрелой личности происходит взаимопроникновение личности и мира. Мир воспринимается ею в большой мере через интуицию, через предвосхищение, через ощущение. Ей свойственно ясновидение буддхиального порядка. Интуиция заранее предъявляет этому человеку основные программы, которые ему предстоят во внешнем мире, так что он может заранее к ним подготовиться – и в этом не ошибается. Эту свою способность он воспринимает как абсолютно естественную: вроде бы, так оно и должно быть, и у всех так и есть. Но каузального ясновидения, то есть точного знания конкретных будущих событий здесь нет. Случаются иногда моменты такого предвидения, но они редки и человеку неподвластны.

Внешний мир воспринимается этим человеком как развернутый к нему удобным для него способом – если говорить в целом, на буддхиальном плане. Мир развернут к нему так, что происходят события, идут процессы, которые требуют именно тех черт характера, которыми человек наделен или которые он должен в себе выработать или проработать. И ему заранее понятно, какие именно черты ему надо выработать. Проработка внутреннего мира для него это долговременное строительство.

И это строительство во многих случаях идет без идеи серьезных практических приложений. (Помните, я рассказывал вам про идею постижения культуры?) Человек может путешествовать, что-то такое обзревая, он может учить иностранные языки, чужие культуры просто по зову сердца, как говорится, но без того, чтобы это свое знание как-то конкретно приложить.

Что для него важно? Когда в его жизнь придет конкретная внешняя программа, он должен быть к ней внутренне подготовлен – так, чтобы она была им воспринята как его собственная. Чтобы он сказал: "Это ко мне пришло *мое*." Он понимает и чувствует, что для того, чтобы так получалось, надо провести иногда большую предварительную работу. И он ее проводит.

И он понимает, что если он к чему-то внутренне, психологически не готов, то самый лучший подарок судьбы пойдет ему не впрок.

Есть ли внутренние противоречия у зрелой личности? Есть. Они долговременны, они серьезны. Но это, скорее, не противоречия, а напряжения. Они не антагонистические, но часто долго не решаемые.

Типичный пример: дружная семья, которая долго живет в тесной квартире. Члены семьи дружат, они хотят быть вместе, но квартирную проблему решить не могут, и в семье есть некоторое напряжение, которое никуда не уходит и жизнь в целом существенно портит. Похожее состояние наблюдается во внутреннем мире этого человека. Его внутренние программы разные, и хотя они друг с другом, в принципе, дружественные, но различные, и сочетаются порой плохо, разместиться рядом как следует не могут. То же может быть и во внешнем мире, где взаимодействие между различными программами человека бывает несколько неуклюжим. Иногда они в чем-то помогают друг другу, но тоже не совсем удачно.

Человеку не вполне понятна идея, их всех вместе породившая, но она их всех вместе, тем не менее, движет. Идет внутреннее развитие, идет движение по дороге, которое не остановить, но дорога видна плохо – хотя ощущается непосредственно. Кто-то едет сзади, кто-то едет спереди, указывает путь. А когда путь никто не указывает, человек, тем не менее, чувствует, что надо идти вперед и, в общем, представляет себе, куда.

Внешний мир этот человек стремится развернуть к себе. Как в сказке: "Избушка, избушка! Встань к лесу задом, ко мне передом!" И мир в ответ ведет себя как избушка в сказке – но не на уровне реальных событий, а на уровне общих тенденций и программ. А на каузальном плане мир отчасти сопротивляется. Но человек знает, в общем, как надо себя вести, и как должен быть устроен мир, к нему развернутый. Однако он это должен заработать. Он должен выработать определенные ресурсы, чтобы пройти по миру определенный кусок жизни. У человека нет против этого возражений, но дорога может быть достаточно трудной.

Ему не хватает общей идеи, интегрирующей его жизнь, и ему трудно на разломах, в кризисных ситуациях. Там подсветки внутреннего "я" не хватает, и он впадает в некоторую растерянность. А помочь ему в этой ситуации очень сложно.

Если он приходит к консультанту, то чаще всего правильная рекомендация будет такая: "Сейчас у тебя трудный период. Потерпи! Не делай далеко идущих выводов, подожди, свет засияет, все выправится само собой." У него так оно и будет. Но, я подчеркиваю, лишь у зрелой личности. У юношеской личности, у подростковой личности, у инфантильной личности так не будет. Для них этот совет будет методически совершенно неправильным. Личности первых трех уровней надо как-то направлять. А зрелая личность может позволить себе и просто подождать. А советы извне редко, когда ей помогают. Чужое участие может смягчить боль, но вряд ли действительно откроет человеку какие-то существенные, закрытые для него вещи глубже того уровня, на котором он существует.

На уровне зрелой личности серьезно отрабатывается культура отношений человека с миром. Он понимает, что эти отношения надо строить, и что мир не безразличен к человеку. Эгрегоры к этому человеку очень безразличны,

потому что он может многое сделать для мира. И мир хочет воспользоваться способностями, талантами, индивидуальностью человека – но при этом в какой-то степени его поработить, подчинить тем программам, которые уже идут. Это тема баланса Северного и Южного узлов Луны, если говорить на астрологическом языке. Мир словно бы пытается повернуться к человеку Южным узлом, то есть включить его в свои уже имеющиеся программы, чтобы человек их поддерживал. А человек хочет подключить к своей работе свое творческое начало, свое **видение** и понимание. Но мир может быть не очень этим доволен. И тут возникает необходимость поиска баланса: стены чаще всего ломать не надо, поскольку и в пределах лабиринта есть возможность идти лично своим путем. И это достигается длительным, серьезным процессом выстраивания культурных отношений с миром, поиском экологичного поведения.

Этот человек весьма **весом**, и мир к достаточно серьезно к нему развернут. Значит, надо искать трудно находимое, точное, тонкое равновесие. Вопрос тут будет стоять так: кто к кому разворачивается, кто кому служит, кто на кого работает. Иногда этот вопрос будет решаться в одну сторону, иногда в другую, но в принципе, надо искать именно баланс. И это – вызов для зрелой личности.

Отношения с эгрегорами. К этому человеку эгрегор относится серьезно. Это то, что называется номенклатура. Как сказала мне одна крупная оккультная дама: "Меня в Космосе знают!" Так она выразилась. И объяснила, как именно ее там знают: "Когда я расписухуюсь, им всем там делается плохо, и они просят меня, чтобы я так сильно не волновалась и скорее успокаивалась".

В известном смысле, зрелая личность действительно номенклатура. Потому что этот человек выходит на уровень внутреннего "я", которое выше любого эгрегора. Этот человек может работать с эгрегорами, глядя на них как бы сверху вниз, то есть они могут быть его слугами.

Но это надо правильно понимать. Эгрегор большой. Он в чем-то похож на трактор. И если тракторист в него сядет и будет правильно двигать рычагами, то трактор подчинится его управлению и поедет в желательном для водителя направлении. Но это не значит, что тракторист сильнее трактора, физически он все же слабее. Аналогично, зрелая личность может найти точку, из которой она сможет тонко управлять процессами, идущими в эгрегоре. А эгрегор (уже на плотных энергиях) будет управлять ситуациями на каузальном плане.

Этот человек может окультуривать эгрегор. Более того, он может строить дипломатию между разными эгрегорами. Но это ему пока сложно. И так же, как ему сложно строить отношения между частными программами внутри себя, так ему сложно и строить отношения между эгрегорами – но он, тем не менее, в каждом конкретном эгрегоре, куда он попадает, уважаем. И здесь возникают очень интересные эффекты. Эгрегор человека как бы подкупает, он подсылает ему дары, пытается соблазнить человека прийти к себе на служение на достаточно высокий пост. Как это делается? Эгрегор организует "заманивание" одновременно и во внешнем, и во внутреннем мире человека. У человека появляется большой интерес и энтузиазм в связи с темами,

относящимися к эгрегору. С другой стороны, ему в соответствующих внешних программах все как бы само собой идет в руки. А кроме того, у него все получается, у него идет энергетический подъем, решаются какие-то проблемы, которые раньше были нерешаемы.

У меня была знакомая, которая занималась разными вещами: кое-какой магией, на картах раскладывала, то, се. А потом она стала выходить на астрологию. Я ей дал какую-то книжку, как бы первое вступление в астрологию. А через неделю она пришла и сказала: "Ты знаешь, что происходит? Меня заманивают! У меня все получается, у меня столько сил, ко мне все само идет. Я решила вчера испытать, насколько это все серьезно. Я сказала *им* (тем, кто наверху), что если астрология – это все правда, то тогда пусть этот автобус (а она поздно вечером ждала автобуса, который в это время ходит примерно раз в час) придет в течение одной минуты, и пусть в нем сидит моя подруга, с которой я уже месяц не могу встретиться! И действительно, в течение минуты вывернул автобус, и эта моя подруга в нем сидела." Когда я этот рассказ услышал, то пришел в совершенный ужас и сказал: "Ты вообще понимаешь, с чем ты играешь? Это тебе будет дорого стоить."

И действительно, через пару дней она подвернула себе ногу и пролежала две недели дома с травмированной ногой. У нее было время, чтобы поразмыслить над тем, что такое естественное приглашение эгрегора, а что такое форсирование этой ситуации (чем она и занималась). Интересно, что астрологом она впоследствии стала. И ее ситуация приглашения очень типична.

Человек может капризничать, не идти сразу по зову эгрегора. Тогда эгрегор усиливает свои приглашения, так что отказаться бывает сложно. Но, в отличие от личностей меньшего уровня, когда зрелая личность принимает приглашение эгрегора, она обычно получает от него устойчивый канал связи с ним и постоянную энергетическую и каузальную поддержку. Человек становится "номенклатурным" работником эгрегора, и в частности, он в любой момент может достаточно сильно включить этот эгрегор, и тот будет формировать вокруг него и социальную, и психологическую, и даже физическую реальность.

И здесь для человека возникает очень серьезная проблема, характерная именно для зрелой личности. Дело в том, что серьезная работа на номенклатурной должности в эгрегоре дает, с одной стороны, возможность большого личностного самовыражения. С другой стороны, эгрегор всегда норовит поработить личность – он одержим идеей проведения своей программы и всегда подчиняет человека своим совершенно конкретным целям. А человек, в свою очередь, существо творческое, он всегда хочет проявлять свою индивидуальность и независимость, когда-то выходить за рамки этики эгрегора, а когда-то и своими делами заниматься. И тут возникает проблема: кто кого, и если полную победу одерживает эгрегор, то человек становится одержим своей работой, превращается (как сейчас говорят) в трудоголика и теряет все остальные свои ценности. Так иногда сотрудник фирмы не интересуется абсолютно ничем, кроме своих рабочих программ,

или женщина в семье наваливает на себя все новые и новые семейные обязанности до тех пор, пока у нее не закрываются абсолютно все альтернативные горизонты.

Такого рода ситуации, когда человек полностью подчиняется сильному каналу из эгрегора, для зрелой личности опасны (для менее развитых типов личности они очень опасны). С одной стороны, внутреннее "я" дает ему санкцию на серьезную работу, а с другой стороны, его жизнь в целом никогда к этой работе не сводится – а эгрегор этого не любит. И между человеком и эгрегором возникает борьба. Человека в ней спасает множественность аспектов рассмотрения, множественность способов видения и множественность модальностей своего поведения, потому что эгрегоры, особенно на сильных программах, довольно жестко обозначают модальности и способы видения (то есть положение точки сборки). И если человек их меняет, он выходит из-под власти эгрегора, делается для него невидимым и от него независимым. И это – культурный способ взаимодействия с эгрегором в конфликтных ситуациях, в отличие от попыток прямого его "продавливания" личной силой.

Энергия "я". Энергетика зрелой личности обычно достаточно высокая, и для нее характерны активные процессы, идущие во внутреннем мире как бы автономно, то есть не являющиеся прямым отражением внешних впечатлений. Тут нередки мистические откровения, видения, прямые разговоры с эгрегорами и собственными программами подсознания; иногда человек видит их как сущности. Но нужно понимать, что где-то это идет всерьез, а где-то начинается игра. И критерий истинности здесь дает именно внутреннее "я" человека, если человек его слушает. Если же он этого не делает, то может сильно разбалансироваться и в итоге оказаться в психиатрической (или обычной) лечебнице.

Что здесь спасает? Тихий голос внутреннего "я", то есть спокойное прямое знание, априорно присущее зрелой личности, как бы ни на чем не основанное и ни на чем не настаивающее. Этот человек имеет это знание внутри себя, и оно без нажима говорит ему: "Вот здесь ты перегнул палку, а здесь тебе надо остановиться и заняться этим, а то бросить." Без подробностей и без оценок. И этот голос не ошибается. У зрелой личности он слышен достаточно хорошо – если она его слушает. В нем нет никаких угроз, нет того, что называется словом "настаивать", то есть императивного настояния. Он содержит как бы безличное, чисто информационное указание, как и в каком направлении надо идти.

Если человек привыкает этот свой голос слушать, то все Сциллы и Харибды сильных эгрегоров благополучно минует, хотя он может работать с ними достаточно плотно, и энергии, которые идут через него, могут управлять большими коллективами.

Архетипы и модальности. Зрелая личность уже сознательно работает с модальностями; у нее идут ясные указания изнутри, что ей надо освоить не только, то, *что* она делает, но и то, *как* она это делает. Человек осваивает модальности, свойственные основным высшим архетипам, и некоторые

субмодальности в их пределах – сначала на уровне восприятия, а потом уже и на уровне воздействия и управления людьми и ситуациями.

Какие у него будут сложности? Ему будет трудно со сменой модальностей, которые могут быть фиксированы в его различных жизненных программах. Вполне может оказаться так, что в одной жизненной программе он постоянно находится, предположим, в иньской позиции, а в другой программе – в янской. Например, на работе он инициативен, а в семье он подчиняется тому, что происходит. И для того, чтобы расти над собой и реализовывать свои планы, ему нужно осваивать во всех ситуациях альтернативные модальности и варьировать субмодальности. И это есть его вызов.

Меньшее тут не работает, более конкретные вещи тут не помогают. У зрелой личности на проработку поставлен буддхиальный план и, в частности, работа с тем, *как* человек воспринимает мир и воздействует на него, а не с тем, *что* конкретно он делает. Эта проработка для зрелой личности обязательна. Она хорошо понимает, что внутреннее "я" проявляется через модальности и через их уникальное сочетание.

Отношение мира к любому человеку напрямую связано с используемыми им модальностями, то есть мир в одних модальностях человека воспринимает, а в других почему-то его отторгает. И, наоборот, мир к нему идет в одних модальностях, а в других человек его почему-то не воспринимает. Есть, например, люди, из которых можно веревки вить – если обращаться с ними мягко. А если на такого человека "наехать" в жесткой янской модальности, он поставит вам непреодолимый блок. Таких людей можно понять, но на уровне зрелой личности такие "личностные особенности" уже не проходят.

Другими словами, зрелой личности нужно научиться воспринимать воздействия внешнего мира, которые идут и (как ей кажется) в неприемлемых для него модальностях. Например, есть люди, которые не понимают, пока им прямо не скажешь: делай то-то. А если такому человеку косвенно намекнуть на то, что, например, неплохо было бы сходить в магазин, он кивнет головой, что да, неплохо, но на свой счет не информацию не воспримет. А если ему сказать прямо: сходи туда-то и купи то-то, то он сходит и купит. Так вот, для зрелой личности такое поведение в какой-то момент станет неприемлемым, и ей придется осваивать на практике янскую субмодальность в иньской модальности, а также иньскую субмодальность янской модальности, даже если он к ним не привык.

Зрелая личность начинает осознавать, что ее собственный стиль, *то*, что она понимает под своими внутренними особенностями и уникальностью, в большой степени связано со свойственным ей неповторимым сочетанием модальностей, которые она использует при восприятии и самовыражении, во внутренней и внешней жизни, и она старается расширять спектр своих модальностей.

В принципе, зрелая личность – это многостилевой человек. Если стиль понимать как сочетание модальностей, то он может владеть разными стилями и использовать их в разных своих программах. Но его стили зачастую плохо согласованы друг с другом. Каждый из них эффективно поддерживает свою программу, но переключаться, изменять стиль в рамках данной реальности

ему сложно. Это умение приходит на следующем уровне, то есть на уровне интегрированной личности.

Энергия личности и энергия мира. Какая энергия свойственна зрелой личности? От нее идет впечатление, что это человек серьезный, сильный, с харизмой на исполнение своих программ. При этом человек не везде адекватен и не всегда последователен на уровне событийного потока, то есть у него возможны локальные тупики, бывают и срывы, но он не придает им особого значения, не сильно огорчается по их поводу. И этим он непохож на инфантильную и на подростковую личность – у зрелой личности, как я вам уже говорил, самооценка ниже четверки не опускается.

Ее тянет глубоко прорабатывать частные области, то есть из нее часто вырастает специалист-профессионал довольно высокого уровня, причем в разные периоды своей жизни она может осваивать разные профессии или разные аспекты социального поведения. Ей это интересно, интерес приходит к ней изнутри – и она их осваивает.

Это, как правило, сильная личность – это становится особенно ясно, если вы с этим человеком близко сходитесь и оказываетесь в той области, где у него идет самореализация. Не приведи Господь! Если вы окажетесь близко к нему и не так повернетесь, он вас задавит, скорее всего. Но своих, близких он, наоборот, поддерживают. Это похоже на третий уровень проработки Скорпиона – орел, который беспощаден к чужим и к врагам, но заботливый отец для своих птенцов.

Если вы живете по его этике и приспосабливаетесь к ней, к его программам, он понимает, что вы являетесь как бы экстерииоризацией его "я", каким-то аспектом его личности, и тогда он вас поддержит, как не поддержит никто. И вы можете стать его другом надолго. Но это трудно. Тут нужна хорошая синастрия, говоря на астрологическом языке, чтобы вам не была в тягость его многоаспектная личность – или вы подстроитесь под какой-то один ее аспект.

Типичный вариант зрелой личности – это сильный доминирующий учитель, который совершенно определенно направляет своих учеников, и часть из них хорошо выращивает, но ломает всех остальных. И те его ученики, кого он не ломает, пойдут далеко, а судьба тех, кого он ломает, достойна жалости – но он этого может и не заметить.

Ему нужно большое внимание, ибо его сила велика. Действительно, велика. И особенно аккуратным ему нужно быть при взаимодействии с подростковыми личностями. Вообще, каждый уровень личности может нормально взаимодействовать с выходящей позицией (например, руководить или обучать) с предыдущим уровнем. А если разница составляет два уровня, то тут нужно соблюдать большую и на первый взгляд искусственную дистанцию. Например, зрелая личность нормально может пасти свору юношеских. Но подростковая личность при близких контактах со зрелой может очень сильно поломаться. Зрелая личность может плохо сознавать, насколько ярко светит ее "я". Она в общем как бы все правильно делает, но не учитывает подробности и тонкости, которые на конкретном уровне могут быть деструктивными.

Мир для этого человека – мощное зеркало, но это учитель, который плохо понятен вблизи. И человеку, чтобы увидеть свое отражение, нужно отойти на некоторое расстояние. Он крепок задним умом, в хорошем смысле: когда он проживает некоторый опыт, то через некоторое время все правильно понимает – но не сразу, не в момент, когда происходит событие. Частности он видит плохо.

Его личная воля сильная и определенная – когда она включена. Однако и мир тоже ему сильно сопротивляется, то есть мир предлагает ему вполне адекватную среду. Это человек, который может проводить сильные программы, причем он, может быть, прогибается под тяжестью той работы, которую ему предлагает мир, но при этом он всегда живет *свою* жизнь, и это надо понимать. У него не может быть крупных ошибок. И поэтому он сначала прогибается, потом набирает силу, а потом успешно преодолевает большие препятствия.

Ему надо быть осторожным, поскольку он легко может выступить черным учителем. Но в глубине души он придерживается того мнения, что каждый человек может навредить только самому себе. А если он какую-то кашу заваривает, то он через некоторое время ее и расхлебывает. Если этот человек выступает в роли крупного руководителя или идеолога и разрабатывает какую-то концепцию, то он в ней не ошибется. Она будет реализована, она как-то сработает. Другой вопрос, что, может быть, это произойдет не совсем так, как он имел в виду. Но это произойдет.

Ему может быть трудно работать на каузальном уровне, и у него нередко возникает малый бред значения. Я использую здесь психиатрическую терминологию, но на определенном уровне личности этот эффект – скорее норма, чем патология. Бред значения – это резко завышенное мнение человека о том, что он реально делает. Большой бред значения, это, например, глубокое убеждение человека в том, что он на самом деле ведет планетарную программу, и то, что видно внешними глазами – это лишь малая часть того, что на самом деле означают его действия. А на самом деле каждое его крохотное телодвижение отзывается в рамках планетарной кармы: большими войнами, если он сделает что-то не так, и, наоборот, крупной благодатью, которая на многие века осыплется на города и страны, если он сделает все правильно. Это большой, или атманический бред значения. А бывает еще и малый, или буддхиальный, бред значения, выражающийся в том, что человек ощущает большую психологическую нагрузку на том, что он непосредственно делает, и оно кажется ему имеющим существенно **большую** роль, чем это выглядит со стороны.

Однако когда человек занимается крупными программами, это всегда так, то есть малый бред значения – норма жизни большого человека, он к нему привык и не считает особой патологией (и правильно не считает). От него зависит много людей – от его настроения, от его обстоятельств, даже конкретно-личных, и они так или иначе сказываются на многих судьбах. Он живет в сильном энергетическом потоке и подчиняется его этике.

У него нет точного знания того, что конкретно его данный каузальный "ляп" (или, наоборот, удача) означают для его программ в целом. Но зато в его

жизни неизбежно возникнут особые символы, знаки, приметы, на которые он будет ориентироваться, и которые будут для него обозначать включение тех или иных программ. Другими словами, эгрегоры, которым он служит, будут (для него) окрашивать его непосредственную жизнь в разные цвета.

В наиболее существенных программах ему будет свойственна ритуальность. Многие ответственные ситуации он не будет решать на месте, поскольку будет понимать, что нужно определенное время для того, чтобы услышать подсказку своего внутреннего "я". Для этого у него будут заведены определенные ритуалы, и он будет им следовать. Они будут для него реальны.

В зависимости от социализации, этот человек может казаться или просто сильной личностью, которая устраивает вокруг себя реальность так, как считает нужным (но обычно довольно разумно и эффективно), или человеком с большими странностями, но и с большим талантом и психолого-магическим даром.

Свобода и необходимость. Этому человеку свойственно, как ему кажется, разумное понимание, заключающееся в том, что его необходимость заключена в программах, которые он ведет, а свобода заключается в возможности выбора путей и способов их конкретной реализации. Надо сказать, что на следующем, пятом уровне личности все обстоит как раз наоборот. Так что это его мнение – иллюзия четвертого уровня; вообще же надо иметь в виду, что понимание свободы и необходимости очень сильно зависит от уровня личности. Но зрелая личность, о которой я веду речь, переживает несвободу именно в самих программах, которые навязываются ей изнутри, и если она пытается из них выбраться, ее неуклонно возвращает назад, в сюжеты, которые она должна проработать. И она может это переживать.

Но она не слишком сильно это переживает, потому что ей их все же подсвечивает внутреннее "я", и в глубине души она ощущает эти программы как свои. "Не своими" она ощущает отдельные моменты своей жизни, ее изолированные конкретные события, а напряжение с миром и общую несвободу она переживает на пограничных участках, когда сталкивается несколько ее программ или идут резкие переходы с одной программы на другую.

Любимые сюжеты, герои, образы. Этот человек любит жанр романа. Ему импонируют полифонические герои, занимающиеся самыми разными вещами. Это, например, царь, у которого есть несколько разных сыновей – и зрелая личность может себя идентифицировать с этим царем, а сыновья – это отдельные программы его деятельности. Или, если это герой сказки, то это будущий царь. И он осваивает в тридесяти царстве различные умения, чтобы потом их использовать в различных аспектах своего будущего царствования. Или это могущественный волшебник, который многое может, но умеет не все. И он подбирает себе умелых помощников. Здесь нет идеала всесилия. Он может многое, но для этого ему понадобится некоторое время, ему понадобятся определенные усилия, и если ему действительно захочется это сделать, то он сделает.

Проблемы. Я уже вам говорил, что одна из главных проблем зрелой личности это плохое понимание своей судьбы. У нее проблемы как на

атманическом плане, так и на каузальном. А на буддхиальном она чувствует себя комфортно. На атманическом у нее недостаточное видение, она лишь смутно прозревает, каков ее главный идеал, каково главное направление ее жизни, и она плохо понимает, как этот идеал превращается в ее конкретные жизненные программы, каков механизм этого превращения.

Но в целом, я думаю, вы уже понимаете, что проблемы этого человека не сравнимы с проблемами более низких уровней развития личности. Они все-таки идут на фоне того, что человек уже нашел свой участок мира, он его осваивает, он двигается по дороге и не останавливается никогда.

Это Телец, у которого уже зажглась во лбу звезда Альдебаран, и он иногда спотыкаясь, но абсолютно неуклонно куда-то идет. Его саморазвитие идет по воле дороги, по воле внутреннего "я", по воле внешнего мира. Ему в целом понятно, куда идет это развитие, но частности, наоборот, ему часто непонятны, не видны. Но в этом он может усмотреть вызов для проявления своего творческого начала. Ему видны линии его совершенствования и он уверен в их истинности. Он имеет поддержку и изнутри, и снаружи.

Ресурсы зрелой личности субъективно воспринимаются ею как безграничные. Это тяжелый человек, ничего не скажешь. Но они безграничны лишь в том случае, когда он не сворачивает со своей дороги. А как только сворачивает, тут же обнаруживается, что они очень даже ограничены. Нерешаемых проблем как таковых у этого человека нет. По поводу всех серьезных личностно окрашенных проблем у него есть ощущение, что он может их решить, но не сразу, а постепенно. И ему всегда ясно, куда идти, где брать помощь и где находятся резервы.

У него есть много талантов и какая-то последовательность их реализации, и хотя он может немного перепутать, но в конечном счете оказывается, что все, что было в его жизни, важно, то есть мозаика основных его программ к концу жизни обычно складывается. А в начале жизни ощущается, что к концу она сложится.

А важны для него акценты, важны тонкости, в частности, точность определения своих основных ценностей и позиций. Работает и развивается он на четверку или на пятерку, зависит уже не от того, работает он или не работает, угадал он или не угадал, этих проблем у него нет. Оценка в данном случае зависит от того, насколько точно он себя ведет, насколько точно он внутренне собирается и настраивается.

Социальные контакты. Общение с этим человеком – яркое переживание. В нем ощущается индивидуальная, неповторимая, могущественная личность, в чем-то подавляющая окружающих. Если вы под него подстроитесь – вам может быть с ним очень хорошо. Если плохо – вам будет просто невозможно. Для учеников это Учитель. Для подчиненных – Руководитель. Для своего учителя – большое переживание. Такой ученик может заставить учителя круто изменить представления о мире и всю свою жизнь.

Давайте, я на этом остановлюсь.

Всего хорошего, до свидания.

Лекция 5

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ЛИЧНОСТЬ

Здравствуйте, дамы и господа!

Сегодня мы с вами рассматриваем *интегрированную личность*.

Основная модальность интегрированной личности – *синтетически-каузальная*.

Как этот человек воспринимает себя? Помните, у нас была метафора, связанная со светом внутреннего "я"? Так вот, у интегрированной личности свет ее внутреннего "я" пронизывает весь мир – весь внутренний мир человека и весь его внешний мир. И все, что с ним происходит, он воспринимает лично.

Этот свет насквозь пронизывает все его ценности. Помните, зрелая личность отличалась тем, что ее ценности были санкционированы внутренним "я" и подсвечены им в целом – но не полностью. А в данном случае этот свет пронизывает всю жизнь человека. Все его ценности воспринимаются человеком как полностью его собственные. У него нет сложностей, связанных с взаимодействием его различных жизненных программ и, соответственно, нет сложностей, связанных с противоречиями между его ценностями. Все они интегрированы вместе в едином бытии человека.

Этих сложностей нет настолько, что ценностной уровень этим человеком вообще не очень воспринимается. В случае зрелой личности мы говорили, что она в основном существует как раз на ценностном уровне, а те локальные неувязки, которые идут на уровне внешних или внутренних событий, человеком воспринимаются как неизбежные издержки. А на уровне интегрированной личности каждое событие жизни, каждый момент ее существования санкционированы внутренним "я".

Этот человек живет в едином сплошном потоке, который на Востоке называется *дао*. Дао в переводе с китайского означает "путь". И этот человек ощущает свою жизнь как единое сплошное бытие в мире, развернутом к нему лично, где ничто не случайно и, более того, каждое событие представляет собой квинтэссенцию всей его жизни.

У многих людей случаются (обычно очень яркие) моменты медитативного выхода на уровень интегрированной личности. Так иногда бывает, когда в жизни человека начинается новый важный сюжет, и он понимает, что вся предшествующая его жизнь была подготовкой к этому сюжету, и все, что он пережил, испытал, ощутил, может быть, отстрадал раньше, нужно было ему для того, что происходит сейчас.

Так вот, у интегрированной личности каждый момент жизни переживается именно так. То, что с ней происходит, она ощущает как необходимое для ее дальнейшего жизненного пути, и одновременно как его фокус. Все, что с этим человеком происходит, наполнено личным смыслом – в высшем понимании слова "личный".

Я уже говорил, что есть определенные связи между уровнями через один; например, есть определенное сходство между подростковой и зрелой, между юношеской и инфантильной личностями. И еще есть очень большое чисто внешнее сходство между инфантильной и интегрированной личностями. Но между ними есть и качественное различие. Если вы помните, инфантильная личность всегда центрирована здесь и сейчас, на том, что происходит, но различные мгновения ее жизни совершенно не связаны друг с другом. А

интегрированная личность живет в интегрированном мире: она в каждый момент времени воспринимает свою судьбу, и жизнь, и мир как единое целое. А текущий момент – это как бы фокус этого мира. А у инфантильной личности, наоборот, мир и "я" полностью дезинтегрированы, то есть это хаотическое нагромождение событий, обстоятельств и совершенно никак не связанных друг с другом моментов самоидентификации: сейчас я такой и со мной происходит это, а через десять минут я другой, и со мной происходит совершенно другое, никак с прошлым эпизодом не связанное.

Когда высшие духовные учителя призывают своих учеников: живите здесь и сейчас, полностью погружайтесь в данное мгновение, – они говорят с высоты интегрированной личности. Но то, что они имеют в виду, они могут донести, может быть, до той аудитории, которая слушает их лично. А когда это звучит через страницы книг, то понять, что спонтанность свойственна как инфантильной личности, так и интегрированной, но это совершенно разные вещи, бывает сложно. Впрочем, я надеюсь, что в результате моих лекций это станет вам более ясно.

А теперь давайте проведем интегрированную личность по нашей анкете – вы к ней наверно, уже привыкли. Я даю вам ее как бы в горизонтальном срезе, то есть каждую личность провожу по определенным пунктикам, а потом, осваивая материал этих лекций, вы можете по каждому пунктику посмотреть вертикальный срез, то есть подумать, как идет развитие по уровням личности, например, какое самоощущение у инфантильной личности, потом – у юношеской и т. д. И тогда у вас в голове сложится уже более структурная картина.

Мироощущение. У интегрированной личности есть очень ясное и сильное ощущение цельности жизни. У нее есть единое ощущение "я", то самое, которое началось на уровне юношеской личности и которое ее с тех пор не покидает. Но оно стало шире. На уровне зрелой личности "я" стало источником постоянной подсветки программ, которые человек ведет, и жизненных позиций, на которых он стоит. А теперь это "я" объединило все его программы и взяло нас себя управление всеми ролями, в которых он в своей жизни выступает, и всеми субличностями, которые есть в этом человеке: оно, как он чувствует, их порождает, по своему усмотрению использует, и разрушает, когда они уже не нужны.

Что тут важно понимать? Внутреннее "я" наполняет глубоким смыслом и события, и программы, и ценности человека, но совершенно к ним не сводится. Даже и на пятом уровне развития личности остается в конечном счете непонятым, что такое внутреннее "я". У этого человека есть ощущение своей личности, своей индивидуальности, неповторимости программ, которые он ведет, ему видно, как внутреннее "я" отражается в том, что человек делает, но что это такое, по-прежнему остается загадкой.

Что такое внутреннее "я" не становится понятными и на следующем, шестом уровне развития, который я условно назвал "реализованная личность". (Несколько слов по ее поводу я скажу в конце лекции.) На этом уровне у человека вообще нет чувства своего "я"; оно куда-то девается.

Таким образом, прямо понять, что такое "я", невозможно и на шестом уровне, хотя косвенное понимание приходит уже на третьем уровне, то есть у юношеской личности. Я могу сослаться на Якоба Беме, знаменитого немецкого мистика, который сказал, что когда человек ищет Бога, он идет длинным путем,

и, когда, наконец, он Бога находит, то обнаруживается, что Бог – это то самое, что заставляло его искать.

По поводу внутреннего "я" можно сказать так: это одновременно глубинный субъект восприятия (то есть *то* в человеке, что воспринимает) и исходная точка для всех инициатив, но ни *то*, ни другое не может быть объектом рассмотрения. Это *то*, что смотрит само, но всегда ускользает от прямого внимания; *то*, что воздействует (и на человека, и на мир), но не может быть объектом воздействия.

И поэтому у нас такая длинная лестница постижения этой, в общем-то, простой истины. Когда она познана и прочувствована – простой. А пока не познана, человек ее ищет, но находит всегда не то, что ищет.

Однако я возвращаюсь к интегрированной личности. Здесь почерк внутреннего "я" человеку совершенно ясен, он все время ощутим, то есть та самая неповторимая индивидуальность, которая есть внутри него, все время проявляется в том, что он делает, в том, что он чувствует, в том, какую реальность он создает вокруг себя. Ему ясен почерк его индивидуальности, и более или менее внимательным окружающим он тоже виден.

У интегрированной личности есть определенные стили: стиль поведения и стиль восприятия. Я вам уже рассказывал, что стиль мировосприятия и стиль мировоздействия одинаково важны для индивидуальности человека, и здесь они очень четко обнаруживаются.

Я помню, когда я учился в школе, это были 60-е годы, так называемая хрущевская оттепель, и тогда было некоторое количество модных писателей, занимавших юношеские умы. И наш учитель литературы как-то сказал, что сейчас есть много разных писателей, они в чем-то интересны, но все-таки нельзя сказать, что они большие писатели, потому что их можно перепутать друг с другом. Индивидуальный почерк, стиль, который характеризует большого писателя, у них отсутствует. И действительно, если вы возьмете писателей, которые тогда были на гребне волны и которых в современной молодежной среде уже мало кто знает, то найти у них неповторимый стиль достаточно сложно. Может быть, особенные любители данного писателя каким-то образом его отличают от других, но в принципе это сделать нелегко.

Так вот, стиль писателя есть выражение индивидуальных особенностей его внутреннего "я". В принципе, в творчестве индивидуальность выражается легче, чем в обыденной жизни. Но у интегрированной личности она отражается и в обыденной жизни, причем не когда-нибудь, от случая к случаю, а всегда, что бы ни происходило. И это первое, что бросается в глаза.

Здесь нет упущенных моментов, здесь нет каких-то неудачных, теневых ситуаций, которые человек недолюбливает, считая их случайными или не своими, и ждет, когда они кончатся. Здесь каждый момент времени переживается полностью, осознанно и с ощущением ответственности за *то*, что происходит. И это естественно, потому что каждый момент жизни интегрированной личности это точка, в которой собралась вся ее предшествующая жизнь, и на которую опирается вся ее последующая жизнь. Когда у человека есть такой уровень ощущения связанности своей жизни, то естественно, что он собран в каждый момент времени.

Это не значит, что ему легко. Со стороны он смотрится как человек довольно легкий и непривязанный, но это не та непривязанность и легкость, которые свойственны инфантильной личности. Это та легкость и та непривязанность, которые приходят из высочайшей точности, из очень тонкого ощущения баланса. Этот человек всегда ищет расстановку акцентов, которая позволит ему наиболее точно выразить себя в данной ситуации.

Он не ломает реальности, а, скорее, как говорил дон Хуан в книгах Кастанеды, идет по миру, слегка к нему прикасаясь. В трактате Лао Цзы "Дао Дэ Цзин" сказано так: "Умеющий ходить не оставляет следов. Умеющий закрывать двери не пользуется замками, но закрывает так, что открыть невозможно."

Вообще, если вы хотите лучше понять человека пятого уровня, то я вам советую почитать "Дао-дэ цзин". Дао – это путь, дэ – (приблизительно) личная сила, или высшая сила, свойственная данному человеку, а цзин – это книга. Поэтому название трактата иногда переводят как "Книга о пути и силе". Я надеюсь, что после этой лекции вы сможете прочитать эту небольшую книжечку с гораздо *большим* пониманием, чем без предварительной подготовки, потому что в ней (насколько я понимаю) в основном идет речь про существование человека на уровне интегрированной личности.

Этот человек достигает чрезвычайной точности, он достигает очень тонкого баланса в каждой конкретной ситуации, он говорит не громче и не тише, а так, как это нужно. Он ищет в жизни моменты творчества, и его внутреннее "я" воспринимается им, в первую очередь как творческая потенция, как возможность небанально (то есть выйдя за рамки тех стандартных программ, которые ему предлагает и внешняя и внутренняя реальность) сделать что-то адекватное для него самого и актуальное для мира. При этом он старается не вязать, как говорят эзотерики, лишних кармических узлов, он старается быть тонким, он старается быть легким.

Жизнь каждого человека состоит из неожиданных случайностей и ситуаций, которые можно воспринимать шаблонно. Однако редко кто всегда живет в рамках строго определенного ритуала. У большинства людей время от времени возникают какие-то, как говорят инженеры, нештатные ситуации. Но у интегрированной личности этот эффект выражен исключительно ярко: для нее вся жизнь есть одна сплошная постоянно меняющаяся нештатная ситуация. И человек ищет в ней динамическое равновесие, как будто скользит, стоя на доске, по прибойной волне, которая довольно быстро идет вдоль берега.

Или другой образ, более понятный для жителей северной страны. Представьте, что идет ледоход. Льдинки все небольшие, на любой из них можно удержаться в течение нескольких секунд, а потом она начинает тонуть. И за это время надо не поскользнуться, найти следующую льдинку, точно оттолкнуться и на нее перепрыгнуть. Там вы тоже можете находиться лишь несколько секунд, которые вам даются на осмотр дальнейшей ситуации, а затем необходимо прыгать дальше. Вот, приблизительно, что такое путь в даосском понимании, и каждодневная жизнь интегрированной личности.

При этом внутреннее "я" ощущается человеком, с одной стороны, как что-то непостижимое, то есть прямо на него взглянуть нельзя, а, с другой стороны, как основной источник силы человека. И эта сила пропитывает собой и его

ценности и программы, и его непосредственное поведение в каждый данный конкретный момент времени.

Заметьте: эта картинка совсем другая, чем та, которую я рисовал, когда рассказывал про зрелую личность. Ей была свойственна некоторая тяжеловесность: реализуемые человеком программы существовали каждая в какой-то степени изолированно и друг с другом не очень хорошо сочетались, что выражалось в затруднениях на плане конкретных событий, но для человека этот план не имел фундаментального интереса.

Здесь все наоборот. Здесь основное внимание человека находится именно на каузальном плане, то есть занято тем, что он непосредственно сейчас делает, а о продолжительных программах он, кажется, и вовсе не думает, хотя на самом деле их имеет. У него есть и ценности, и программы, но они настолько хорошо подсвечены его внутренним "я" и настолько хорошо друг с другом сочетаются, что основной фокус его внимания находится не на буддхиальном плане, а на каузальном.

Я могу сравнить существование этого человека с существованием пушинки на ветру. С одной стороны, она очень легка, то есть она летит ровно туда, куда дует ветер. Но, с другой стороны, каким-то непостижимым образом этой пушинке дана власть над самим ветром, то есть она может ему приказывать: дуй в ту сторону или в эту.

И внутреннее "я" здесь ощущается существующим вне времени и вне любых форм, но, тем не менее, невидимо их пропитывающим. И оно может пропитать форму таким раствором, что она окажется несокрушимым алмазом, если это по каким-то причинам будет человеку нужно.

Самосознание. Есть, если говорить, в китайских терминах, дао, или Путь, по которому идет Вселенная, и путь, по которому идет человек. Но в данном случае они не слишком разнятся, потому что человек воспринимает свою жизнь как единое целое и Вселенную, к нему развернутую, тоже как единое целое, которое лично в нем заинтересовано. Поэтому его путь и Путь Вселенной взаимно пронизывают друг друга.

И у него есть личная сила, или дэ. Эта сила имеет этический, а также и магический оттенок. И эта сила насыщает собой всю его жизнь, ведет и управляет не только ценностными акцентуациями, но и конкретным событийным потоком, в котором человек живет.

Самооценка интегрированной личности специфическая. Этот человек никогда не ставит себе отметку ниже пятерки, если по пятибалльной шкале. У него бывает пять, пять с минусом и пять с плюсом, примерно так. Другими словами, он всегда находится в согласии с самим собой, и у него всегда есть определенное личное равновесие. То, что он делает, всегда пропитано его внутренним "я", и он в этом смысле непогрешим. Но он очень хорошо чувствует, что уровень этого равновесия может быть выше, а может быть ниже. И он старается сделать его повыше, то есть быть тоньше, адекватнее, достигать высокого мастерства. И когда он чувствует, что сделал все, что для него и Вселенной было возможно, он ставит себе пять с плюсом. А иногда он чувствует, что сделал не все. Но все равно: то, что он делает, это *его* жизнь и *его* работа, и это хорошо.

Самосознание – это то, как человек понимает слово "я". Как же интегрированная личность понимает свое "я"? Она понимает его как абсолютно устойчивую данность, существующую вне ее жизни и сознания, но насыщающая их собой, дающую человеку уникальность в любом его жесте, уникальность его положения в мире и уникальность разворота мира к нему. Мир обращен к нему так, как он не обращен ни к кому другому, и человек это очень хорошо чувствует. Для него традиционный этический принцип: "Не делай другому того, чего ты не хотел бы для себя" – лишен смысла, потому что он чувствует, что резко отличается от всех остальных, и поэтому *то*, что он хочет для себя, может быть не нужно никакому другому человеку, и наоборот.

У него есть уникально проживаемая судьба, данная ему в ощущении, непосредственно. Ему не нужно доказывать свою уникальность. Она него есть. У него есть единая жизнь, объединенная по гораздо большему количеству параметров, чем это можно себе вообразить. Каждая его жизненная программа проявляется в его жизни время от времени, то есть активна не всегда, но постоянно отражена в его подсознании. Так единая ниточка идет по ткани: иногда она появляется на поверхности, а иногда уходит на сторону изнанки. Но каждая ниточка едина, и из таких единых ниточек соткана ткань его жизни.

Свою силу он воспринимает, в первую очередь, как творчество. Он воспринимает свое "я" как постоянно творящее что-то новое, и как тонко и уникально воспринимающее мир.

Здесь сказывается опыт третьего уровня, когда "я" еще только-только появилось, и было не вполне понятно, что это такое, но оно уже успело обесценить все ценности подростковой личности. И опыт жизни, набранный на уровне юношеской личности, для интегрированной личности оказывается очень важным. Проблемы этого человека заключены именно в тонкостях воздействия и восприятия. Его внутреннее "я" достаточно сильно, чтобы, что называется, наломать дров в любой ситуации. Но это ему не интересно, ему хочется действовать тонко.

И в связи с этим я могу напомнить вам сюжет известной былины про Илью Муромца, хотя тема, стоящая за этой былиной, я думаю, более широкая. Илья, как известно, 33 года пролежал на печи в параличе – а по дороге мимо его деревни шли калики, волхвы. Но они не просто подошли к нему и сказали: "Илья, будешь ты спасителем земли Русской, вот тебе ковш с чудотворной водой". Там, заметьте, сюжет был несколько сложнее: они сначала его попросили о чем-то. И дождались вежливого ответа, проявлений гостеприимства. И только после этого, убедившись, как я понимаю, в его положительном отношении и открытости в мир – лишь тогда они предложили ему ковш магической воды, которая дала ему силу – даже слишком много силы, так что он сказал, что если сейчас обопрется о Землю, то всю ее, матушку, сдвинет. Калики сказали: "Нет, это много". И дали ему из другого ковша воды, после чего его силы вполовину поубавилось. "Вот теперь – сказали калики, – тебе в самый раз. Иди и землю Русскую защищай!"

Если посмотреть на эту ситуацию глазами интегрированной личности, которая выступает в роли этих самых каликов, то она сложна не для Ильи Муромца, а именно для них. Вот, представьте, идут они по Руси. Мало ли там

парализованных. А им надо как-то отобрать правильного человека. Сила, которую они несут, огромна. Ее можно передать далеко не всякому. Неподготовленный человек начнет с ее помощью крушить направо и налево и добиваться благ для себя лично, начисто забыв про Русь-матушку. Поэтому им необходимо, во-первых, найти нужного человека, а, во-вторых, дать ему тот уровень силы и ту передачу, которая ему в данный момент нужна. И ему нужна, и родине нужна.

Поэтому перед тем, как былинный (как и сказочный) герой получает инициацию или передачу, он должен пройти через определенные испытания, отгадать загадки и т. п. И здесь интегрированная личность выступает в роли иерофанта, то есть посвятителя, человека, который проводит обряд посвящения. И это очень тонкая и ответственная работа.

Самоидентификация интегрированной личности как бы двупланова. В своем внутреннем мире этот человек постоянно ощущает свое внутреннее "я", с которым он идентифицируется. Оно само по себе ему не вполне ясно, но он ощущает его как находящееся вне времени и пространства, как абсолютно устойчивую опору. Но оно для него несколько неопределенно; оно работает, но непонятно, *что* оно есть и почему оно работает. (Примерно такая же ситуация с астрологией. Астрология в том виде, как она существует, не выдерживает критики как наука ни с точки зрения физики, ни с точки зрения логики, ни с точки зрения философии. Но, тем не менее, она почему-то работает.)

Второй момент самоидентификации интегрированной личности близок к самоидентификации инфантильной личности. Этот человек, имея фундамент, как говорится, предвечного бытия своего, может позволить себе идентифицироваться с тем, что он в данный момент времени собой представляет и с тем, что он в данный момент времени делает.

Есть характерная дзэн-буддийская история, когда просветленный мастер из одного монастыря приходит в другой монастырь и интересуется у настоятеля: что ты умеешь, чему ты научился за годы сидения в своем монастыре? На что тот дает правильный, с дзэнской точки зрения, ответ: "Что я делаю? Когда я устал – я сплю. Когда мне хочется пить – я пью." Ответ, на первый взгляд, типичный для инфантильной личности. А глубокий его смысл заключается в том, что просветленный мастер пьет ровно тогда, когда к нему приходит некое очень тонкое ощущение, что он хочет пить. И выпить ему нужно ровно сейчас – ни минутой раньше, ни минутой позже. И из точно выбранного сосуда, точно найденным движением рта.

Таков ритуал чайной церемонии в Японии. Его целью является концентрации человека на том, *что* он в данный момент времени делает. Вот, он хочет выпить чашечку чая – и он должен полностью погрузиться в этот процесс, сосредоточиться на нем, слиться с ним. И в этот момент человек постигает великое единство мира.

У него есть чувство уникальности своего бытия в данный конкретный момент, но при этом еще, в отличие от инфантильной личности, у него есть ощущение, что этот момент распространяется на весь мир. Чашка, из которой он пьет, это священный сосуд, из которого родился мир. И действительно, делая глоток, он ощущает момент рождения мира. А чай, который он пьет, это и есть

великая энергия, всепроникающая прана, или ци, пронизывающая весь мир и, в частности, его самого. И он сам в этот момент – весь мир.

Иррациональный оттенок его переживаний абсолютно вездесущ, он постоянно его наполняет. Ему не нужно специально становиться эзотериком, человеком, обладающим мистическим чувством. Оно дано ему непосредственно в ощущении. Он хочет, наоборот, максимально конкретизироваться, чтобы совершенные им поступки и действия было предметны – и точно соответствовали его внутренним устремлениям. Тогда он собой доволен, и ставит себе пять с плюсом.

У меня был друг, солнечный Лев, довольно типичный (я подозреваю, что у него Солнце в первом доме), который вместе со мной учился в университете. И у нас была там военная кафедра. Первый курс, надо всех как-то обуздать, причесать и т. п. Офицер выстроил нас в шеренгу, осмотрел и предъявил каждому свою придирку: у этого волосы длинные, у того усы не по форме, галстук не той расцветки, и в таком роде. А этот мой приятель был довольно аккуратный. Капитан смотрел на него, смотрел, а потом сказал так: "А вы не могли бы стоять менее выразительно?"

Так вот, интегрированная личность менее выразительно стоять не хочет. Она хочет быть максимально выразительной, но не в том смысле, чтобы произвести впечатление на окружающих, а с целью наиболее точно проявить свое уникальное, неповторимое "я" в каждый момент времени. И с этим непосредственным проявлением у нее идет идентификация. Она говорит: "Вот это – я". Но при этом она еще ощущает свое "я" и совсем по-другому, как нечто *вневременное*.

Этот человек ощущает свою личность как очень тонкую: она не есть его какие-то конкретные программы его деятельности, не есть особенные этические установки или их комбинации. Его "я" это то, заставляет его формировать эти программы, формировать эти комбинации и определенным образом их изменять. И это не есть творчество в узком смысле этого слова. Он не идентифицирует себя с творческим потоком или с тем, что у художника называется муза или даймон. Для него личность это то, что интегрирует, соединяет в единое целое всю его жизнь, делая ее неповторимой, а его – незаменимым в мире.

Самоценность интегрированной личности абсолютна. Для нее "я" тождественно миру. И в этом у нее нет сомнений. И такая установка дает ей чрезвычайную легкость бытия. Однако эту легкость нужно правильно понимать. Для нее характерно отсутствие привязанности к любому фрагменту жизни, который уже прожит, который больше уже не нужен. Этому человеку не надо специально отвязываться. Я вам уже рассказывал, что Иммануил Кант в своей диссертации доказал, что этот мир является самым совершенным из всех возможных миров. И диссертация была утверждена ученым советом. Я думаю, вам понятно, что этот тезис, конечно же, не истина, а некоторый тип мироощущения или мирозерцания. Так вот, у интегрированной личности есть чувство, что мир совершенен, и она никакими своими усилиями не сделает его более совершенным, чем он уже есть.

Так что же, спрашивается, человек может сделать? Он может развернутый к нему внешний мир переустроить по своему вкусу, по своим эстетическим и этическим критериям, сделать его таким, чтобы он ему больше нравился, но без претензий на то, что мир от этого станет лучше. Он просто станет другим.

Интегрированной личности свойственна идея совершенствования и утончения собственного вкуса. Если уж я меняю мир по собственному вкусу, то этот вкус мне надо утончать. И человек обращается внутрь себя, он осознает свои внешние переживания, он совершенствует свой вкус и в соответствии с ним меняет мир. И для него чрезвычайно интересен мир в любом его проявлении, потому что для него любое проявление мира есть одновременно проявление его личности, его "я": когда он в первый раз смотрит на крокодила, он думает: какой же я, оказывается, зеленый, хвостатый и зубастый!

Другими словами, для этого человека ценность "я" равна ценности мира. Один из основных принципов индийской философии кратко выражается так: "Я – это ты". Человек, который дает монетку нищему, в это же самое время эту монетку берет. Он одновременно является и дающим, и принимающим. Жертва единосущна палачу. Кстати говоря, это мироощущение в грофовских экспериментах с ЛСД нашло очень отчетливое подтверждение: человек, который пережил ситуацию, в которой он был жертвой, палачом или прямым свидетелем акта насилия, для релаксации и интеграции в своей психике соответствующих воспоминаний должен вновь ее пережить, идентифицируясь со всеми участниками драматической сцены по очереди.

А на уровне интегрированной личности идентификация человека с миром идет постоянно. Рассказывают, что, когда умирал Махатма Ганди (а он, как известно, был убит религиозным фанатиком), то последние его слова, обращенные к убийце, были именно эти: "Я это ты".

Самомянение интегрированной личности весьма подвижно. Оно как бы двупланово. С одной стороны, у него есть не то, что мнение, а прямое знание, что человек единосущен Богу и миру. А с другой стороны, у него есть вокруг этой пятерки за самого себя (которая может быть с плюсом, а может быть с минусом, но не ниже того) идут постоянные вариации, в каждый момент времени он ставит себе оценку, насколько тонко он переживает данную ситуацию, насколько он в ней выразителен.

Как вы думаете, какой у этого человека **референтный круг**? Большой он или маленький? Правильно, большой.

У него весь мир – его референтный круг. Но оценка, которую он получает, должна отзвучать у него внутри, должна получить от его внутреннего "я" подтверждение и какую-то корректировку или интерпретацию.

Здесь тонкость, точность, неоставление следов уже частично достижимы. Какие еще ценности характерны для интегрированной личности? Ценности это то, что для человека важно при самореализации; при их достижении он повышает свое самомянение. Ценности интегрированной личности – более тонкого порядка, чем ценности зрелой личности. Это, например, легкость переключения его основных каналов (родов деятельности), непринужденная работа в маргинальных (пограничных) ситуациях.

Я когда-то занимался проблемой технической безопасности сложных объектов и по роду деятельности познакомился с человеком, который изучал различные виды травматизма, в том числе в опасных профессиях. В частности, он исследовал травматизм в альпинизме. И он рассказал: оказывается, наибольший травматизм у альпинистов бывает именно в маргинальных ситуациях, когда меняется вид препятствия: например, альпинист спускается по вертикальной скале, а потом у него идет спуск вниз по наклонной ледяной поверхности ледника, довольно пологой, но скользкой. Альпинисты, которые ходят правильно, спустившись по вертикальной стенке, некоторое время сидят и настраиваются на следующий участок пути. А те, которые, спустившись, сразу идут дальше, гораздо чаще становятся жертвами несчастных случаев.

Так вот, именно эти переключения каналов, модальностей, эгрегоров в первую очередь привлекают внимание интегрированной личности. Она умеет работать в пределах данной модальности, она умеет профессионально работать с отдельными эгрегорами – все это уже освоено на уровне зрелой личности. А вот переключение – это то, где требуется особое творчество, особые техники, здесь возникают особые трудности, потому что в этих ситуациях за человеком следят сразу несколько эгрегоров, и здесь требуется прямой выход на внутреннее "я". Только оно может помочь человеку сориентироваться на необходимом для него уровне в сложных ситуациях. Но это ему интересно. Он осваивает тонкую работу с субмодальностями, четкое переключение эгрегоров, вырабатывает в себе очень точное чувство времени и места.

Самооценка. Я уже говорил, что самооценка интегрированной личности устойчива, этот человек вполне положительного мнения о себе всегда. И она у него интегрирована, чем он существенно отличается от инфантильной и зрелой личности. Он оценивает себя по всей своей жизни в целом, и каждое событие что-то добавляет в эту интегральную самооценку. Он ценит себя в очень большой степени с эстетических позиций, причем эту эстетику прорабатывает именно на уровне личностного включения, ставя вопрос, например, так: "Насколько то, что я делаю, красиво с точки зрения моего внутреннего "я", насколько оно элегантно, насколько оно тонко и неповторимо?"

Его волнует точность его поведения, живость и жизненность, а также преодоление любых стереотипов. Он тонко ощущает золотую нить дао и особенно места, где она ржавеет – но таких мест у него мало. Его интересует творчество в широком смысле слова.

Вообще, существуют два понятия творчества. Есть понятие творчества в узком смысле: композитор сочиняет музыку, художник пишет картину. Но для интегрированной личности гораздо важнее творчество жизни, и она избегает рутинных моментов, чем бы она ни занималась. Творчество в узком смысле для нее, может быть, чересчур тяжеловесно.

Если она и занимается им, скажем, пишет картину, то это будет картина, которую не просто интересно посмотреть в целом, ее интересно разглядывать в каждом конкретном месте: как она сделана. Видно, что автору интересно было писать каждый конкретный кусочек и, так сказать, малярными работами он не занимался ни в какой момент времени.

Самовыражение интегрированной личности идет ежесекундно, все время. Она все время выражает себя, свое внутреннее "я", но выражает его именно в акцентах, на гранях, в моментах именно ей свойственного равновесия.

Ее самовыражение встроено в ее жизнь, и она никогда не теряется в конкретном моменте времени. У нее может быть какое-то неудачное поведение, какие-то неуклюжие, с точки зрения окружающих, действия, но она чувствует, что сейчас это необходимо. И если интегрально посмотреть на ее жизнь, то оказывается, что по-другому было и не надо. У нее есть ощущение перманентного дао, пути, по которому она идет, и все изгибы этого пути важны. Здесь нет удачных и неудачных моментов. Ее ошибки, наблюдаемые с точки зрения достижения каких-то конкретных целей, тоже нужны ей и миру. Для нее главное не то, чтобы она не ошибалась, а то, чтобы ее ошибки были тонки, точны и личностно окрашены.

Это уровень, который нам обозначают великие комики: замечательные актеры, которым свойственен гуманизм и которые не представляют собой богов в обычном смысле. Это люди, на которых мы смотрим на киноэкранах, затаив дыхание, хотя ничего особенного, вроде бы, они не делают. Но они настолько точны в своем поведении, настолько выразительны и в своих ошибках, и в своих эмоциях, и в своем поведении, что возникает впечатление, что там, на экране, и идет настоящая жизнь, такая, какой она должна быть. Там ощущается личная сила каждого из участников и магия ситуаций, которая делает жизнь не скучной, а наполненной внутренним содержанием.

И у этого человека – вся жизнь именно такое кино. В каком-то смысле он выступает как символ Адама Кадмона.

И каждый момент времени он проживает как целую жизнь, как свой последний день. Он неподражаем. Кстати, о проживании каждого дня жизни как последнего – это слова, которые присутствуют в "Тибетской книге мертвых", и в некоторых других священных книгах. Но их надо правильно понимать. Не имеется в виду, что вы не должны вести никаких длительных программ и можете забыть про все то, что не кончается сегодня. Эти слова скорее означают ориентацию на такой уровень концентрации, напряжения и ответственного внимания ко всему, что вы делаете, которые свойственны человеку, действительно проживающему последний день своей жизни, и от этого дня зависят итоги его жизни в течение всего воплощения.

Но все эти его качества видны лишь людям, которые к нему близки, которые могут хоть в какой-то степени оценить то, что он делает и сам с собой, и с окружающим миром: те его качества, которые обычно характеризуются эпитетами "неподражаемый", "уникальный", "нельзя отвести глаза", видны не всем. У него есть естественная мимикрия: для тех, кому не должен быть видимым, он и остается невидимым, и смотрится как личность существенно более низкого уровня. Но и этим обстоятельством он умеет пользоваться – так учитель Кастанеды дон Хуан умел ловко притворяться неграмотным индейцем.

Самореализация. Помните золотую нить дао? Так вот, она у этого человека без ржавчины, но из золота разных сортов. В каждый момент времени у него жизнь исполнена творчества, в каждый текущий момент у него проявляется его внутреннее "я", но проявления эти разные. И он добивается гармонии этой нити.

взятой интегрально по всей ее длине. Каждый кусочек этой нити отражает всю ее целиком.

В его самореализации существенную роль играют эстетический выбор, тонкий выбор, поиск уникального равновесия, уникального сочетания частей и эпизодов его жизни. Он воспринимает свою жизнь как непосредственное творчество Абсолюта. И хотя он воплотился достаточно плотным – до такой степени, что у него даже есть физическое тело! – он понимает, что творчество Абсолюта идет в очень большой степени не на материальном уровне.

Вообще в тонком мире много, кто хотел бы материально воплотиться: есть астральные сущности, есть ментальные сущности. Например, ученый, разрабатывающий концепцию, попадает в рабство к определенной ментальной сущности, которая хочет через него проявиться – например, в виде законченной теории. Есть эгрегоры, есть другого рода тонкие сущности, ангелы, демоны – их очень много, и все они хотят каким-то образом проявляться и материализовываться. И чем отличается интегрированная личность? Она дает им такую возможность. В разные моменты времени в нее как бы вселяются разные тонкие сущности и она достаточно чувствительна, чтобы это отследить и дать им возможность реализации через себя, через свои поступки, через свои настроения, даже через свои мысли. Но она умеет их подчинить более тонкой энергии своего "я", которое их оформляет и как-то подправляет и окультуривает – так, что они становятся в некотором отношении ее послушными слугами.

Она ведет тонкую дипломатию между этими сущностями, располагаясь по отношению к ним как бы сверху – они для нее выступают как множество диких животных, которых надо приручить, одомашнить, друг с другом подружить и научить культурно себя вести в присутствии хозяина, а также, когда надо, – подчиняться его воле. Она умеет их воспитывать и тонко ими управлять, и этим отличается от зрелой личности, которая этого не умеет. Зрелая личность хорошо ведет какую-то одну программу, и умеет выстроить отношения с тонкой сущностью, которая этой программой управляет. А когда разные ее программы сталкиваются друг с другом, ей сложно, и между соответствующими сущностями начинается как бы перетягивание каната. Одна сущность тянет человека к одной программе, другая – к другой, и наладить дипломатию между ними зрелая личность как следует не умеет.

Иосиф Бродский говорил в своей Нобелевской речи, что язык – живой, и поэт взаимодействует с ним, как с живым существом, и дает ему возможность что-то говорить. Такой взгляд характерен для интегрированной личности. Она воспринимает как живой не только плотный мир, но и тонкий тоже. И всем населяющим его сущностям она дает возможность говорить.

Так, другой знаменитый поэт – бард Владимир Высоцкий – написал множество песен, героями которых были самые разные люди: военные, спортсмены, шофера, колхозники, рабочие – в общем, без числа самых разных персонажей, и он за них сказал то, что они сами сказать не могли. Он выразил то, что они не могли выразить. Он был, как говорят, народным поэтом – это как раз и означает, что через него говорили реальные эгрегоры, например,

соответствующих профессий, причем говорили такие тонкие вещи, которые на страницах газет обычно не публикуются.

Этика. Для интегрированной личности это очень деликатный момент. В отличие от инфантильной и юношеской личности, этот человек постоянно учитывает этику окружающей реальности и старается ее не нарушать. В чужой монастырь он со своим уставом не придет. Если он приходит в какой-то коллектив, он склонен подстраиваться. Но несмотря на это его стремление, его личность и поведение настолько индивидуально окрашены и неповторимы, что действительность вокруг него постоянно выходит за стандартизированные рамки.

Его этика в основном находится в рамках этики того коллектива или той реальности, куда он приходит – но в этих рамках он находит какие-то свои нюансы. Однако иногда у него происходит сильное включение его "я", и тогда его индивидуальность проявляется настолько сильно, что его личная этика навязывается всей окружающей реальности. И тогда возникает то, что в буддизме называется гневным ликом Будды. В общем-то, он чаще занимается высветлением низшего начала, чем его убиением. Но иногда, в редких случаях, он может произвести его прямое уничтожение – как говорит традиция, когда Будда убивает, он не творит кармы. Если на его пути встречается существо, которому уже по всем законам пришло время умирать, а у него это не получается, то Будда может его убить. Но исключительно тонким, с кармической точки зрения, способом, так, чтобы оно потом могло воплотиться значительно выше. (Хотя чисто внешне это могут быть и достаточно жесткие действия.)

Если говорить на астрологическом языке, здесь идет тема Плутона. В жизни интегрированной личности постоянно активен Плутон. Обычно он действует в своей высшей октаве, в гомеопатическом варианте, когда подобное лечится подобным, но в точно подобранных микродозах, но иногда случается и прямая хирургия, когда безжалостно отсекается больной член.

За счет чего человек получает такие санкции от своего внутреннего "я"? У него есть очень ясное ощущение единства мира. Если он, допустим, психолог, он понимает, что ничто в человеке нельзя убить. Можно это лишь как-то сместить, трансформировать, но даже когда он отрезает, он понимает, что **то**, что он отрезает, никуда не девается, оно поступает во внешний мир и каким-то образом им ассимилируется и возвращается к своему прежнему владельцу, но в несколько ином виде.

Самопознание. Вся жизнь этого человека есть самопознание. Он чувствует, что его "я" проявляется во всем, что с ним происходит. Во всем, что с ним случается, он ощущает оттенок своей личности. Но что такое сама эта личность – всегда остается за кадром. Это краска, оттенок, ракурс **видения**. Это особый оттенок или стиль действия. Здесь важны тонкости, подробности, важен объединяющий фактор: как объединяется его жизнь, как объединяется мир вокруг него. Эти интегрирующие принципы особенно важны для человека, в них он усматривает почерк своего "я".

Для него мир есть зеркало его личности, причем совершенно буквальное. Когда, например, юношеская личность берет тезисы, сформулированные

людьми гораздо более высоких уровней развития личности, и применяет их к себе, то она сильно ошибается. Однако то, что для юношеской личности есть глубокая теория, для интегрированной личности есть сугубая практика. Для нее мир действительно есть выпуклое зеркало, которое в данный момент ей предъявляет ее внутренний мир в той самой точке, в которой она должна этим внутренним миром заниматься. Но для этого нужно научиться жить в сильном энергетическом потоке и в совершенстве владеть очень точными и тонкими техниками.

Я, кстати говоря, в этих лекциях намеренно проигнорировал тему переходов с данного уровня на более высокий – как и когда это следует делать; это тема требующая отдельной разработки. А пока что я обращаю ваше внимание на то, что и в пределах данного уровня личности тоже есть масса тем для работы и проработки.

Например, на Востоке говорят, что только тогда, когда человек становится просветленным, начинается интересная жизнь и саморазвитие. Так что не нужно думать, что когда вы дошли до интегрированного уровня личности, проблемы и интерес в жизни кончаются. Они в каком-то смысле только начинаются. Только здесь появляется возможность действительно тонкой и точной работы – в частности, потому, что становится каузально-точным упомянутый принцип зеркала.

Самопознание интегрированной личности постоянно идет через ее самовыражение в поступке, через восприятие текущего момента жизни; но кроме того, в ее жизни бывают моменты, когда внутреннее "я" видится в натуральную величину. Это особые мистические состояния, о которых мне не хотелось бы говорить, поскольку они очень индивидуальны. Но, по крайней мере, "я" как вечное, никогда не создававшееся, никогда не умирающее, стоящее за всеми жизненными проявлениями и их наполняющее, одновременно бесконечно тяжелое и легкое, устойчивое и подвижное, как принципиально неисчерпаемый источник творчества – такое внутреннее "я" нередко переживается этим человеком в мистическом откровении как непосредственная данность. И такого рода состояния (на востоке они называются по-разному, например, *сатори* или *самадхи*), когда личность предстает, так сказать, натуральную величину, дают человеку очень сильный импульс жизни и развития. Потом он, может быть, мало что помнит из того, что с ним происходило, но они дают ему колоссальную энергию для дальнейшей жизни.

"Я" и мир. Здесь единство между человеком и миром доходит до предметного уровня. Человеку кажется, что все, что есть в (развернутом к нему) мире – это и есть он. Все, что происходит с миром, происходит с ним. Весь мир – *его*. Он в нем центр, он в нем фокус. Это ощущение не есть подчеркнутое чувство собственной важности. Это, скорее, чувство собственной ответственности. Человек ощущает себя тонким, ненасильственным центром мира. Мир к нему развернут, и это означает, что он имеет над миром большую власть, может его тонко балансировать, тонко с ним работать. Мир специально так обращен к человеку, чтобы ему было удобно с ним работать. Так корова подходит к своей хозяйке и предлагает ей свое вымя – остается только подоить.

На этом уровне для человека нет проблемы работы, а есть проблема уровня работы. Мастерство доводится до состояния полного овладения техникой, до уровня безупречности. Говоря на астрологическом языке, здесь прорабатывается аспект тердециля (1/13). Впервые этот аспект появляется на уровне зрелой личности, и там он представляет большую проблему, а здесь он уже в какой-то степени прорабатывается.

На эту тему могу рассказать вам поучительную историю. Молодой царь, готовясь к будущим боевым походам, упражнялся в стрельбе из лука. Восхищенная публика наблюдала, как он девять раз поразил мишень прямо в центр, а десятая стрела попала чуть в сторону. Царь немного огорчился, но сказал, что это тоже очень неплохо. И в этот момент услышал у себя за спиной презрительный смех. Он в гневе обернулся и увидел человека, который смеялся над ним. Царь возмущенно спросил его: "Ты что, умеешь стрелять лучше, чем я?" Тот ответил: "Нет, о, великий царь! Я всего лишь скромный торговец маслом. Но посмотри..." Он взял бутылку с узким горлышком, положил на нее монету, в центре которой была маленькая дырочка, взял ведро с маслом и стал через край лить это масло в бутылку. И толстая струя масла, вытекавшая из ведра, превратилась в тонкую струйку, которая точно попала в отверстие монеты, так что ни одной капли масла не пролилось на землю и даже не испачкало монеты. И когда царь это увидел, то, как говорится, все понял и продолжил свои тренировки.

Таков уровень мастерства, до которого стремится прийти и доходит интегрированная личность. Для человека, который понимает, что такое мастерство, есть определенные уровни владения любой техникой. За любой техникой всегда стоит сущность тонкого мира, которая человека сначала подавляет, заставляет делать определенные ошибки, а потом он пытается с ней как-то договориться. В какой-то момент он попадает к ней в рабство, после чего начинается борьба, в ходе которой он становится сильнее и тоньше. И однажды эта сущность становится его послушной слугой. И вот именно до этого уровня стремится прийти интегрированная личность, чем бы она ни занималась, какой бы техникой ни овладевала. И особенно интересные моменты для нее возникают на стыке разных техник.

У интегрированной личности часто есть очень точное ясновидение. Но оно не такого рода, как это обычно понимается, когда человек идет к гадалке. Гадалка довольно грубо вламывается в каузальный поток клиента. Она что-то видит, но следы ее вламывания остаются, и очень грубые: фактически в большинстве случаев гадательных сеансов больше идет манипуляция, чем тонкое видение. А интегрированной личности свойственно ясновидение совершенно иного рода. Если этому человеку предстоит ответственная ситуация, он получает своего рода "подсказки" из будущего, просто будучи внимательным к тому, что с ним происходит. У него очень многое идет как бы в обратном времени. Что это значит?

У человека, который не умеет жить в потоке дао, обычная последовательность событий такая: сначала у него в ответственной ситуации, которую он не удерживает, происходит крупная неприятность: он совершает

ошибку, падает, ушибается – а потом расхлебывает то, что произошло. Но сам момент, когда приходит неприятность, для него – полная неожиданность.

Для интегрированной личности все происходит ровно наоборот. Напряженные ситуации отрабатываются ею в обратном времени, то есть до момента, когда они происходят. Судя по определенным знакам, символам, просто по своему состоянию, этот человек понимает, догадывается, что ему предстоит некоторое ответственное действие. И он заранее готовится к нему, собирает потенциал для того, чтобы его провести на должном уровне. Для этого ему в помощь идет пространственная энергия, у него возникают учебные ситуации, к нему идет какая-то информация, которую он не пропускает мимо ушей, а сберегает, запоминает. У него идет подготовка. И когда это ответственное событие приходит, то у него уже такой уровень энергетики, что он проходит через него на вид очень легко, словно играя. На самом деле трудная ситуация и для него трудная, просто он заранее набрал себе достаточный потенциал, чтобы точно ее отработать. И великое и неуловимое дао его к этой ситуации готовило. Оно, собственно говоря, всех готовит, но на более низких уровнях личности нет необходимой чувствительности, нет самой идеи, что можно заранее готовиться к тому, что будет в будущем, и что сама жизнь дает человеку возможность такой подготовки.

Вот типичный пример. Достаточно крупный начальник едет на работу – естественно, на машине. У него есть свой индивидуальный автомобиль и шофер. У умного, опытного начальника в этот момент самопроизвольно возникает определенная медитация: в это время на него надевается информационно-энергетический рабочий костюм на весь следующий день. Его, может быть, по пути немного внутренне потряхивает, но в целом к тому моменту, когда машина подъезжает к парадному крыльцу его фирмы, он уже одет. У него готово соответствующее выражение лица, создан определенный уровень непрошибаемости, он заранее догадывается, кто и с какими проблемами к нему в течение дня подойдет, и знает, как проводить соответствующие разговоры. У него есть энергия для того, чтобы провести свою фирму в течение дня ее жизни.

Если же начальник неопытный, то он утром поругается с кем-нибудь из домашних, а потом в машине будет сидеть и думать о домашних делах или вообще черт знает о чем, или бессмысленно глазеть по сторонам. Однако можно бессмысленно глазеть, а можно даже и в проносящемся мимо городском пейзаже ловить символы, которые внутри человека будут сами по себе проинтерпретированы, и он получит существенную для будущего дня информацию.

Вообще, для интегрированной личности главное – это не прямая информация, которая к ней приходит. Для нее главное – это тот энергетический костюм, который сам по себе надевается на человека, чтобы подготовить его к ситуации, в которой он окажется: интегрированная личность хорошо чувствует моменты, когда этот костюм на нее садится, и под него подстраивается, подобно тому, как женщина протягивает руки вниз и назад, когда кавалер подает ей пальто. Этот костюм таков, что он не лишает человека творчества, как волшебная щука, которая инструктировала Емелю. Заметьте: ее инструкции

полностью лишали его творчества. Он точно знал, что он должен сказать и сделать в каждой ситуации. Неинтересно. А тут приходит энергия, которая дает человеку возможность спонтанного творчества, но не разрешает ситуацию до конца, а делает ее прозрачнее и легче.

Творческое начало "я" и творческое начало мира для этого человека склеены: где одно, там и другое. Про Бернарда Шоу рассказывают такой анекдот. Как-то он был в гостях, и потом его спросили о впечатлениях. Он ответил: "Там было невероятно скучно. И если бы там не было меня, то я, наверное, умер бы со скуки." У интегрированной личности и здесь действует принцип зеркальности: если человек творчески относится к тому, что происходит, то и мир творчески на него реагирует, начинает быть для него интересным.

Внешний и внутренний мир у интегрированной личности интимно связаны. Между ними постоянно идут интенсивные взаимодействия и быстрый обмен. Внутреннее напряжение тут же создает внешнее напряжение. Как только человек напрягся, моментально у него начинается что-то не ладиться во внешних обстоятельствах; он внутренне расслабляется – и, соответственно, внешний мир тоже гармонизируется или дает ему возможность адекватно исправить напряженную ситуацию. Работа с внутренним миром для него часто (хотя и не всегда) самое эффективное средство решения локальных внешних проблем. Иногда внешние проблемы он решает и внешним образом. Но один из самых эффективных его инструментов – это найти во внутреннем мире соответствующее затруднение и его устранить.

У него идут быстрые медитации: не длительные, то есть многочасовые или даже многолетние, как это свойственно зрелой личности. У него они почти моментальные, точка сборки делает скачки, иногда большие, иногда небольшие но очень устойчиво находится там, где нужно, столько времени, сколько нужно. Он ею довольно точно управляет.

У К. Кастанеды есть замечательный рассказ дон Хуана о своем учителе, доне Хулиане, который обладал умением сильно сдвинуть свою точку сборки и превратиться, например, в какое-то животное. Но он мог сдвинуть свою точку сборки и совсем немножко. И у него было два ее положения: в одном он превращался в жирного старика, который обладал исключительно склочным нравом, а в другом становился, наоборот, худым и выдержанным человеком, у которого характер был очень хороший. По поводу этого умения дон Хуан заметил, что для того, чтобы перети из первого образа во второй, нужно осуществить небольшой, буквально микроскопический, но необыкновенно точный сдвиг точки сборки.

На психологическом, по крайней мере, уровне интегрированная личность это умеет. Для нее смена настроений, смена своих состояний и управление ими в очень большой степени идет, как я вам уже объяснял, как упреждающая работа. Человек это делает не потому, что в данный момент ему нужно как-то сбалансироваться, он это легко умеет. Но он может удержаться, например, в состоянии поверхностного гнева или раздражения, или возбуждения, если он чувствует, что это состояние сейчас ему понадобится. На него надевается определенный эмоциональный костюм, который сейчас ему понадобится: распахнется дверь, войдет человек, который нуждается в определенной порции

его гнева, строго управляемой и дозированной. И вот он эту дозу заранее в себе формирует.

Для него точное поведение во внешнем мире – это вполне достижимая, реальная цель, которая иногда достигается чуть лучше, а иногда – чуть хуже. Но окраска его личности проявляется всегда: она всегда неподражаема и в то же время вызывает желание подражать, настолько она оригинальна и интересна.

Внутренний мир интегрированной личности может быть очень подробен и разнообразно раскрашен. Но этот человек не теряет критики, что очень важно. Он не сходит с ума. Вообще, что значит сойти с ума? Это значит создать (или получить) непреодолимый разрыв между внутренним и внешним миром. Так вот, этот человек не сходит с ума. У него может быть очень богатый, красивый и разнообразный внутренний мир, но он знает, что в нем иллюзорно, а что имеет аналоги во внешнем мире. Но обычно даже самые фантастические части его внутреннего мира имеют отношение ко внешнему миру, проявляются в каких-то его подробностях и особенностях. Он эту связь ощущает постоянно. У него все подсвечено его внутренним "я": каждое событие внешней жизни и каждый листочек любого растения его внутреннего мира.

У него нет внутренних противоречий. Его внутренний мир можно сравнить с единым пейзажем, в котором есть реки, болота и озера, степи и горы. Но все это образует единство, в каждом кусочке ландшафта он отражен целиком. А у человека есть задача сделать этот мир точно соответствующим заказу его внутреннего "я", и при это возможно более выразительным, элегантным и тонким. И параллельно с проводимой им внутренней работой изменяется и модифицируется и внешний мир. То, что этот человек делает внутри, почему-то всегда оказывается полезным для его внешнего мира. А то, что происходит с ним снаружи, наоборот, интересно для внутреннего мира. Это для него само собой разумеется, ему кажется, что по-другому и быть не может.

Когда рассказывают о святых, то часто упоминается про то, что они приручают диких зверей, которые к ним приходят, и те в прирученном виде при них существуют: добрые, послушные, безвредные. Для интегрированной личности это совершенно естественно: если она приручила свою программу ярости и гнева, тут же из леса выходит дикий медведь и начинает вести себя так как будто бы он ручной и домашний.

Что именно является источником движения его внутреннего мира, для самого человека не ясно, но он ощущает этот источник как нечто "свое". Он чувствует, что его внутреннее "я" модифицирует его внутренний мир, особенно отчетливо проявляясь на стыках различных программ. Тут идет любовная, детальная проработка суставов его внутренней и внешней жизни.

Если на уровне зрелой личности идет проработка основных программ – так сказать, костей тела его жизни, то у интегрированной личности идет проработка суставов, то есть сочленений разных его программ. И вот тут именно и проявляется индивидуальность человека: на переходах, на сопряжениях, на разветвлениях.

Кроме всего прочего, именно на сопряжениях разных жизненных программ человека особенно четко выражается его энтелехия, то есть магистральное духовное направление, по которому он идет. У него есть не только

индивидуальный путь, но еще и индивидуальное основное направление, которое он всегда чувствует, и которое санкционировано его внутренним "я". Оно в жизни интегрированной личности проявляется во всем, но оно очень тонкое. Оно служит компасом для всех его программ без исключения – но видно, как правило, только самому человеку.

Внешний мир развернут к интегрированной личности в той мере, в которой человек в этом нуждается. Когда человек уходит в себя, то внешний мир от него отворачивается – как бы сам по себе. Вокруг человека образуется своего рода вакуум, и он человеку удобен. Он может отвести органы чувств от внешнего мира и направить их внутрь себя.

А вот другая ситуация: человек радуется внутри себя, и его радость хочет выплеснуться наружу. Моментально возникают люди, которым его радость нужна и идет на пользу.

Я думаю, у каждого человека бывают элементы включения в такого рода реальность, но на более низких уровнях развития личности они воспринимаются как чудо, как волшебное состояние, когда все получается, все непостижимым образом удачно стыкуется. А для интегрированной личности это нормальное положение вещей.

Однако если посмотреть на ее жизнь глазами подростковой личности, то она смотрится не так радужно. У интегрированной личности при взгляде со стороны вполне могут быть тупики, непреодолимые препятствия и т. д. Но для нее самой ее жизнь воспринимается совсем по-другому.

У нее всегда есть сила для того, чтобы вести свои программы, но ее интересуют тонкости, ее интересует точность ее локальных действий. Об этом она думает и к этому стремится. У нее есть идея личного равновесия, идея особой умеренности, свойственной ей и только ей, идея сбалансированности и устойчивости в особенно трудных ситуациях. Ее идея – это равновесие велосипедиста, который делает крутой вираж, и у него велосипед наклонен под значительным углом к вертикали. Такое равновесие она ищет и, когда находит, ощущает в нем свое самовыражение.

Что касается взаимоотношений с внешним миром, то, опять-таки, здесь человека волнуют тонкости. Мир он воспринимает как грандиозную загадку, которую в каждый момент времени надо разгадывать, которая не очевидна, и всегда есть точный поворот ключа, который надо подобрать, и тогда откроется что-то новое и необычайное. Он воспринимает свою жизнь как постоянное, безостановочное творчество. И он ощущает с миром сильную взаимную заинтересованность. Внешний мир в нем всегда заинтересован – так же, как он сам заинтересован во внешнем мире.

Когда я был молодой, одна опытная женщина наставляла меня примерно таким образом: женщины любят тех мужчин, которые любят их. Так это или нет, однозначного мнения на этот счет у меня нет до сих пор: есть женщины, которые мужчин вообще не любят, есть женщины, которые любят определенный род мужчин, есть женщины, которые любят мужчин разных – но что касается интегрированной личности, ее схема именно такова. Мир заинтересован в ней в той мере, в которой она заинтересована в мире. А она в мире сильно заинтересована, поэтому и мир сильно заинтересован в ней.

В жизни этого человека все время возникают ситуации, когда он кому-то нужен. Это, кстати, на тему об одиночестве и эгоизме. Если человек говорит, что он одинок, то, скорее всего, за этим стоит его твердое нежелание что-либо делать для мира. И через это перейти невозможно: мир же это чувствует и реагирует соответственно! И становится заинтересованным в человеке в той мере, в которой может от него отъесть кусок. Что реально и происходит.

А у интегрированной личности с внешним миром идет постоянное сотворчество на всех планах – от физического до атманического. И по этому поводу я могу вам предложить такую чисто астрологическую идею. Вам известно, что такое транзитная карта: на ней изображено положение планет на данный момент времени. Основная идея предсказательной астрологии заключается в том, что человек характеризуется своей натальной картой, то есть положением планет в момент его рождения, и натальная карта реагирует на транзитные планеты. Но давайте подумаем о том, что соотношение двух карт – это всегда синастрия. Что же такое транзитная карта? Можно сказать, что это текущее настроение планетарного Логоса. Вы родились в каком-то его настроении, вы это запомнили, и всю жизнь это настроение в себе несете. Если так смотреть, то планетарный Логос характеризуется транзитной картой, а вы характеризуетесь своей натальной картой. Значит, положение транзитных планет в вашей карте означает не что иное, как влияние Логоса на вас лично. Причем это влияние меняется медленно. Сколько по натальному дому идет Солнце? Месяц, примерно. Но можно же посмотреть на эту ситуацию и другими глазами, и для интегрированной личности этот другой взгляд совершенно естественен. Она думает не только о том, как Логос действует на нее: она в равной мере думает, как она воздействует на Логос. Как это выглядит с астрологической точки зрения? Можно посмотреть, как планеты моей карты попадают в дома транзитной карты, то есть посмотреть проекцию натальной карты на транзитную. Как эту проекцию следует понимать? Это то, чего в данный момент планетарный Логос ждет от меня. Это то, как я на него влияю. Например, если мое Солнце идет по транзитному асценденту, то в этот момент моя воля исключительно сильно влияет на планетарный Логос. Я могу что-нибудь вытворить, какую-нибудь инициативу проявить, и Он меня в этот момент услышит. Если смотреть на эту проекцию, то темпы значительно убабываются: транзитная-то карта крутится быстро. В течение двух часов мое Солнце проходит по одному дому планетарного Логоса, а через два часа он меня воспринимает уже по другому своему дому.

Насколько я знаю, такой интерпретацией астрологи никогда не пользуются, а зря. Она, я думаю, может дать очень много – если человек интересуется тем, как мир воспринимает его. Проекция моих натальных планет на транзитную карту – это то, как мир воспринимает меня, и если я этим действительно обеспокоен, то мне надо смотреть именно эту проекцию. (Большинство людей обеспокоены, наоборот, тем, как они воспринимают мир, но для психолога важно и то, и другое в равной мере.)

Отношения с эгрегорами. Я вам уже рассказывал, что зрелая личность – это эгрегориальная номенклатура, ее связи с эгрегорами очень устойчивы и человека сильно закрепощают. У интегрированной личности ситуация легче.

Этот человек выходит в тонком мире в область, находящуюся выше, по крайней мере, средне-жестких вибраций всех эгрегоров, и общается с ними на тонком уровне. Для жестких вибраций он в основном прозрачен.

Я читал, что был такой американец, который до такой степени боялся своего государства, что прожил жизнь, не будучи никак зарегистрирован властями. У него не было ни паспорта, ни водительского удостоверения. Короче говоря, государственная власть его никогда никак не фиксировала – что, видимо, не очень мешало ему жить.

И у интегрированной личности что-то похожее. Она умеет взаимодействовать с любым эгрегором, как бы формально ему подчиняясь, но в том, что для нее существенно, она поднимается выше эгрегора и просматривает свою ситуацию в той степени, в которой это ей нужно. Если она работает с эгрегорами, то ее основная тема – это их окультуривание, поднятие на более высокий уровень эволюционного развития.

Часто она занимается тем, что с ними торгуется или выстраивает отношения между разными эгрегорами. В частности, ситуации, которые наиболее остры для любого эгрегора, это места его стыков с другими эгрегорами на материале каузального потока, то есть на материале конкретных событий. А интегрированная личность умеет это делать виртуозно. Она способна так выстроить событийный поток, что каждый эгрегор получает то, что ему нужно – и при этом к тому же еще и окультуривается.

Часто такая работа дает человеку дает хорошее ясновидение, потому что эгрегор человека пускает в свою тонкую часть и показывает ему, *что и как* будет – в рамках ведения, естественно, данного эгрегора, то есть в той мере, в которой он определяет поток событий. Например, Будда славился тем, что видел прошлые воплощения людей и мог рассказать, почему у человека в данном воплощении именно такая судьба. Это в какой-то мере бывает свойственно хорошо проработанной интегрированной личности.

В качестве иллюстрации я расскажу историю из мифологии тибетского буддизма, которая очень поучительна и сама по себе.

Когда Будда со своими учениками странствовал по Индии, в одной деревне произошло очень странное явление. А именно, одна старая женщина совершенно безо всякой причины начала рожать и родила ребенка странного вида, который был чрезвычайно похож на старика. При расспросах выяснилась интересная деталь. Оказалось, что в юности, когда она вышла замуж и забеременела, ребенка она непонятным образом не родила. Через некоторое время она забеременела во второй раз и родила нормального ребенка. За свою жизнь она родила несколько детей, и дожила до преклонного возраста. И когда она уже собралась умирать, вдруг у нее начались роды, и родился вот этот самый ребенок, который с виду был очень похож на старичка.

Конечно, такое необыкновенное явление вызвало большой интерес у народа. Позвали Будду с учениками. Тот пришел, посмотрел на этого странного младенца-старичка и рассказал следующее.

В предыдущем воплощении этот человек смолоду был монахом в монастыре с довольно жесткими правилами, за исполнением которых следил его учитель,

настоятель монастыря. И однажды в близлежащем городе должна была состояться многолюдная ярмарка, где готовились всевозможные развлечения и увеселения. И молодой монах попросил у своего учителя разрешения в виде исключения пойти на городской праздник. На что ему учитель сказал: "Нет, тебе нельзя туда ходить: ты пришел сюда, взяв на себя определенные обеты, и теперь должен им следовать".

Ученик разозлился и воскликнул: "Плевал я и на тебя, и на твои глупые обеты, старый дурак! И вообще, кто ты такой, чтобы мне указывать?!" И ушел на праздник и вообще из монастыря. А оскорбление духовного учителя в буддизме – это самый большой грех. Поэтому в следующем воплощении он воплотился так, что всю жизнь прожил в животе матери, в такой своеобразной тюрьме, там и состарился и только под конец ее жизни родился.

Будда рассказал эту историю и благословил этого ребенка-старика, и тот благополучно умер. И, как оптимистично говорит традиция, воплотился в следующий раз совсем хорошо.

А я возвращаюсь к теме эгрегоров. Взаимодействие интегрированной личности с эгрегором всегда четко различает цель и средства. Цель человека относится к непосредственно проживаемому потоку событий, течение которого он, как правило, соблюдает, хотя иногда может и жестко ломать. Но средства, которыми он пользуется, весьма совершенны, инструментарий тонок, и человек достигнет иногда очень своеобразных и необычных результатов. При этом для жестких вибраций эгрегора он, как правило, прозрачен, то есть эгрегору трудно этим человеком управлять. И это касается даже физического тела.

В книге Йогананды, одного из учеников Рамакришны, описывается индийский святой, йог, который стал настолько духовным, что мог свободно перемещаться в пространстве и появляться, где ему было надо. Это не понравилось властям, и его как бы за неповиновение посадили в тюрьму и заперли в камере. А у здания тюрьмы была плоская крыша. И через короткое время он появился на этой самой крыше и, радостно улыбаясь, стал по ней прогуливаться. Полицейские помчались туда, заковали его в кандалы и поместили обратно в камеру – но через короткое время он, так же улыбаясь, снова гулял по крыше тюрьмы. И через некоторое время его наконец выпустили и уже больше не трогали. Тем более, что вреда он никому не причинял.

А вот другая история, уже из нашего века. Высокий учитель не любил фотографироваться, и всегда, когда его усаживали перед объективом, на фотографии оказывалось пустое место. И только однажды, когда его ученики специально его попросили, и сказали, что им очень хочется вместе с ним фигурировать на фотокарточках, он сказал: "Ладно, сегодня я с вами сфотографируюсь", – и проявился на фото.

Сложные отношения с официальной медициной складывались у Кармапы Четырнадцатого, держателя линии карма-кагью тибетского буддизма. Когда под конец своей жизни Кармапа прибыл в Америку, он тяжело заболел, и вводил врачей в чрезвычайное смущение тем, что когда ему делали рентген, то в разные моменты времени у него обнаруживались тяжелые, но совершенно различные болезни, а иногда он по анализам оказывался даже совершенно здоровым.

Считается, что великие учителя берут на себя карму человечества и болеют тяжелыми болезнями для того, чтобы эту карму на себе развязать. (Если вас интересуют подробности, почитайте книгу ламы Оле Нидала "Открытие Алмазного пути", изд-во "Алмазный путь", СПб.)

Кстати о физической смерти высоких учителей. Если человек, уходя, совершенно чист, он может превратиться просто в яркую вспышку света – и больше от него ничего не остается. А иногда остаются лишь кости, волосы и ногти – и все. В общем, на пятом уровне развития личности прекращается принадлежность человека к самым жестким программам человеческого рода, в частности, ему становится очевидной условность ограничений человеческого тела (хотя у каждого – на свой лад).

Эгрегор управляет человеком, как правило, через эмоции. Это один из основных инструментов его власти. Самые плотные виды эмоций связаны с двумя низшими чакрами – это эмоции выживания (страх смерти) и сексуальные эмоции (половое влечение). Затем идут эмоции, связанные с властвованием и прямым управлением (манипура) и дальше, начиная с анахаты, идут более тонкие эмоции: любви к миру, эстетические, философские и религиозные.

Интегрированная личность свободна от плотных эмоций. Они могут к ней приходить, но как они приходят – так и уходят, и ее при этом не разрушают. Она к ним не привязывается: они для нее, скорее, инструмент, которым она пользуется: искусно и не слишком часто. В основном она живет на сравнительно высоком (анахате и выше) эмоциональном уровне, хотя при необходимости может создать для мира любой образ.

Если интегрированная личность служит эгрегору, то она у него, как говорится, на оброке, то есть живет как бы независимо: что-то для эгрегора делает, когда тот дает ей отдельные поручения, но постоянного пристального наблюдения за ней с его стороны нет. Здесь типична удаленная связь, и редко на серьезных для эгрегора ролях. В серьезных ролях в крупных эгрегорах слишком много рутины, слишком много жесткого управления людьми – и этим, как правило, занимаются люди менее высокого уровня развития.

Этому человеку свойственна сильная стихийная магия; в частности, он умеет пользоваться энергией и реализационной властью эгрегоров, с которыми он связан – в известном смысле они ему служат. Его личная реализационная власть довольно большая, хотя человек не слишком ею пользуется, потому что понимает принцип взаимозависимости: если эгрегор служит мне, то через короткое время я начинаю служить ему. Интегрированной личности этот принцип дан в прямом ощущении; его игнорирование (свойственное менее развитым типам личности, особенно подростковой и зрелой) ведет к тому, что человек, прорабатывая творческий канал или начиная тонко владеть любой техникой, обнаруживает у себя способности управления реальностью и видения того, чего другие люди не видят, – и начинает их эксплуатировать направо и налево, не ожидая того, что за все это приходится платить – в первую очередь, большой зависимостью от соответствующих техник и эгрегоров.

Архетипы и модальности. Для этого человека модальности есть основное содержание его жизни, ему они интересны. Он управляет реальностью в первую очередь с помощью смены модальностей, а также искусно используя различные

субмодальности в пределах данной модальности. Интегрированной личности интересно отслеживать игру модальностей и субмодальностей, как-то их завязывать и чередовать. Это и есть для него раскраска его жизненного потока.

Для него архетипы – как бы высокоуважаемые друзья-покровители. У него с ними хорошие отношения. Он умеет видеть их в тонких звучаниях каузальных ситуаций, где никто другой их не ощутит. Может быть, у него нет соответствующего языка, но он их чувствует. И любому психологу-практику нужно учиться их тонко чувствовать, потому что они-то и ведут человека по основным линиям судьбы.

Пример: Инь или Ян? Человек находится где-то в гостях и говорит: "Я пошел." Инь это или Ян? В действительности разница очень большая. Человек он может сказать эту фразу как бы самому себе, то есть констатировать, что он находится в состоянии ухода, и тогда это иньская реплика. Но он может произнести эти слова в виде вопроса, в смысле: "Ты мне разрешаешь уйти?". Тогда это янская реплика, это прямой вопрос, и он ожидает какой-то реакции на него. Так вот, психолог отличается тем, что хорошо слышит эти нюансы. И этим же отличается интегрированная личность. Она обращает внимание на эти тонкости.

В межличностном общении интегрированная личность постоянно, сознательно, подсознательно или полусознательно, отслеживает все существенные модальности, и управление поведением других людей осуществляет преимущественно с их помощью, то есть косвенно, соблюдая при этом определенные правила.

Например, резкая смена архетипов (и, значит, модальностей) в культурном общении недопустима. В следующем примере под модальностью понимается качество того, что фактически говорится, а под субмодальностью – качество оформления реплики, то есть интонации, жеста и т. п.

Скажем, человек говорит своему партнеру грозным голосом: "Чего ты хочешь?!" Здесь модальность ян, субмодальность (интонация) тоже янская.

Как можно эту фразу произнести в модальности ян, но иньской субмодальности? Например, так: "Ну скажи, чего ты хочешь?" Это тоже прямой вопрос, но произнесенный в мягкой интонации, и звучит мягче.

Можно тот же вопрос выразить в иньской модальности и янской субмодальности, сказав твердо: "Я хочу понять, чего ты хочешь!" Слова: "Я хочу понять" – это описание моего состояния, и потому основная модальность реплики – иньская. Но если она говорится твердо, с нажимом и вы смотрите прямо на собеседника, то субмодальность будет янской.

И, наконец, иньская модальность и иньская субмодальность, это, например, мягко-мечтательное замечание: "Как бы мне хотелось тебя понять..." – и глаза отводятся в сторону – вверх.

В чем же заключаются правила хорошего тона при смене модальностей? Прежде всего, она не должна производиться грубо и резко, например, нельзя переходить с модальности ян-ян сразу на инь-инь. Данный переход следует производить постепенно: сначала: меняется субмодальность ян-ян превращается в ян-инь, потом можно поменять местами модальность и субмодальность (ян-инь превратить в инь-ян), и потом снова поменять субмодальность. Это похоже

на игру, когда в заданном заранее слове меняется одна буква – но так, чтобы снова получилось осмысленное слово, в этом новом слове тоже меняется одна буква, и т. д., пока не получится второе заданное слово (попробуйте так из слова "коза" сделать "волк"; решение таково: коза – поза – пола – полк – волк).

Например, переход, когда человек сначала агрессивно спрашивает: "Чего ты хочешь?" (модальность ян-ян) – а потом, через секунду мягко, глядя в сторону, замечает: "Как бы мне хотелось тебя понять?" (модальность инь-инь) – является грубым насилием над психикой партнера, и воспитанный человек так себя не ведет.

Эти мои рекомендации чем-то напоминают мне курсы (особенно если они были бы полезны в России), где мужчин учат правильно обращаться с женщинами. Эти самые мужчины собираются, проходят недельный тренинг, а потом возвращаются домой – но в заключение их предупреждают: "Не надо все, что вы теперь умеете, одновременно обрушивать на свою жену, потому что иначе у нее создается впечатление, что вы сошли с ума или твердо решили с ней разойтись."

Когда человек хорошо чувствует модальности и субмодальности и умеет непринужденно их менять, он достигает большой виртуозности в общении, так что может иногда вывести своего партнера из очень определенной роли, из-под управления жесткого эгрегора. Например, вы приходите к своему высокому начальнику и обращаетесь к нему с просьбой. Он вам отказывает и в заключение говорит: "Вы свободны!" А вы ему отвечаете: "Разумеется!" Модальностный смысл этого диалога в том, что "вы свободны" – это по сути иньская реплика. Но благодаря его высокому положению, она начальником воспринимается как янская, типа прямого указания: "Иди прочь!". Но, поскольку формально она звучит иньским образом, то вы можете ответить в иньской же модальности. И еще посмотреть на него как на идиота. И он оказывается в положении, из которого трудно психологически адекватно выйти. Конечно, такого рода эксперимент может вам дорого обойтись (например, вас уволят без объяснения причин), но зато вы хорошо прочувствуете силу модальностей.

Интегрированная личность видит архетипы как основное средство объединения судьбы человека и мировых программ. Так профессиональный художник-колорист видит свою картину. Обычный человек видит в ней сюжет и об отдельных красках не особенно задумывается. А вообще-то картины обычно пишутся небольшим количеством красок, и каждая краска определенным образом распределяется по холсту, так что если ее отдельно сфотографировать, то будет виден набор пятен, расположенных в пределах полотна. Понятно, что такой взгляд нормальному человеку не свойственен, но для художника он более, чем естественен. Так вот, взгляд на модальности и архетипы именно такой: это как бы цветовой взгляд на поведение людей, и интегрированной личности он очень свойственен.

Энергия "я" и мира. Интегрированная личность выглядит как легкая и тонкая. Так она часто смотрится. Реально жизнь этого человека может быть очень тяжелой, но нагрузки, которые он держит, поддержаны его внутренним "я", и он умеет их распределять. Истинную силу он видит в тонкости, в

точности, в нахождении адекватного баланса. Например, он умеет улыбнуться так, что вы почувствуете, что он улыбнулся лично вам. Есть люди, которые обладают этим даром от природы, но хороший психотерапевт обязательно должен этому выучиться. С чем связано такое умение? Оно приходит, когда человек воспринимает себя как уникальную и неповторимую личность, то есть когда он находится хотя бы на уровне юношеской личности. Тогда он, пусть с некоторым усилием, может так же воспринять и другого.

Один раз я слышал такой отзыв. Одна моя знакомая, несколько экзальтированная дама, рассказывала, какое впечатление на нее произвел приходивший к ней новый знакомый: "Он посмотрел на меня один раз, и я сразу поняла, что он все во мне понял и все простил." Взгляд интегрированной личности действительно может быть таким. За ним стоит то, что вас восприняло внутреннее "я" человека, и после взаимодействия с ним вы покажетесь себе более умным, более талантливым, более творческим человеком, чем вы думали о себе раньше.

Для интегрированной личности характерна моментальная, точная настройка на ситуацию, способность к мгновенному обучению и быстрым переменам. Кармические программы очень четко отличают тех, кто учится с первого раза (этот человек сразу идет вверх), от тех, кто с первого раза не понял – ему учебный материал повторяют десять или двадцать раз, так что он будет кричать: "Я уже давно все понял!" – но судьба ему ответит: "Нет, если ты с первого раза не понял, то мы тебе объясним, как следует! Повторение – мать учения для невнимательных и ленивых."

Для интегрированной личности мир легок и неповторим в каждый момент времени, интересен и загадочен. В любом его месте есть творческое начало и есть энергия. Энергия его "я" и энергия мира постижимы для этого человека в операционном смысле, то есть он понимает, что с ними надо делать, но они постоянно требуют от него точности, тонкости и внимания – и порой совершенно запредельной сосредоточенности. Но он откуда-то берет силы и на нее.

Энергия его личности, и мира, к нему развернутого, в каждый момент времени неповторима, непредсказуема, во многом непоследовательна, но, в отличие от хаотической личности, она раскрашена его ценностями и программами, которые он ведет. И он эту раскраску постоянно видит, то есть когда происходит какое-то событие, он на подсознательном или полусознательном уровне понимает: "Ага! Сейчас пошла такая-то моя программа", – и в соответствии с этим настраивается или перестраивается.

Его жизнь чрезвычайно связна, и все ее сюжеты (их может быть много) друг с другом переплетены так, что выделить их отдельно ему бывает сложно. Ему часто трудно ответить на вопрос: "Как ты к этому относишься, хорошо это или плохо?". В чем-то хорошо, в чем-то плохо.

Астрологам, которые интерпретируют карты, используя специфический астрологический язык ("У вас в карте пораженный Юпитер"), клиенты часто задают вопрос: "А хорошо это или плохо?" Этот вопрос означает, что астролог употребил выражение, которое ему не стоило бы употреблять. Вопрос сам по себе естественный, но нехороший, и он спровоцирован поведением самого

астролога. Не хорошо и не плохо, это *есть*. А как вы это используете – это уже другой вопрос: можете во вред, а можете и на пользу – но, опять-таки, на пользу чему? Данной конкретной программе или личности в целом? Здесь надо долго объяснять. Но, с моей точки зрения, совершенно неправильно *одновременно* объяснять клиенту его карму, дхарму и его личную судьбу, а также философию и астрологию.

Если интегрированная личность выступает в роли учителя, то это учитель легкий, говорящий скорее намеками, нежели директивами, и умеющий виртуозно эксплуатировать возникающие в процессе обучения ситуации. Это, скорее даосский или дзэновский учитель, нежели йоговский. Он делает ставку на уникальность каждого ученика, на его самостоятельное развитие, на его творческое начало.

Личная воля. Что человек интегрированного уровня понимает под личной волей? Чаще всего это не насилие, а легкая подстройка к чужой воле, причем достаточно оригинальная и в чем-то неповторимая. Другой человек редко предполагает, что к нему вообще можно *так* подстроиться. Однако послушание интегрированной личности во многом может напоминать и непослушание, так как этому человеку очень сложно вести себя в жестких рамках. Точнее, для другого эти рамки жесткие, а для него – всегда широкие. И в этих широких рамках он начинает выписывать такие пируэты, что его иногда хочется придушить, хотя придраться особенно не к чему.

Часто его воля направлена вовнутрь, и там он, как и снаружи, занимается тонкой работой. Он балансирует внутренние состояния, оформляет их, разбирается со своими эмоциями. Эмоции, в большинстве своем, наведены нам извне: эгрегорально, от других людей: мы живем в очень связанном мире. Если хотя бы у одного человека на земле полностью пробудится совесть, то она распространится на весь земной шар. Когда человек начинает говорить про свой высокий моральный или духовный уровень, я всегда думаю, что если бы это действительно было так, то у всех его знакомых (и особенно у врагов) он тоже был бы высок!

На интегрированную личность идет из тонкого мира разнообразная грязь – астральная, ментальная, в общем, всех уровней, включая атманический и физический, и человек каким-то образом с ней занимается. У него ничто не случайно, ничто не напрасно, но многое нуждается в окультуривании, в тонком воздействии, в точном балансировании.

Он ведет тонкую дипломатию между своими внутренними голосами, слышит воздействия всех эгрегоров. Они для него экстерииоризированы, то есть он не считает, что все его мысли и чувства – его собственность и им порождены. Он ощущает оттенки и понимает, откуда дует ветер: "Мне пришла в голову такая-то мысль – значит ее навел такой-то эгрегор."

В качестве примера могу привести эпизод из собственной жизни. Это было, когда я учился рисовать (я, в общем, всему, что мне в жизни понадобилось, учился сам). В самом начале этого (довольно тяжелого для меня) процесса мне пришла в голову мысль, что для того, чтобы движения рукой были легкими и точными, надо подробно прорисовать ее скелет. Я взял анатомический атлас и аккуратно, начиная с лопатки, начал рисовать кости руки. И в момент, когда я

дошел до запястья, у меня в голове началось какое-то помутнение, я почувствовал очень сильное сопротивление и совершенно внятный голос (хотя я, вообще-то, к таким вещам не склонен) у меня в голове произнес следующий текст: "Ты не имеешь никакого права хорошо рисовать, поскольку у тебя нет художественного образования!" Тут я рассмеялся, и смеялся очень долго – я понял, какой эгрегор мне это сказал, и что больше, собственно, проблемы нет. Я почувствовал большое облегчение, быстро нарисовал это самое запястье и кисть, и после этого мне, действительно, рисовать стало намного легче. А мыслей о необходимости окончить художественное училище больше не появлялось.

Интегрированная личность хорошо умеет налаживать отношения между своими программами подсознания, между своими внутренними голосами, эгрегорами или просто посторонними сущностями, когда они становятся слышны у него во внутреннем мире слишком громко. Он умеет строить с ними отношения, повышать их культуру и подчинять своей воле – в разумных пределах. Он занимается окультуриванием своей внутренней жизни, понимая, что она в большой степени является наведенной из окружающего пространства. А иногда из собственных прошлых воплощений какие-нибудь неотработанные впечатления выплывают – в психике всякое случается.

Свобода и необходимость. Свобода интегрированной личности в первую очередь состоит в возможности выбора ею *качеств* ее внимания или действия, то есть в выборе модальностей и субмодальностей каждого конкретного события ее внешней и внутренней жизни. Но при этом все локальные ситуации человек считает для себя необходимыми, то есть он ими занимается, он их прорабатывает. Заметьте, здесь ситуация обратна той, которая возникла на уровне зрелой личности. Там была, если вы помните, необходимость в основных сюжетах жизни человека, а свобода ощущалась в их конкретной реализации. А здесь наоборот. Здесь человек чувствует ответственность за каждую локальную ситуацию и необходимость точно ей соответствовать. А чему он посвящает данное конкретное действие, какой конкретно программе – это уже его выбор, его свобода.

Вот, например, бежит человек длинную дистанцию, марафон. И само по себе это действие ему необходимо. Но он может посвятить этот забег любимой женщине, и это будет совершенно другой забег, чем если бы он посвятил его чему-то еще, скажем, своей семье или родному городу.

И в этой раскраске он в большой мере свободен. Но, тем не менее, у него есть ощущение единого потока, и в рамках этого потока он живет и работает. У него этот поток не рвется, то есть психологически он всегда ощущает единство своего бытия. А раскраска жизненных событий ценностными акцентуациями может меняться по его выбору.

Вего жизни нет скучных "проходных" моментов, хотя может быть очень большая нагрузка. Но он должен научиться нести ее легко, усовершенствоваться в любых техниках, которыми он пользуется. И этим он с энтузиазмом занимается.

Я более подробно вернусь к этой теме, когда буду рассказывать про проработку ундецилей, тердецилей и еще некоторых других аспектов в

следующих своих лекциях (см. [Город Творцов](#)).

Любимые герои, сюжеты и образы. Для интегрированной личности любимый герой это, например, царь, путешествующий инкогнито по своему царству. Или могучий волшебник, скрывающийся под маской обыкновенного человека. Или далекий путешественник, миссионер от культуры, артист странствующего цирка, вечный скиталец. Подумайте, насколько близки вам эти сюжеты, эти образы. Я надеюсь, что теперь они будут вам более понятны.

Чуть-чуть о путешествиях. Путешествие во все времена было занятием достаточно опасным. Подумайте о Марко Поло, или любом другом человеке, который из средневековой Европы должен был проделать пешее путешествие в Китай – сколько на его пути было разнообразных разбойников! Я уж не говорю про диких зверей. Однако какая-то сила не давала ему погибнуть за первым же поворотом. Это все очень даже не просто так.

Я читал воспоминания современного путешественника-яхтсмена, который один на яхте ходил вокруг света. Когда ему становилось совсем уже не в состоянии от бессонницы, он оставлял свой штурвал и ложился спать. А море и ветер были беспокойны! Но, как он писал, "кто-то, очевидно, держал штурвал за меня, потому что, когда я поднимался через два часа, то он был теплый!" Можете себе представить судьбы таких путешественников. Какой силы должна быть внутренняя концентрация человека, насколько отточены должны быть техники и поведение в окружающей природной среде и контактах с людьми, чтобы пройти через бесчисленные смертельно опасные ситуации и вернуться обратно, да еще и что-то сделать по дороге! Я думаю, что для этого нужен очень высокий уровень личности. Тут не помогает жесткость, тут нужно все время балансировать на грани. Почитайте с этой точки зрения любой приключенческий роман. Герой на каждой второй странице спасается от смертельной опасности. Иногда сам, а по большей части кто-нибудь приходит ему на помощь, причем по неясным причинам: просто он понравился местному жителю или жительнице, и она прячет его от преследователей. А почему понравился? Одному человеку нравится одно, а другому импонирует совсем другое – как об этом догадаться? Для этого и нужны тонкость и сила внутреннего "я".

Ресурсы, необходимые для каждой ситуации, вырабатываются этим человеком заранее, как я вам уже объяснял. Но, кроме того, у него есть возможность в любой момент уйти в глубину своего "я", и тогда появятся новые ресурсы, хотя он никогда точно не знает, какие именно. Если он уйдет слишком глубоко внутрь, то появятся мощные ресурсы. Но они отяготят его ситуацию, то есть может получиться, что он из пушек стреляет по воробьям.

Вот, например, он в роли слегка флиртующего молодого человека уговаривает барышню прогуляться в парк. А она сопротивляется. В принципе, он может в гневе превратиться в мощного мага, который стукнет жезлом о землю так, что в небе прогремит гром и во все стороны посыплются искры. Он может навести ей такую галлюцинацию. Или материализовать этот жезл. Но это с его точки зрения, грубая работа. Ему нужно подстроиться к ней чисто психологически, так, чтобы ухаживание получилось органичным. Это и есть тонкое мастерство.

Некоторые современные ученые предполагают, что в клетках растений и животных при процессах фотосинтеза и белкового синтеза идут ядерные реакции, включающие в себя превращения химических элементов – но идут на низких энергиях, не так, как в современных ускорителях элементарных частиц. Аналогично, в современной психологии на смену классическому представлению о гипнозе приходит идея легкого сдвига точки сборки, когда человеку нужным для него образом чуть-чуть сдвигается состояние сознания, так что он не засыпает и у него нет амнезии (забывания содержания сеанса), но, тем не менее, необходимый терапевтический эффект достигается. И для интегрированной личности эти идеи привлекательны. Кувалда редко бывает адекватным инструментом для ремонта телевизора.

Социальные контакты. К этому человеку трудно попасть в длительную программу. Для этого нужно уметь очень хорошо к нему подстраиваться, а это нелегко, потому что он все время меняется и у него постоянно идет смена энергетики и жизненных программ. А так, вообще, он может быть очень легок в общении, и вы никаких трудностей не заметите. Но он быстро от вас ускользнет. Ему свойственны неуловимость и умение поставить другому человеку акцент – иногда на всю жизнь.

Так ходит святой по миру. С каждым встречным человеком поговорит, две-три фразы скажет. А со временем обнаружится, что этот разговор и был самым ярким событием в жизни этого человека, хотя в тот момент он этого и не понял.

Остальное, я думаю, вы домыслите сами. Какие-то ориентиры я вам дал, и не хочу более сковывать вашу творческую мысль.

И в заключение этого цикла лекций я хочу сказать несколько слов по поводу шестого уровня развития личности – *реализованной личности*.

Здесь ощущение "я" вообще пропадает. У этого человека нет различия между внешним и внутренним миром. У него разрешены и трансцендированы все противоречия, которые мучают обычного человека: между знанием и невежеством, между добром и злом, между инь и ян – все эти понятия интегрированы, стихия воды полностью проработана. У него есть единое бытие в едином жизненном потоке.

У этого человек нет личных мыслей, у него нет личных проблем. Он как бы растворен в мире, и все, что у него есть личного, есть не более, чем отражение того, что есть в мире. Здесь происходит полное слияние внутреннего "я" человека с мировым "я". Когда вы до этого состояния дойдете, вы мои слова вспомните!

Спасибо. До свидания.